

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

На правах рукописи

Ларионова Камилла Алексеевна

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И ТУРЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Шангараев
Руслан Насимович
доктор политических наук,
профессор

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ТУРЦИИ	24
1.1 Эволюция российско-турецких отношений	24
1.2 Особенности взаимодействия России и Турции в условиях турбулентности международных отношений	39
1.3 Энергетический фактор во внешней политике России и Турции	54
Глава 2 «ТУРЕЦКИЙ ПОТОК» КАК ОБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ВЛИЯНИЯ ТРЕТЬИХ СТРАН	85
2.1 Стратегическое взаимодействие России и Турции в рамках строительства «Турецкого потока»	85
2.2 Влияние третьих стран на энергетическое сотрудничество России и Турции	101
2.3 Вызовы и угрозы России и Турции в энергетическом взаимодействии	116
Глава 3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ТУРЦИИ В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ	132
3.1 Атомная энергетика как фактор косвенного влияния России	132
3.2 АЭС «Аккую» как стратегический проект энергетического сотрудничества России и Турции	147
3.3 Перспективы сотрудничества России и Турции в энергетической сфере на примере строительства АЭС «Синоп»	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	182
ПРИЛОЖЕНИЯ	230
Приложение 1	230

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В условиях динамичных изменений на международной арене — геополитической нестабильности, вызванной конфликтом на Украине и усилением санкционного давления со стороны стран коллективного Запада — значение стратегического взаимодействия в области энергетики между Россией и Турцией приобретает особую важность.

Прежде всего, стоит отметить, что взаимодействие России и Турции в сфере энергетики занимает центральное место в их двусторонних отношениях. Это подтверждается реализацией масштабных инфраструктурных инициатив, таких как газопроводы «Голубой поток» и «Турецкий поток», а также возведение первой атомной электростанции на территории Турции — АЭС «Аккую». Указанные проекты одновременно решают задачи обеспечения энергетической устойчивости и усиления политических позиций обеих стран в международной повестке. Их успешное выполнение содействует формированию устойчивых и взаимовыгодных поставок энергоресурсов, обеспечивая основу для долгосрочного сотрудничества.

Следующий фактор, заслуживающий внимания, — выгодное географическое положение Турции, которое позволяет ей играть важную роль в обеспечении транзита энергоресурсов на европейский континент. Эта функция делает Турцию связующим звеном между производителями и потребителями энергоносителей. Россия, располагая значительными ресурсами нефти и газа, а также техническими возможностями их транспортировки, сохраняет позиции одного из ведущих участников мирового энергетического рынка. Сочетание этих преимуществ создаёт потенциал для укрепления энергетической безопасности обеих сторон и увеличения их влияния в экономической и политической сферах.

Кроме того, в условиях внешнеполитического давления, в частности санкционного характера, а также в свете инцидентов с газопроводами «Северный

поток-1» и «Северный поток-2», всё более актуальным становится поиск альтернативных логистических решений. В этом контексте Турция выступает в качестве важного партнёра, позволяющего обеспечить устойчивый канал для экспорта российского газа. Учитывая растущий внутренний спрос Турции на электроэнергию, а также её ключевую роль в транзите, можно говорить о её способности обеспечить как внутреннюю потребность, так и поддержку энергетических поставок в европейском направлении, несмотря на существующие политико-экономические ограничения.

В целом, энергетическое взаимодействие между Россией и Турцией оказывает многоплановое воздействие: оно укрепляет позиции двух государств в сфере энергетической безопасности, способствует сохранению устойчивости геополитической обстановки и служит важным фактором экономической стабильности. Российско-турецкое энергетическое взаимодействие демонстрирует, что, несмотря на значительные исторические и геополитические разногласия, страны находят возможности для их преодоления — во многом благодаря взаимным интересам и развитию энергетического партнерства.

Глобальная экономическая турбулентность, рост геополитической напряженности, а также изменения географии экспорта и импорта энергоресурсов в условиях антироссийских санкций актуализируют исследование сотрудничества России и Турции в энергетической сфере.

Энергетические взаимоотношения между двумя странами отражают их стратегические интересы как на региональном, так и на глобальном уровне, и являются одним из приоритетных направлений межгосударственного взаимодействия. Россия обладает значительными запасами природных энергоресурсов, которые она использует для усиления своего влияния на мировой арене, защиты собственных интересов и укрепления национальной безопасности. В то же время географическое положение Турции служит важным стратегическим инструментом — оно позволяет обеспечивать транспортировку энергоресурсов между Европой и Азией.

Совместные энергетические проекты России и Турции — газопроводы «Турецкий поток», «Голубой поток», АЭС «Аккую» — усиливают влияние обеих стран как на региональном, так и на глобальном уровне. Развитие таких масштабных энергетических инициатив предоставляет России преимущество в конкуренции за энергетические маршруты через Турцию. В то же время не обладающая значительными природными энергоресурсами Турция получает возможность, с одной стороны, удовлетворять внутренние энергетические потребности, а с другой — укреплять позиции страны в качестве мирового энергетического хаба.

Обострение международных противоречий, антироссийские санкции, напряженные отношения Турции с Кипром и Грецией, геополитическая конкуренция Турции с Египтом, конфликт на Украине, диверсии на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2», развитие возобновляемых источников энергии, особенности отношений Турции с НАТО и нестабильный курс турецкой лиры — все это делают диверсификацию энергетических связей особенно актуальной. Несмотря на сложную международную обстановку и внешнеполитические вызовы, Россия и Турция продолжают выстраивать устойчивое партнёрство в энергетической сфере. Обе стороны демонстрируют стремление к углублению взаимодействия, охватывающего широкий спектр направлений: от развития новых маршрутов поставок до совершенствования действующих объектов энергетической инфраструктуры. В частности, особое внимание уделяется строительству и модернизации магистральных трубопроводов, нефтяных и газовых терминалов, а также объектов, связанных с приёмом и переработкой сжиженного природного газа. Одновременно активизируется сотрудничество в области внедрения современных и экологически безопасных решений, включая проекты по атомной энергетике и усовершенствованию систем хранения ресурсов. Указанные процессы положительно сказываются не только на экономике, но и на политическом диалоге между двумя государствами, укрепляя их позиции в международных энергетических отношениях.

В условиях глобального перераспределения влияния, когда прежние центры силы утрачивают безусловное лидерство, энергетический сектор приобретает новое значение как один из инструментов внешнеполитического давления и влияния. В сложившихся реалиях Россия активно продвигает идеи многополярности, делая акцент на укреплении суверенитета и экономической самостоятельности. Роль энергетики в этом процессе сложно переоценить: обладая внушительным потенциалом в экспорте нефти и газа, Россия формирует устойчивую модель взаимодействия с другими государствами, стремящимися к сбалансированным и взаимовыгодным отношениям, что позволяет ей не только укреплять свою экономическую базу, но и расширять внешнеполитическое влияние в рамках новой архитектуры международной безопасности. Турция избирает стратегию контроля и управления энергетическими потоками между Востоком и Западом, что также делает её значимым игроком на мировой арене.

Энергетическое сотрудничество России и Турции соответствует глубинным интересам обеих стран, отражает стремление к развитию устойчивых партнерских отношений, способствует преодолению глобальных вызовов и укреплению позиций в мировой политике.

Энергетическое взаимодействие России и Турции представляет серьезный интерес с точки зрения теории международных отношений, предлагая эмпирическую базу для анализа ресурсного реализма, экономической взаимозависимости и трансформации энергодипломатии в условиях кризиса мирового порядка. Оно вносит вклад в исследование роли «второстепенных» акторов (Турции) в переконфигурации энергопотоков и демонстрирует ограниченность евроцентричного подхода в энергетической безопасности.

Всё вышеизложенное подчёркивает актуальность темы данного исследования — как энергетическое сотрудничество России и Турции влияет на их двусторонние отношения, региональную безопасность и позиционирование на глобальных энергорынках.

Степень научной разработанности проблемы. В ходе изучения вопросов, связанных с энергетическим сотрудничеством, автор

диссертационного исследования опирался на научные работы, выполненные учеными, представляющими Дипломатическую академию Министерства иностранных дел Российской Федерации: С.С. Жильцова¹, А.Ю. Коноваловой²³, Р.Н. Шангараева⁴⁵ и Р.А. Эйвазова⁵.

Для данного исследования особую ценность представляют труды таких авторов, как В.А. Аватков и А.А. Баранчиков⁶, И.Н. Веденеев⁷, Н.В. Городнова и А.Ю. Домников⁸, А.Г. Дружинин⁹ и другие исследователи. В их работах рассматриваются исторические, экономические и геополитические аспекты энергетического сотрудничества России и Турции.

Значительный научный интерес в контексте данного исследования представляют труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные изучению энергетических проектов России и Турции. Среди таких работ выделяются исследования А.В. Назимкиной¹⁰, С.О. Мерт и Н.К. Айлыкчи¹¹, М. Кая и М. Доган¹², М. Челикпала и Э. Татлыщглу¹³,

---

¹ Жильцов, С. С. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе // Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 14, № 2. С. 32-47.

² Коновалова, А. Ю. Особенности российско-турецких торговых отношений в контексте взаимодействия в энергетической сфере // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 47. С. 1220-1230.

³ Коновалова, А. Ю. Энергетическая стратегия Турции // Вестник университета. 2023. № 5. С. 27-36.

⁴ Шангараев, Р. Н. Влияние политика на торгово-экономические отношения России и Турции // Человеческий капитал. 2016. № 2(86). С. 94-96.

⁵ Шангараев, Р. Н., Эйвазов Р. А. Стратегический потенциал «турецкого потока» в системе международной энергетической безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4(53). С. 93-100.

⁶ Аватков, В. А., А. А. Баранчиков «Бесшумная революция» Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана // Мировая политика. 2017. № 4. С. 1-13.

⁷ Веденеев, И. Н. Влияние СВО на Украине на отношения между Россией и Турцией в 2022 г // Восточная аналитика. 2023. Т. 14, № 2. С. 40-53.

⁸ Городнова Н. В., Домников А. Ю. Влияние финансовых санкций на регулирование внешнеэкономической деятельности России // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 2. С. 215-234.

⁹ Дружинин, А. Г. Российско-турецкие отношения в постсоветском евразийском контексте: экономические факторы, тренды, перспективы / А. Г. Дружинин // Научная мысль Кавказа. 2017. № 4(92). С. 5-14.

¹⁰ Назимкина, А. В. Вопросы топливно-энергетической безопасности во внешней политике Республики Турция (2000-2021гг) // Казанский вестник молодых учёных. 2022. №6(3). С. 92-97.

¹¹ Mert, S. O., Aylikci N. K. Nükleer Enerji Santrallerinin Türkiye Turizmi Üzerine Etkisinin Dünya Örnekleri Üzerinden İncelenmesi // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2020. URL: <https://goo.su/CPhvWO> (дата обращения: 17.09.2024)

¹² Kaya M., Doğan M. Evaluation of the effects of nuclear power plants on tourism from the perspective of local people: the case of Sinop // CABI Digital Library [сайт]: cabidigitallibrary.org. 2023. URL: <https://clck.ru/39h6tL> (дата обращения: 17.09.2024)

¹³ Челикпала М., Татлыщглу Э. Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 748-761.

С.О. Танганова¹⁴, которые вносят существенный вклад в понимание данной проблематики в части подтверждения тезиса, что это уникальный пример прагматичного партнёрства в условиях геополитической конкуренции. А.В. Назимкина и С.О. Танганов подчёркивают, что энергопроекты стали ключевыми элементами российско-турецких отношений, позволяющими сохранять диалог даже в условиях политических кризисов. С.О. Мерт и Н.К. Айлыкчи отмечают, что Турция использует энергетическое партнёрство с Россией для укрепления своей роли регионального энергохаба, снижая зависимость от традиционных поставщиков.

Вопросы энергетической политики России и Турции нашли отражение в исследованиях таких авторов, как И. Матвеев¹⁵, А.Н. Боков¹⁶, Д.В. Харитонов¹⁷, А.Н. Спартак¹⁸. Их работы подробно раскрывают ключевые аспекты и тенденции развития сотрудничества в этом направлении. И. Матвеев и А.Н. Боков подчёркивают, что энергетические проекты стали основой стратегического партнёрства, снижая влияние политических кризисов. Д.В. Харитонов отмечает, что Турция использует российские энергоресурсы для укрепления своей роли регионального энергетического хаба, одновременно диверсифицируя поставки.

Основой теоретического анализа в диссертации послужили значимые работы ведущих турецких исследователей, занимающихся международной проблематикой. Среди них можно выделить такие имена, как

---

¹⁴ Танганов, С. О. Возможности применения опыта реализации АЭС «Аккую» для России в сфере экспорта строительных услуг // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 127-133.

¹⁵ Матвеев, И. Роль России в обеспечении продовольственной безопасности арабских стран: вызовы, возможности и перспективы // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2(63). С. 62-81.

¹⁶ Боков, А. Н. Энергетическое сотрудничество государств в рамках соглашения ОПЕК+ // Инновации и инвестиции. 2021. № 12. С. 260-263.

¹⁷ Харитонов, Д. В. Энергетика Большой Евразии: перспективы и достижения // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 21, № 1. С. 79-92.

¹⁸ Спартак, А. Н. Исламский мир в фокусе внешнеэкономической политики России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 9. С. 7-37.

С.С. Чубукчуоглу¹⁹, П. Демирджан²⁰, Г. Каракуш²¹, Е. Гёрал²², А. Юнал, С. Инжеёз, О. Челен, Е. Чилезиз²³, чьи научные исследования оказали существенное влияние на изучение рассматриваемого вопроса. А. Юнал и С. Инжеёз анализируют, как Анкара проводит «многовекторную политику», используя сотрудничество с Россией для усиления переговорных позиций с ЕС и США. О. Челен указывает на «гибридную дипломатию» Эрдогана: Турция поддерживает Украину, но отказывается присоединяться к санкциям против РФ, чтобы сохранить экономические выгоды. Е. Чилезиз подчёркивает, что российско-турецкие отношения — это «конфликтное партнёрство», где конкуренция сочетается с кооперацией в энергетике и торговле.

Изучение степени научной разработанности темы позволяет заключить, что в современной науке сложились теоретико-методологические основы для анализа российско-турецкого энергетического сотрудничества в контексте международных отношений. Современная наука о международных отношениях анализирует российско-турецкое энергетическое сотрудничество через призму нескольких теорий (реализм, либерализм, конструктивизм, геоэкономика), дополняя их эмпирическими методами (case-study, дискурс-анализ, экономическое моделирование).

Имеется возможность проследить, как энергетика становится инструментом «гибридной дипломатии» (сочетание кооперации и конкуренции), роль транзитных государств (Турция) в переформатировании энергорынков, а также ограниченность западных санкций в условиях прагматичного партнёрства.

---

¹⁹ Çubukçuoğlu S. S. Energy Alliance in a Turbulent Region: What are Implications of the East Med Gas Forum for Turkey? // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2022. URL: <http://surl.li/eamfdh> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁰ Demircan P. Neoliberal politikalar bağlamında nükleer karşıtı hareketin dönüşümü: Mersin ve Sinop incelemesi / P. Demircan // MSGSÜ [сайт]: acikerisim.msgsu.edu.tr. 2023. URL: <https://goo.su/zxUAZ5> (дата обращения: 17.09.2024)

²¹ Karakuş G. Türkiye Cumhuriyeti'nin Jeopolitik-Stratejik-Bölgesel İlişkileri // Social mentality and researcher thinkers journal (SMART Journal) [сайт]: smartofjournal.com. 2020. URL: <https://clck.ru/3CoEtY> (дата обращения: 22.08.2024)

²² Göral, E. The impact of energy security on Turkish foreign policy / E. Göral // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2023. – URL: <https://goo.su/U2azh2B> (дата обращения: 22.08.2024)

²³ Ünal A., İnceöz S., Çelen O., Çilesiz E. Evaluation of Tourism Potential of Sinop Destination With SWOT Analysis // Akademik Veri Yönetim Sistemi [сайт]: avesis.uludag.edu.tr – 2022. – URL: <https://clck.ru/39h6tL> (дата обращения: 17.09.2024)

Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ с другими энергетическими альянсами и прогнозирование сценариев в условиях энергоперехода. При этом остается актуальной необходимость систематизации и аргументированного обоснования эффективности стратегического сотрудничества между Россией и Турцией в контексте глобальных политических, экономических и социальных изменений.

Объектом исследования являются двусторонние отношения Российской Федерации и Турецкой Республики.

Предметом исследования являются современное состояние, особенности и свойства, актуальный статус энергетического сотрудничества России и Турции, его характеристики, которые автор планирует проанализировать, упорядочить, определить соотношение между их отдельными элементами в их динамике и с учетом проведения факторного анализа.

Целью диссертационной работы является разработка концептуальных положений о текущем статусе, динамике и перспективах энергетического сотрудничества России и Турции, позволяющих определить его значение для обеспечения региональной стабильности и влияния на глобальную и региональную безопасность.

Для достижения указанной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Определить степень влияния исторического контекста на энергетическое сотрудничество России и Турции и ключевые этапы их взаимодействия в энергетической сфере.

2. Провести анализ существующих связей между актуальной геополитической ситуацией и экономическими реалиями, в которых развивается энергетическое взаимодействие между Россией и Турцией, с целью определить, насколько глубоко эти факторы воздействуют на характер и устойчивость их партнёрства в энергетической сфере.

3. Рассмотреть, какое значение для двустороннего сотрудничества приобретают крупные энергетические инициативы, такие как газопровод

«Турецкий поток» и строительство атомной электростанции «Аккую», а также оценить их вклад в укрепление регионального баланса и стабильности.

4. Дать характеристику современного уровня и особенностей энергетического взаимодействия между Россией и Турцией, рассматривая его в контексте текущей международной политической конъюнктуры и учитывая влияние, которое оно оказывает на отношения обеих стран с такими внешнеполитическими игроками, как Европейский союз, Соединённые Штаты Америки и государства Ближнего Востока.

5. Проанализировать характерные угрозы и риски, сопровождающие развитие энергетического партнёрства между Россией и Турцией, выявив, в какой степени факторы санкционного давления и нарастающей геополитической напряжённости влияют на реализацию совместных проектов и стратегическое планирование.

6. Определить возможные векторы дальнейшего развития энергетического взаимодействия двух стран и обозначить, каким образом это сотрудничество может отразиться на расстановке сил на мировом энергетическом рынке и повлиять на глобальную архитектуру энергопоставок.

Научная задача, поставленная в рамках данного диссертационного исследования, состоит в устранении противоречия между существующим уровнем знаний и обоснованностью научных оценок перспектив развития энергетического партнерства России и Турции с учётом влияния третьих стран. Одновременно с этим возникает необходимость в расширении и углублении научных представлений о энергетическом сотрудничестве России и Турции, что позволит выявить ключевые факторы, которые формируют стабильные двусторонние отношения и определяют их значимость в контексте глобального энергетического рынка.

Основными источниками исследования являются официальные документы. Региональное сотрудничество Российской Федерации

осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации²⁴, федеральными законами «Об основах приграничного сотрудничества»²⁵, «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»²⁶, «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»²⁷, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁸, «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²⁹, Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации»³⁰, Концепцией внешней политики Российской Федерации³¹, Концепцией приграничного сотрудничества в Российской Федерации³², Основами государственной пограничной политики Российской Федерации³³, Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года³⁴, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации³⁵, международными договорами Российской Федерации со странами Центральной Азии.

---

²⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.

²⁵ Федеральный закон от 26.07.2017 № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества».

²⁶ Федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 04.01.1999 № 4-ФЗ (последняя редакция).

²⁷ Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 № 164-ФЗ (последняя редакция).

²⁸ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

²⁹ Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ (последняя редакция).

³⁰ Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (ред. от 27.12.2019).

³¹ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

³² Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: утверждена Распоряжением правительства РФ от 07.10.2020 № 2577-р.

³³ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации» от 25.04.2018 № 174.

³⁴ Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019).

³⁵ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683.

При подготовке и написании работы автор также опирался на официальные турецкие документы: Конституцию Турции, государственные документы, освещающие внешнюю политику Турции, национальные нормативные правовые акты (законы, постановления правительства, имеющие силу закона). Отдельную группу законодательных источников составляют резолюции, указы и поправки к Конституции Турецкой Республики³⁶.

Источниками исследования также являются статистические данные и отчеты, предоставленные «Trading Economics»³⁷³⁸, «International Energy Agency»³⁹, «ТАСС»⁴⁰, «Neftegaz.RU»⁴¹, «РБК»⁴² и другие. Официальные документы, такие как «Договор о Евратоме»⁴³, «Договор о нераспространении ядерного оружия»⁴⁴, «Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2023 год»⁴⁵, «Конвенции по ядерной безопасности»⁴⁶, Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019

---

³⁶ Türkiye Cumhuriyeti Anayasası [Электронный ресурс] // Türkiye Büyük Millet Meclisi Başkanlığı. URL: https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2017.pdf (дата обращения: 04.11.2024); Dışişleri Bakanlığının kuruluş ve görevleri hakkında kanun [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/BAKANLIK/mevzuat-2013.pdf> (дата обращения: 04.11.2024); 2020 Yılına Girerken Türkiye'nin Girişimci ve İnsani Dii Politikası [Электронный ресурс] // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı. URL: http://www.mfa.gov.tr/site_media/html/2020-yilina-girerken-girisimci-ve-insani-dis-politikamiz.pdf (дата обращения: 21.10.2024) 2023 Siyasi Vizyonu [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/2023-siyasi-vizyon/> (дата обращения: 14.11.2024); Hedef 2023 [Электронный ресурс] // Adalet ve Kalkınma Partisi. URL: <https://www.akparti.org.tr/hedef-2023/> (дата обращения: 14.11.2024);

³⁷ Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁸ Turkey Natural Gas Imports From Russia // Trading Economics [сайт]: <https://clck.ru/3CzwpL> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁹ Average Russian oil exports by country and region, 2021-2023 // International Energy Agency [сайт]: [iea.org. 2024. URL: https://clck.ru/3Chnwp](https://clck.ru/3Chnwp) (дата обращения: 22.08.2024)

⁴⁰ Минфин ожидает в 2024 году роста нефтегазовых доходов почти на треть // ТАСС [сайт]: [tass.ru. 2023. URL: https://clck.ru/3ChUqr](https://clck.ru/3ChUqr) (дата обращения: 22.08.2024)

⁴¹ Нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ в 1 квартале 2024 г. выросли почти на 80% // Neftegaz.RU [сайт]: [neftegaz.ru. 2024. URL: https://clck.ru/3ChUkv](https://clck.ru/3ChUkv) (дата обращения: 22.08.2024)

⁴² Аудиторы объяснили снижение доли нефтегазовых доходов бюджета до минимума. Санкции не стали основным фактором такой динамики // РБК [сайт]: [rbc.ru. 2023. URL: https://clck.ru/3ChUZU](https://clck.ru/3ChUZU) (дата обращения: 22.08.2024)

⁴³ Договор о Евратоме // Европейский парламент [сайт]: [europarl.europa.eu – 2024. – URL: https://clck.ru/3DFVFi](https://clck.ru/3DFVFi) (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁴ Договор о нераспространении ядерного оружия // Организация Объединённых Наций [сайт]: [un.org – 2024. – URL: https://clck.ru/3DFVEM](https://clck.ru/3DFVEM) (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁵ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2023 год // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]: [minfin.gov.ru – 2024. – URL: https://clck.ru/3ChMbe](https://clck.ru/3ChMbe) (дата обращения: 22.08.2024)

⁴⁶ Конвенции по ядерной безопасности // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: [iaea.org – 2023. – URL: https://clck.ru/3DFVCs](https://clck.ru/3DFVCs) (дата обращения: 17.09.2024)

г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации»⁴⁷, официальные сайты «Президент России»⁴⁸, «Росатом»⁴⁹, «Газпром»⁵⁰, АЭС «Аккую»⁵¹, «Международное агентство по атомной энергии»⁵², «Общественная палата Российской Федерации»⁵³ и другие.

Методологическая основа исследования

В основе исследования лежит системный и комплексный подход, который позволил охватить широкий спектр факторов, влияющих на развитие энергетического взаимодействия между Россией и Турцией, при соблюдении принципов научной объективности и диалектического анализа.

Методологическая основа исследования базируется на комплексном полипарадигмальном подходе, позволяющем учесть многогранность и динамичность российско-турецкого энергетического сотрудничества, находящегося на стыке политики, экономики и безопасности. Ядро методологии составляет системный анализ, в рамках которого энергетическое партнерство рассматривается как целостная система, взаимодействующая с внешней средой (геополитической конъюнктурой, санкционным режимом, глобальными энергорынками). Это позволило выявить нелинейные связи и обратные связи в рамках системы «Россия – Турция – третьи страны».

Для решения конкретных исследовательских задач был применен следующий методологический инструментарий:

---

⁴⁷ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Президент России [сайт]: kremlin.ru – 2019. – URL: <https://clck.ru/3Cg9Uf> (дата обращения: 22.08.2024)

⁴⁸ Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров // Президент России [сайт]: kremlin.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3CfWmz> (дата обращения: 16.08.2024)

⁴⁹ Строящиеся АЭС за рубежом // Росатом [сайт]: rosatom.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3CNA4d> (дата обращения: 17.09.2024)

⁵⁰ Турецкий поток // ПАО «Газпром» [сайт]: gazprom.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ATMR7> (дата обращения: 22.08.2024)

⁵¹ О проекте // АЭС «Аккую» [сайт]: akkuu.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3CM3hr> (дата обращения: 17.09.2024)

⁵² История // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: iaea.org – 2023. – URL: <https://clck.ru/3DFV8n> (дата обращения: 17.09.2024)

⁵³ О палате // Общественная палата Российской Федерации [сайт]: oprf.ru. 2021. URL: <https://clck.ru/3DFUrB> (дата обращения: 17.09.2024)

Теоретико-концептуальный блок (уровень анализа). Неореализм был использован для анализа структурных ограничений и возможностей, которые международная система накладывает на оба государства, в частности, в контексте конкуренции за энергетические маршруты и реакции на давление Запада. Неолиберальный институционализм позволил проанализировать роль совместных проектов («Турецкий поток», АЭС «Аккую») как институтов, снижающих транзакционные издержки и создающих стимулы для сохранения кооперации даже в периоды политической напряженности. Конструктивизм был применен для исследования роли идентичности, восприятия и стратегических нарративов. Как Турция конструирует свою роль «энергетического хаба», а Россия — «технологического лидера в атомной энергетике» и как эти идентичности влияют на их взаимодействие. Геоэкономика стала ключевой оптикой для анализа использования экономических инструментов (поставки газа, строительство АЭС) для достижения политических и стратегических целей в условиях санкций.

Методы сбора и анализа эмпирических данных.

Сравнительный анализ использован для проведения целенаправленного сравнения российской модели энергетического сотрудничества с Турцией с другими кейсами. Внутреннее сравнение: эволюция от «Голубого потока» к «Турецкому потоку» и АЭС «Аккую». Внешнее сравнение: российско-турецкое сотрудничество/российско-германское (до 2022 г.) для выявления факторов устойчивости/уязвимости энергетических мостов.

Кейс-стади (case-study). Структурированное исследование ключевых проектов («Турецкий поток», АЭС «Аккую», перспективы АЭС «Синоп») по единой схеме: предпосылки, интересы сторон, переговорный процесс, влияние третьих стран, результаты и вызовы.

Дискурс-анализ. Проанализированы официальные заявления, выступления политиков (В. В. Путин, Р. Т. Эрдоган), стратегические документы (Концепция внешней политики РФ, энергетические стратегии Турции) и экспертные публикации для выявления доминирующих нарративов и сдвигов в риторике.

Статистический и экономический анализ. Обработка данных по объемам поставок газа, динамике торгового оборота, графикам строительства и финансирования проектов для верификации качественных выводов количественными показателями.

Процесс-трекинг (Process-Tracing). Применен для реконструкции причинно-следственных цепочек, приведших к принятию ключевых решений (например, решение о запуске «Турецкого потока» после кризиса с «Южным потоком»), с целью установления, как именно энергетический фактор влиял на политические результаты.

Методы моделирования и прогнозирования.

Сценарный анализ. На основе выявленных трендов и ключевых неопределенностей (дальнейшее ужесточение санкций, энергопереход, внутриполитическая динамика в Турции) разработаны сценарии дальнейшего развития сотрудничества: 1) «Углубление симбиоза», 2) «Стратегическая стагнация», 3) «Умеренная конкуренция».

Экспертное интервьюирование (как потенциальное развитие для дальнейшего использования). Для усиления эмпирической базы на дальнейших этапах исследования рекомендуется проведение полуструктурированных интервью с российскими и турецкими экспертами, представителями корпораций («Газпром», «Росатом», BOTAŞ) и государственных органов.

Синтез методологических подходов позволил преодолеть ограничения каждой отдельной парадигмы и создать многомерную картину, в которой материальные интересы (реализм) опосредуются институтами (либерализм) и смыслами (конструктивизм), а количественные данные служат основой для качественных обобщений и построения сценарных прогнозов.

Для изучения исторических, институциональных и концептуальных аспектов формирования и развития энергетического сотрудничества между Россией и Турцией наиболее целесообразным является использование структурно-функционального и институционального подходов. Эти подходы

обеспечивают анализ устойчивых механизмов и структур, формирующих основу энергетической политики двух стран.

Элементы энергетической стратегии России и Турции были рассмотрены посредством сравнительного анализа, что дало возможность выявить как сходства, так и различия в подходах государств к реализации крупных энергетических проектов.

Также в рамках исследования применялся позитивистский подход, который опирается на проверку положений через эмпирически подтвержденные факты. Этот подход оказался особенно ценным для обоснования ключевых положений работы, поскольку базируется на конкретных данных, включая исторические и экономические показатели, а также результаты выполнения таких проектов, как «Турецкий поток» и атомная электростанция «Аккую».

Исследование опирается на разнообразные теоретические и методологические подходы, характерные для политологии, экономики и международных отношений. Их применение обусловлено тем, что исследование затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с политическими, экономическими и энергетическими аспектами российско-турецкого сотрудничества, а также включает прогнозирование его дальнейшего развития.

Научная новизна исследования

В рамках диссертационного исследования были выявлены и изучены стратегические цели России и Турции, которые достигаются посредством энергетического сотрудничества на фоне современного кризиса системы международных отношений. Работа включает комплексный исторический, геополитический и экономический анализ. Кроме того, учтено влияние внешних акторов на энергетическое сотрудничество России и Турции, проводимое в условиях глобальной политической турбулентности.

В рамках работы отмечается:

1. На современном этапе происходит трансформация мировой энергетической структуры. Введение антироссийских санкций привело к перенаправлению энергетических ресурсов с европейских рынков сбыта на

азиатские. В то же время развиваются альтернативные источники энергии, включая атомные электростанции, что указывает на необходимость пересмотра традиционных моделей энергетических отношений, основанных преимущественно на торговле ископаемыми ресурсами.

2. В российско-турецких отношениях, согласно результатам исследования, возникает новый вектор взаимодействия, включающий сотрудничество в области строительства атомной электростанции «Аккую», наряду с продолжением развития проекта газопровода «Турецкий поток». Такое сотрудничество позволяет Турции укрепить свою энергетическую безопасность и диверсифицировать источники энергии, а Россия при этом выступает в роли технологического лидера.

3. В условиях турбулентности системы международных отношений после 2022 года между РФ и Турцией формируется особая форма взаимодействия, основанная на партнёрстве. В отличие от других стран-членов НАТО, Турция не приняла антироссийские санкции и продолжила торговлю с Россией, в том числе в рамках «параллельного импорта». Кроме того, Турция играет ключевую роль в урегулировании конфликта между Россией и Украиной, что подтверждается её активным участием в реализации зерновой сделки.

4. Представлена и уточнена авторская группировка стран, оказывающих влияние на энергетическое сотрудничество России и Турции на современном этапе с учётом проведения СВО. В состав этих стран вошли государства Европейского Союза, США, Китай и страны Ближнего Востока. Установлено, что перечисленные группы стран в большинстве случаев оказывают негативное влияние на двусторонние отношения России и Турции, хотя в редких случаях влияние может быть положительным.

5. Уточнены перспективы расширения сотрудничества РФ и Турции в сфере атомной энергетики в контексте существующих вызовов и угроз для энергетического взаимодействия. Установлено, что Россия является наиболее вероятным партнёром в строительстве АЭС «Синоп» в Турции. При этом

строительство АЭС «Аккую» сталкивается с рядом технических, экономических и социальных проблем, обусловленных санкционным давлением на Россию.

6. Атомная энергетика, согласно исследованию, может быть использована как фактор мягкой силы в контексте взаимодействия РФ и Турции. «Мирный атом», в области которого Россия обладает одними из самых передовых технологий в мире, может стать инструментом, позволяющим сформировать позитивный имидж России как технологической державы. Долгосрочный характер проекта строительства и эксплуатации АЭС «Аккую» обеспечивает формирование долгосрочных социальных и экономических связей между Россией и Турцией.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Энергетическое взаимодействие между Россией и Турцией выделяется как одно из ключевых направлений их внешнеэкономической политики, выполняя функцию «стабилизатора» политических отношений путем формирования «подушки безопасности» и обеспечивая механизм для диалога в периоды острых двусторонних политических кризисов.

Эмпирически данная роль подтверждается тем, что даже после инцидента со сбитым российским Су-24 в 2015 году, вызвавшего глубокий политический кризис, отлаженные механизмы энергодиалога и взаимозависимость в газовой сфере (поставки по «Голубому потоку») позволили сторонам сохранить каналы коммуникации и в сравнительно короткие сроки восстановить политические отношения, не прерывая критически важные энергетические потоки.

Под влиянием глобальных изменений и динамики энергетических рынков происходят существенные преобразования не только в структуре двусторонних отношений, но и в значении энергетических инициатив для поддержания геополитической стабильности. Реализация таких масштабных проектов, как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую», позволяет выйти за рамки традиционных форм взаимодействия, интегрируя обе страны в международные энергетические цепочки. В условиях усиливающегося санкционного давления и глобальных геополитических вызовов Россия придаёт особое значение развитию

энергетического партнёрства с Турцией. Для России это сотрудничество служит важным инструментом укрепления позиций на мировом энергетическом рынке и обеспечения стабильных поставок энергоресурсов. В свою очередь, Турция рассматривает энергетическое партнёрство с Россией как важный элемент своей долгосрочной стратегии, направленной на превращение страны в ключевой энергетический хаб, соединяющий восточные и западные регионы.

2. Установлено, что в условиях текущей геополитической нестабильности и изменений в глобальной энергетической системе взаимодействие между Россией и Турцией в области энергетики приобретает стратегически важное значение.

Стратегически важное значение российско-турецкого энергетического сотрудничества эволюционирует, проходя в своем развитии три качественных этапа: от этапа простой торговли энергоресурсами (реализованного в проекте «Голубой поток»), через этап совместного управления транзитными потоками и инфраструктурой (проект «Турецкий поток»), к современному этапу технологического альянса и совместного производства энергии (строительство АЭС «Аккую»). Данная периодизация отражает поступательное углубление интеграции от чисто коммерческих отношений к соуправлению сложными технологическими и логистическими системами.

Турция, развивая отношения с Российской Федерацией, целенаправленно усиливает свои позиции в системе международных энергетических связей, стремясь занять роль одного из ведущих транзитных центров, обслуживающих поставки энергоресурсов в страны Европы. Такое стремление во многом объясняется выгодным географическим положением страны, позволяющим ей выступать связующим звеном между регионами — поставщиками энергоресурсов Востока и потребителями на Западе.

Сотрудничество с Россией в энергетической сфере становится для Турции не только источником экономических выгод, но и средством политического позиционирования, в том числе в отношениях с западными партнёрами — Европейским союзом и Соединёнными Штатами Америки. Совместная

реализация инфраструктурных проектов, таких как газопровод «Турецкий поток» и атомная электростанция «Аккую», отражает стремление Анкары к диверсификации каналов поставок и расширению собственного влияния на мировом энергетическом рынке.

В свою очередь, Россия рассматривает развитие энергетического диалога с Турцией как один из инструментов упрочнения собственных позиций на европейском направлении и минимизации последствий внешнеполитического давления, оказываемого в рамках санкционных режимов. Такое взаимодействие способствует созданию новых интеграционных возможностей в рамках международных энергетических и логистических цепочек, укрепляя долгосрочные двусторонние отношения.

3. В условиях обострения международной ситуации Россия и Турция стремятся укрепить свои позиции, усилить свою роль в сфере энергетического сотрудничества, что приводит к определённой конкуренции за положение на глобальном энергетическом рынке. Однако данная конкуренция носит неконфронтационный характер и в условиях нарастающего санкционного давления со стороны Запада становится основой для стратегического партнёрства и координации усилий.

Устойчивость энергетического сотрудничества России и Турции обеспечивается его многоуровневой архитектурой, которая реализуется одновременно на трех уровнях: межправительственном (стратегические решения на уровне Кремль – Анкара), корпоративном (оперативное взаимодействие между «Газпромом», «Росатомом» и турецкими BOTAŞ, MERSİN и другими компаниями) и региональном. Эта сложная, переплетенная сеть взаимных интересов и обязательств создает систему сдержек и противовесов, повышающую устойчивость всего комплекса отношений к внешним и внутренним политическим потрясениям.

Энергетическое взаимодействие России и Турции направлено на минимизацию последствий санкций и укрепление их позиций в мировой энергетической системе. Турция, используя своё стратегическое положение и

членство в НАТО, сохраняет диалог с Западом по вопросам энергетической и региональной безопасности, параллельно углубляя партнёрство с Россией через реализацию крупных инфраструктурных проектов, таких как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую».

Основой для энергетического сотрудничества служит согласование тактических и стратегических интересов двух государств, что позволяет им укреплять своё влияние в странах Европы. Потенциальный выход России из энергетического взаимодействия в данном регионе мог бы привести к заполнению образовавшегося вакуума силами Запада или Китая, активно продвигающего свои инициативы в области логистики и энергетики.

Несмотря на стремление к сближению с Россией, Турция заинтересована в расширении своей роли на энергетическом рынке, что делает её потенциальным конкурентом. При этом её амбиции стать ведущим региональным игроком зависят от успешной реализации совместных энергетических проектов с Россией.

4. Энергетические отношения между Россией и Турцией постепенно формируют особую площадку, где переплетаются интересы множества внешнеполитических акторов. В этих условиях наблюдаются не только признаки конкуренции, но и открываются возможности для более тесной кооперации в сфере совместной реализации энергетических инициатив.

Российско-турецкое энергетическое партнерство является катализатором формирования нового «Черноморского энергетического кластера» — регионального центра управления энергопотоками, складывающегося под эгидой Москвы и Анкары. Ключевые совместные проекты, такие как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую», кардинально меняют энергетическую геополитику Черноморского региона, переориентируя газовые потоки и центры принятия решений, что объективно ведет к маргинализации альтернативных маршрутов поставок, в частности, западного сегмента проекта TANAP, и усиливает роль Чёрного моря как энергетического хаба.

На данном этапе Россия и Турция продолжают занимать лидирующие позиции среди государств, активно развивающих крупные инициативы в сфере энергетики. Их деятельность направлена на формирование новых векторов развития энергетической инфраструктуры, отличающихся от традиционных моделей. Так, проекты, продвигаемые Россией, включая «Турецкий поток», служат укреплению ее статуса в качестве одного из ключевых поставщиков энергетических ресурсов на европейское направление. Турция, в свою очередь, последовательно продвигает курс на превращение страны в важнейший транзитный узел, связывающий регионы Востока и Запада. На фоне обостряющейся международной нестабильности и нарастающих вызовов для системы глобальных отношений, российские инициативы демонстрируют высокую степень адаптивности и устойчивости. Одновременно стратегический курс Турции, опирающийся на её географические преимущества и идентичность, способствует укреплению её роли в мировой энергетической архитектуре. Вместе с тем, участие этих стран в формировании новых энергетических маршрутов зачастую сопряжено с пересечением интересов таких акторов, как Европейский Союз, Китай и Соединённые Штаты, что делает необходимым выстраивание гибкой политики балансировки и учёта внешнего давления.

5. На текущем этапе формируется новая модель энергетического взаимодействия между Россией и Турцией, которая учитывает интересы ключевых международных акторов и сохраняет стратегическую роль России в глобальной энергетической системе.

Будущая траектория российско-турецкого энергосотрудничества будет определяться динамикой трех ключевых факторов: европейского спроса на энергоносители, развития турецкой газовой инфраструктуры (хабов) и уровня технологического трансфера из России. На основе анализа этих факторов автором предложена модель, описывающая условия реализации трех сценариев: 1) углубления партнерства (при высоком спросе ЕС и успешной реализации турецкой хабационной политики), 2) стагнации (при резком снижении европейского импорта и замораживании новых проектов) и 3) трансформации в

жесткую конкуренцию (при диверсификации Турцией поставщиков в ущерб российским интересам и отсутствии новых совместных мега-проектов). Наиболее вероятным в среднесрочной перспективе представляется сценарий управляемого углубления партнерства в ядерной и газовой сферах при параллельном нарастании конкурентных элементов в сегменте ВИЭ и транзита не российских энергоресурсов.

В условиях мировых кризисов и усиливающегося санкционного давления Турция выстраивает свою энергетическую политику не для ослабления позиций России, а с акцентом на развитие партнёрских отношений в стратегически важных направлениях.

Полное исключение России из регионального энергетического взаимодействия представляется маловероятным, учитывая её роль одного из крупнейших участников мирового энергетического рынка. Тем не менее, в условиях быстро меняющейся международной обстановки возможна организация многоуровневого взаимодействия между Россией, Турцией и другими ключевыми странами в энергетической сфере. Такое сотрудничество оказывает существенное влияние на стабильность энергоснабжения и экономическое развитие региона.

Россия и Турция являются странами с развивающейся экономикой, что определяет наличие общих интересов. Развитие российской экономики в условиях санкционного давления может быть обеспечено через налаживание системы продажи энергоресурсов. В свою очередь, Турция, обладающая выгодным географическим положением и являющаяся членом НАТО, имеет возможность беспрепятственно осуществлять транспортировку энергоресурсов, что также подчеркивает её заинтересованность в энергетическом сотрудничестве.

Россию и Турцию связывает Черное море, что позволяет России поставлять энергоносители напрямую в Турцию. Это изначально обусловило стратегическое партнёрство между странами, поскольку при таких поставках снижаются затраты на транспортировку и исключается необходимость

согласования с третьими сторонами, с которыми у России и Турции могут быть напряжённые отношения. Такой подход обеспечивает стабильность энергетических поставок.

В современных условиях всё более отчётливо обозначаются новые векторы взаимодействия, акцент которых сосредоточен на укреплении энергетической стабильности и совершенствовании инфраструктурных связей. В рамках этих направлений особое значение приобретают совместные усилия, направленные на адаптацию к меняющейся конъюнктуре глобального энергетического рынка, а также на смягчение последствий санкционного давления. Подобные меры способствуют не только практическому укреплению энергетических позиций обеих стран, но и формируют дополнительную основу для расширения двустороннего сотрудничества в долгосрочной перспективе.

6. Россия и Турция представляют собой два самобытных государственных образования, каждое из которых выстраивает собственную стратегию в энергетической сфере, опираясь на исторический опыт и актуальные внешнеполитические приоритеты. Для Турции приоритетным направлением остаётся укрепление связей с западными партнёрами, при этом взаимодействие с Россией воспринимается как средство усиления её статуса ключевого энергетического транзитёра. Россия, напротив, концентрирует усилия на закреплении за собой позиции одного из крупнейших поставщиков энергоносителей и поддержании устойчивости глобальных энергетических потоков.

Эскалация конфликта на территории Украины и масштабные санкционные меры, введённые в отношении России, существенно осложнили традиционные форматы энергетического взаимодействия. Однако несмотря на возросшее внешнеполитическое давление, энергетические связи между Россией и Турцией сохранили свою устойчивость. Об этом свидетельствует реализация масштабных совместных инициатив, таких как газопровод «Турецкий поток» и атомная электростанция «Аккую», которые продолжают развиваться, несмотря на сложную международную обстановку.

Сотрудничество Москвы и Анкары в энергетическом секторе в определённой степени соответствует интересам третьих государств и может рассматриваться как элемент более широкой системы международного взаимодействия. Расширение маршрутов транспортировки энергоресурсов и сопряжённое с этим развитие инфраструктуры создают условия для формирования эффективных логистических связей. Интеграция российских проектов в турецкую концепцию энергетического хаба, а также сопряжение с инициативами в рамках Евразийского экономического союза открывают дополнительные возможности для укрепления региональной кооперации.

При наличии различий в стратегических подходах обе стороны демонстрируют способность к достижению компромисса и согласованию интересов. Для России сотрудничество с Турцией открывает выход на новые рынки и помогает обходить ограничения, обусловленные санкциями. В свою очередь, Турция, используя своё пограничное положение между континентами, усиливает собственную роль как мост между энергетически активными регионами Востока и потребительскими центрами Запада.

Теоретическая значимость исследования. Настоящая работа расширяет методологические подходы к изучению энергетического сотрудничества между Россией и Турцией, а также анализу стратегий их энергетической политики в условиях глобальных кризисов и изменения международной системы. Исследование углубляет понимание механизмов формирования энергетического партнёрства России и Турции, позволяя определить значимость энергетической составляющей для обеспечения региональной устойчивости и укрепления позиций обеих стран на мировом рынке энергоресурсов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы специалистами в сфере энергетической политики и внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Материалы и выводы исследования могут быть учтены Министерством энергетики Российской Федерации, а также другими государственными органами при разработке стратегий энергетического сотрудничества с Турцией

и странами Европы. Кроме того, полученные результаты могут быть применены при подготовке учебных курсов по международной экономике и энергетической политике.

Личный вклад автора.

1. Выполнен авторский анализ энергетической стратегии Российской Федерации с акцентом на разработку эффективной модели взаимодействия с Турцией в условиях современных вызовов на мировом энергетическом рынке.

2. Исследовано текущее состояние и перспективы реализации ключевых проектов энергетического сотрудничества, включая «Турецкий поток» и АЭС «Аккую», с учётом влияния санкционного давления и изменений международной ситуации.

3. На основе проведённого ситуационного анализа и изучения энергетических стратегий установлено, что партнёрство России и Турции в энергетической сфере способствует усилению их геополитических позиций.

4. Определено, что в условиях нарастающего внешнего давления со стороны Запада и глобальных кризисных процессов сотрудничество между Россией и Турцией в области энергетики остаётся стабильным механизмом для обеспечения региональной устойчивости.

5. Выделены основные направления совместной работы России и Турции в энергетической сфере, включая развитие инфраструктурных проектов и прокладку новых маршрутов транспортировки энергоресурсов.

6. Обоснован тезис, что энергетическое взаимодействие между Россией и Турцией может стать фундаментом для создания межрегиональных интеграционных систем, направленных на укрепление энергетической безопасности государств.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения работы апробированы в ходе участия автора в научных конференциях, таких как:

— встреча-форум «Россия — Турция: новые вызовы и возможности для сотрудничества и партнёрства» (Конгресс-центр ТПП РФ, Москва, 25 мая 2022 г.);

— круглый стол по итогам российско-турецких переговоров (Международный мультимедийный пресс-центр "Россия сегодня", Москва, 9 июня 2022 г.);

— круглый стол РСМД и МИРНАС «Взгляды России и Турции на ситуацию в Центральной Азии» (Конгресс-центр Торгово-промышленной Палаты РФ, Москва, 1 марта 2022 г.);

— круглый стол «Россия — Турция: роль медиа в укреплении сотрудничества» (Площадка ТАСС, Москва, 12 октября 2023 г.);

— круглый стол по теме «Российско-турецкие отношения в новых условиях» (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, 7 апреля 2023 г.);

— круглый стол по итогам российско-турецких переговоров (Международный мультимедийный пресс-центр "Россия сегодня", Москва, 5 сентября 2023 г.);

— участие в V Международной выставке и IX Саммите атомных электростанций NPRES-2023, 21 и 22 июня 2023 г., Стамбул, Турция;

— международная конференция «Россия и Турция: перспективы нового мира» (Международная выставка-форум «Россия», Москва, 27 февраля 2024 г.);

— участие в VI Международной выставке и X Саммита атомных электростанций NPRES-2024, 3 июля 2024 г., Стамбул, Турция.

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований по научной специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

1. Виноградова К.А. Стратегическое взаимодействие России и Турции в рамках строительства «Турецкого потока» // Социально-политические науки. 2024. № 2. С. 83–89.

2. Виноградова К. А. Перспективы сотрудничества России и Турции в энергетической сфере на примере строительства АЭС «Синоп» // Евразийский союз: вопросы международных отношений». 2024. № 7 (60). С. 1491.

3. Виноградова К. А. Влияние третьих стран на энергетическое сотрудничество России и Турции // Вопросы политологии. 2024. № 11. С. 219–230.

4. Виноградова К. А., Шангараев Р. Н. АЭС «Аккую» как стратегический проект энергетического сотрудничества России и Турции // Вестник ученых-международников. 2024. № 3 (29).

5. Виноградова К. А. Атомная энергетика как фактор мягкой силы РФ // Вестник ученых-международников. 2024. № 1 (27). С. 139–151.

6. Виноградова К. А. Новые реалии двусторонних отношений России и Турции после начала украинского конфликта // Евразийский союз: вопросы международных отношений». 2025. 14 № 1 (66) С. 211-219.

7. Ларионова К. А. Влияние России на развитие мировой атомной энергетики в XXI веке. // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2025. № 5 (72).

8. Ларионова К. А. Сравнение России и Южной Кореи как наиболее перспективных поставщиков атомных технологий на мировой арене в XXI веке // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Том 15. № 9 (126).

9. Ларионова К. А. Перспективы расширения влияния России на ближневосточном направлении в энергетическом секторе. // Вопросы политологии. 2025. Том 15. № 9 (121).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1 КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ТУРЦИИ

1.1 Эволюция российско-турецких отношений

История российско-турецких отношений охватывает более пяти веков и отличается своей сложностью и противоречивостью. После того как в 1453 году турки-османы завоевали Константинополь, новая Османская империя стала идеологическим соперником Московского государства⁵⁴.

Российско-турецкие отношения берут свое начало во времена князя Ивана III. Важным событием считается отправка 30 августа 1492 года османскому султану Баязету II документа, посвященного вопросам морской торговли. Стимулом к установлению контактов между государствами стало завоевание Крыма Османской империей, что привело к значительному сокращению расстояния между границами двух государств⁵⁵.

В XVIII веке русско-турецкие отношения развивались на фоне решения Россией Восточного вопроса, который был ключевым для её становления как культурно-исторической преемницы Византийской империи. Взаимодействие двух цивилизаций — русско-православной и османско-мусульманской — носило конфликтный характер. Основными предпосылками к обострению отношений стали воссоединение России с Украиной в 1654 году и разгром турок австрийскими войсками под Веной в 1683 году. Эти события позволили России приступить к активной территориальной экспансии на юг, одной из главных целей которой было обеспечение выхода к Черному морю и защита от набегов Крымского ханства.

Русско-турецкая война 1676–1681 годов впервые установила территориальные границы между двумя государствами, закрепив Киев за

---

⁵⁴ Рогов И. И., Фарапонова Т. К. Сирийский фактор в российско-турецких отношениях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 208-215.

⁵⁵ Гришина Я. С. Ретроспективный анализ развития российско-турецких экономических отношений // Экономика и социум. 2016. № 6-1(25). С. 656-663.

Россией. Бахчисарайский мир 1681 года предоставил русским паломникам право беспрепятственно посещать святыне места в Палестине, впервые затронув религиозные аспекты в российско-турецких дипломатических отношениях⁵⁶.

14 июля 1700 года (по новому стилю) в Константинополе, ныне известном как Стамбул, было заключено тридцатилетнее перемирие между Россией и Османской империей, ознаменовавшее окончание Русско-турецкой войны 1686–1700 годов. Условия соглашения были изложены в 14 статьях и подтверждены подписями и печатями сторон. Со стороны России документ подписали чрезвычайные посланники — думный советник Е.И. Украинцев и дьяк И. Чередеев. Со стороны Османской империи на турецком экземпляре поставил подпись великий визирь Хусейн-паша, а на латинском списке — османские «думные люди». Каждая сторона подготовила собственный экземпляр соглашения, которыми обменялись в день подписания, 14 июля. Этот договор завершил Русско-турецкую войну, являвшейся частью масштабного противостояния антитурецкой коалиции — в которую входили Священная Римская империя (Австрия), Речь Посполитая (Польша), Мальта, Венеция и Россия — с Османской империей и ее союзниками в рамках Великой Турецкой войны 1683–1699 годов⁵⁷.

Русско-турецкая война 1768–1774 годов ознаменовала собой завершение многовековой борьбы между Россией и Крымским ханством, которое находилось в сфере влияния Османской империи. Военные действия, развернувшиеся в 1769, 1770 и 1771 годах, позволили Российской империи впервые установить решающее военное превосходство над войсками Османской империи и крымских татар в пределах Северного Причерноморья⁵⁸. В кампании 1769 года русская армия захватила важнейшие укрепления и города, включая Хотин, Яссы и Бухарест, что значительно ослабило позиции противника на Дунайском

---

⁵⁶ Жуков К. А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2009. № 2. С. 10-22.

⁵⁷ Гуськов А. Г. Ратификация и реализация Константинопольского договора 1700 г.: формирование новой модели взаимоотношений России и Османской империи // Новое прошлое. 2022. № 4.

⁵⁸ Каширин В. Б. Последняя победа Крымского юрта: Бой у урочища Мигея 7 (18) июня 1769 г // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 2. С. 29-65.

направлении. На следующий год произошло сражение у Картала, в котором турецкая армия потерпела поражение. В это же время русский флот одержал выдающуюся победу в Чесменской бухте, уничтожив основную часть турецкого флота. Эти события значительно изменили стратегический расклад в регионе в пользу России. Однако, несмотря на череду успехов, русской стороне не удалось осуществить захват Константинополя — вмешательство европейских держав, обеспокоенных возможным нарушением существующего баланса сил в Восточном Средиземноморье, не позволило Российской империи развить наступление до логического завершения.

В 1774 году Кючук-Кайнарджийский мир положил конец войне. В соответствии с договором, Крымское ханство провозглашалось независимым, Россия получала Керчь, Еникале и Кинбурн, а также право свободного судоходства по Черному и Средиземному морям. Эти условия существенно подорвали экономическое и политическое положение Османской империи.

Следующая война, начавшаяся в 1787 году, была вызвана требованием Османской империи вернуть Крым. Россия, заручившись поддержкой Австрии, вновь одержала верх. По Ясскому миру 1791 года к России отошли Крым, Тамань и земли между Днестром и Бугом. Договор подтвердил положения Кючук-Кайнарджийского мира, включая покровительство России над Молдавией и Валахией. Османская империя окончательно утратила контроль над Черным морем, усилилась её зависимость от европейских держав⁵⁹.

Причиной русско-турецкой войны 1828–1829 годов стало греческое восстание 1821 года, приведшее к международному кризису. На Веронском конгрессе Священного союза (1822 г.) впервые прозвучал термин «Восточный вопрос», подразумевавший судьбу османского наследства. Однако на конгрессе великие державы формально осудили восстание. Лишь в 1826 году Россия и Англия подписали Петербургский протокол о разрешении греческого кризиса, к которому позже присоединилась Франция.

---

⁵⁹ Мирзайтова Н. М. Российско-Турецкие отношения во второй половине XVIII века. Важность и особенности Кючук-Кайнарджинского договора // Экономика и социум. 2024. № 8(123). С. 329-337.

Дипломатическое давление на Османскую империю не дало результата. В ответ на отказ султана идти на уступки, 20 октября 1827 года в Наваринской бухте объединённый флот Англии, России и Франции уничтожил турецко-египетский флот под командованием Ибрагим-паши. Возмущённый этим Султан Махмуд II объявил «священную войну» России, что привело к разрыву дипломатических отношений и объявлению войны 26 апреля 1828 года. Решающие события произошли в 1829 году: генерал И.Ф. Паскевич захватил Эрзурум, а армия И.И. Дибича овладела Адрианополем (Эдирне).

Адрианопольский мирный договор 1829 года передал России Ахалцих, Ахалкалаки и побережье Чёрного моря до Кобулет, а также закрепил автономию Сербии, Молдавии и Валахии. Греция изначально получила автономию, а в 1830 году — полную независимость в обмен на снижение турецкой контрибуции. В ходе войны были основаны новые территории, такие как Армянская область, что способствовало массовой миграции армян из Османской империи. Впоследствии, после завершения Кавказской войны, аналогичное переселение затронуло адыгов и абхазов, сформировавших черкесскую диаспору в Османской империи⁶⁰.

Босфорская экспедиция российского флота, проведённая в 1833 году, стала следствием редкого стечения политических факторов, позволивших России, которая долгое время была стратегическим соперником Турции, взять на себя роль гаранта дальнейшей стабильности Османской империи. Даже после того, как Россия приобрела Крым в 1783 году и прибрежные территории Кавказа в 1829 году, доступ иностранных судов в Черноморские проливы оставался строго ограничен. Император Николай I предполагал, что Турция может обратиться за поддержкой к Франции, которая считалась её союзником в Египте. Это могло бы укрепить влияние Франции не только в Египте, но и во всей Османской империи, что вынудило российские власти быстро отреагировать на призыв турецкой стороны о помощи.

---

⁶⁰ Жуков К. А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2009. № 2. С. 10-22.

В ходе подготовки операции проводилось детальное исследование черноморских проливов: измерялись глубины и течения, фиксировались характеристики вооружения турецких крепостей как в зоне проливов, так и в устье Дарданелл. Полученные сведения, переданные в Главный штаб, имели исключительную ценность и были засекречены.

Осенью 1832 года российское правительство приняло решение отправить генерала Н.Н. Муравьёва в Турцию и Египет для переговоров с правителем Египта Мухаммедом-Али и султаном Махмудом II. В условиях напряжённой обстановки Муравьёв отправился в Александрию, чтобы встретиться с Мухаммедом-Али, а Дюгамель направился к войскам под командованием Ибрагим-паши. В ходе экспедиции были проведены замеры ширины Дарданелл, которые в самом узком месте между крепостями составили 695 сажень. Дюгамель пришёл к выводу, что без поддержки десантных сил вражеский флот не сможет беспрепятственно пройти через пролив, не подвергаясь значительной угрозе. Действия российского флота вызывали пристальное внимание западных держав. Их эскадры перемещались в Эгейское море, а французские военные корабли даже достигли порта Смирна, что подчёркивало стратегическое значение этих событий для международной политики⁶¹.

Обострение кризиса на Востоке, вызванное военными поражениями Сербии в августе 1876 года, привело императора Александра II, стремившегося избежать вооруженного конфликта с Османской империей, к изменению позиции. Уже осенью того же года в Ливадийской резиденции царя начались конкретные обсуждения возможности проведения военной кампании против Турции. Учитывая личные и профессиональные качества своего младшего брата, а также доверяя его способности честно исполнять возложенные обязанности, Александр II назначил великого князя главнокомандующим Дунайской армией в 1876 году.

---

⁶¹ Кудрявцева Е. П. Топографическое описание Черноморских проливов, сделанное русскими морскими офицерами во время Босфорской экспедиции 1833 Г. (к 190-летию экспедиции) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5, № 2(18). С. 127-137.

Советский военный историк А. П. Барбасов предполагал, что основой русского военного плана послужил документ «Некоторые соображения, касающиеся войны с Турцией», составленный Обручевым и переданный Милютину 22 сентября 1866 года. Это подтверждается обнаружением документа в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА). Ключевым событием, предшествующим кампании, стало поражение Франции в войне с Пруссией в 1870 году, что дало возможность России аннулировать статьи о статусе Черного моря. С 1871 года Россия вновь получила полный контроль над своими черноморскими территориями и акваторией. Разведывательный маршрут великого князя Николая Николаевича, совершенный в 1872 году и охватывающий Турцию, Сирию, Палестину и Египет, стал важным этапом подготовки к будущим военным действиям, позволив собрать ценные сведения о потенциальном театре войны⁶².

Память о русско-турецкой войне 1877–1878 годов увековечена как в России, так и в Болгарии. В Москве в честь гренадеров, павших в сражении под Плевной, возведена часовня, ставшая символом той кампании⁶³. В Болгарии сохранилось более 420 памятников русским воинам, сражавшихся за освобождение болгарского народа от османского ига. Одним из главных символов благодарности Болгарии является Собор Александра Невского в Софии, посвященный освобождению страны⁶⁴.

После завершения Мудросского перемирия в 1918 году страны-победительницы начали реализовывать свои планы по разделу территорий Османской империи. В 1920 году был подписан Севрский договор, который предусматривал присоединение Западной Армении к недавно образованной

---

⁶² Фролова М. М. К вопросу о назначении великого князя Николая Николаевича (Старшего) главнокомандующим Дунайской армией // Славянский альманах. 2023. № 1-2. С. 44-68.

⁶³ Пахалюк К. А. Россия и Болгария: между "войнами памяти" и поиском общего прошлого // Вестник МГИМО Университета. 2018. № 4(61). С. 178-203.

⁶⁴ Тагильцева Н. Г., Грибан И. В. Память о русско-турецкой войне 1877-1878 гг.: отражение в отечественной культуре и школьных учебниках истории / Н. Г. Тагильцева, И. В. Грибан // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 12-19.

Республике Армения⁶⁵. Учреждение Великого национального собрания Турции стало поворотным моментом не только для истории самой Турции, но и для Ближнего Востока, а также мирового сообщества. Российские источники показывают, что в Советской России полагали: территорию Турции страны Антанты рассматривали как потенциальный плацдарм для организации антисоветской интервенции. В этот период ключевую роль на Ближнем Востоке играла Англия, которая намеревалась передать важные турецкие земли своим союзникам, таким как Греция и дашнакская Армения.

Особый интерес представляет письмо, направленное Народным комиссаром иностранных дел РСФСР Председателю Великого национального собрания Турции Мустафе Кемалю 3 июня 1920 года. В этом документе Советское правительство выражало надежду, что дипломатические переговоры позволят определить границы Турции с Арменией и Персией в соответствии с принципами справедливости и права народов на самоопределение. К столетию со дня основания Великого Национального Собрания Турции были изучены архивные документы и материалы, а также газетные статьи. В одной из публикаций была изложена позиция турецких властей того времени во главе с Собранием в Ангоре. В частности, подчеркивалась решимость вести военные действия против империалистических стран ради идеала освобождения угнетенных народов. Советское правительство поддерживало эти намерения⁶⁶.

После крушения Российской и Османской империй новые государства начали выстраивать отношения с нуля, чему способствовали революционные перемены в обоих регионах. Важным элементом становления отношений стала помощь, оказанная Советским Союзом армии Ататюрка в виде финансирования и поставок оружия, что позволило Турции эффективно противостоять английским и французским оккупантам. Итогом стало установление дипломатических отношений 3 июня 1920 года, подписание 16 марта 1921 года

---

⁶⁵ Амбарцумян К. Р. Армянский вопрос в советско-турецких отношениях в 1921 году // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 3. С. 18-25.

⁶⁶ Алиева С. И. г. Новые источники о Великом Национальном Собрании Турции: к столетию открытия ВНСТ // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2, № 1. С. 48-55.

Договора о дружбе и братстве, а затем, в декабре 1925 года, соглашения о дружбе и нейтралитете⁶⁷. Советская Россия, осознавая сложность армянского вопроса, приложила максимум усилий для урегулирования этого конфликта, используя как дипломатическое посредничество, так и территориальные уступки.

16 марта 1921 года в Москве был заключен договор, по которому Армения теряла территории Карса и Нахичевани, а Турция укрепляла свои позиции на Кавказе. Заключение Московского договора в 1921 году ознаменовало отказ от открытой конфронтации между сторонами. При этом армянский вопрос оставался нерешенным, что мешало большевикам полностью установить контроль над Закавказьем. С усилением большевистской власти в регионе ключевым стало сохранение партнерских отношений с Турцией. Это позволило контролировать Кавказ и снизить влияние держав Антанты. Соглашения, достигнутые в Карсе, продолжали линию Московского договора, однако оставались нерешенными все существующие противоречия⁶⁸.

В 1930-е годы двусторонние отношения между СССР и Турцией характеризовались активным развитием экономического сотрудничества. При поддержке советских специалистов и предоставлении кредитов в Турции были построены крупные хлопчатобумажные предприятия в Кайсери и Назилли, что стало важным шагом в развитии легкой промышленности страны⁶⁹.

В годы Второй мировой войны власти США, Великобритании и Советского Союза неоднократно предпринимали усилия, направленные на вовлечение Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции. Несмотря на это, Анкара оставалась в состоянии нейтралитета. Такая стратегия вооруженного нейтралитета имела как положительные, так и отрицательные последствия: с одной стороны, она позволила Турции избежать масштабных социально-экономических потрясений, с другой – привела к изоляции на международной

---

⁶⁷ Гришина Я. С. Ретроспективный анализ развития российско-турецких экономических отношений // Экономика и социум. 2016. № 6-1(25). С. 656-663.

⁶⁸ Амбарцумян К. Р. Армянский вопрос в советско-турецких отношениях в 1921 году // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 3. С. 18-25.

⁶⁹ Гришина Я. С. Ретроспективный анализ развития российско-турецких экономических отношений // Экономика и социум. 2016. № 6-1(25). С. 656-663.

арене после завершения войны. Эта изоляция стала особенно ощутимой в условиях роста напряженности между Турцией и Советским Союзом.

После завершения Второй мировой войны между Турцией и Советским Союзом начался острый конфликт, вызванный территориальными притязаниями Москвы. Советская сторона заявила о необходимости пересмотра границ, которые были утрачены Россией после Первой мировой войны, что вызвало серьезное беспокойство со стороны турецкого руководства. Значительное беспокойство у турецкого руководства вызывало и стремление СССР расширить своё влияние в Восточной Европе и на Ближнем Востоке.

В 1945–1946 гг. Москва предъявила территориальные претензии к Турции, требуя восстановления границы 1914 года и передачи ряда турецких городов, таких как Эрзурум, Ван, Битлис и Элешкирт, в состав Армянской ССР. Вдобавок к этому, 7 августа 1946 года СССР направил ноту с требованием контроля над черноморскими проливами, что стало дополнительным фактором напряженности⁷⁰.

В начале 1947 года Великобритания, тяжело пострадавшая в экономическом плане в ходе войны, объявила о неспособности продолжать предоставление военной и финансовой помощи своим традиционным партнерам — Турции и Греции. Британское правительство приняло решение демобилизовать свои войска, размещенные на Кипре, о чем сообщалось в нотах, отправленных в Вашингтон. В них подчеркивалось, что из-за экономического кризиса Лондон больше не может поддерживать стабильность в традиционных зонах своего влияния — Греции и Турции. В то же время гражданская война в Греции и опасность прихода к власти коммунистов с просоветской ориентацией вызывали беспокойство как у Великобритании, так и у США.

После Второй мировой войны Соединенные Штаты и Турция установили прочные партнерские отношения. Советские территориальные претензии стали ключевым фактором, побудившим Турцию обратиться за поддержкой к США.

---

⁷⁰ Кайгусуз Д., Рыжов И. В. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1(69). С. 37-42.

А провозглашенная в 1947 году доктрина Трумэна окончательно определила прозападный курс внешней политики Турции, ознаменовав начало нового этапа в её отношениях с Западом⁷¹. Этот документ стал важным рубежом, определившим изменение внешнеполитических приоритетов Турции⁷².

Наиболее серьезное напряжение в советско-турецких отношениях наблюдалось в первые годы холодной войны, охватывающие период с 1946 по 1953 гг. Это во многом было вызвано тем, что Советский Союз выдвинул территориальные претензии к Турции, что было воспринято Анкарой как угроза национальной безопасности⁷³. По мнению турецкого исследователя Омера Кюркчюоглу, политика Советского Союза стала внешним фактором, который значительно повлиял на изменение внешнеполитического курса Турции в сторону альянса с Западом начиная с 1945 г.⁷⁴ С приходом к власти Демократической партии в 1950 г. Турция начала активно сближаться с Западом, особенно с Соединенными Штатами Америки⁷⁵.

В начале 1950-х годов произошло совпадение интересов правящих кругов Турции и США. Это нашло отражение в использовании идентичных мобилизационных подходов. В частности, идеология пантюркизма была использована как инструмент для укрепления власти внутри Турции, а также в информационной борьбе Соединенных Штатов и Турции против Советского Союза. Одним из ключевых шагов Анкары стало обращение с просьбой о включении в Североатлантический альянс. США поддержали это намерение,

---

⁷¹ Халилева Д. Р. Формирование геополитических кодов политики России во взаимодействии с Турцией (советский период) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2013. №3. С. 354-367.

⁷² Кайгусуз Д., Рыжов И. В. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1(69). С. 37-42.

⁷³ Лысенков Н. А. Приезд Назыма Хикмета в Советский Союз в 1951 году // Восточный архив. 2016. № 1(33). С. 75-87.

⁷⁴ Желобцов, Ф. Ф. Советско-турецкие отношения в 1950-е гг. по материалам демократического еженедельника «Акис» // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-1(68). С. 98-102.

⁷⁵ Желобцов, Ф. Ф. Отношение турецкой печати к политике России на Ближнем и Среднем Востоке в 1950-е годы: взгляд изнутри // Вестник Якутского государственного университета. 2009. Т. 6, № 3. С. 45-51.

однако выдвинули встречное требование: отправить турецкие войска для участия в Корейской войне⁷⁶.

Политика Демократической партии Турции в 1950-х годах основывалась на таких принципах, как антикоммунизм и антисоветизм, что определяло направленность всей внешней политики страны. При этом отношение турецкого общества к Советскому Союзу характеризовалось высокой степенью настороженности: северному соседу приписывали стремление подорвать независимость и нарушить территориальную целостность Турции².

Присоединение Турции к НАТО сопровождалось одобрением со стороны всех политических партий страны. Это событие вызвало энтузиазм, поскольку воспринималось как способ противодействия так называемой «угрозе с севера»⁷⁷. В первой половине 1950-х годов, особенно в период с 1952 по 1954 гг., в Турции наблюдалась сравнительно спокойная и демократическая обстановка⁷⁸.

С середины 1950-х годов Турция стала ключевым элементом в геополитических расчетах США. Это напрямую связано с холодной войной и стратегией противостояния Советскому Союзу⁷⁹. Американская финансовая и военная помощь, предоставляемая Турции, фактически превратила страну в экономический придаток США. Турция стала зависимой от американского рынка, что способствовало превращению ее экономики в аграрно-сырьевую. Процесс укрепления турецко-американских связей сопровождался дальнейшим усилением зависимости Турции от внешней политики Вашингтона.

---

⁷⁶ Дацишина, М. В. «...к деятельности пантюкистов в Турции проявляют интерес американцы». Турецко-американские отношения в начале 1950-х гг. В документах МИД СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 3(18). С. 123-170.

⁷⁷ Желобцов, Ф. Ф. Отношение турецкой печати к политике России на Ближнем и Среднем Востоке в 1950-е годы: взгляд изнутри // Вестник Якутского государственного университета. 2009. Т. 6, № 3. С. 45-51.

⁷⁸ Желобцов, Ф. Ф. Парламентская борьба в Турции на страницах еженедельника "Акис" (50-е годы XX века) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 201-206.

⁷⁹ Лысенков Н. А. Приезд Назыма Хикмета в Советский Союз в 1951 году // Восточный архив. 2016. № 1(33). С. 75-87.

Американские эксперты проникли практически во все сферы турецкой экономики, оказывая значительное влияние на её развитие⁸⁰.

На международной арене Турция сыграла важную роль в создании и продвижении Багдадского пакта, который стал одним из символов холодной войны на Ближнем Востоке. Однако это событие привело к серьезным последствиям для арабо-турецких отношений, которые в 1950-е годы практически полностью прекратились. Подписание данного пакта негативно сказалось на взаимодействии Турции с арабскими странами, что способствовало обострению региональных конфликтов⁸¹.

Взаимоотношения между СССР и Турцией оставались напряженными вплоть до начала 1960-х годов. Однако после завершения Карибского кризиса и вывода американских ракет с территории Турции вектор взаимодействия между странами начал постепенно меняться в сторону улучшения⁸².

Изменения, происходившие в международной обстановке, а также сближение экономических интересов Советского Союза и Турции стали основой для постепенного восстановления двусторонних отношений. Москва стремилась к выстраиванию конструктивного диалога с Анкарой, придавая особое значение развитию совместных экономических и технических инициатив⁸³. Несмотря на то, что Турция продолжала ориентироваться на Запад в своей внешней политике, сотрудничество с СССР стало играть важную роль, особенно в сфере экономики⁸³.

Уже в 1960-х годах наблюдается заметная активизация экономических связей между двумя странами, охватывающая широкий спектр направлений —

---

⁸⁰₁ Дацишина, М. В. «...к деятельности пантюкистов в Турции проявляют интерес американцы». Турецко-американские отношения в начале 1950-х гг. В документах МИД СССР // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 3(18). С. 123-170.

⁸¹ Желобцов, Ф. Ф. Багдадский пакт в отражении турецкого еженедельника «Акис» (50-е годы XX века) // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 1. С. 379-394.

⁸² Халилева Д. Р. Формирование геополитических кодов политики России во взаимодействии с Турцией (советский период) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2013. №3. С. 354-367.

⁸³ Кайгусуз, Д. Особенности советско-турецких экономических отношений в 1960-е годы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 29-35.

от внешней торговли до реализации совместных промышленных проектов. Существенным шагом стало заключение соглашения о культурном сотрудничестве в 1964 году, что дало дополнительный импульс к укреплению двусторонних отношений не только в экономической, но и в гуманитарной сфере⁸⁴.

Не менее значимым моментом в развитии советско-турецкого диалога стал визит делегации турецкого парламента в столицу СССР в 1963 году. Эта поездка способствовала корректировке позиции Анкары по отношению к Москве и создала предпосылки для более содержательного политического взаимодействия⁸⁵. В 1967 году между двумя государствами было подписано соглашение, в рамках которого предусматривалась реализация крупных промышленных объектов на территории Турции при непосредственном участии советских специалистов. СССР внёс значительный вклад в развитие турецкой производственной базы, участвуя в строительстве промышленных предприятий и объектов энергетической инфраструктуры, включая гидроэлектростанции⁸⁶. Важным политическим итогом этого периода стал визит главы турецкого правительства в Москву в 1967 году, который обозначил новый этап в развитии двустороннего сотрудничества и подтвердил намерения обеих сторон к продолжению сближения. Указанный визит закрепил достигнутые договоренности и обозначил готовность государств к конструктивному поиску точек соприкосновения на международной арене⁸⁶.

В период обострения ситуации вокруг Кипра в 1974 году Советский Союз занял выверенную позицию, воздержавшись от открытой поддержки какой-либо стороны. Вместе с тем политическая линия СССР была воспринята в Турции как благожелательная, что укрепило доверие в отношениях и стало ещё одним фактором устойчивости межгосударственного диалога.. Москва воздержалась от

---

⁸⁴ Абайханова Магаяева П. И. Россия и Турция: эволюция внешней политики (1920-2020 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 7-16.

⁸⁵ Йешилбурса, Б. К. От холодной войны к разрядке: туруцко-советские отношения по британским документам 1960-х гг // Современная научная мысль. 2019. № 1. С. 108-122.

⁸⁶ Кайгусуз Д. Особенности советско-турецких экономических отношений в 1960-е годы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 3. С. 29-35.

критики действий Турции на острове, что способствовало сохранению дипломатических связей между двумя государствами. Значительным событием в развитии экономического сотрудничества между СССР и Турцией стал визит председателя Государственного комитета по внешней торговле СССР Семена Скачкова, который состоялся в июле 1975 года. В ходе визита стороны заключили соглашение, направленное на дальнейшее расширение экономического и технического взаимодействия.

Советско-турецкая декларация, подписанная еще в 1972 году, закрепила основы добрососедства и взаимопонимания. Этот документ стал важным шагом на пути к углублению партнерства между двумя странами, заложив принципы долгосрочного сотрудничества. Одним из ключевых событий в рамках реализации договоренностей 1967 года стало открытие Искендерунского металлургического завода в декабре 1975 года. Визит главы турецкого внешнеполитического ведомства Ихсана Сабри Чаглаянгиля в Советский Союз в 1977 году стал очередным этапом укрепления двусторонних отношений. По итогам переговоров были подписаны соглашения, общая сумма которых составила 1,3 миллиарда долларов. Упомянутые договоренности позволили расширить экономическое и научно-техническое сотрудничество между странами⁸⁷.

Ключевые изменения в сфере внешнеэкономических отношений между СССР и Турцией произошли в 1982 году, когда стороны подписали протокол, предусматривающий переход к расчетам в свободно конвертируемых валютах. В этот период Турция активно увеличивала объемы экспорта своих товаров, тогда как Советский Союз постепенно сокращал свою долю на мировых рынках. Одним из значимых факторов, стимулировавших рост двустороннего торгового оборота, стало соглашение, заключенное в 1984 году, которое касалось поставок природного газа из СССР в Турцию. Реализация данного соглашения началась в

---

⁸⁷ Кайгусуз Д. Развитие советско-турецких отношений в контексте кипрского конфликта // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4(40). С. 70-75.

1987 году с объемом поставок 0,4 млрд м³ газа, а к 1994 году этот показатель достиг проектной мощности в 6 млрд м³.

С 1980 года в советско-турецких отношениях наступил новый этап, характеризующийся отказом от клиринговой системы и переходом к свободной торговле. В это время частный сектор Турции значительно укрепился, впервые продемонстрировав свою значимость и влияние в сфере двусторонних торговых отношений⁸⁸.

В первые годы после распада Советского Союза основой экономического взаимодействия между Россией и Турцией стала челночная торговля, которая достигла значительных масштабов. К середине 1990-х годов она составляла 6–8% от общего объема импорта Российской Федерации, что подчеркивает её важность для двусторонних отношений⁸⁹. Одним из ключевых направлений сотрудничества в 1990-е годы стали поставки российских энергоресурсов в Турцию. Доля российского газа в общем объеме импорта Турции выросла до 60% к концу десятилетия. Значимым событием стало подписание в 1997 году протокола о строительстве газопровода «Голубой поток». Этот проект был направлен на обеспечение стабильных поставок газа из России в Турцию по маршруту через Черное море⁹⁰.

Однако во второй половине 1990-х годов российско-турецкое взаимодействие осложнялось конкурентной борьбой в Закавказье за контроль над добычей и транспортировкой энергоресурсов из Каспийского региона. Эти разногласия отражали усиливающуюся конкуренцию в стратегически важном регионе⁹¹. С начала 1990-х годов Турция активно реализовывала экспансию в политической, экономической и идеологической сферах, сосредоточив внимание

---

⁸⁸ Калугин, П. Е. Историческая динамика российско-турецких взаимоотношений в экономике и энергетике // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2015. Т. 12. С. 40-54.

⁸⁹ Дружинин, А. Г. Российско-турецкие отношения в постсоветском евразийском контексте: экономические факторы, тренды, перспективы // Научная мысль Кавказа. 2017. № 4(92). С. 5-14.

⁹⁰ Ходунов, А. С. Российско-турецкие отношения в 1991-2010 гг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 4. С. 85-110.

⁹¹ Дюрре, М. Э. И. Проблемы турецко-российских отношений в новой системе международной безопасности // Азия и Африка сегодня. 2007. № 4(597). С. 50-54.

на регионах, с которыми её связывают исторические и культурные связи. Центральная Азия, Кавказ и Балканы стали основными направлениями её активности, что укрепляло её позиции на постсоветском пространстве⁹².

Исторический обзор в целом позволяет выявить как конфликтный, так и кооперативный потенциал двусторонних отношений между Россией и Турцией. Российско-турецкие отношения берут начало в эпоху Московского княжества и Османской империи и продолжаются на протяжении многих веков. В этот период между странами возникали конфликты, среди которых наиболее значимым было стремление России к выходу к Черному морю и защита геополитических интересов. Наряду с этим развивалось стратегическое партнерство стран, о чем свидетельствует заключение многочисленных мирных договоров, в том числе Кючук-Кайнарджийского и Адрианопольского.

Образование новых государств — Советского Союза и Турецкой Республики — в XX веке заставило страны заново налаживать международные отношения. Вступление Турции в НАТО в 50-х годах прошлого века указывает на ориентацию страны на Запад. Однако уже в 60-х годах Турецкая Республика начала развивать энергетическое и экономическое сотрудничество с Советским Союзом. К концу XX века Россия и Турция углубили энергетическое и экономическое сотрудничество посредством запуска новых проектов, но в то же время столкнулись с геополитической конкуренцией друг с другом.

---

⁹² Терехов, Р. С. Политические доктрины МИД Турецкой Республики в 1990-е годы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. № 2(18). С. 112-118.

1.2 Особенности взаимодействия России и Турции в условиях турбулентности международных отношений

В международных отношениях России и Турции существует ряд факторов, которые могут вызывать нестабильность или напряженность между двумя странами. Каждая из них стремится занять лидирующую позицию в Восточном регионе, в результате чего между Российской Федерацией и Турецкой Республикой возникают разногласия и столкновения на почве геополитики, экономики, военной сферы, что — в том числе и под влиянием внешних акторов — может приводить к состоянию турбулентности в двусторонних отношениях.

Сирийский конфликт начался в марте 2011 года и продолжается по настоящее время. В этом конфликте Россия по ряду геополитических причин приняла сторону действовавшего на тот момент президента Сирии Башара Асада. САР имеет стратегически важное географическое положение для контроля над энергетическими ресурсами и логистическими маршрутами на Ближнем Востоке, что важно для развития инфраструктуры транспортировки нефти и газа в Европу в контексте экономики энергоресурсов Российской Федерации⁹³. Кроме того, поддержка власти Башара Асада в Сирии помогла России расширить свое военное присутствие в Средиземноморье за счет размещения российских военных баз в Тартусе и Хмеймиме, а также усилить влияние в регионе в условиях конкуренции с Западом, Турцией и Саудовской Аравией⁹⁴.

Поддержка Турецкой Республикой сил, оппозиционных Башару Асаду, была продиктована совокупностью факторов. С самого начала действия Турции были направлены на поддержку демократических взглядов и ориентации на Запад — к чему, с точки зрения турецких властей, президент Асад не был

---

⁹³ Alagha M. Political economy dynamics of Russia's intervention in Syria // SSBFNET [сайт]: ssbfnet.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3CoBN9> (дата обращения: 22.08.2024)

⁹⁴ Haji-Yousefi A. M., Zomorodi Anbaji Z. Geopolitics of Energy and Russian Military Involvement in Syria // International Quarterly of Geopolitics [сайт]: journal.iag.ir. 2021. URL: <https://clck.ru/3CoBwA> (дата обращения: 22.08.2024)

способен⁹⁵. Конфликт в САР, по мнению руководства Турции, представляет угрозу для территориальной целостности страны, у которой с Сирией есть общая граница, в районе которой компактно проживает курдское население, охваченное сепаратистскими настроениями. Поэтому Анкара рассматривает наращивание сил курдских вооружённых группировок как потенциальную угрозу национальным интересам и безопасности. Также Турция преследует цель расширить свое влияние в регионе в противовес Ирану⁹⁶.

Российская помощь Армении в армяно-азербайджанском конфликте обусловлена защитой стратегических интересов страны на Южном Кавказе, поскольку Российская Федерация опасается усиления западного влияния со стороны Азербайджана и Грузии, а также укрепления позиций Турции в регионе, которая поддерживает Азербайджанскую Республику⁹⁷. Итоги конфликта в Нагорном Карабахе привели к существенному усилению зависимости Армении от российской поддержки, что, в свою очередь, дало Москве возможность расширить своё военное присутствие в регионе Южного Кавказа. Сложившаяся ситуация предоставила Российской Федерации дополнительные рычаги воздействия на внутреннюю и внешнюю политику Еревана. Одновременно в сложившейся геополитической конфигурации Россия смогла эффективно ограничить влияние западных государств в регионе, укрепив свои позиции на стратегически значимых транспортных маршрутах. Это особенно важно в контексте контроля над логистическими потоками между Азией и Европой, которые в будущем могут быть использованы для экспорта углеводородов и других ресурсов⁹⁸.

---

⁹⁵ Åtland, K. Redrawing borders, reshaping orders: Russia's quest for dominance in the Black Sea region // Taylor & Francis [сайт]: tandfonline.com. 2021. URL: <https://clck.ru/3Coez5> (дата обращения: 22.08.2024)

⁹⁶ Karakuş, G. Türkiye Cumhuriyeti'nin Jeopolitik-Stratejik-Bölgesel İlişkileri // Social mentality and researcher thinkers journal (smart journal) [сайт]: smartofjournal.com. 2020. URL: <https://clck.ru/3CoEtY> (дата обращения: 22.08.2024)

⁹⁷ Şihaliyev, E. Iran's Armenia and Azerbaijan policy: geopolitical realities and comparative analysis // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2023. URL: <http://surl.li/toitgd> (дата обращения: 22.08.2024)

⁹⁸ Avetisian, L. Factors and consequences of the Armenian-Azerbaijan conflict // Evropský politický a právní diskurz [сайт]: eppd13.cz. 2021. URL: <https://clck.ru/3CoRvU> (дата обращения: 22.08.2024)

Поддержка, оказываемая Турцией Азербайджану в контексте его противостояния с Арменией, объясняется не только текущими политическими расчетами, но и глубокими историко-культурными связями между двумя государствами. Баку рассматривается Анкарой как ключевой партнер в реализации региональной стратегии, направленной на укрепление позиций Турции на Южном Кавказе. Эта линия внешней политики также преследует цель ослабить влияние Тегерана, который, в свою очередь, традиционно поддерживает армянскую сторону и отстаивает собственные интересы в регионе⁹⁹. Турция видит своей главной целью становление в качестве энергетического «хаба», в котором поставкам нефти и газа из Азербайджана отводится одна из ключевых ролей, поэтому защита нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан является одним из приоритетных интересов Турецкой Республики¹⁰⁰.

В результате присоединения в 2014 году Крыма Россия получила в Черноморском регионе геополитическое преимущество, расширив своё присутствие за счёт размещения флота на новой территории и создания зоны ограничения доступа вокруг полуострова. Это привело к уменьшению влияния США и НАТО и одновременно вызвало напряжённость между Россией и Турцией, поскольку возвращение Крыма в состав Российской Федерации ослабило позиции Турецкой Республики в Черноморском регионе, где Турция ранее имела первостепенное значение. Также это обострило вопрос о дискриминации крымских татар, которые исторически и культурно тесно связаны с турками¹⁰¹. Стоит отметить, что Турецкая Республика так и не признала вхождение Крыма в состав России, при этом в январе 2024 года

---

⁹⁹ Şihaliyev, E. Iran's Armenia and Azerbaijan policy: geopolitical realities and comparative analysis // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2023. URL: <http://surl.li/toitgd> (дата обращения: 22.08.2024)

¹⁰⁰ Dmitrieva, E. Azerbaijan-Turkey Relations and their Influence on the Geopolitical Situation in the South Caucasus // Russia and the Moslem World [сайт]: russia-moslemworld.ru. 2021. URL: <https://clck.ru/3Coc52> (дата обращения: 22.08.2024)

¹⁰¹ Åtland, K. Redrawing borders, reshaping orders: Russia's quest for dominance in the Black Sea region // Taylor & Francis [сайт]: tandfonline.com. 2021. URL: <https://clck.ru/3Coez5> (дата обращения: 22.08.2024)

Международный суд ООН признал отсутствие дискриминации крымских татар в Крыму в составе Российской Федерации^{102,103}.

В ливийском конфликте Россия оказала поддержку маршалу Х. Хафтару неофициально, используя частную военную компанию «Вагнер», что позволило сохранить видимость нейтралитета в международных отношениях. С одной стороны, Российская Федерация стремится к усилению своего геополитического влияния в Средиземноморье, с другой стороны — к восстановлению экономических и политических связей с Ливией, утраченных после падения режима М. Каддафи.

Турция в ливийском конфликте оказала военную помощь Правительству национального согласия (GNA) во главе с Фаизом Сараджем — между Анкарой и GNA было заключено соглашение, в соответствии с которым Турция могла рассчитывать на доступ к нефтегазовым ресурсам Ливии, необходимым для обеспечения энергетической безопасности¹⁰⁴.

Балканские страны, особенно Сербия, имеют исторические, культурные и религиозные (православие) связи с Россией, вследствие чего Российская Федерация поставляет этим странам углеводороды на выгодных условиях, а также укрепляет военно-техническое взаимодействие, что способствует её геополитическому влиянию в регионе. Турция также имеет историческую связь с Балканами, которую она укрепляет в настоящее время за счет взаимодействия и оказания помощи мусульманским общинам через финансирование культурных и образовательных инициатив. Стоит отметить, что Балканы являются

---

¹⁰² Эрдоган заявил, что Турция не признает вхождение Крыма в состав России // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2021. URL: <https://clck.ru/3CogVY> (дата обращения: 22.08.2024)

¹⁰³ Average Russian oil exports by country and region, 2021-2023 // International Energy Agency [сайт]: [iea.org](https://clck.ru/3Chnwp) 2024. URL: <https://clck.ru/3Chnwp> (дата обращения: 22.08.2024)

¹⁰⁴ Tekir G. Russian-Turkish Involvement in the Civil War in Libya / G. 127.Tekir // DergiPark [сайт]: [dergipark.org.tr](https://clck.ru/3vM03). 2020. URL: <https://clck.ru/3vM03> (дата обращения: 22.08.2024)

стратегической зоной противостояния России и НАТО, членом которого является Турция^{105,106}.

Страны Центральной Азии — Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан — в прошлом входили в состав СССР, что обуславливает геополитическую связь этих стран с современной Россией. В то же время Турция видит связь со странами Центральной Азии через призму тюркского наследия. В зону интересов Российской Федерации входит сохранение контроля над энергетическими потоками из бывших советских республик, поэтому Россия прикладывает усилия для поддержания политических и экономических связей с регионом, использует мягкую силу в продвижении русской культуры и языка. Турецкая Республика преследует цель диверсификации энергетических источников и ослабления зависимости от России и Ирана, что влечет за собой рассмотрение проектов строительства трубопроводов в странах Центральной Азии¹⁰⁷.

Введение санкций против России в 2014 году после присоединения Крыма стало основанием для прекращения работы над проектом «Южный поток», в результате чего был предложен новый проект — «Турецкий поток», который позволял поставлять российский газ в страны Европы минуя территорию Украины, для которой была характерна нестабильная политическая ситуация, а также способствовал обходу требований Третьего энергетического пакета. Проект «Турецкий поток» приблизил Турцию к созданию глобального газового хаба, но одновременно усилил её зависимость от российского газа, что создало риски для энергетической безопасности и экономики страны. При этом развитие Турецкой Республикой альтернативного конкурирующего проекта газопровода

---

¹⁰⁵ Bagheri S., Bagheri A. The Balance of Power in the Balkans // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2020. URL: <https://clck.ru/3CpKcj> (дата обращения: 22.08.2024)

¹⁰⁶ Гаджиев, А. Г. Турция и ЕС в контексте турецкой операции "Источник мира" в САР и обострения ситуации в Идлибе (октябрь 2019 г. – март 2020 г.) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2020. № 3. С. 206-223.

¹⁰⁷ Milosavljević I. R., Petrović M. EU Enlargement Policy between the Chronological Precedence of the Western Balkans and the Geopolitical Urgency in the Eastern Neighborhood: a Realist Perspective // HRČAK [сайт]: hrcak.srce.hr. 2024. URL: <https://clck.ru/3CpcVB> (дата обращения: 22.08.2024)

TANAP создает некоторое напряжение в отношениях с Россией¹⁰⁸. Достижение целей проекта «Турецкий поток» в значительной степени определяется внешними и внутренними отношениями Российской Федерации и Турецкой Республики, а также влиянием сторонних акторов, таких как ЕС, США, Украина.

Энергетическая зависимость Турции от России существенно влияет на её внешнеполитическую стратегию, вызывая комплекс трудностей и ограничивая свободу действий. Большая часть газа, потребляемого в Турции, импортируется из России, что вынуждает страну поддерживать добрососедские отношения с Москвой. Это означает, что Турция зачастую не может себе позволить принимать решения, которые ожидают от неё другие члены НАТО, так как рискует потерять поддержку России. Поставки российского газа необходимы для жизнеспособности экономики Турции, поэтому, хотя Анкара и осуждает действия Российской Федерации на Украине, она не может присоединиться к санкциям, введенным странами Запада — это могло бы привести к экономическим осложнениям¹⁰⁹.

Турция является крупным экспортером сельскохозяйственной продукции, которую страна поставляет в том числе и на рынок России. После инцидента с российским бомбардировщиком Су-24 в 2015 году Российская Федерация установила эмбарго на импорт турецких томатов, винограда и мандаринов. На тот момент более половины российского импорта томатов приходилось на поставки из Турции. Запрет на ввоз продовольственных продуктов нанес экономический ущерб турецким производителям и экспортерам в размере порядка сотен миллионов долларов. Таким образом Москва продемонстрировала свой ответ на действия турецкого правительства, расцененные как неприемлемые и непозволительные для российской стороны¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ Akgül, P. Understanding Cooperation in Russian–Turkish Energy Relations // De Gruyter [сайт]: degruyter.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3Cpoia> (дата обращения: 22.08.2024)

¹⁰⁹ Göral, E. The impact of energy security on Turkish foreign policy / E. Göral // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2023. – URL: <https://goo.su/U2azh2B> (дата обращения: 22.08.2024)

¹¹⁰ Российско-турецкие переговоры // Президент России [сайт]: kremlin.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3CfWmE> (дата обращения: 16.08.2024)

В 2015 году Россия также ввела санкции, направленные против туристического сектора Турции. Ограничения включали прекращение чартерных рейсов между странами, запрет на продажу турпакетов и введение дополнительных мер по усилению надзора за регулярными рейсами. В ответ на российские санкции в 2016 году турецкая сторона запретила Российской Федерации осуществлять логистические операции на своей территории, отклонила запрос на полеты российских военных над турецкой территорией и установила визовый режим для журналистов из России. В июне 2016 года президент Турции Р. Т. Эрдоган принес официальные извинения президенту России В. В. Путину, после чего вскоре российские санкции были отменены^{111,112}.

АЭС «Аккую» должна стать первой атомной электростанцией в Турции. Этот проект является совместным энергетическим начинанием России и Турции, который способен укрепить отношения между странами, объединив их в достижении общей цели на многие десятилетия. Однако реализация проекта зависит от множества факторов, включая поддержание личных контактов между лидерами. Угрозой для проекта являются санкции со стороны западных стран, которые могут стать препятствием для финансирования и технологического обеспечения со стороны России, а также опасения коллективного Запада, которые могут привести к введению ограничений против Турции¹¹³.

Политика Турецкой Республики отличается многоплановостью, что обусловлено стремлением страны поддерживать сбалансированные отношения как с Россией, так и со странами Запада. С одной стороны, это помогает Турции сохранять автономию при принятии решений. Но в то же время, для поддержания партнерских отношений с коллективным Западом Турция

---

¹¹¹ Санкции России в отношении Турции / ТАСС [сайт]: tass.ru. 2016. URL: <https://clck.ru/3Cq8Lg> (дата обращения: 22.08.2024)

¹¹² Семь месяцев в ссоре: сколько Россия и Турция потеряли на конфликте // РБК [сайт]: rbc.ru. 2016. URL: <https://clck.ru/3Cq8PR> (дата обращения: 22.08.2024)

¹¹³ Ayar, B., Arslan O. The Evolution of Russian-Turkish Relations: Ideational Convergence and Pragmatic Cooperation // Akademik Veri Yönetim Sistemi [сайт]: avesis.anadolu.edu.tr. 2023. URL: <http://surl.li/iysffa> (дата обращения: 22.08.2024)

вынуждена в отдельных случаях учитывать санкции, введенные против Российской Федерации, что создает натянутые и непростые отношения между странами¹¹⁴.

Между Россией и Турцией существуют сильные экономические связи, которые находят свое отражение во взаимных инвестициях. Размер российских инвестиций в 2021 году — на фоне пандемии COVID-19 и действующих санкций в отношении России — составил 33 млрд долларов, что демонстрирует доверие к Турции как к деловому партнеру и уверенность в развитии экономики страны. Турецкие компании задействованы в строительстве жилых, общественных, промышленных зданий и транспортных сооружений в Российской Федерации. Прямые иностранные инвестиции Турецкой Республики направлены в пищевую промышленность, изготовление стеклянной упаковки, строительную индустрию, а также в металлургическое производство и покупку недвижимости в России¹¹⁵.

Финансовая нестабильность и колебания валютных курсов существенно влияют на развитие торгово-экономических связей между Россией и Турцией, оказывая особенно заметное воздействие на турецкий экспорт. Изменения курса рубля, вне зависимости от направления, побуждают экспортёров оперативно реагировать: в условиях нестабильности они стремятся увеличить объёмы поставок, чтобы снизить потенциальные потери, связанные с неблагоприятной динамикой валютного рынка¹¹⁶.

Сильные колебания валюты вынуждают участников внешнеэкономической деятельности пересматривать условия контрактов, корректировать цены на продукцию и учитывать дополнительные расходы на страхование валютных рисков. Такая ситуация ослабляет уверенность в

---

¹¹⁴ Семь месяцев в ссоре: сколько Россия и Турция потеряли на конфликте // РБК [сайт]: rbc.ru. 2016. URL: <https://clck.ru/3Cq8PR> (дата обращения: 22.08.2024)

¹¹⁵ Умаров Х. С. Новые форматы инвестиционного сотрудничества между Россией и Турцией в современных экономических условиях // Пространственная экономика [сайт]: spatial-economics.com. 2022. URL: <https://clck.ru/3CqD5L> (дата обращения: 22.08.2024)

¹¹⁶ Tarakçı D., Ölmez F., Durusu-Çiftçi D. Exchange rate volatility and export in Turkey: Does the nexus vary across the type of commodity? // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com. 2022. URL: <https://clck.ru/3CqPzj> (дата обращения: 22.08.2024)

надёжности партнёрства, что способно вызвать снижение инвестиционной активности в двусторонних проектах¹¹⁷.

Если в перспективе курс рубля останется подверженным резким колебаниям, это может отразиться на структуре турецкого экспорта в сторону его сокращения. В результате предприятия начнут переориентироваться на внутренний рынок, где уровень риска считается более приемлемым и поддающимся управлению. Это может привести к снижению объемов экспорта в долгосрочной перспективе¹¹⁸.

На сегодняшний день взаимодействие России и Турции в условиях риска остановки торговли характеризуется высокой степенью напряженности из-за проблем с банковскими переводами. Ограничительные меры Запада создали экономические барьеры между странами, за исключением энергетической отрасли, что вызвало ряд проблем в таких областях сотрудничества между Россией и Турцией, как торговля и туризм¹¹⁹.

Россия на протяжении долгого периода стремится привлечь Турцию к вступлению в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), что могло бы усилить региональную интеграцию. Для Российской Федерации присоединение Турецкой Республики к ЕАЭС позволило бы сократить зависимость от западных рынков, расширить возможности товарооборота в условиях санкций и контролировать важные энергетические маршруты. В случае вступления в союз Турция смогла бы реализовать свои планы по становлению ведущим энергетическим узлом, а также лидером на Ближнем Востоке и в Евразийском регионе¹²⁰.

---

¹¹⁷ Tanaka A. How can a central bank exit quantitative easing without rapidly shrinking its balance sheet? // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CqQ4s> (дата обращения: 22.08.2024)

¹¹⁸ D. Tarakçı, F. Ölmez, Durusu-Çiftçi D. Exchange rate volatility and export in Turkey: Does the nexus vary across the type of commodity? / D. Tarakçı, F. Ölmez, D. Durusu-Çiftçi // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CqPzj> (дата обращения: 22.08.2024)

¹¹⁹ Эксперт предупредил о риске остановки торговли между Турцией и Россией // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3CqRVG> (дата обращения: 22.08.2024)

¹²⁰ Аватков, В. А. Турция в ЕАЭС: фантазии или реальность? // МГИМО [сайт]: mgimo.ru. 2015. URL: <https://clck.ru/3CqSzZ> (дата обращения: 22.08.2024)

Однако вступление Турции в ЕАЭС маловероятно по целому ряду причин. Членом ЕАЭС является Армения, что предполагает отказ Турецкой Республики от каких-либо активных действий в армяно-азербайджанском конфликте, на что Турция не готова пойти — она оказывает поддержку Азербайджану, поскольку заинтересована в совместных энергетических проектах с этой страной. В настоящий момент Турецкая Республика уже располагает всеми необходимыми для неё договоренностями об экономическом сотрудничестве с Россией, и вступление в ЕАЭС не даст стране принципиально новых преимуществ.

Несмотря на то, что Турции было отказано во вступлении в Европейский Союз в ближайшее время, ЕС оказывает существенное влияние на Турцию и явно демонстрирует свое негативное отношение к вступлению турецкой стороны в ЕАЭС¹²¹. Стоит отметить, что в недавнем прошлом, в период с 2018 по 2021 год, Турция не разделяла позиции НАТО и сталкивалась с серьёзными противоречиями в отношениях с Евросоюзом. В частности, разногласия были вызваны закупкой Турцией российских зенитных комплексов С-400 «Триумф»^{122,123}. Однако экономические выгоды — такие как доступ к европейскому рынку, инвестиции и возможность приобретения передовой американской и европейской военной техники — стали важными факторами сближения Турции с Западом. Другими причинами сближения стали напряжённые отношения с Ираном и намерение снизить влияние России в Черноморском регионе¹²⁴.

Также Турция оказывает военную поддержку Украине в российско-украинском конфликте, в том числе поставляя украинской стороне беспилотные

---

¹²¹ Подымов, А. Турция и Иран – кто первый в ЕАЭС? // Ритм Евразии [сайт]: ritmeurasia.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3CqT6r> (дата обращения: 22.08.2024)

¹²² Шерешевский, М. Турция и Запад: современный этап отношений // Новости Азербайджана и мира [сайт]: caliber.az. 2024. URL: <https://clck.ru/3CqVMB> (дата обращения: 22.08.2024)

¹²³ История контракта на поставку С-400 в Турцию // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3CqVks> (дата обращения: 22.08.2024)

¹²⁴ Шерешевский, М. Турция и Запад: современный этап отношений / М. Шерешевский // Новости Азербайджана и мира [сайт]: caliber.az. 2024. URL: <https://clck.ru/3CqVMB> (дата обращения: 22.08.2024)

летательные аппараты (БПЛА) «Bayraktar»^{125,126}, что негативно влияет на отношения с Россией. Военная помощь Украине является частью стратегии Турции по укреплению своего влияния в Черноморском регионе, сдерживанию влияния России, а также инструментом налаживания взаимоотношений с коллективным Западом и НАТО.

Конкуренция между Россией и Турцией в контексте Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) рассматривается через призму стратегических интересов обеих стран в Евразии. Для России ШОС — один из инструментов противодействия влиянию Запада и укрепления собственных геополитических позиций в регионе после дезинтеграции СССР. Что касается Турции, то ШОС может предоставить ей возможность расширить своё влияние в Центральной Азии и усилить свою внешнюю политику за счёт создания альянсов с такими странами, как Казахстан и Узбекистан, с которыми ее объединяет общее тюркское происхождение¹²⁷. Вступление Турецкой Республики в ШОС было бы нежелательно для России, так как оно могло бы нарушить долгосрочные связи, выстроенные с Китаем, и создать дополнительную конкуренцию на Евразийском геополитическом поле.

Различия во внешнеполитических приоритетах России и Турции нашли своё отражение и в рамках деятельности Организации Объединённых Наций, особенно по вопросам, связанным с сирийским конфликтом. Страны занимали противоположные позиции, что приводило к нарастанию напряжённости и появлению острых противоречий в обсуждении сирийской повестки. Россия, опираясь на свои стратегические интересы в регионе, неоднократно использовала право вето в Совете Безопасности ООН для блокирования инициатив, направленных против правительства Сирии. Эти действия вызывали негативную реакцию со стороны Турции и западных государств,

---

¹²⁵ Турция увеличила поставки оружия Киеву: почему нет жесткой реакции РФ // РИА Новости Крым [сайт]: crimea.ria.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3CqVa9> (дата обращения: 22.08.2024)

¹²⁶ Турция играет на двух полях // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3CqVbL> (дата обращения: 22.08.2024)

¹²⁷ Aksu, Z. The importance of regional organizations established in Eurasia for Turkey: shanghai cooperation organization // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2023. URL: <https://goo.su/YMa7E> (дата обращения: 22.08.2024)

воспринимавших такую политику как препятствие к установлению мира и стабилизации обстановки в Сирии. Несогласие по ключевым резолюциям и подходам к регулированию конфликта иллюстрирует не только текущие политические разногласия, но и отражает более масштабные стремления обеих стран утвердить своё влияние в ближневосточном регионе и в глобальной системе международных отношений. В этом контексте поведение России и Турции в рамках ООН представляет собой продолжение их усилий по реализации геополитических амбиций и укреплению собственных позиций на мировой арене¹²⁸.

В условиях нарастающего санкционного давления и ограниченного диалога с западными странами Россия стала активнее выстраивать взаимодействие с государствами исламского мира. Вектор внешней политики сместился в сторону укрепления двусторонних контактов с государствами, в которых ислам играет ключевую роль в общественно-политической и культурной жизни. Основное внимание уделяется формированию устойчивых политических отношений, развитию торгово-экономического партнёрства, а также расширению гуманитарных и культурных связей, что открывает дополнительные возможности для международного позиционирования России в новых геополитических условиях. В краткосрочной перспективе российская сторона смогла установить партнерские отношения с такими странами, как Иран, Саудовская Аравия, ОАЭ и Катар, позиционируя себя как надежного союзника. Это нашло отражение в таких инициативах Российской Федерации, как KazanSummit и «Россия — Исламский мир».

Турция также активно укрепляет свои позиции в исламском мире, стремясь возглавить мусульманские страны и быть их защитником на международной арене. Анкара использует свою культурную и религиозную близость к исламскому миру для укрепления своего влияния, часто прибегая к

---

¹²⁸ Hellmüller, S. Peacemaking in a shifting world order: A macro-level analysis of UN mediation in Syria // Cambridge University Press & Assessment [сайт]: [cambridge.org](https://clck.ru/3Cqpd8). 2022. URL: <https://clck.ru/3Cqpd8> (дата обращения: 22.08.2024)

риторике защиты мусульманских интересов. В рамках Организации исламского сотрудничества (ОИС) обе страны стремятся расширить свое влияние, предлагая исламским государствам альтернативные модели сотрудничества и партнерства¹²⁹.

Россия продолжает рассматривать Организацию Договора о коллективной безопасности в качестве одного из ключевых инструментов, обеспечивающих её геополитическое присутствие на территории постсоветского пространства, в частности — в странах Центральной Азии и на Кавказе. Турция, в свою очередь, реализует собственную стратегию расширения влияния в этих же регионах, делая ставку на механизмы регионального сотрудничества, включая Организацию тюркских государств. Последняя объединяет, среди прочих, Казахстан и Кыргызстан — государства, одновременно входящие и в ОДКБ. Это двойное членство формирует зону конкуренции интересов, в рамках которой пересекаются приоритеты Москвы и Анкары. Казахстан и Кыргызстан, формально оставаясь участниками военного союза под эгидой России, одновременно укрепляют политические, экономические и культурные связи с Турцией, что в перспективе может ослабить внутреннюю согласованность ОДКБ и снизить её эффективность как инструмента коллективной безопасности. В данной ситуации Турция демонстрирует способность использовать историко-культурное наследие и этнолингвистическую близость как действенный ресурс влияния в тех регионах, которые традиционно рассматривались Россией как зона приоритетного интереса¹³⁰.

Исторический фон российско-турецких отношений насыщен острыми противоречиями, отражающими глубокие культурные и политические различия. Одним из наиболее значимых факторов, оставивших заметный след в коллективной памяти обеих стран, являются русско-турецкие войны, в

---

¹²⁹ Галеев, И. Разворот на Восток и исламский вектор внешней политики России / И. Галеев, К. Семенов // Российский совет по международным делам [сайт]: russiancouncil.ru 2024. URL: <https://clck.ru/3CqrVx> (дата обращения: 22.08.2024)

¹³⁰ Scott, T. C. A Post-Mortem of the Collective Security Treaty Organization (CSTO): Realist and Institutionalist Perspectives / T. C. Scott, A. Askerov // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2024. URL: <https://clck.ru/3Cquzu> (дата обращения: 22.08.2024)

результате которых Османская империя утратила значительные территории, включая Крым, который перешёл под контроль России в 1783 году¹³¹. В течение длительного времени Российская империя выступала в роли защитника славянских народов Балканского полуострова, находившихся под османским владычеством, что также способствовало формированию напряжённых отношений¹³². Дополнительный источник напряжённости — расхождение в интерпретации трагических событий 1915 года: Россия официально признала факт геноцида армян, в то время как Турция последовательно отвергает такую трактовку массовых репрессий, осуществлённых Османской империей¹³³.

Различие в религиозных идентичностях также оказывает влияние на двусторонние отношения: Турция, где доминирует исламская традиция, подчёркивает преемственность с османским прошлым, тогда как Россия сохраняет приверженность православным корням. Это ценностное расхождение стало особенно заметным в 2020 году, когда решение о превращении собора Святой Софии в мечеть вызвало резкую критику со стороны российского общества и ряда официальных лиц¹³⁴.

В современной политике Турция ставит на первый план мусульманскую самоидентичность, подчеркивая свою связь с Османской империей, что иногда вызывает опасения со стороны России¹³⁵. В период СССР Россия контролировала значительную часть кавказских территорий, которые и по сей день остаются зоной влияния России. В то же время Турция стремится укрепить своё влияние на Кавказе на основании общих религиозных и этнических связей. Во времена Советского Союза Турция относилась к противоположному лагерю, будучи

---

¹³¹ 19 апреля 1783 года Россия отобрала у Турции полуостров Крым // Московский комсомолец [сайт]: mk.ru. 2007. URL: <https://clck.ru/3Cr93F> (дата обращения: 22.08.2024)

¹³² Жабчик, С. В. Россия, казачество в исторической памяти южных славян (конец XVIII – 2-я пол. XIX в.) / С. В. Жабчик // Общество: философия, история, культура. 2020. № 6(74). С. 91-94.

¹³³ Акопян, С. Ю. Проблемы преодоления последствий геноцида армян в Турции и этнополитических конфликтов в Закавказье / С. Ю. Акопян // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № S18. С. 49-53.

¹³⁴ Может ли Святая София объединить русских и турок? // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2020. URL: <https://goo.su/pkSTgWR> (дата обращения: 22.08.2024)

¹³⁵ Путин: руководство Турции проводит целенаправленную поддержку исламизации своей страны // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2015. – URL: <https://clck.ru/3CrBK6> (дата обращения: 22.08.2024)

членом НАТО и выступая против СССР в ходе холодной войны¹³⁶. В 1944 году была проведена депортация крымских татар с Крымского полуострова¹³⁷, и в современный период турецкая сторона выступает за соблюдение интересов этнически близкого народа, выражая обеспокоенность по поводу его возможной дискриминации в России.

Особенности взаимодействия России и Турции в условиях турбулентности международных отношений можно охарактеризовать через призму множества факторов, которые обуславливают сложность и многослойность их двусторонних отношений.

Экономические связи и напряжённые эпизоды. Взаимодействие между Россией и Турцией в экономической сфере характеризуется высокой степенью вовлечённости, в том числе через крупные энергетические проекты, такие как «Турецкий поток». Однако тесные связи не исключают периодических кризисов. Примером служит инцидент 2015 года с российским военным самолётом Су-24, в результате которого Москва приняла решение о введении экономических ограничений против Анкары. Это привело к ощутимым потерям для турецких производителей сельхозпродукции и туристической отрасли, особенно в краткосрочной перспективе.

Конкуренция на стратегическом и военном направлениях. Ситуация в Закавказье является одной из ключевых точек напряжённости. Россия традиционно выступает союзником Армении, в то время как Турция оказывает политическую и военную поддержку Азербайджану. Подобное расхождение интересов связано с желанием обеих держав укрепить влияние в регионе, где пересекаются их долгосрочные геополитические стратегии.

Факторы исторической памяти и религиозной символики. Длительная история конфликтов между двумя государствами, включая русско-турецкие войны, а также расхождения в религиозной принадлежности населения, до сих

---

¹³⁶ Кайгусуз, Д. Вступление Турции в НАТО в контексте советско-турецких отношений / Д. Кайгусуз, А. В. Фадеев // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2016. № 4(24). С. 98-108.

¹³⁷ Мухаметзянова, С. Р. Депортация крымских татар: причины и итоги / С. Р. Мухаметзянова // Форум молодых ученых. 2017. № 11(15). С. 640-649.

пор оказывают влияние на восприятие двусторонних отношений. Особый резонанс вызвало решение турецкого руководства о повторном превращении собора Святой Софии в мечеть, что было встречено критикой со стороны ряда российских общественных и церковных деятелей.

Вопрос энергетической зависимости и санкционного давления. Турция в значительной мере полагается на поставки российского газа, что заставляет её лавировать между необходимостью сохранять партнёрские отношения с Россией и обязательствами перед странами Запада. Хотя Анкара официально не присоединилась к антироссийским санкциям, она последовательно реализует политику диверсификации поставок, в том числе через участие в проекте TANAP, что воспринимается Москвой с определённой настороженностью.

Роль третьих стран и международных структур. На характер российско-турецкого взаимодействия значительное влияние оказывают действия других ключевых акторов мировой политики — таких как США, Евросоюз, Иран и Саудовская Аравия. Дополнительные сложности создаёт координация или расхождение позиций в рамках международных организаций, включая ООН и Организацию исламского сотрудничества. Эти обстоятельства формируют внешние вызовы, влияющие на устойчивость двустороннего диалога.

Несмотря на периодические колебания в отношениях, энергетическая составляющая остаётся одной из опор сотрудничества. Турецкая экономика существенно зависит от импорта российского газа, который обеспечивает значительную часть потребностей страны в топливе, что вынуждает Анкару учитывать интересы Москвы даже в условиях геополитической напряжённости. Эта зависимость ограничивает свободу внешнеполитических маневров Анкары, особенно в контексте ее обязательств перед НАТО и стремлений к сближению с Западом. Например, хотя Турция осуждает действия России на Украине, она не присоединилась к санкциям против РФ, чтобы избежать риска экономических осложнений, вызванных потенциальным сокращением поставок газа. После прекращения из-за введения санкций работы над проектом «Южный поток» реализация «Турецкого потока» предопределила зависимость Турции от

российского газа, одновременно способствуя её становлению в качестве ключевого энергетического узла. В то же время Турция активно развивает и продвигает альтернативные маршруты энергопоставок (в частности, TANAP), что создает напряжённость в отношениях с Россией, поскольку этот проект конкурирует с российскими поставками газа. Таким образом, обратной стороной медали энергетического сотрудничества является скрытая конкуренция между двумя странами.

Геополитические конфликты между Россией и Турцией имеют регулярный характер, что обусловлено различиями в их стратегических интересах на международной арене. Одним из ярких примеров стало противостояние в Сирии, где Россия поддерживала режим Б. Асада, в то время как Турция оказывала помощь оппозиционным силам. Это противоречие привело к инциденту со сбитием турецкими военно-воздушными силами российского самолёта Су-24, что вызвало резкий рост напряжённости между двумя странами.

1.3 Энергетический фактор во внешней политике России и Турции

Российско-турецкие отношения на современном этапе характеризуются динамичным развитием и комплексным взаимодействием в различных сферах, среди которых центральное место занимают энергетические факторы. Многоплановая система сотрудничества Российской Федерации и Турецкой Республики, сформировавшаяся с момента прихода к власти Партии справедливости и развития, основывается на экономических интересах, взаимовыгодных энергетических проектах и геополитическом укреплении позиций в регионах. С 2002 года по настоящее время именно энергетическое сотрудничество стало решающим фактором, оказывающим наиболее сильное воздействие на характер политических действий России и Турции.

Период 2002–2008 годов стал новым этапом в международных отношениях России и Турции. Победа Партии справедливости и развития (ПСР) под руководством Р. Т. Эрдогана на выборах 2002 года с 34,3% голосов объясняется экономическим кризисом 2001–2002 годов, провалом трёхпартийной коалиции и вниманием США к Турции перед иракской кампанией. ПСР избежала явной исламской риторики и предложила программу, сочетающую умеренную религиозность и прагматичную экономическую политику, что помогло завоевать доверие избирателей. В результате представители ни одной из партий, входивших в правительственную коалицию, не вошли в состав нового правительства¹³⁸.

Главной задачей премьер-министра Эрдогана стало достижение членства Турции в Европейском союзе (ЕС). Начиная с 1999 года, Турция уже находилась в статусе кандидата в ЕС. Воздействие ЕС сыграло ключевую роль в проведении важных политических реформ в Турецкой Республике, которые касались соблюдения прав человека — отмены смертной казни, запрет применения пыток,

---

¹³⁸ Садыкова Л. Р. Исламский «ренессанс» в Турции на рубеже XX – XXI вв // Вестник МГИМО Университета. – 2009. № 5(8). С. 149-157.

предоставления суверенитета судебной власти и в целом совершенствования судебной системы — и других реформ, касающихся всех сторон общественной жизни^{139,140}. Такие кардинальные перемены в государственной политике страны получили название «бесшумная революция».

Руководство ПСР сознательно отказалось от явной происламской риторики, чтобы заручиться поддержкой городского населения, хотя роль религии в стране постепенно усиливалась. Важная историческая роль армии, активно влияющей на внутривластные процессы, не соответствовала модели управления ПСР. Для устранения риска дестабилизации и соответствия Копенгагенским критериям в 2004 году была проведена реформа, ограничившая влияние армии¹⁴¹. Демократизация гражданского кодекса, гуманитарные проекты, распространение культурного влияния способствовали возникновению понятия «турецкая мягкая сила», которое стало ассоциироваться с ПСР и Р.Т. Эрдоганом¹⁴².

В первые же годы после обновления власти в Турции стало очевидно, что у российско-турецкого энергетического сотрудничества есть значительные перспективы. В 2002 году были завершены строительные работы на первом черноморском газопроводе, соединяющем напрямую Россию и Турцию — «Голубой поток». В 2003 году был осуществлён запуск поставок российского газа в Турецкую Республику¹⁴³. Госминистр Турции Кюршад Тюзмен высказал следующее мнение относительно русско-турецких отношений: «Мы знаем, что краеугольным камнем этих отношений будут энергетические вопросы. В то же

---

¹³⁹ Маврина Ю. В. Европейский вектор турецкой внешней политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13, № 3. С. 61-67.

¹⁴⁰ В Белом доме прокомментировали слова Эрдогана о вступлении Турции в ЕС // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3CRUqm> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁴¹ Аватков В. А., Баранчиков А. А. «Бесшумная революция» Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана // Мировая политика. 2017. № 4. С. 1-13.

¹⁴² Шамарина О. А. Исторические истоки современной турецкой политики «мягкой силы» // Гуманитарные и юридические исследования. 2021. № 1. С. 120-128.

¹⁴³ Магистральный газопровод «Голубой поток» (Россия-Турция). Справка // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2008. URL: <https://clck.ru/3CRqLP> (дата обращения: 16.08.2024)

время очевидно, что связи между Турцией и Россией проходят эволюцию — от уровня торговли к многоплановому партнёрству»¹⁴⁴.

Стоит отметить, что не все страны приветствовали взаимовыгодный энергетический союз Российской Федерации и Турецкой Республики. С 1952 года Турция является членом НАТО (North Atlantic Treaty Organization, «Организация Североатлантического договора»), что обуславливает значительное влияние США на её политику^{145,146}. Основной причиной сопротивления США реализации проекта «Голубой поток» было усиление энергетической зависимости Турции от России, что противоречило интересам США в Черноморско-Каспийском регионе. Цель Соединенных Штатов заключалась в создании принципиально новой сети трубопроводов, исключаяющей участие Российской Федерации и, как следствие, её влияние на поставки энергоресурсов. Кроме того, реализация проекта «Голубой поток» препятствовала отчуждению закавказско–каспийских государств от России и установлению «контроля над глобальным энергетическим равновесием» со стороны США¹⁴⁷.

Первый визит Президента Российской Федерации В.В. Путина в Турецкую Республику состоялся в 2004 году. Это событие приобрело знаковый характер, поскольку последний визит Председателя Президиума Верховного Совета СССР был совершен более тридцати лет назад. Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС сообщало: «По итогам переговоров Владимира Путина с президентом Турции Ахметом Недждетом Сезером и премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом был подписан ряд документов».

---

¹⁴⁴ Турция: Голубой поток – первый этап создания энергетического коридора // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2008. URL: <https://clck.ru/3CRqtP> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁴⁵ Шаипова, М. Турецкий переполох: почему Анкара хочет выйти из НАТО // Известия [сайт]: iz.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3CRzXT> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁴⁶ Сысоев, И. НАТО: что нужно знать о Североатлантическом альянсе // Российская газета [сайт]: rg.ru 2024. URL: <https://clck.ru/3CRzn7> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁴⁷ Файзуллаев, Д. Турецкий омут «Голубого потока» // ЭКО. 2007. № 2(392). С. 112-126.

В 2004 году стало известно о строительстве газопровода «Баку — Тбилиси — Эрзурум», в связи с чем у России возникли опасения по поводу возможной смены основного поставщика газа для турецкого рынка на Азербайджан. Визит Президента Российской Федерации помог развеять эти опасения и позволил сосредоточиться на развитии партнерских отношений¹⁴⁸.

С 2002 по 2008 год между Россией и Турцией имели место конкуренция и геополитические трения на Кавказе и в Центральной Азии. С 8 по 12 августа 2008 года произошёл грузино-осетинский конфликт. Грузинская сторона отказалась признать независимость Южной Осетии, провозглашённую по результатам референдума 1992 года, что стало главной причиной вооружённого нападения. В конфликт вмешалась Россия, которая приняла сторону Южной Осетии и оказала ей военную помощь, а в результате Грузия окончательно потеряла контроль над Южной Осетией, укрепившей свой независимый статус благодаря поддержке Российской Федерации¹⁴⁹. Турция в грузино-осетинском конфликте поддержала Тбилиси, поскольку имела собственные геополитические интересы в регионе. Однако Анкара отказалась от прямого вмешательства, чтобы не дестабилизировать дипломатические отношения с Россией¹⁵⁰.

Укреплению политического влияния и военного сотрудничества в Центральной Азии способствовало участие России в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — благодаря расширению военного присутствия в странах региона ради поддержания политической стабильности¹⁵¹. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) помогло России объединить страны постсоветского пространства для упрощения процедур ведения торговли и выполнения финансовых операций между государствами, а также для создания

---

¹⁴⁸ Визиты Владимира Путина в Турцию. Досье // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2017. URL: <https://clck.ru/3CSJ4A> (дата обращения: 11.08.2024)

¹⁴⁹ Светлов В. А., Пфаненштиль И. А. Грузино-южноосетинский конфликт. Размышления конфликтолога // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. № 3(5). С. 85-93.

¹⁵⁰ 139. Генч, С. Значение грузино-югоосетинского конфликта для внешней политики Турции // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1(61). С. 38-46.

¹⁵¹ Борщ А. А. Современные векторы в международных отношениях России // Обозреватель. 2012. № 7(270). С. 53-59.

таможенного союза. Содружество Независимых Государств (СНГ) можно рассматривать как объединение стран вокруг Российской Федерации, которое, с одной стороны, служит гарантом поддержки России на мировой арене, подтверждая её статус глобального лидера, а с другой стороны, нацелено на собственное экономическое развитие через поддержание сбалансированных партнёрских отношений¹⁵². Геополитическая конкуренция Турции с Россией в Центральной Азии строится на использовании мягкой силы, исходя из общей культурной самоидентификации тюркоязычных государств¹⁵³.

Одной из наиболее развитых сфер экономики Турецкой Республики является туризм. В 2003 году количество туристов, посетивших Турцию, составило более 16 млн человек, из которых более 1 млн были россиянами. В 2008 году количество туристов увеличилось почти до 31 млн человек, а число российских туристов достигло 2,2 млн человек. В 2003 году доходы страны от туризма составили 13,85 млрд долларов США, а в 2008 году — 25,42 млрд долларов США^{154,155,156}. Отдых в Турецкой Республике, начиная с 2000-х годов, традиционно пользуется большим спросом у россиян, что обеспечивает стабильный доход турецкому государству, а также содействует интенсификации культурного обмена.

Усиление стратегического партнерства (2009-2013 гг.). После визита Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина в Турецкую

---

¹⁵² Нерсесов, К. А. Роль России в развитии валютно-финансового взаимодействия стран ЕврАзЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 7. С. 51-59.

¹⁵³ Парубочая Е. Ф. Интеграция тюркского мира на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1(68). С. 147-151.

¹⁵⁴ Turkey Tourism Statistics (2023 June Data) // Turkey Things [сайт]: turkeythings.com. 2023. URL: <https://clck.ru/3CSwvP> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁵⁵ Динамика российского турпотока в Турцию. Досье // ТАСС [сайт]: tass.ru 2016. URL: <https://clck.ru/3CT2Lv> (дата обращения: 11.08.2024)

¹⁵⁶ Куда ездят российские туристы // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru 2009. URL: <https://clck.ru/3CT2We> (дата обращения: 16.08.2024)

Республику в августе 2009 года, Турция подтвердила начало строительства газопровода «Южный поток»^{157,158}.

Газопровод «Южный поток» являлся альтернативой проекту «Набукко», инициатива создания которого исходила от США и стран Европейского Союза (ЕС). Строительство «Южного потока» планировалось начать в 2013 году; предполагалось, что маршрут газопровода (рис. 1.1) должен был проходить через территории Российской Федерации и Республики Болгария, в том числе по водным участкам, минуя территорию Украины¹⁵⁹. Стоит отметить, что «газовый конфликт» между Россией и Украиной обострился вследствие задолженности Украины за газ и отсутствия согласованности между странами по вопросу экспорта российского газа в Европу, что в 2009 году стало основанием приостановки подачи газа в европейские страны через территорию Украины¹⁶⁰. В 2014 году по ряду политических причин реализация проекта «Южный поток» была приостановлена^{161,162,163}.

---

¹⁵⁷ Турецкий марш Владимира Путина // Международный институт Новейших государств [сайт]: iines.org. 2009. URL: <https://clck.ru/3CYpWp> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁵⁸ Сидибе П. Турция согласилась построить "Южный поток" и новую АЭС // Российская газета [сайт]: rg.ru 2009. URL: <https://clck.ru/3CYqtS> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁵⁹ Петросян С. С. Аспект экономической безопасности в энергетической стратегии Российской Федерации с Европейскими странами // Экономика и экологический менеджмент. 2012. № 2. С. 391-395.

¹⁶⁰ Газовый конфликт России и Украины. Полная хроника // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2009. URL: <https://clck.ru/3CZWBV> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁶¹ ЕК: соглашения «Газпрома» и ЕС по «Южному потоку» не соответствуют европейским законам // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2013. URL: <https://clck.ru/3CZgUk> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁶² Государственный переворот на Украине в 2014 году // РИА Новости Крым [сайт]: crimea.ria.ru 2024. URL: <https://clck.ru/3CZiUZ> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁶³ Премьер Болгарии распорядился приостановить работы по проекту «Южный поток» // ТАСС [сайт]: tass.ru 2014. URL: <https://clck.ru/3CZjG9> (дата обращения: 16.08.2024)

Рис. 1.1 Маршрутная схема газопровода «Южный поток»¹⁶⁴.

В 2010 году Президент Российской Федерации Д. А. Медведев и Премьер-министр Турецкой Республики Р. Т. Эрдоган подписали «Совместное заявление о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Российской Федерацией и Турецкой Республикой»¹⁶⁵. Создание Совета позволило укрепить политическое и экономическое взаимодействие, что также положительно сказалось на энергетическом партнерстве. В подтверждение этого между Россией и Турцией в 2010 году было подписано соглашение на правительственном уровне, согласно которому российская сторона взяла на себя обязательство по строительству и эксплуатации первой в Турецкой Республике атомной электростанции (АЭС) «Аккую»¹⁶⁶.

В 2011 году в Сирийской Арабской Республике (САР) начались массовые антиправительственные выступления, получившие название «Арабская весна». Они распространились по всей стране, приобрели вооружённый характер и в

¹⁶⁴ Русские инвестиции в Болгарию // Wognews [сайт]: wognews.net 2019. URL: <https://clck.ru/3CZ4XJ> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁶⁵ Совместное заявление о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Президент России [сайт]: kremlin.ru 2010. URL: <https://clck.ru/3CZrWx> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁶⁶ Москва и Анкара подписали соглашение о сотрудничестве по АЭС в Турции // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2010. – URL: <https://clck.ru/3Ca5MF> (дата обращения: 16.08.2024)

конечном итоге переросли в гражданскую войну¹⁶⁷. Главными факторами внутригосударственного конфликта в Сирии стали жёсткое закрепление власти, злоупотребление властью, коррупция и острое социальное неравенство. В сирийском конфликте российская и турецкая стороны разделились: Президент России В.В. Путин поддержал режим действующего на тот момент Президента САР Б. Асада, в то время как Турция выступила в пользу оппозиции.

Сирия является важным союзником России на Ближнем Востоке со времён Советского Союза, что обеспечивает стратегическое влияние Российской Федерации в этом регионе. Россия выступала против вмешательства коллективного Запада в ситуацию — из-за опасности потери Сирией суверенитета, ослабления, потери контроля над ситуацией внутри страны и превращения Сирии в зону нестабильности, что может негативно отразиться на ситуации и в соседних странах. Оказывая поддержку Б. Асаду, Российская Федерация также стремилась предотвратить рост радикального исламизма и экстремизма, которые представляют угрозу для внутренней стабильности России¹⁶⁸.

Турция стремилась стать ведущей страной на Ближнем Востоке, что было затруднительно при режиме Б. Асада, однако приход к власти оппозиции мог быть благоприятен для турецких интересов. Поддерживая оппозицию, Турецкая Республика рассчитывала восстановить своё влияние в Сирии, утраченное после распада Османской империи. Живущие на северо-востоке САР курды, среди которых весьма сильны сепаратистские настроения, могут попытаться воспользоваться нестабильным политическим положением в Сирии для создания собственного государства. Это идёт вразрез с интересами Турции, на чьей территории также проживают сепаратистски настроенные курды¹⁶⁹.

---

¹⁶⁷ Гражданская война в Сирии (2011-2016) // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2016. URL: <https://clck.ru/3CaTZT> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁶⁸ Касьяненко, А. В. Отношения России, Турции и Ирана в контексте военно-политических связей с Сирийской Арабской Республикой // Международные отношения. 2024. № 1. С. 46-60.

¹⁶⁹ Юсеф, Нассасра Д. А. Российско-сирийские отношения в контексте геополитической конкуренции на Ближнем Востоке // Символ науки: международный научный журнал. 2015. № 11-2. С. 258-263.

События «Арабской весны» также повлияли на конфликт в Ливии, который начался в 2011 году. Конфликт, принявший характер гражданской войны, был отягощен вмешательством третьих стран, в том числе Турции и России. Позиция Российской Федерации в рамках конфликта выражалась в критическом отношении к действиям НАТО в Ливии и обеспокоенности нарушением целостности страны. Впоследствии Россия усилила своё влияние в Ливии, поддерживая Ливийскую национальную армию (ЛНА) под руководством Халифы Хафтара, контролирующую восточные части страны. В то же время Турция поддержала Правительство национального согласия (ПНС) в Триполи, предоставив военную помощь, что позволило ПНС контролировать западную часть страны. Таким образом, Россия и Турция в ливийском конфликте выступали антагонистами, поскольку каждая из стран стремилась укрепить свои позиции в Средиземноморском регионе и на Ближнем Востоке¹⁷⁰.

Наличие разногласий между Россией и Турцией по сирийскому и ливийскому конфликту не повлияло на продолжение сотрудничества между странами в таких сферах, как торговля, инвестиции и энергетика. Вместо проекта «Южный поток» было положено начало реализации проекта «Турецкий поток», согласно которому российский газ будет транспортироваться напрямую в Турцию по Черному морю, а затем через территорию Турции — в страны Европы. В 2013 году в Турецкую Республику было поставлено более 26 млрд м³ российского газа по газопроводу «Голубой поток», что составило большую часть от всего экспорта газа за год. В 2013 году начались строительные работы на

---

¹⁷⁰ Мехдиев, Э. Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции / Э. Т. Мехдиев // Вестник МГИМО. 2016. №2 (47). С. 32-39.

площадке будущей АЭС «Аккую». По итогам года Россия стала вторым по величине торговым партнером Турции, уступив только Германии^{171,172,173,174}.

Кризис и последующее восстановление международных отношений (2014-2016 гг.). После событий, связанных с присоединением Крыма к РФ, страны коллективного Запада наложили ряд санкций на Россию, которые оказали негативное воздействие на развитие экономики страны. В частности, из-за действия санкций было ограничено проведение финансовых операций, произошел отток иностранных инвестиций, и стал затруднен международный технологический обмен. В ответ на санкции Запада Россия ввела контрсанкции, установив запрет на импорт определенных продовольственных товаров. Однако предпринятые меры не принесли должного эффекта¹⁷⁵.

Турецкая Республика со своей стороны отказалась признавать присоединение Крыма к Российской Федерации. В то же время Турция не приняла антироссийские санкции, поскольку экономические интересы в отношениях с Россией на тот момент перевешивали её геополитические стремления по ослаблению влияния Российской Федерации в Черноморско-Средиземноморском регионе и в вопросе крымских татар, с которыми Турецкая Республика имеет общие исторические, культурные и религиозные связи¹⁷⁶. Двойственная позиция Турции — сохранение экономических отношений с Россией при поддержке территориальной целостности Украины — вступала в противоречие, что приводило к напряженности между странами.

---

¹⁷¹ История строительства газопровода «Турецкий поток» // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2018. URL: <https://clck.ru/3CdPqS> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁷² Голубой поток обеспечил в 2013 году более половины экспорта российского газа в Турцию // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2014. URL: <https://clck.ru/3Cdpyq> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁷³ История проекта // АЭС «АККУЮ» [сайт]: akuyu.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3CdqXa> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁷⁴ Российско-турецкое экономическое сотрудничество // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2014. URL: <https://clck.ru/3CdrHh> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁷⁵ Ермаков, А. Р. Влияние "Крымских" санкций на экономику России и борьба за их отмену / А. Р. Ермаков, И. Б. Ромашова, Н. Ю. Дмитриева // Государственный советник. 2019. № 3(27). С. 116-127.

¹⁷⁶ Демешко, Н. Э. Турецкая Республика и Украина: использование крымско-татарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года / Н. Э. Демешко, А. А. Ирхин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 755-770.

В ноябре 2015 года российский самолёт Су-24 был сбит военными силами (ВВС) Турции на турецко-сирийской границе. Турецкая сторона объяснила уничтожение самолёта тем, что тот нарушил воздушное пространство Турецкой Республики, в то время как российская сторона утверждала, что самолёт находился над сирийской территорией^{177,178}. Вследствие этого инцидента отношения между странами ухудшились, и работы по строительству «Турецкого потока» были заморожены. Россия ввела санкции против Турции в области торгово-экономического сотрудничества и культурного обмена. В частности, был запрещён ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из Турции, приостановлены чартерные воздушные и паромные перевозки, прекращено сотрудничество с турецкими учебными заведениями, а также принят ряд других мер¹⁷⁹.

Изначально Президент Турции не планировал приносить извинения за сбитый самолёт, о чём он заявил в интервью телеканалу CNN. Однако через два месяца Р. Т. Эрдоган извинился за произошедшее в официальном послании Президенту Российской Федерации В. В. Путину, после чего работы по проекту «Турецкий поток» были возобновлены^{180,181,182}.

Новая фаза стратегического партнерства (2016-2020 гг.). В августе 2016 года в Санкт-Петербурге состоялась встреча президентов России и Турции, на которой удалось урегулировать разногласия между странами и выйти на новый этап развития международных отношений¹⁸³.

---

¹⁷⁷ Рогов, И. И. Российско-турецкие отношения в ретроспективе: геополитика и энергетика / И. И. Рогов, Т. К. Фарапонова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 212-217.

¹⁷⁸ Смольняк, И. В. Турция в либеральных конструкциях США в начале XXI в / И. В. Смольняк // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 11. С. 116-129.

¹⁷⁹ Санкции России в отношении Турции // ТАСС [сайт]: tass.ru 2016. URL: <https://clck.ru/3CeNbX> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁸⁰ Рогов, И. И. Российско-турецкие отношения в ретроспективе: геополитика и энергетика / И. И. Рогов, Т. К. Фарапонова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 212-217.

¹⁸¹ Эрдоган извинился перед Путиным за сбитый Су-24 // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2016. – URL: <https://clck.ru/3CePua> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁸² Смольняк, И. В. Турция в либеральных конструкциях США в начале XXI в / И. В. Смольняк // Вестник Вятского государственного университета. 2017. № 11. С. 116-129.

¹⁸³ В Петербурге проходит встреча Путина и Эрдогана // ТАСС [сайт]: tass.ru 2016. URL: <https://clck.ru/3CeS4N> (дата обращения: 16.08.2024)

В декабре 2016 года на фотовыставке в Анкаре произошло убийство российского посла А.Г. Карлова. Совершенное турецким полицейским преступление было признано терактом. Россия расценила это происшествие как попытку воспрепятствовать налаживанию двусторонних российско-турецких отношений после инцидента с российским самолетом Су-24¹⁸⁴.

В период 2016–2017 годов Россия, Турция и Иран выступили в качестве основных посредников в процессе урегулирования затяжного сирийского конфликта. Благодаря дипломатическим инициативам удалось организовать переговорный процесс между официальным Дамаском и представителями оппозиционных сил. Одним из ключевых результатов этого взаимодействия стало подписание в мае 2017 года «Меморандума о создании зон деэскалации», целью которого было достижение устойчивого перемирия и локализация очагов террористической активности¹⁸⁵¹⁸⁶.

Особое значение в рамках сирийского досье приобретал Идлиб — регион, где концентрировались наиболее радикальные вооружённые формирования, включая структуры джихадистского толка. Контроль над этой территорией представлялся важнейшей задачей для восстановления внутреннего суверенитета Сирийской Арабской Республики. Разработка механизмов демилитаризации и стабилизации в Идлибе рассматривалась участниками мирного процесса как необходимое условие для перехода к постконфликтному этапу и завершения военных действий на большей части территории страны. Россия планировала проведение военной операции в Идлибе, однако, согласно сочинскому меморандуму от 17 сентября 2018 года, отменила военную операцию в обмен на добровольное освобождение этой зоны боевиками. Тем не менее эти договорённости так и не были соблюдены: террористическая группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ, признана экстремистской

---

¹⁸⁴ Убийство российского посла в Турции Андрея Карлова. Досье // ТАСС [сайт]: tass.ru 2017. URL: <https://clck.ru/3CecQj> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁸⁵ Рогов И. И., Фарапонова Т. К. Сирийский фактор в российско-турецких отношениях // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 1. С. 208-215.

¹⁸⁶ 105. Баракат, И. Вооруженный конфликт в Сирии: турецкий фактор и проблема урегулирования // Власть. 2020. Т. 28, № 5. С. 293-297.

организацией и запрещена в России) не только не покинула Идлиб, а напротив — усилила своё влияние в провинции, тем самым затянув разрешение конфликта^{187,188}. Однако на тот момент отмена проведения операции позволила избежать гуманитарного кризиса.

В 2017 году Россия и Турция заключили контракт на 2,5 млрд долларов (с условием защиты технологий от копирования) на поставку российских систем ПВО С-400 «Триумф», предназначенных для уничтожения самолетов и ракет. В 2019 году поставки были завершены. Приобретение российского вооружения вызвало критику НАТО, особенно США, которые угрожали санкциями и исключением Турции из программы F-35, но Турция заявила о своём праве выбирать поставщиков военной техники^{189,190}. Таким образом, Турция укрепила военно-техническое сотрудничество с Россией и продемонстрировала стремление к независимой внешней политике.

Конфликт, вспыхнувший в Нагорном Карабахе, снова развел Российскую Федерацию и Турецкую Республику по разные стороны баррикад. Турция выразила свою поддержку Азербайджану, а Армения официально попросила помощи у России. Вторая Карабахская война длилась 44 дня и повлекла за собой значительные жертвы с обеих сторон; общее число погибших составило 5 тысяч человек. В результате вооружённого столкновения большая часть земель вблизи Нагорного Карабаха, находившаяся в распоряжении Армении с начала 1990-х годов, перешла под контроль Азербайджана. Конфликт был завершён подписанием трёхстороннего, с участием России, соглашения о перемирии 9 ноября 2020 года, что стало причиной направления российских миротворцев в регион для поддержания мира (рисунок 1.2). Несмотря на разногласия,

---

¹⁸⁷ Альсиса, М. А. Проблема Идлиба: стратегия и тактика ключевых игроков, причины обострения ситуации на современном этапе // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 2. С. 45-57.

¹⁸⁸ Ганиев Т. А., Карякин В. В. Военная мощь Турецкой Республики в военно-стратегических проекциях региона Большого Востока. Часть 2 // Архонт. 2021. № 5(26). С. 55-80.

¹⁸⁹ Шумилов М. М., Нуруллаев Ш. Х. РЗК С-400 как фактор изменений в турецко-американских отношениях // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 2(28). С. 93-102.

¹⁹⁰ Щекин, А. С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока как фактор стабильности в регионе // Россия и современный мир. 2022. № 2(115). С. 6-26.

Российская Федерация и Турецкая Республика на протяжении всего конфликта в Нагорном Карабахе вели переговоры и выполняли миротворческие функции.

- Территории, находившиеся под контролем Армении и непризнанной Нагорно-Карабахской республики до сентября 2020 года
- Зона ответственности российского миротворческого контингента

* Из трехстороннего заявления: «По согласованию сторон будет обеспечено строительство новых транспортных коммуникаций, связывающих Нахичеванскую Автономную Республику с западными районами Азербайджана».

Рис. 1.2 Территориальные итоги соглашения о мире в Нагорном Карабахе 2020 года¹⁹¹.

Опрос общественного мнения в 2021 году показал, что 29,9% турок назвали Россию «самым близким другом» Турции. Годом ранее аналогичный ответ дали только 12,3% граждан страны — рост положительного восприятия РФ

¹⁹¹ Нагорный Карабах: история конфликта // РБК [сайт]: rbc.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CfCLp> (дата обращения: 16.08.2024)

мог быть обусловлен увеличением сотрудничества между странами. 27,8% положительно относились к взаимодействию России и Турецкой Республики во внешней политике, 50% респондентов считали Россию надежным партнером для Турции¹⁹².

В феврале 2022 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине в ответ на обращение руководителей республик Донбасса¹⁹³. Проведение СВО стало причиной введения новых санкций со стороны стран Евросоюза, США, Великобритании, Канады, Австралии, Швейцарии и Японии. На июль 2024 года против России было введено 14 пакетов санкций Евросоюза, направленных на экономическую дестабилизацию страны^{194,195}.

На сегодняшний день Турция отказывается принимать антироссийские санкции. При этом страна испытывает давление со стороны США, которые вводят санкции против турецких компаний, ведущих коммерческую деятельность с российскими партнерами — как считает американская сторона, в обход санкций. Однако Анкаре удалось достичь соглашения с Вашингтоном, по которому США будут обязаны уведомить Турцию о предполагаемых нарушениях со стороны турецких компаний и только после проведения расследования и подтверждения факта нарушения вводить санкции против них^{196,197}.

---

¹⁹² Звягельская И. Д., Богачева А. С., Давыдов А. А. [и др.] Российская политика на Ближнем Востоке Перспективы и вызовы // Свободная мысль. 2021. № 6(1690). С. 71-86.

¹⁹³ Начало военной операции на Украине. Хроника событий // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/3C2Kgc> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁹⁴ Какие страны ввели санкции против России и как они отразятся на экономике // Invlab [сайт]: invlab.ru 2022. URL: <https://clck.ru/3C2McL> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁹⁵ Ограничения на экспорт газа и доступ к СМИ. Принят 14-й пакет санкций ЕС против РФ // ТАСС [сайт]: tass.ru 2024. URL: <https://clck.ru/3C2Mgj> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁹⁶ Турция не присоединяется к санкциям против России, заявил Чавушоглу // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3C2PRB> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁹⁷ СМИ: Турция и США договорились о новой системе по антироссийским санкциям // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3C2PM4> (дата обращения: 16.08.2024)

В 2022 году Турцией была резко, на 25% была сокращена закупка сырья из России, что объясняется введением эмбарго странами Евросоюза и установлением потолка цен с запретом страхования танкеров^{198,199}.

«Зерновая сделка», заключённая в июле 2022 года, была направлена на смягчение глобального продовольственного кризиса, вызванного санкциями после начала СВО. Она включала два соглашения: «Черноморскую зерновую инициативу» для безопасного вывоза сельхозпродукции из украинских портов и «Меморандум о взаимопонимании», обеспечивающий поставки российской продукции на мировой рынок. Россия рассчитывала улучшить свою репутацию и поддержать продовольствием развивающиеся страны, но столкнулась с нарушениями условий сделки, о чём заявлял Президент В. В. Путин. Турция выступила посредником, минимизируя риски контрабанды. Вопрос о новых «зерновых сделках» остаётся открытым²⁰⁰.

В сентябре 2023 года, после победы на выборах Президент Турции Р.Т. Эрдоган посетил Сочи для переговоров с Президентом РФ В.В. Путиным. Лидеры обсудили рост товарооборота, который достиг рекордных показателей (+86% в 2022 году), и договорились проводить расчёты в национальных валютах. В сфере энергетики внимание уделили строительству АЭС «Аккую», поставкам российского газа и созданию газового хаба. Турция предложила возобновить «зерновую сделку», но Россия отказалась без получения гарантий выполнения обязательств перед ней. Взамен были согласовали поставки зерна в бедные страны при участии Катара^{201,202}.

---

¹⁹⁸ Турция резко сократила закупки российского сырья. Ее потенциал для дальнейшего наращивания нефтяного импорта из России ограничен // РБК [сайт]: rbc.ru 2022. URL: <https://clck.ru/3C2ZK8> (дата обращения: 16.08.2024)

¹⁹⁹ Турция сказала «хватит» российской нефти: поставки рухнули на 86% в декабре // The Moscow Times [сайт]: moscowtimes.io 2022. URL: <https://clck.ru/3C2ZRRC> (дата обращения: 16.08.2024)

²⁰⁰ 205. Матвеев, И. Роль России в обеспечении продовольственной безопасности арабских стран: вызовы, возможности и перспективы / И. Матвеев // Пути к миру и безопасности. – 2022. – № 2(63). – С. 62-81.

²⁰¹ Российско-турецкие переговоры // Президент России [сайт]: kremlin.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3CfWmE> (дата обращения: 16.08.2024)

²⁰² Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров // Президент России [сайт]: kremlin.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3CfWmz> (дата обращения: 16.08.2024)

Взаимодействие в сфере энергетики заняло центральное место в двусторонних отношениях России и Турции, став основой для укрепления экономических и политических связей. Реализация таких проектов, как «Голубой поток» и «Турецкий поток», позволила российской стороне расширить присутствие на европейском энергетическом рынке, а Турции — значительно повысить уровень собственной энергетической защищённости, одновременно утвердив статус транзитной страны. Даже в условиях политических противоречий и острых инцидентов, включая кризис, связанный с уничтожением российского Су-24 в 2015 году, стороны сумели сохранить устойчивость диалога, возобновить сотрудничество и продвинуться в реализации новых инициатив, среди которых особенно выделяются проект АЭС «Аккую» и планы по созданию газового хаба.

Наличие значительных запасов углеводородных ресурсов предоставляет экспортёрам нефти и газа прочную основу для финансирования экономического роста. Выручка от поставок энергоресурсов за рубеж становится ключевым источником поступлений в государственный бюджет и позволяет направлять средства на реализацию масштабных инфраструктурных и социальных программ, обеспечивая стратегическую устойчивость национальной экономики. При этом экономика стран-импортеров зависит от бесперебойного поступления энергоносителей, что ставит их в уязвимое положение перед внешними и внутренними угрозами. Россия, во владении которой сосредоточены одни из крупнейших запасов нефти и газа в мире, использует их не только в экономических интересах, но и в качестве инструмента влияния во внешней политике. В то время как Турция, не обладающая достаточным для самообеспечения количеством энергоресурсов, ставит перед собой задачи по укреплению своих позиций как транспортного узла и диверсификации источников поставок.

Согласно «Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации» можно выделить следующие основные направления энергетической политики:

— **повышение эффективности государственного управления:** разработка и совершенствование нормативно-правовой базы для своевременного развития энергетической отрасли, минимизация рисков и угроз, создание и поддержание устойчивой системы налогообложения, а также поддержание ценовой политики, удовлетворяющей потребностям потребителей и производителей энергоресурсов;

— **обеспечение стабильности минерально-сырьевых резервов и активов:** гарантирование длительного использования энергоресурсов в условиях добычи новых ресурсов и поддержания текущих запасов на требуемом уровне, обновление и модернизация существующих предприятий энергетического сектора для повышения производительности, создание технологий и оборудования отечественного производства;

— **трансформация географической структуры производства:** строительство и расширение инфраструктуры, необходимой для выработки электроэнергии и ее распределения, особенно в стратегически значимых регионах страны, обладающих природными ресурсами и занимающими важное геополитическое расположение для увеличения экономического влияния и сохранения национальной безопасности;

— **защита международных интересов и поддержка внешней торговли:** наращивание присутствия российских энергетических компаний на глобальном рынке и повышение их конкурентоспособности, сопротивление политике недружественных стран, навязывающих невыгодные условия взаимодействия, включая торговые барьеры и санкции, укрепление и развитие партнерских отношений, с приоритетом в пользу ЕАЭС;

— **достижение технологической автономии:** разработка аналогов иностранного оборудования и материалов для сокращения зависимости от импорта и снижения экономических рисков, связанных с внешними факторами; поддержка научных проектов по разработке инновационных материалов и оборудования в сфере энергетики, а также интеграция передовых технологий в производственные процессы, управление и инфраструктуру. Особое внимание

следует уделить использованию возобновляемых и экологичных источников энергии для диверсификации источников энергии и сокращения зависимости от традиционных энергоносителей²⁰³.

Нефть и газ играют ключевую роль в энергетической политике Российской Федерации, обладая стратегической значимостью в аспектах международного влияния, обеспечения национальной безопасности и экономического развития страны. Нефтегазовые доходы составляют значительную часть доходов федерального бюджета России. Их динамика представлена на рис. 1.3 и 1.4²⁰⁴. В 2023 году доля энергетического сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) достигла 27%, при этом в распределении экспортных поступлений энергоресурсы обеспечили 57% дохода.

По итогам 2023 года произошло снижение нефтегазовых доходов в Российской Федерации по сравнению с 2022 и 2021 годами²⁰⁵. По мнению экспертов, это случилось по нескольким причинам. Во-первых, из-за санкционных ограничений, которые выразились в установлении потолка цен на нефть российского производства. Во-вторых, наблюдалось снижение цен на нефть и газ на мировых рынках. В-третьих, согласно новому законодательству, ставки вывозной таможенной пошлины на нефть и нефтепродукты уменьшились на 50%. В-четвёртых, определённые месторождения нефти были переведены на налог на дополнительный доход. Все перечисленные факторы, привели к снижению ожидаемого уровня прибыли в энергетической отрасли²⁰⁶. Однако уже в первом квартале 2024 года наблюдалось увеличение нефтегазовых доходов на 80% по сравнению с предыдущим годом. В целом, в 2024 году Министерство

---

²⁰³ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Президент России [сайт]: kremlin.ru. 2019. URL: <https://clck.ru/3Cg9Uf> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁰⁴ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2023 год // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]: minfin.gov.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ChMbe> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁰⁵ Минфин оценил нефтегазовые доходы бюджета в 2023 году примерно в 9 трлн рублей // Интерфакс [сайт]: interfax.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3ChRY2> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁰⁶ Аудиторы объяснили снижение доли нефтегазовых доходов бюджета до минимума. Санкции не стали основным фактором такой динамики // РБК [сайт]: rbc.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ChUZU> (дата обращения: 22.08.2024)

финансов Российской Федерации прогнозировало получение прибыли в этом секторе порядка 11,5 трлн рублей^{207,208}.

На этом основании можно сделать вывод, что нефтегазовый сектор остается важнейшим источником финансовых поступлений в федеральный бюджет. Падение нефтегазовых доходов в 2023 году носило временный характер, что подтверждают данные за 2024 год, когда наблюдалось постепенное восстановление доходов в отрасли, в целом прогнозировалось восстановление доходов в 2024 году, что является показателем высокой адаптивности.

Рис. 1.3 Нефтегазовые доходы России в 2019-2023 годах¹.

²⁰⁷ Нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ в 1 квартале 2024 г. выросли почти на 80% // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ChUkv> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁰⁸ Минфин ожидает в 2024 году роста нефтегазовых доходов почти на треть // ТАСС [сайт]: tass.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3ChUqr> (дата обращения: 22.08.2024)

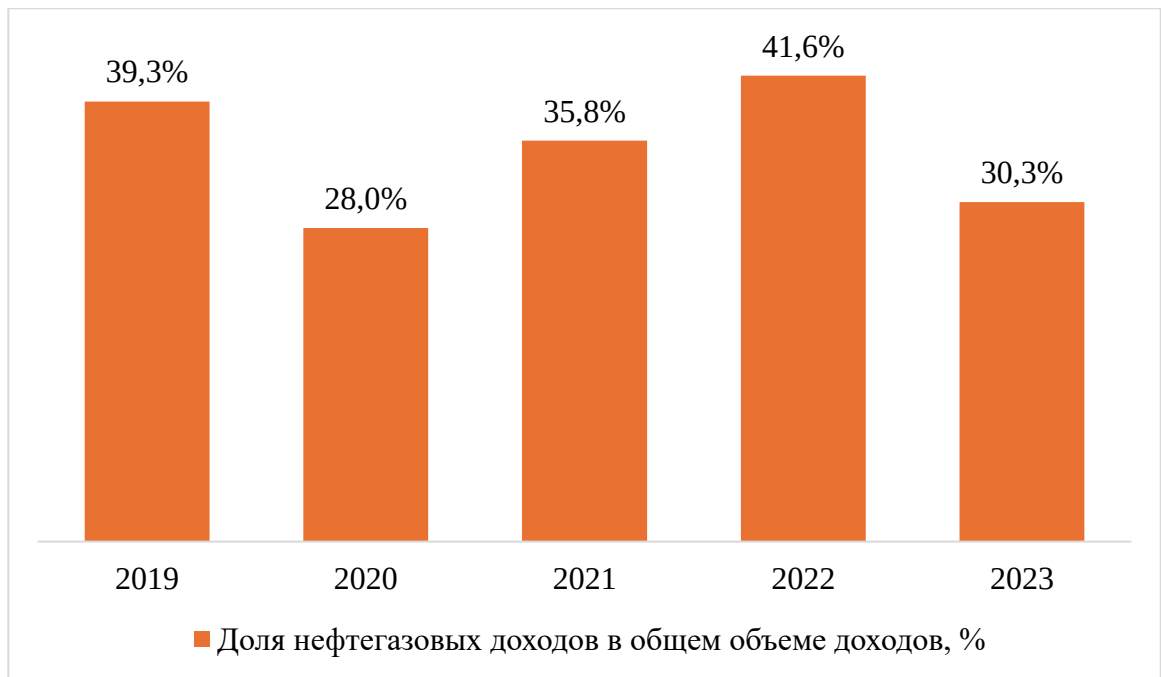

Рис. 1.4 Доля нефтегазовых доходов Российской Федерации в общем объеме доходов в 2019–2023 годах²⁰⁹.

Россия является вторым по величине экспортером нефти в мире, уступая только Саудовской Аравии. На третьем месте располагаются США, на четвертом — Канада, на пятом — Ирак²¹⁰. На рис. 1.5 приведены данные за три года, согласно которым до 2022 года и массового введения антироссийских санкций, основным покупателем российской нефти являлся Евросоюз. С 2023 года, в связи с изменением политической ситуации, главными импортёрами нефти из России стали Китай и Индия, Турция увеличила импорт российской нефти более чем в три раза, доходы от продаж нефти странам Европейского союза сократились более чем в пять раз²¹¹.

²⁰⁹ Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2023 год // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]: minfin.gov.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ChMbe> (дата обращения: 22.08.2024)

²¹⁰ Погудин, С. Какие страны являются самыми крупными экспортерами нефти в мире // Финанс [сайт]: finam.ru 2024. URL: <https://clck.ru/3Chmt6> (дата обращения: 22.08.2024)

²¹¹ Average Russian oil exports by country and region, 2021–2023 // International Energy Agency [сайт]: iea.org 2024. URL: <https://clck.ru/3Chnwp> (дата обращения: 22.08.2024)

Российская Федерация получает значительно больший доход от продажи нефти, нежели природного газа и угля. Поэтому для поддержания российской экономики было важно оперативно найти новых покупателей на это ископаемое топливо в 2023 году. Согласно данным на рис. 1.6, с января по июнь 2023 года наибольший доход от продажи энергоносителей Россия получила от Китая, Евросоюза, Индии и Турции²¹².

Поставки энергетических ресурсы Российской Федерация представляют интерес для многих стран, что обусловлено экономическими и геополитическими факторами.

Китай является страной с высокими темпами экономического развития, требующего больших энергозатрат, при этом Россия располагает значительными объемами энергоресурсов, что делает союз двух стран взаимовыгодным и взаимодополняемым. Совместная стратегическая инициатива «Один пояс — один путь» позволила странам найти общие точки соприкосновения и укрепить межгосударственные связи.

В настоящее время между Российской Федерацией и Китаем запущен ряд совместных энергетических проектов, таких как строительство и эксплуатация нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», газопровода «Сила Сибири», перспектива строительства газопровода «Сила Сибири — 2», продолжение строительства двух энергоблоков уже функционирующей АЭС «Тяньвань» и строительство АЭС «Сюйдапу». В обозримом будущем Россия рассматривает Китай в качестве главного партнера в международной торговле энергоресурсами^{213,214}.

---

²¹² Who's Still Buying Russian Fossil Fuels in 2023? // VisualCapitalist [сайт]: visualcapitalist.com 2023. URL: <https://clck.ru/3ChuCo> (дата обращения: 22.08.2024)

²¹³ Кондратьев, Д. А. Современное состояние топливно-энергетического сотрудничества России и Китая// Постсоветские исследования. 2022. Т. 5, № 3. С. 278-292.

²¹⁴ Росатом отгрузил в Китай корпус реактора для блока №4 АЭС «Сюдайпу» // ТАСС [сайт]: tass.ru 2022. URL: <https://clck.ru/3CjzEr> (дата обращения: 22.08.2024)

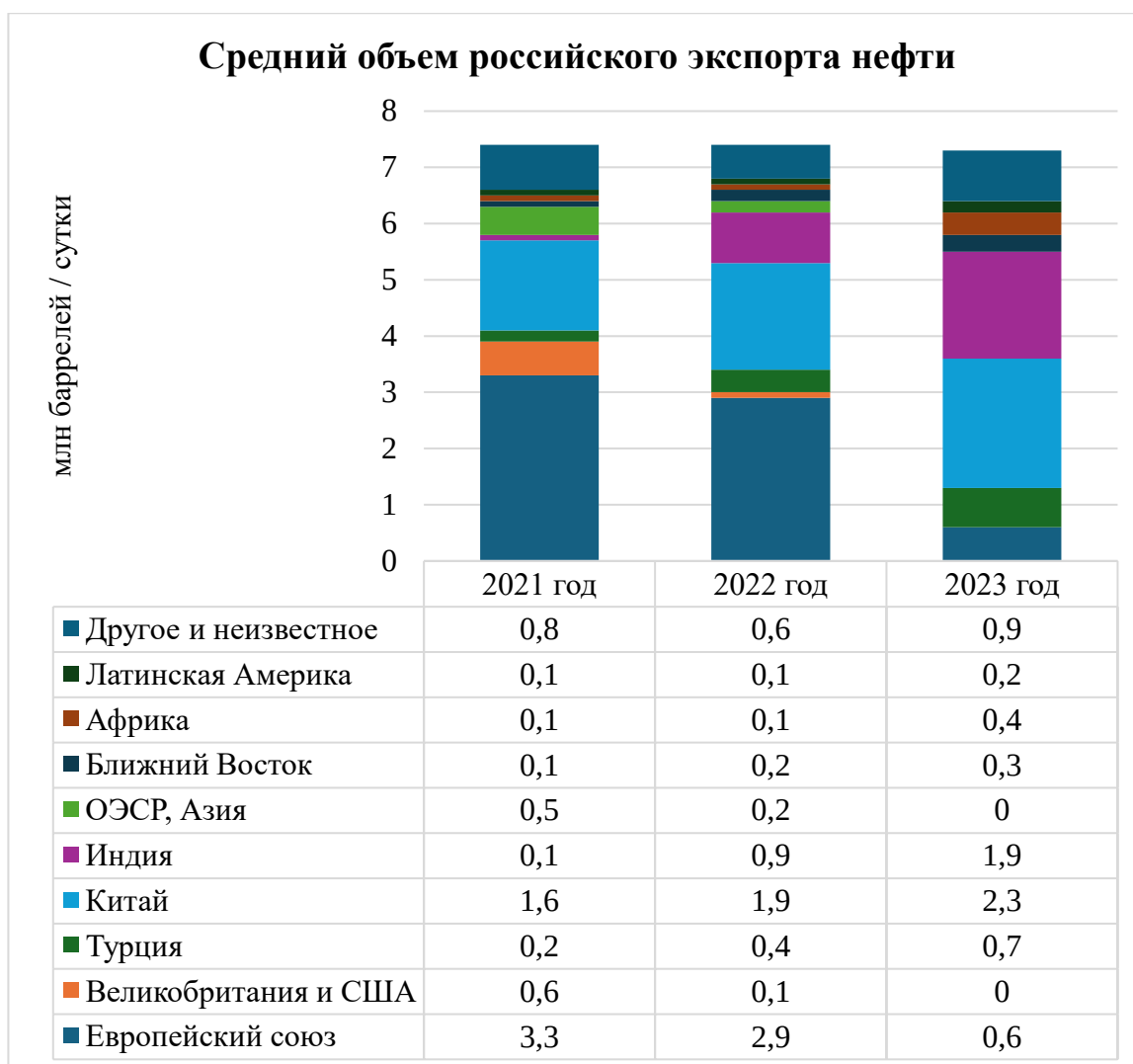

Рис. 1.5 Средний объем экспорта нефти из Российской Федерации по странам и регионам в 2021-2023 годах²¹⁵.

²¹⁵ Average Russian oil exports by country and region, 2021-2023 // International Energy Agency [сайт]: iea.org 2024.
URL: <https://clck.ru/3Chnwp> (дата обращения: 22.08.2024)

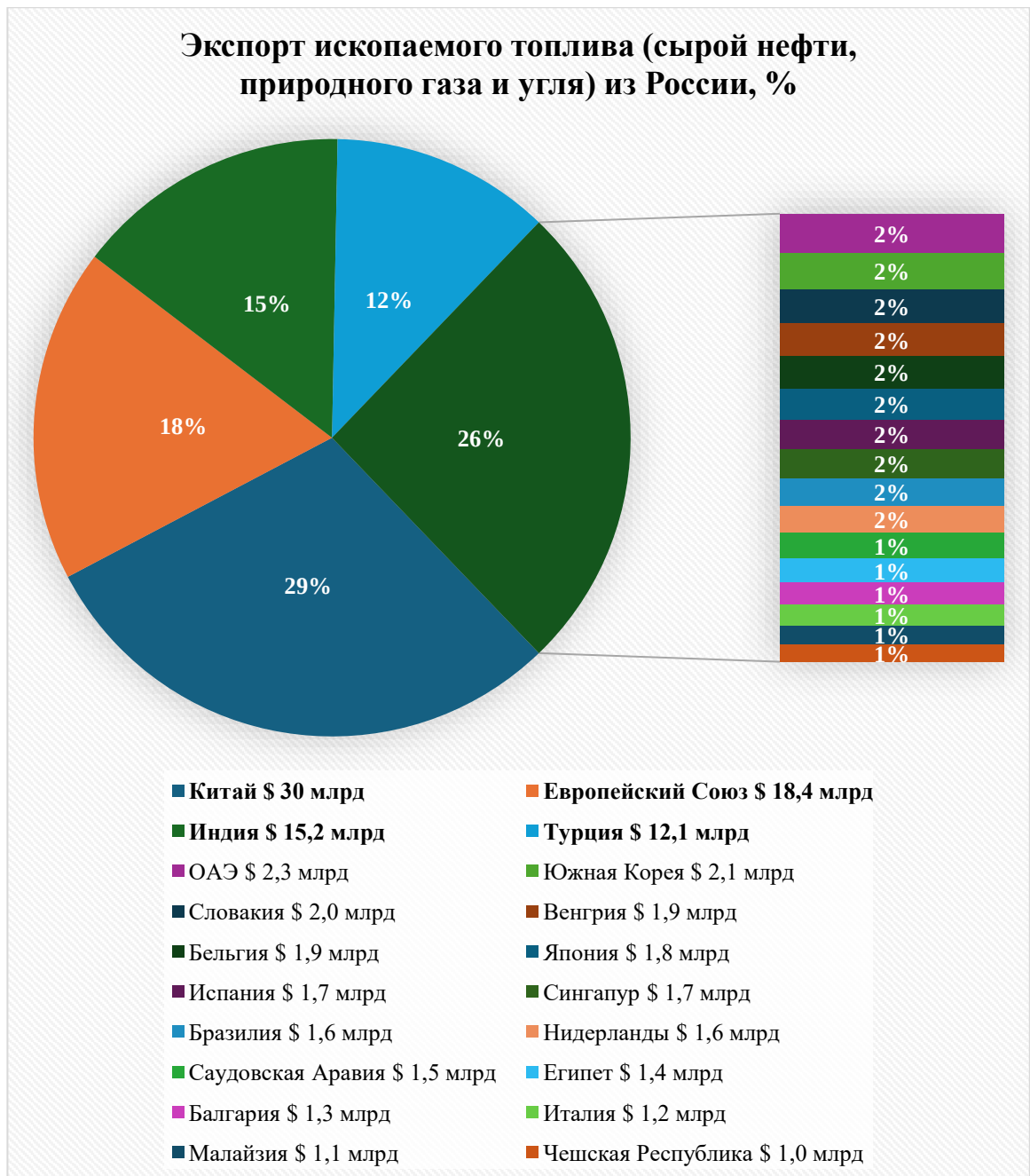

Рис. 1.6 Экспорт российского ископаемого топлива по странам с 1 января по 16 июня 2023 года.²¹⁶

В Индии недостаточно собственных запасов нефти и природного газа для покрытия потребностей экономики, поэтому страна зависит от внешних поставок энергоресурсов. В то же время в стране наблюдается рост благосостояния населения и увеличение доли промышленности. Россия является

²¹⁶ Who's Still Buying Russian Fossil Fuels in 2023? // VisualCapitalist [сайт]: visualcapitalist.com 2023. URL: <https://clck.ru/3ChuCo> (дата обращения: 22.08.2024)

крупным экспортером природных ресурсов, необходимых для развития Республики Индия, и надежным их поставщиком. В условиях санкций Россия вынуждена диверсифицировать рынки сбыта. Российская сторона предлагает Индии выгодные условия сотрудничества и конкурентоспособные цены на энергоносители, что объясняет рост российского экспорта в эту страну. Однако неудобное географическое расположение для поставок сырья, наличие ближе расположенных конкурентов — Анголы, Нигерии, Республики Конго, Венесуэлы и Ирана — а также распространение и удешевление технологий возобновляемых источников энергии могут сделать энергетическое сотрудничество России и Индии недолговечным^{217,218}.

Россия и Иран являются странами, обладающими значительными запасами нефти и газа, и согласованность их действий могла бы усилить их влияние в глобальной энергетической дипломатии. На сегодняшний день Российская Федерация и Исламская Республика Иран (ИРИ) уже реализовали совместное энергетическое объединение в Каспийском регионе, в которое планируется включить и другие страны-экспортеры энергоносителей. Также следует упомянуть многолетнюю совместную работу России и Ирана над проектом АЭС «Бушер», позволившей укрепить межгосударственные отношения, и о продолжении сотрудничества с ИРИ в новом проекте атомной энергетики стоимостью 5 млрд долларов, о котором стало известно в 2022 году. В августе 2024 года посол Ирана заявил о готовности к сотрудничеству с Россией, в том числе о возможности транспортировать российский газ по своей территории.

Барьерами для партнерских отношений между странами являются санкции, введенные против Российской Федерации и ИРИ, ограничивающие их действия на международной арене, а также конкуренция за рынки в Каспийском

---

²¹⁷ Салыгин В. И., Белодедов М. И. Сотрудничество России и Ирана в ядерной сфере как одно из основополагающих составляющих экономического потенциала двух стран в современном миропорядке // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 1(114). С. 53-59.

²¹⁸ Эбрахимиторкаман, А. Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) // Россия и современный мир. 2022. № 1(114). С. 124-134.

регионе, Центральной Азии и Европейском рынке, в случае снятия санкций^{219,220,221}.

Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) представляет собой международную межправительственную организацию, которая существует с 1960 года и занимается регуляцией рынка нефти. В состав организации входят правительства стран-экспортеров, участвующие в принятии решений в сфере добычи и международной торговли нефтью²²². Россия должна быть заинтересована в сотрудничестве со странами ОПЕК, поскольку она является одним из ведущих мировых нефтедобытчиков. Выстраивание дипломатических отношений, особенно с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Ираком, Ираном и Кувейтом, поможет Российской Федерации достичь стабильности цен на нефть и улучшить свое текущее положение на мировом рынке.

В условиях санкций рынок Египта может стать важным звеном в цепочке передачи технологий и энергоносителей из России, особенно для российской компании «ЛУКОЙЛ», которая уже работает над тремя проектами в стране. Арабская Республика Египет на сегодняшний день располагает действующими месторождениями газа. Выгодное географическое положение Египта в будущем позволяет ему также стать газовым хабом для африканских стран и России²²³.

«Турция находится в процессе экономического развития, что обуславливает постоянно растущий спрос на энергетические ресурсы. При этом страна испытывает зависимость от импорта энергоносителей, поскольку она не

---

²¹⁹ Иран и Россия начали строительство второй очереди АЭС «Бушер» // ТАСС [сайт]: tass.ru 2019. URL: <https://clck.ru/3CkECp> (дата обращения: 22.08.2024)

²²⁰ Иран и Россия намерены развивать стратегическое сотрудничество в атомной сфере // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/3CkECp> (дата обращения: 22.08.2024)

²²¹ Посол Ирана заявил о готовности страны проводить российский газ // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3CkUJk> (дата обращения: 22.08.2024)

²²² Боков, А. Н. Энергетическое сотрудничество государств в рамках соглашения ОПЕК+ // Инновации и инвестиции. 2021. № 12. С. 260-263.

²²³ Журавлева, А. Станет ли Африка СПГ-звездой? // Энергетическая политика. 2023. № 4(182). С. 42-57.

располагает достаточными собственными природными запасами²²⁴.» Энергетическому партнерству отведено центральное место во взаимодействии Турецкой Республики и Азербайджанской Республики. С 2000-х годов Турция содействует транспортировке азербайджанских нефти и газа в страны Европы через свою территорию. Ключевыми инфраструктурными элементами в рамках турецко-азербайджанского партнёрства стали нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум. Эти магистрали играют важную роль в транспортировке азербайджанской нефти и газа через территорию Грузии и Турции к Средиземному морю, открывая доступ к международным рынкам. В 2018 году был запущен проект Трансанатолийского газопровода (TANAP), который позволил Азербайджану усилить своё присутствие на европейском энергетическом рынке, а Турции — укрепить статус ключевого транзитного узла для энергоресурсов. Необходимо отметить, что Азербайджан использует Турцию не только как транспортную артерию, но также является и инвестором в экономику страны; так, вклад Азербайджанской Республики в строительство нефтеперерабатывающего завода Star в Алиаге составил 19 млрд долларов²²⁵.

Доля иранского газа в энергетическом балансе Турции достигла 16% в 2021 году. В целом, ежегодно в Турецкую Республику поступает порядка 10 млрд м³ газа из Ирана. Газ, произведенный в Иране, также поставляется в Европу через Южный газовый коридор (ЮГК), проходящий по территории Турции. Главной приоритетной задачей для Турецкой Республики остается поставка энергоносителей в Европу, в то время как Иран заинтересован в экспорте своих энергоресурсов не только в Европу, но и в Пакистан. В этом контексте создание Зангезурского коридора является невыгодным для Ирана, поскольку коридор ослабит влияние страны в регионе, усилив позиции Азербайджана и Турции, снизит экономическую конкурентоспособность Ирана, а также может усилить

---

²²⁴ Коновалова, А. Ю. Энергетическая стратегия Турции // Вестник университета. 2023. № 5. С. 27-36.

²²⁵ Гузаеров, Р. И. Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 гг // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6, № 8. С. 860-870.

геополитическую нестабильность между Арменией и Азербайджаном, что может негативно отразиться на Иране из-за его общей границы с Арменией^{226,227}.

Катар является надежным партнером для Турции в условиях современной нестабильности восточного региона, поскольку обладает одними из крупнейших в мире запасов газа, осуществляет надежные поставки сжиженного природного газа (СПГ) и придерживается предсказуемой внешнеполитической позиции. Турецкая Республика и Государство Катар имеют схожие политические взгляды по вопросам сирийского и ливийского конфликтов, а также по отношению к иранской политике. В 2009 году Сирия отказалась от проекта строительства газопровода Катар — Турция, отдав предпочтение газопроводу Иран — Ирак — Сирия, что впоследствии стало причиной поддержки Катаром оппозиционной стороны в сирийском конфликте. Важно отметить, что Турция содействовала Катару во время дипломатического кризиса 2017 года, когда Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ и Бахрейн выдвинули стране ряд ультимативных требований. Катар не согласился принять требования арабской «четверки», при этом Турция оказала Катару военную помощь, отправив своих военных на базу в Катаре^{228,229,230}.

В рамках стратегической энергетической политики Турции Саудовская Аравия рассматривается как важный экспортер нефти, необходимый для диверсификации поставок энергоресурсов в страну. Однако геополитические, идеологические и межгосударственные разногласия на Ближнем Востоке в настоящее время перевешивают интересы укрепления экономических отношений Турецкой Республики с Королевством Саудовская Аравия (КСА).

---

²²⁶ Агазаде, М. М. Азербайджано-иранские отношения в условиях соперничества международных и региональных акторов на Южном Кавказе // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7, № 3. С. 269-280.

²²⁷ Харитонов, Д. В. Энергетика Большой Евразии: перспективы и достижения // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 21, № 1. С. 79-92.

²²⁸ Хлопов, О. А. Углеводородные ресурсы. Среди факторов возникновения кризиса и гражданской войны в Сирии // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 1. С. 101-115.

²²⁹ Абдуссалам, Т. Эволюция отношений Турции и ОАЭ в 2002-2022 годах в контексте региональных кризисов на Ближнем Востоке // Казачество. 2023. № 69(4). С. 158-171.

²³⁰ Natural Gas left in the world (BOE) // Worldometer [сайт]: worldometers.info. 2024. URL: <https://clck.ru/3Cmo6Z> (дата обращения: 22.08.2024)

Точкой соприкосновения стран является стремление к достижению углеродной нейтральности к 2053 и 2060 годам, в контексте чего обе страны нацелены на активное развитие возобновляемых источников энергии, в частности разработку водородной энергетики, что со временем может способствовать углублению энергетического сотрудничества между Турцией и Саудовской Аравией^{231,232}.

Турция является третьим по величине партнером Ирака по экспорту после Китая и Индии, при этом основным товаром, экспортируемым из страны, является нефть. Турецкая Республика, в свою очередь, экспортирует в Иракскую Республику продовольственные и ремесленные товары, а также мебель. Географическая близость Ирака делает его важным стратегическим партнером Турции, способствующим поддержанию экономического роста и геополитической значимости Турецкой Республики. Поставки нефти из Ирака в Турцию осуществляются по нефтепроводу «Киркук-Джейхан», однако логистическая инфраструктура между странами остается неразвитой, что затрудняет выполнение торговых операций^{233,234}.

ЕС и Турция не могут удовлетворить потребности в природном газе за счет собственных ресурсов, что делает необходимым поиск надежных поставщиков энергии из других стран, способных обеспечить стабильные поставки природного газа. Энергетика играет ключевую роль в политической стратегии Турции и Европейского Союза; обе стороны признают важность диверсификации источников энергии для национальной безопасности, которая подразумевает наличие разнообразных поставщиков энергоресурсов и развитие собственных альтернативных источников энергии, чтобы избежать зависимости от одного или нескольких поставщиков.

---

²³¹ Afzal N. Yaseen Z. Power Competition in the Middle East: Emerging Alliance of Turkey And Qatar, and Response of Saudi Arabia // Humapub [сайт]: humapub.com 2023. URL: <https://clck.ru/3Cn42r> (дата обращения: 22.08.2024)

²³² Спартак, А. Н. Исламский мир в фокусе внешнеэкономической политики России // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 9. С. 7-37.

²³³ 221. Надир, А. Внешняя торговля Ирака и ее современные особенности // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 2. С. 75-82.

²³⁴ 253. Поставки нефти из Ирака в Турцию по МНП Киркук – Джейхан могут начаться в конце апреля 2024 г. // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3Cn93P> (дата обращения: 22.08.2024)

В рамках выполнения этой стратегической задачи реализуются крупные инфраструктурные проекты, такие как Трансанатолийский газопровод (TANAP) и Трансадриатический газопровод (TAP), поддерживаемые ЕС и Турецкой Республикой, которые направлены на поставку природного газа из Азербайджана и сокращение зависимости от российского газа. Турция проводит независимую внешнюю политику, которая выражается в отказе от принятия антироссийских санкций, а также в участии в сирийском и ливийском конфликтах, что вступает в противоречие с политикой Европейского Союза^{235,236}. Однако это не мешает Турецкой Республике выполнять свою важную функцию для стран Европы, обеспечивая транзитные поставки газа.

Российская Федерация является одним из крупнейших поставщиков газа в Турецкую Республику. Российские поставки газа являются стратегически важными для энергетической безопасности Турции. Россия выполняет транспортировку газа в Турцию по газопроводам «Турецкий поток» и «Голубой поток»^{237,238}. В 2023 году импорт газа достиг 3,1 млн тонн, в 2022 году поставки составили 21,6 млрд м³, в 2021 году — 26,3 млрд м³ газа^{239,240}.

Благодаря «Турецкому потоку» российский газ получают Болгария, Греция, Северная Македония, Румыния, Сербия, Босния и Герцеговина²⁴¹. В 2023 году Российская Федерация экспортировала 2,41 млрд м³ в Европейский Союз по газопроводам и заняла третье место среди стран-поставщиков природного

---

²³⁵ Аватков В. А., Клименко Д. В. Отношения Турции и ЕС в сфере энергетики в условиях геополитических вызовов XXI в // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 1(121). – С. 152-172.

²³⁶ Челикпала М., Татлыщглу Э. Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 748-761.

²³⁷ Турецкий поток // ПАО «Газпром» [сайт]: gazprom.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ATMR7> (дата обращения: 22.08.2024)

²³⁸ Голубой поток // ПАО «Газпром» [сайт]: gazprom.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ATMVv> (дата обращения: 22.08.2024)

²³⁹ Россия вошла в тройку крупнейших поставщиков газа в Турцию // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ATNFE> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴⁰ Турция снизила импорт российского газа на 18% // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3ATQKd> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴¹ Газпром назвал еще две страны, получившие газ по «Турецкому потоку» // Коммерсантъ [сайт]: rbc.ru. 2021. URL: <https://clck.ru/3ATQw4> (дата обращения: 22.08.2024)

газа²⁴². Президент России Владимир Путин в 2022 году предложил создать газовый хаб в Турции, который позволит собирать газ с целью дальнейшей транспортировки в Европу²⁴³. В мае 2024 года глава турецкой ассоциации поставщиков природного газа Яшар Арслан заявил о готовности Турецкой Республики выполнять поставки излишков российского газа в Восточную Европу²⁴⁴.

Развитие атомной энергетики позволит Турецкой Республике сократить ресурсозависимость, получить стабильный, долговременный, недорогой и экологичный источник электроэнергии. Россия является лидером атомной энергетики в мире, наличие высоких технологий, позволяет Российской Федерации проводить строительство атомных электростанций в Турции, Индии, Китае, Египте и других странах^{245,246}. АЭС «Аккую» станет первой атомной электростанцией в Турецкой Республике. Строительство атомной электростанции началось в 2018 году силами российской государственной корпорации «Росатом», в июле 2025 года планируется запуск первого блока атомной электростанции, по данным на май 2024 года на первом энергоблоке уже установлен транспортный шлюз^{247,248,249}.

Строительство второй атомной электростанции АЭС «Синоп» в Турецкой Республике также возглавит «Росатом»²⁵⁰. Для России сотрудничество с Турцией

---

²⁴² Россия заняла в 2023 году третье место по поставкам природного газа в ЕС по трубопроводам // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ATRDB> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴³ Что известно о проекте газового хаба в Турции // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ATRSr> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴⁴ В Турции заявили, что смогут экспортировать в Европу газ из России и Азербайджана // ТАСС [сайт]: tass.ru 2024. URL: <https://clck.ru/3ATrf5> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴⁵ Замглавы МАГАТЭ назвал Россию лидером в развитии атомной энергетики // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2022. URL: <https://clck.ru/3ATk2c> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴⁶ Строящиеся АЭС за рубежом // Росатом [сайт]: rosatom.ru 2024. URL: <https://clck.ru/3ATjRX> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴⁷ АЭС «Аккую» (Турция) // РИА Новости [сайт]: ria.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3ATjq7> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴⁸ Первый блок турецкой АЭС «Аккую» введут в эксплуатацию в июле 2025 года // Ведомости [сайт]: vedomosti.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ATkSw> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁴⁹ На первом энергоблоке турецкой АЭС «Аккую» установлен транспортный шлюз // Energyland.info [сайт]: energyland.info – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATkcg> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁵⁰ В «Росатоме» заявили о «политическом решении» по второй АЭС в Турции // РБК [сайт]: rbc.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ATm6n> (дата обращения: 22.08.2024)

в области атомной энергетики означает получение стабильной долгосрочной прибыли от строительных услуг, в перспективе получение прибыли от обеспечения эксплуатации АЭС и продажи электроэнергии. С момента начала строительства АЭС «Аккую» между Российской Федерацией и Турецкой Республикой укрепились торговые отношения, по объему товарооборота с Россией, Турция занимает второе место после Китая²⁵¹.

Строительство АЭС «Аккую» стало важным элементом укрепления энергетической и политической взаимозависимости России и Турции. Для России это сотрудничество открывает долгосрочные перспективы на турецком и региональном рынках.

Российская Федерация является основным поставщиком нефти в Турецкую Республику: в 2023 году поставки российской нефти достигли уровня 49,93%, в 2022 году доля импорта составила 40,74%, что способствовало экономической выгоде Турции в 2 млрд долларов — за счет низкой стоимости нефти из России²⁵². В целом поставки нефти из Российской Федерации в Турецкую Республику имеют ряд преимуществ, заключающихся в экономичности логистического маршрута, обеспечении безопасности маршрутов через Черного моря для перевозки грузов, в том числе подкрепленная Конвенцией Монтрё^{253,254}.

Энергетический фактор играет ключевую роль во внешней политике России и Турции. Каждая из стран строит свои стратегии на основе этого направления. Нефтегазовый сектор обеспечивает России треть ВВП и более половины экспортных доходов, поэтому в условиях санкций и сокращения поставок в Европу Россия была вынуждена переориентироваться на рынки

---

²⁵¹ Танганов, С. О. Возможности применения опыта реализации АЭС «Аккую» для России в сфере экспорта строительных услуг / С. О. Танганов // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 127-133.

²⁵² Россия стала основным поставщиком энергоносителей в Турцию в 2023 году // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3ATuC7> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁵³ Нефть перезимует в Турции // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru 2023. URL: <https://clck.ru/3ATvhR> (дата обращения: 22.08.2024)

²⁵⁴ Военные России и Турции договорились о безопасности в Черном море // Вестник Кавказа [сайт]: vestikavkaza.ru 2022. URL: <https://clck.ru/3ATxCD> (дата обращения: 22.08.2024)

Китая, Индии и укрепить сотрудничество с Турцией, которая остаётся важным партнером в энергетике. Турция, как основной импортер российских энергоносителей, заинтересована в поддержании связей с Россией, но также стремится диверсифицировать источники, сотрудничая с Азербайджаном, Ираном и Катаром, чтобы усилить свою роль энергетического хаба. При этом Турции важно поддерживать хорошие отношения с Западом для обеспечения поставок в Европу.

Заключение

Проведенное в первой главе исследование позволяет сделать вывод о том, что автором достигнуты поставленные задачи исследования.

Энергетическое сотрудничество России и Турции базируется на принципах взаимодополняемости: Россия как ключевой поставщик энергоресурсов и Турция как стратегический транзитный узел формируют устойчивую модель экономической взаимозависимости.

Теоретической основой анализа выступает синтез реализма (энергия как инструмент влияния), либерального институционализма (стабилизирующая роль взаимной выгоды) и конструктивизма (формирование идентичностей «поставщик — хаб») в международных отношениях.

Геоэкономический подход доказывает, что энергопроекты («Турецкий поток», АЭС «Аккую») служат не только коммерческим интересам, но и инструментами мягкой силы и регионального балансирования.

Ключевыми концепциями сотрудничества являются «гибридная взаимозависимость» (сочетание кооперации и конкуренции) и «транзитная дипломатия», где Турция усиливает свою роль независимого актора в Евразии.

Несмотря на политические разногласия, энергетическая сфера остаётся стабилизатором отношений, демонстрируя приоритет прагматизма над идеологией в условиях санкций и глобальной трансформации энергорынков.

ГЛАВА 2 «ТУРЕЦКИЙ ПОТОК» КАК ОБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ВЛИЯНИЯ ТРЕТЬИХ СТРАН

2.1 Стратегическое взаимодействие России и Турции в рамках строительства «Турецкого потока»

Политическое превосходство стран Запада в настоящее время начинает ослабевать — они уступают свои позиции странам Востока. В существующей системе координат Россия и Турция находятся в центре политических событий, испытывая на себе глобальное влияние. Обе страны также заинтересованы в занятии лидирующих позиций на международной арене.

Основными средствами России в укреплении лидерства являются политический вес, владение наукоемкими технологиями (в том числе в области ядерной физики), принадлежность к международным авторитетным организациям, оборонные возможности и ресурсы, дающие возможности для экономического и научного развития.

Методы достижения лидерства Турцией заключаются в использовании геостратегического положения, применении «мягкой силы» за счет продвижения своих историко-культурных ценностей в рамках концепции «тюркский мир», в результате чего образовалась «Организация тюркских государств», в состав которой вошли такие страны, как Турция, Казахстан, Венгрия, Узбекистан, Северный Кипр и др.²⁵⁵

Взаимоотношения Турции и России можно охарактеризовать скорее партнерскими, нежели дружественными, поскольку Турция стремится к укреплению своих позиций в мировой политике и рассматривает Россию как инструмент для достижения собственных целей. В то же время находящаяся под давлением санкций Россия также нуждается в сотрудничестве с Турцией из-за её

---

²⁵⁵ Майорова, М. А. Дихотомия регионального и глобального лидерства в современных международных отношениях на примере России и Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 3. С. 69-83.

выгодного географического положения — оно позволяет России реализовать планы по продаже энергоносителей в Европе²⁵⁶.

Россия является крупнейшим экспортером природного газа в Турцию. Согласно данным Trading Economics, в 2021 году Российская Федерация поставила 44,79% от общего объема импорта газа. В 2022 и 2023 годах, после введения экономических санкций, импорт российского газа в Турцию уменьшился, составив 39,46% и 42,31% соответственно. Общий объем поставок природного газа в Турецкую Республику сократился в 2022 году на 7%, а в 2023 году — на 14% по отношению к показателю 2021 года, который составлял 62,9 млрд м³ (рисунок 2.1)^{257,258}.

Рис. 2.1 Импорт природного газа в Турцию в 2021-2023 годах²³.

Период с января 2021 года по май 2024 года можно назвать нестабильным. График (рис. 2.2) демонстрирует, что закупки газа происходили неравномерно.

²⁵⁶ Баранов, И. Н. Роль России в современной внешнеполитической стратегии Турции // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 7(83). С. 150-157.

²⁵⁷ Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: [tradingeconomics.com](https://clck.ru/3Czwfg). 2024. URL: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁵⁸ Turkey Natural Gas Imports From Russia // Trading Economics [сайт]: [tradingeconomics.com](https://clck.ru/3CzwfL). 2024. URL: <https://clck.ru/3CzwfL> (дата обращения: 08.09.2024)

Максимальные пики закупок природного газа пришлись на январь 2022 года — 7,18 млрд м³, январь 2024 года — 7,14 млрд м³, февраль 2022 года — 6,70 млрд м³. Минимумы были зафиксированы в июне 2023 года — 2,50 млрд м³, апреле 2024 года — 2,62 млрд м³, июле 2023 года — 3,24 млрд м³^{259,260}. Увеличение закупок природного газа Турцией в зимний период (январь, февраль) обусловлено понижением температуры и, как следствие, ростом спроса в силу необходимости отопления жилых и коммерческих помещений, а также увеличением производства энергии. В весенне-летний период (апрель, май, июнь, июль) средняя температура повышается, а следовательно, исчезает потребность в отоплении, из-за чего снижается спрос на природный газ.

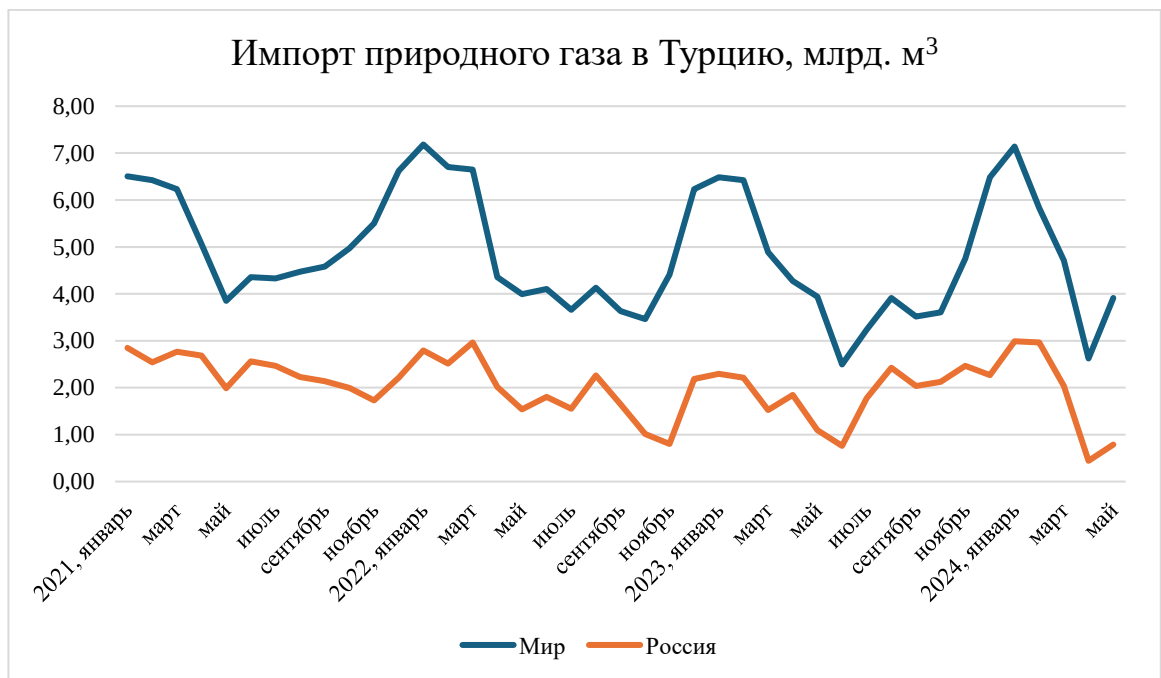

Рис. 2.2 Импорт природного газа в Турцию с января 2021 года по май 2024 года¹².

Турция закупила наибольший объем газа из России в январе 2024 года — 2,99 млрд м³, в марте 2022 года — 2,96 млрд м³, в феврале 2024 года — 2,96 млрд

²⁵⁹ Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: tradingeconomics.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁶⁰ Turkey Natural Gas Imports From Russia // Trading Economics [сайт]: tradingeconomics.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3CzwpL> (дата обращения: 08.09.2024)

м³. Минимальные показатели импорта природного газа из России были отмечены в апреле 2024 года — 0,44 млрд м³, в июне 2023 года — 0,76 млрд м³, в мае 2024 года — 0,76 млрд м³^{261,262}. Таким образом, можно сделать вывод, что снижение и увеличение поставок природного газа из России зависит от сезонного периода.

Подсчет коэффициента корреляции Пирсона²⁶³ на основе данных Приложения 1 показал значение, равное 0,5302, что указывает на умеренную положительную связь между двумя переменными, а именно между мировым импортом газа в Турцию и импортом газа в Турцию из России. Это указывает на то, что в периоды увеличения общего объема импорта газа в Турцию, импорт из России, как правило, также возрастает, и наоборот.

Однако корреляция не достигает значения 1, что свидетельствует о том, что данная зависимость не является абсолютно линейной. Импорт газа из России не всегда изменяется пропорционально общему объему импорта. Бывают периоды, когда рост общего импорта не сопровождается аналогичным увеличением поставок из России, или, напротив, снижение общего объема импорта не обязательно отражается на снижении российских поставок. Умеренная корреляция указывает на то, что помимо России существуют и другие значимые источники газа, влияющие на общий импорт. Таким образом, Россия выступает важным, но не единственным поставщиком природного газа для Турции. Связь между общим объемом импорта и поставками из России достаточно значима для учета в анализе, но не является определяющей.

Азербайджан являлся по состоянию на 2023 год вторым по объему поставок экспортером природного газа в Турцию. За год страна поставила 10,25 млрд м³, что составляет 20,32% от общего импорта Турции²⁶⁴. Проект «Южный

---

²⁶¹ Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: tradingeconomics.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁶² Turkey Natural Gas Imports From Russia // Trading Economics [сайт]: tradingeconomics.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3CzwpL> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁶³ Pearson Correlation Coefficient Calculator // Social Science Statistics [сайт]: socscistatistics.com – 2024. – URL: <https://clck.ru/3D2Ypr> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁶⁴ Azerbaijan becomes second-biggest gas supplier to Türkiye // Report [сайт]: report.az. 2024. URL: <https://clck.ru/3D2w3s> (дата обращения: 08.09.2024)

газовый коридор» (рис. 2.3) включает в себя газопроводы «Баку — Тбилиси — Эрзурум» («Южно-Кавказский»), TANAP («Трансанатолийский») и TAP («Трансадриатический»). За счет реализации этого проекта стали возможны поставки азербайджанского газа в Турцию и далее — в страны Европы. «Южный газовый коридор» позволил Турции укрепить свое геополитическое значение, диверсифицировать источники энергии и снизить зависимость от России и Ирана. Ежегодная прибыль, получаемая Турцией в качестве посредника от транспортировки газа из Азербайджана в европейские страны, составляет порядка 1,5 млрд долларов. В будущем инфраструктура TANAP позволит также поставлять природный газ из Туркменистана и Казахстана.

Турция и Азербайджан имеют глубокие исторические и культурные связи, основанные на тюркской идентичности. Турция стала первой страной, признавшей независимость Азербайджана²⁶⁵, и выказала поддержку в армяно-азербайджанском конфликте 2020 года²⁶⁶. В целом, в международных отношениях Турции и Азербайджана отсутствуют какие-либо серьезные противоречия, что делает отношения этих стран более дружественными, чем отношения между Россией и Турцией, где в большей степени преобладает прагматизм.

Алжир в 2023 году обеспечивал Турции 11,86% поставок природного газа²⁶⁷, что, по подсчетам, составляет около 6,4 млрд м³²⁶⁸. Алжир исторически развивался под влиянием Османской империи, в том числе потому, что янычарские войска в прошлом защищали его от испанских вторжений. На сегодняшний день международные отношения Алжира и Турции основаны на общих исторических, религиозных и культурных связях, которые

---

²⁶⁵ Мамедли, Г. Х. Фактор энергоресурсов Каспия в турецко-азербайджанских отношениях // *Sciences of Europe*. 2023. № 115(115). С. 81-85.

²⁶⁶ Анкара поддержала операцию Баку в Карабахе // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3D3CVt> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁶⁷ Azerbaijan becomes second-biggest gas supplier to Türkiye // Report [сайт]: report.az. 2024. URL: <https://clck.ru/3D2w3s> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁶⁸ Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)

распространяются на политическое, экономическое и стратегическое взаимодействие стран.

Рис. 2.3 Южный газовый коридор²⁶⁹.

Алжир обладает четвертой по величине экономикой в Африке благодаря наличию больших природных запасов нефти и газа, а Турция рассматривает Алжир как главный путь на африканский рынок, что обуславливает турецкие инвестиции в экономику Алжира и технологическое партнерство. В 2006 году между Алжиром и Турцией было подписано соглашение о дружбе и сотрудничестве, предусматривающее политическую, экономическую и культурную интеграцию, а также проведение ежегодных встреч на высоком уровне.

²⁶⁹ Турецкие амбиции в Закавказье: Анкара усиливает влияние в регионе // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив [сайт]: russia-armenia.info. 2020. URL: <https://clck.ru/3D3AYM> (дата обращения: 08.09.2024)

В энергетическом секторе Алжир и Турция в 2020 году продлили контракт, согласно которому Алжир продолжил поставлять сжиженный природный газ (СПГ) в Турцию до 2024 года. Благодаря этому Алжир стал основным экспортером СПГ для Турции и занимает четвертое место среди экспортеров сжиженного нефтяного газа (СУГ)²⁷⁰.

В 2023 году Иран поставил в Турцию около 10,71% от общего объема природного газа, что составляет приблизительно 5,86 млрд м³^{271,272}. Поставки осуществляются по трубопроводу Тебриз — Анкара. В стремлении к диверсификации источников энергоресурсов Европа и Турция расширяют сотрудничество с Ираном, что делает его значимым поставщиком газа.

Туркменистан, обладающий крупными запасами природного газа, расположенными в разных регионах страны, также проявляет интерес к экспорту. В частности, Туркменистан и Иран сохраняют взаимную заинтересованность в транзите туркменского газа через территорию Ирана в Турцию и затем в Европу. Однако санкции США, введенные против Ирана, на текущий момент являются преградой для развития проектов, связанных с энергетическим сотрудничеством этих стран²⁷³.

Россия и Иран обладают значительными запасами природного газа и рассчитывают занять ниши на одних и тех же энергетических рынках. Вместе с тем Россия значительно опережает Иран в области организации производства и развития экспорта природного газа. Ключевыми препятствиями для налаживания экспорта газа Ираном являются большое внутреннее потребление, недостаточные финансовые ресурсы, низкая инвестиционная привлекательность страны на международном уровне и действие санкций США. Также Иран не смог

---

²⁷⁰ Samira, H. Algerian-turkish Strategic Cooperation // Algerian Scientific Journal Platform [сайт]: asjp.cerist.dz. 2024. URL: <https://clck.ru/3D3gTq> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁷¹ Azerbaijan becomes second-biggest gas supplier to Türkiye // Report [сайт]: report.az. 2024. URL: <https://clck.ru/3D2w3s> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁷² Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: tradingeconomics.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁷³ Shayan F., Basiri M. A. An Analysis of Energy Relationship among Iran, Turkmenistan and Turkey from the Perspective of Regional Integration // Central Eurasia Studies [сайт]: jcep.ut.ac.ir. 2023. URL: <http://surl.li/ipkaac> (дата обращения: 08.09.2024)

наладить производство СПГ, что отрицательно сказалось на балансе газовой торговли в стране²⁷⁴.

Турция и Иран конкурируют друг с другом за влияние в регионе Западной Азии. Обе страны используют историческое и культурное наследие как инструмент «мягкой силы» для усиления своей геополитической позиции. В частности, Турция считает такие важные культурные элементы, как Навруз (традиционный Новый год, символизирующий начало весны) или деятелей культуры, как Руми (Джалал ад-Дин Мухаммад Руми, персидский поэт, теолог и мистик), частью тюркского наследия, в то время как Иран декларирует их принадлежность к персидскому наследию. Также Иран критикует Турцию за приверженность западной позиции и неоосманизм²⁷⁵.

Пятой страной по величине поставки природного газа в Турцию стали США, которые поставили 7,95% (4,29 млрд м³) от общего объема импорта^{276,277}. В период правления Б. Обамы США были заинтересованы в усилении геополитического значения Турции на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Однако с началом конфликта в Сирии в 2011 году, в котором Турция выступила против режима Б. Асада и против укрепления позиций курдов, в то время как США в рамках борьбы с ИГИЛ (признана в России террористической организацией и запрещена) стали сотрудничать с курдами, между странами возникли политические разногласия, что привело к ухудшению международных отношений²⁷⁸.

---

²⁷⁴ Hosseinzadeh V. The Role of Natural Gas in Energy Diplomacy of the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation: Capacities and Obstacles // Central Eurasia Studies [сайт]: jcep.ut.ac.ir. 2023. URL: <http://surl.li/skxpim> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁷⁵ Mozaffari A., Akbar A. Heritage diplomacy and soft power competition between Iran and Turkey: competing claims over Rumi and Nowruz // Taylor & Francis [сайт]: tandfonline.com. 2023. URL: <https://clck.ru/3D43Qr> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁷⁶ Azerbaijan becomes second-biggest gas supplier to Türkiye // Report [сайт]: report.az. 2024. URL: <https://clck.ru/3D2w3s> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁷⁷ Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: tradingeconomics.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁷⁸ Özdamar, Ö. Role Theory in Practice: US–Turkey Relations in Their Worst Decade / Ö. Özdamar // Oxford Academic [сайт]: academic.oup.com 2023. URL: <https://clck.ru/3D464K> (дата обращения: 08.09.2024)

Энергетические проекты играли важную роль в экономическом сотрудничестве между Турцией и США в 2000-х годах. После экономического кризиса 2001 года в Турции стали заметны положительные сдвиги в инвестиционной среде, что вызвало интерес со стороны иностранных корпораций. В частности, американская компания General Electric приняла решение о вложении средств в турецкий энергетический сектор, направив на эти цели 1,5 миллиарда долларов в 2007 году. Несмотря на общее сокращение объемов инвестиций, вызванное мировым финансовым кризисом 2008 года, Турция не утратила статус одного из перспективных направлений для зарубежного капитала, прежде всего за счёт устойчивого экономического роста и структурных реформ. К 2021 году прямые инвестиции из Соединённых Штатов в турецкую экономику достигли отметки в 500 миллионов долларов, и в экспертной среде сохраняются ожидания их дальнейшего увеличения. Эти прогнозы основаны на укреплении нормативной базы, повышении прозрачности в инвестиционной сфере, а также на расширяющемся взаимодействии двух стран в области энергетики²⁷⁹.

Россия поставляет природный газ в Турцию через газопроводы «Турецкий поток» и «Голубой поток». Газопровод «Голубой поток» был построен с целью экспорта газа напрямую в Турцию, минуя третьи страны, и введен в эксплуатацию в 2003 году. Мощность газопровода составляет 16 млрд. м³ в год, и весь транспортируемый газ используется для внутренних нужд Турции²⁸⁰.

В 2014 году, в условиях введения финансово-экономических санкций против России, Европейский Союз усилил давление на Болгарию, требуя запретить транзит российского газа в рамках проекта «Южный поток». В результате Россия и Турция приняли решение отказаться от реализации данного проекта и инициировать строительство нового газопровода. Этот проект предусматривал продолжение строительства компрессорной станции «Русская»

---

²⁷⁹ Meçik O. Turkish-American economic relations from the past to the future // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2024. URL: <http://surl.li/cvcsec> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁸⁰ Газопровод «Голубой поток» // Газпром [сайт]: gazprom.ru. 2024. URL: <https://lyl.su/psmH> (дата обращения: 08.09.2024)

(первоначально предназначенной для «Южного потока») и прокладку газопровода по дну Черного моря до границы с Турцией. Новый проект был назван «Турецкий поток»^{281,282}.

Технические особенности газопровода «Турецкий поток». Газопровод «Турецкий поток» оснащен инвариантными системами управления, которые обеспечивают стабильность его рабочих характеристик, несмотря на стохастические и детерминированные климатические и технологические возмущения. Это позволяет поддерживать стабильную работу в условиях изменяющихся внешних факторов. Технические особенности газопровода «Турецкий поток». Газопровод «Турецкий поток» оснащен инвариантными системами управления, которые обеспечивают стабильность его рабочих характеристик, несмотря на стохастические и детерминированные климатические и технологические возмущения. Это позволяет поддерживать стабильную работу в условиях изменяющихся внешних факторов.

В 2015 году Россия и Турция достигли договорённости о маршруте, технических параметрах и характеристиках будущего газопровода, проектная мощность которого составила 31,5 млрд м³ в год — это в два раза меньше, чем пропускная способность «Южного потока». В июне 2016 года было заключено обязывающее межправительственное соглашение, закрепляющее строительство нового газопровода, а уже в 2017 году стартовали строительные работы.

Протяженность газопровода превышает 900 км, он проходит по дну Черного моря и соединяет Анапский район Краснодарского края России с западной частью Турции. Наземная часть трубопровода на территории России завершается на компрессорной станции «Русская».

Согласно договору 2016 года, «Турецкий поток» включает две нитки, каждая из которых рассчитана на транспортировку 15,75 млрд м³ газа в год, что

---

²⁸¹ Шаховская, Л. С. «Турецкий поток»: новые возможности / Л. С. Шаховская, В. И. Тимонина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-1(48). С. 216-220.

²⁸² Газопровод «Турецкий поток» // Газпром [сайт]: gazprom.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3D4ko2> (дата обращения: 08.09.2024)

суммарно составляет 31,5 млрд м³. При этом предусмотрена возможность расширения до четырех ниток суммарной мощностью 63 млрд м³²⁸³.

Первая линия «Турецкого потока», обеспечивающая прямые поставки газа в Турцию, начала функционировать 8 января 2020 года. Вторая ветка, предназначенная для экспорта газа в Южную и Юго-Восточную Европу, была введена в эксплуатацию 1 января 2021 года. Этот маршрут поставляет российский газ через территорию Турции в Болгарию, Грецию, Северную Македонию, Румынию, Сербию, Боснию и Герцеговину, позволяя осуществлять поставки в эти регионы, минуя Украину.

Главные причины строительства «Турецкого потока» включают: обострение отношений с Украиной и стремление России обойти украинские территории для обеспечения стабильных и надежных поставок газа в Европу; намерение России создать энергетическое кольцо вокруг Европы и увеличить экспорт природного газа, в надежде усилить зависимость европейских стран от российских поставок^{284,285}.

«Строительство «Турецкого потока» должно принести ряд экономических выгод России и Турции. Выгоды для России:

— прямая транспортировка газа из России в Турцию без привлечения третьих стран; хорошие отношения Турции с европейскими странами снижают геополитические риски и способствуют совершению сделок по доставке и продаже газа в стратегически важные страны Европы²⁸⁶;

---

²⁸³ Степанов, С. Е. Компенсация стохастических возмущений в инвариантных системах газопровода «Турецкий поток» / С. Е. Степанов, О. В. Крюков // Информационные системы и технологии ИСТ-2017. – 2017. – С. 281-287.

²⁸⁴ Даровская, А. М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока» / А. М. Даровская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7(47). – С. 265-269.

²⁸⁵ Газпром назвал еще две страны, получившие газ по «Турецкому потоку» // РБК [сайт]: rbc.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3D4tvq> (дата обращения: 08.09.2024)

²⁸⁶ Борисова О. А., Реимбаев И. И., Холов С. Х. Потенциал и риски сопряжения интересов стран евразийского пространства с турецкими энергетическими проектами // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 21, № 1. С. 93-107.

— формирование энергетической зависимости отдельных стран Европы от российских энергоносителей и укрепление международных отношений со странами Европы²⁸⁷;

— организация нового альтернативного маршрута для транспортировки газа; развитие внешнеполитических связей с Турцией и стабилизация экономического сотрудничества.

Выгоды для Турции:

— становление Турции как центрального государства по распределению мировых ресурсов без обладания природными запасами;

— укрепление международной репутации Турции;

— получение финансовой прибыли за счёт транзитных доходов;

— влияние на развитие энергетического сектора²;

— получение газа по более низкой цене²⁸⁸;

— удовлетворение постоянно растущего спроса на энергоносители²⁸⁹;

— Россия является наиболее надёжным партнёром с точки зрения политики и технологий²⁹⁰;

— возможность для Турции объединить разных поставщиков газа на одной площадке²⁹¹;

— приобретение стабильного источника энергии, обеспечивающего энергетическую безопасность страны; увеличение вариативности источников и поставщиков энергии;

— создание рабочих мест и обеспечение экономической устойчивости.

«Турецкий поток» играет центральную роль в международных отношениях России и Турции, особенно в энергетическом секторе. Вследствие

---

²⁸⁷ Челикпала М., Э. Татлыоглу Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 748-761.

²⁸⁸ Притчин, С. А. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // Геоэкономика энергетики. 2022. Т. 19, № 3. С. 21-36.

²⁸⁹ Поляков, Д. И. Черноморские газовые месторождения Турции в системе энергоотношений с Российской Федерацией // Казачество. 2022. № 61(4). С. 92-96.

²⁹⁰ Хлопов, О. А. Россия в энергетической политике Турции // Власть. 2023. Т. 31, № 3. С. 251-260.

²⁹¹ Шлыков, П. В. Турецкий кульбит // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 3(121). С. 142-159.

этого Россия и Турция находятся во взаимозависимых отношениях: Россия выступает постоянным поставщиком Турции, в то время как Турция становится для России главным покупателем²⁹². Россия и Турция имеют общие устремления, касающиеся сохранения единства и неприкосновенности Черноморского региона; при этом ни Россия, ни Турция не заинтересованы в развитии конфронтации, что является фактором, способствующим сплочению этих стран²⁹³. Россия и Турция готовы идти на компромиссы и взаимные уступки, исходя из обстоятельств и возможностей каждой из стран, что свидетельствует о наличии дипломатического диалога²⁹⁴.

Помимо благоприятных аспектов, связанных с вводом в эксплуатацию «Турецкого потока», существуют риски, связанные с его использованием.

Россия находится в зависимом положении от Турции, которая выступает ключевым игроком в вопросе поставок газа в страны Юго-Восточной Европы. У Турции появляется рычаг давления на Россию, что позволяет ей диктовать свои условия; когда речь заходит о транспортировке газа в третьи страны через территорию Турции, России придётся идти на уступки, чтобы сохранить партнёрские отношения в долгосрочной перспективе²⁹⁵.

В Турции, как и в других странах, активно развиваются альтернативные источники энергии, поэтому существует риск, связанный с невостребованностью газа в обозримом будущем²⁹⁶.

Ограничения поставок газа в страны Европейского союза из-за введения санкций против России могут привести к ухудшению экономического имиджа РФ.

---

²⁹² Смирнова, Д. И. Сотрудничество России и Турции в сфере энергетики на современном этапе // Казанский вестник молодых учёных. 2022. Т. 6, № 2. С. 82-83.

²⁹³ Хлопов, О. А. Россия в энергетической политике Турции // Власть. 2023. Т. 31, № 3. С. 251-260.

²⁹⁴ Шлыков, П. В. Турецкий кульбит / П. В. Шлыков // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 3(121). С. 142-159.

²⁹⁵ Бурганова, И. Н. Политические и экономические риски энергетической безопасности в глобальном мире (на примере России) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, № 1. С. 79-83.

²⁹⁶ Коновалова А. Ю. Энергетическая стратегия Турции // Вестник университета. 2023. № 5. С. 27-36.

Экономический кризис в Турции может стать преградой в реализации стратегии страны занять ключевое место в энергетическом экспорте²⁹⁷.

Возможны попытки со стороны недружественных стран остановить функционирование «Турецкого потока» путём его физического разрушения. В случае нанесения вреда «Турецкому потоку» Россия перестанет быть крупным поставщиком газа в Европе²⁹⁸.

В энергетическом секторе Европы у России есть конкуренты, такие как США, Нидерланды и Норвегия, которые могут предоставить свой газ европейцам взамен российского²⁹⁹.

Развитие «Турецкого потока» может быть связано с геополитическими рисками; например, с такими странами, как Греция и Кипр, с которыми у Турции напряжённые отношения³⁰⁰.

«Турецкий поток» может испытывать различные технические проблемы, связанные с эксплуатацией; технология строительства газопровода является новой, поэтому в случае технических неполадок потребуются значительные инженерные усилия. Также аварии на газопроводе могут привести к экологическим катастрофам, что требует постоянного мониторинга за объектом.

Россия и Турция представляют собой две развивающиеся страны, претендующие на роль мировых лидеров: одна из них обладает значительными объёмами природных ресурсов, другая — выгодным геополитическим положением. Для своевременного и полноценного развития каждой из стран необходимо наличие экономического роста, однако и Россия, и Турция находятся в состоянии экономического спада. При этом строительство новых веток «Турецкого потока», развитие инфраструктуры и создание турецкого хаба

---

²⁹⁷ Веденеев И. Н. Влияние СВО на Украине на отношения между Россией и Турцией в 2022 г // Восточная аналитика. 2023. Т. 14, № 2. С. 40-53.

²⁹⁸ 186. Козьменко, С. Ю. Экономическая конъюнктура арктического природного газа в новых геополитических условиях / С. Ю. Козьменко, А. С. Козьменко // Арктика и Север. – 2023. – № 52. – С. 44-61.

²⁹⁹ 106. Баранов, И. Н. Влияние России на энергетическую безопасность Европы / И. Н. Баранов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 8(72). – С. 27-33.

³⁰⁰ 199. Лукинова, Е. А. Взаимоотношения Греции и Турции на рубеже XX и XXI веков в современной отечественной историографии / Е. А. Лукинова // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2020. – № 3(39). – С. 76-84.

способствуют укреплению международных отношений между Россией и Турцией, а также экономической стабильности этих стран.

Основное препятствие для России на пути торговли газом — санкции со стороны стран Запада, из-за которых в России значительно сократились объёмы экспорта природного газа, в том числе через «Турецкий поток» в Турцию и страны Европы. Поэтому одним из выходов для России является экспорт природного газа в Турцию с целью дальнейшей перепродажи Турцией газа заинтересованным странам. Формирование хаба позволит Турции продавать российский газ в нейтральном статусе благодаря смешению энергоносителей всех поставщиков в одном месте, что позволит достичь экономических и политических целей каждой из стран³⁰¹.

Концепция стратегического взаимодействия в рамках проекта газопровода «Турецкий поток» опирается на геополитические и экономические интересы России и Турции, учитывая изменения в глобальном балансе сил, где Восток, включая Россию и Турцию, стремится усилить свои позиции на мировой арене. Россия и Турция стремятся закрепить свои роли ключевых игроков в европейском энергетическом секторе. Для России «Турецкий поток» является стратегическим маршрутом, позволяющим обходить Украину и обеспечивать стабильные поставки газа в Южную и Юго-Восточную Европу. Турция, обладая выгодным геостратегическим положением, не только играет роль транзитера, но и становится центральным энергетическим хабом, объединяя поставки из различных источников, таких как Россия, Азербайджан и Иран.

Выгоды для России: прямой маршрут транспортировки газа в Турцию и Европу, минуя третьи страны, снижает транзитные риски; усиливается энергетическая зависимость Европы от российских ресурсов; повышается стабильность и предсказуемость экономических связей с Турцией, ключевым покупателем российского газа.

---

³⁰¹ Турецкий поток даст четыре ветки // Независимая газета [сайт]: www.ng.ru — 2022. — URL: <https://clck.ru/39FBpt> (дата обращения: 08.09.2024)

Выгоды для Турции: укрепление статуса энергетического хаба приносит финансовую выгоду через доходы от транзита; диверсификация источников энергии уменьшает зависимость от ограниченного числа поставщиков; контроль над основными энергопотоками способствует улучшению международной репутации и политического влияния.

В условиях текущей геополитической обстановки Россия оказывается в положении, при котором её зависимость от Турции как ключевого транзитного узла поставок газа в Европу приобретает стратегическое значение. Это обстоятельство может предоставлять Анкаре дополнительные инструменты влияния в двусторонних переговорах. Одновременно следует учитывать фактор развития возобновляемых источников энергии как в самой Турции, так и в странах Европейского союза, что в перспективе способно привести к снижению потребности в импорте природного газа. Дополнительную нестабильность вносит внешнеполитическое обострение в отношениях Турции с рядом стран региона, в том числе с Грецией и Кипром. Кроме того, техническое сопровождение транспортной инфраструктуры требует постоянного контроля, поскольку неисправности и аварии могут повлечь за собой как экономические убытки, так и серьёзные экологические последствия.

Продолжение строительства дополнительных ниток газопровода «Турецкий поток», а также реализация инициативы по созданию газового хаба на территории Турции, открывают возможности для торговли топливом из разных источников с присвоением нейтрального статуса. Поддержание активного дипломатического канала и гибкость в подходах к выработке решений остаются важнейшими условиями адаптации к внешним рискам. Совместная работа в рамках проекта «Турецкий поток» укрепляет экономические и политические связи между двумя странами, одновременно расширяя их возможности в глобальном энергетическом пространстве. Модель партнёрства, основанная на прагматизме и обоюдных интересах, закладывает прочную основу для продолжения долгосрочного стратегического взаимодействия.

2.2 Влияние третьих стран на энергетическое сотрудничество России и Турции

Политические интересы Соединённых Штатов и Европейского Союза играют ведущую роль в принятии решений по разработке и реализации новых трубопроводных маршрутов. В последние годы проект Транскаспийского газопровода получил особое внимание со стороны Турции и стран Запада. В 2020–2021 годах Соединённые Штаты активно способствовали продвижению этой инициативы, что позволило улучшить политическое взаимодействие между Азербайджаном и Туркменистаном³⁰². Кроме того, участие США в проекте Восточно-Средиземноморского газопровода значительно укрепляет их позиции на европейском энергетическом рынке, что создаёт прямую конкуренцию российским интересам в этом регионе³⁰³.

Интерес к углеводородным ресурсам Каспийского региона вновь усилился со стороны ведущих международных акторов — Соединённых Штатов Америки, стран Европейского союза и Турции, как это уже происходило в 1990-х годах. Вопросы, связанные с правовым режимом Каспийского моря, по-прежнему занимают центральное место в повестке государств, имеющих выход к этому региону, в частности Азербайджана и Турции. Это обусловлено не только экономическими интересами, но и необходимостью учитывать позиции внешних игроков при реализации инфраструктурных и энергетических инициатив³⁰⁴.

В сложившейся системе энергетических взаимодействий между Турцией, Европейским союзом и Российской Федерацией Брюссель стремится занять лидирующие позиции, продвигая собственные правила игры в энергетическом секторе. Используя нестабильность в отношениях между Анкарой и Москвой, а также санкционные механизмы, Европейский союз оказывает влияние на

---

³⁰² Атамали К. Е. Отношения Азербайджана и Турции: геополитические и экономические факторы. (Аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. 2022. № 3(325). С. 47-54.

³⁰³ Мелконян, С. Г. Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье На примере Греции и Кипра // Обозреватель. 2020. № 9(368). С. 71-82.

³⁰⁴ Сулейманов А. В. Политика Турции и Ирана в Закавказье: сопоставительный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 1. С. 53-59.

формирование условий регионального энергетического баланса. В то же время Турция демонстрирует гибкий подход, стремясь учитывать интересы всех сторон и одновременно продвигать собственные приоритеты. Возможность реализации второго этапа проекта «Турецкий поток» напрямую зависит от позиции Еврокомиссии, что свидетельствует о ключевой роли ЕС в определении направлений развития энергетической архитектуры региона. Перспектива строительства второй линии газопровода «Турецкий поток» полностью зависит от позиции Европейской комиссии, что подтверждает статус ЕС как ключевого игрока в региональной энергетической политике³⁰⁵.

Турция стремится сохранить свою роль ведущего газового хаба в таких проектах, как TANAP, TAP и «Турецкий поток». Однако развитие Восточно-Средиземноморского газопровода, поддерживаемого ЕС и США, может ослабить её позиции³⁰⁶. Будучи связующим звеном между Востоком и Западом, Турция продолжает играть важную роль в энергетической дипломатии, особенно в таких инициативах, как TANAP и Транскаспийский трубопровод. Реализация Трансанатолийского газопровода демонстрирует успешное взаимодействие Турции с третьими странами и международными организациями, поддерживающими её проекты³⁰⁷.

Турция действует гибко и прагматично, балансируя между основными игроками на мировой энергетической сцене, часто выступая как «третья сила», чтобы извлечь максимальные выгоды из различных направлений сотрудничества. Основывая свою внешнюю политику на принципе многосторонности, она развивает особые отношения с США и одновременно нацелена на интеграцию в Европейский Союз³⁰⁸. Несмотря на давление Запада,

---

³⁰⁵ Шангараев Р. Н., Эйвазов Р. А. Стратегический потенциал "турецкого потока" в системе международной энергетической безопасности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4(53). С. 93-100.

³⁰⁶ Мелконян, С. Г. Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье На примере Греции и Кипра // Обозреватель. 2020. № 9(368). – С. 71-82.

³⁰⁷ Сеидова С. М. Роль энергетических соглашений в укреплении стратегических отношений Азербайджана с Турцией // Научные известия. 2020. № 18. С. 12-18.

³⁰⁸ Назимкина А.В. Вопросы топливно-энергетической безопасности во внешней политике Республики Турция (2000-2021гг) // Казанский вестник молодых учёных. 2022. №6(3). С.92-97.

включая экономические санкции, а также последствия украинского кризиса, Турция сумела укрепить свои экономические связи с Россией, демонстрируя независимость и стратегическую гибкость в энергетическом взаимодействии³⁰⁹.

Создание газопровода «Голубой поток» имело ключевую цель — обеспечить транспортировку российского природного газа в Турцию через Черное море, исключая необходимость прохождения через территории третьих стран. В то же время проект «Южный поток» был остановлен в связи с неконструктивной позицией Еврокомиссии, что привело к изменению первоначальных планов России³¹⁰. Конкуренция между проектами «Южный поток» и «Набукко» ярко демонстрирует, как геополитические интересы различных стран пересекаются в сфере энергетики, усиливая напряженность в этом секторе³¹¹.

Турция, столкнувшись с возможными осложнениями в отношениях с Европейским Союзом, была вынуждена отказаться от реализации «Голубого потока — 2», переключив своё внимание на проект «Набукко». При этом Анкара активно взаимодействовала с Туркменистаном в рамках переговоров по проектам Транскаспийского и Трансанатолийского газопроводов. Однако интерес к этим проектам со стороны США значительно снизился, а политическая нестабильность на юго-восточных рубежах Турции, включая Ирак и Сирию, ещё больше усложнила реализацию этих инициатив³¹². Решение Турции поддержать проектно-изыскательские работы для «Южного потока» на своей территории стало фактором, замедлившим продвижение «Набукко»³¹³.

---

³⁰⁹ Ибрагимов А. Г. о. Турция и Россия: возможно ли стратегическое партнерство? // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1, № 3. С. 297-305.

³¹⁰ Даровская, А. М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока» // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 7(47). С. 265-269.

³¹¹ Калугин, П. Е. Стратегия развития российско-турецкого энергетического сотрудничества // Экономика и управление. 2010. № 5(55). С. 24-27.

³¹² Шлыков, П. Политика и экономика «турецкого потока»: интересы и расчеты Анкары // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2015. № 37(53). С. 2-5.

³¹³ Экен. Э. Энергетический вектор в отношениях Турции и России: итоги и перспективы встреч премьеров В.В. Путина и Т. Эрдогана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2010. № 2. С. 45-51.

«В международных отношениях России и Турции присутствуют страны, оказывающие влияние на энергетическое сотрудничество России и Турции по экономическим, геополитическим и технологическим причинам, о чем свидетельствуют политические действия США, стран Европейского союза, Ирана, стран Ближнего Востока, Китая.

США. В марте 2022 года США ввели санкции против России, которые ударили по энергетическому сектору страны³¹⁴. Согласно санкциям, запрещаются импорт и закупки российской нефти и нефтегазовых продуктов, накладываются ограничения на импорт оборудования для добычи нефти, запрещены инвестиции в российские проекты топливно-энергетического комплекса, осуществляется отток инвестиций из нефтегазовых проектов. Санкции США поддержали Европейский союз, Канада, Австралия и некоторые нефтегазовые компании³¹⁵. Установленные ограничения против Российской Федерации привели к дефициту и удорожанию нефти до 120 долларов за баррель на мировом рынке, вследствие чего было принято решение установить «потолок цен» для российской нефти — 60 долларов за баррель, чтобы Россия могла продавать нефть, не получая экономической прибыли³¹⁶.

В октябре 2022 года Турция на 25% сократила закупки всех полезных ископаемых из России по сравнению с сентябрем того же года³¹⁷. По итогам 2022 года Турецкая Республика импортировала на 18% меньше российского газа, чем в предыдущем году. Изменения в объемах закупок объяснялись нестабильностью турецкой лиры и волатильностью цен на газ. В настоящее время для Турции отсутствует реальная альтернатива российскому газу по

---

³¹⁴ Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/3AUBR3> (дата обращения: 28.08.2024)

³¹⁵ Кизилбеков А. Х., Макарова Е. Б. Развитие нефтегазовой промышленности в условиях санкций // Индустриальная экономика. 2023. № 3. С. 125-130.

³¹⁶ Юшков И. В. Трансформация российской нефтяной отрасли в 2022-2023 годах // Геоэкономика энергетики. 2024. №1. С. 18-32.

³¹⁷ Турция резко сократила закупки российского сырья // РБК [сайт]: rbc.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/3AUD65> (дата обращения: 08.09.2024)

стоимости и качеству, поэтому страна не сможет без финансовых убытков отказаться от сотрудничества с «Газпромом»³¹⁸.

В 2023 году власти США оказывали значительное давление на Турецкую Республику в отношении принятия санкций против Российской Федерации, при этом Турция проявила устойчивость к давлению³¹⁹, в мае 2024 года глава комиссии по международным делам турецкого парламента Ф. Окай заявил, что: «Турция не поддерживает односторонние санкции [против России]»³²⁰.

Стоит отметить, США обладает собственными крупными запасами природного газа, сжиженный природный газ импортируется в страны Европы и азиатские страны³²¹. Современная политика США направлена на ужесточение санкций, в том числе для препятствования созданию новых энергетических проектов в России³²², что можно объяснить конкуренцией двух стран на газовом рынке.

Страны Европейского союза. В досанкционный период Российская Федерация находилась в тесных энергетических взаимоотношениях со странами Европы. В 2021 году импорт российского газа в Европе достигал 45% от всех закупок³²³. В 2022 году зависимость Европы от российского экспорта нефти составила 29%, природного газа — 32,91%, угля — 50%³²⁴. С февраля 2022 года

---

³¹⁸ Черноморский роман // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3AUEci> (дата обращения: 08.09.2024)

³¹⁹ На Турцию давят из-за неприсоединения к санкциям, заявил посол России // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3AUEvf> (дата обращения: 08.09.2024)

³²⁰ В Турции выступили против западных санкций в отношении России // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3AUEyu> (дата обращения: 08.09.2024)

³²¹ Федорова С. Е. Направления решений проблем нефтегазового сектора в новых условиях развития // Вопросы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2023. С. 47-50.

³²² Тихонов С. Против каких российских энергетических проектов США могут усилить санкции // Российская газета [сайт]: rg.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3AUFpg> (дата обращения: 08.09.2024)

³²³ МЭА сочло непростой задачей для ЕС снижение зависимости от газа из России // РБК [сайт]: rbc.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3AV79J> (дата обращения: 08.09.2024)

³²⁴ Борисова О. А., Реимбаев И. И., Холов С. Х. Потенциал и риски сопряжения интересов стран евразийского пространства с турецкими энергетическими проектами // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 21, № 1. С. 93-107.

по 23 февраля 2024 года страны Европейского союза в общей сложности ввели 13 пакетов санкций против России^{325,326}.

Газопроводы «Северный поток» и «Северный поток — 2» мощностью 55 млрд м³ каждый, расположенные по маршруту, соединяющему Россию, Финляндию, Швецию, Данию, Германию, в сентябре 2022 года были разрушены взрывами³²⁷, вследствие чего оказались отрезанными стратегически значимые пути поставки российского газа на европейский рынок.

Перечисленные события привели к трансформации мировой энергетической структуры, в результате которой страны Европейского союза испытали дефицит источников энергии. На сегодняшний день Европа смогла обеспечить нормальную потребность в использовании энергоресурсов, однако, для развития промышленного сектора, поддержания инвестиционной привлекательности предприятий Европы необходимо наращивание энергетического потенциала. Это весьма проблематично, поскольку налаживание стабильной, выгодной транспортировки качественных энергоресурсов требует десятилетий. Создание турецкого хаба может стать альтернативной стратегией «Северным потокам», которая позволит поставлять политически нейтральный российский газ через Турцию³²⁸.

Китай. Китайская Народная Республика влияет на энергетические отношения России и Турции через инвестиции, предоставление кредитов Турецкой Республике, что способствует развитию страны и сохранению независимости от США и стран Европейского союза. Заинтересованность Китая в международных отношениях с Турцией обусловлена реализацией масштабного инфраструктурного проекта «Новый шелковый путь», который направлен на

---

³²⁵ Пакет с пакетами // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3AUvcX> (дата обращения: 08.09.2024)

³²⁶ Новый пакет санкций ЕС и США. Главное // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3AVGd9> (дата обращения: 08.09.2024)

³²⁷ Беспрецедентные разрушения «Северных потоков». Что важно знать // РБК [сайт]: rbc.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/3AVFqm> (дата обращения: 08.09.2024)

³²⁸ Борисова О. А., Реимбаев И. И., Холов С. Х. Потенциал и риски сопряжения интересов стран евразийского пространства с турецкими энергетическими проектами // Геоэкономика энергетики. 2023. Т. 21, № 1. С. 93-107.

осуществление экспорта товаров из Китайской Народной Республики в Европу через Турецкую Республику³²⁹.

В 2022 году импорт российской нефти в Китай вырос на 8,2%, импорт сжиженного природного газа увеличился на 43,9%, в 2023 году Россия заняла первое место по поставкам нефти в Китай, которые достигли 107 млн тонн, по экспорту сжиженного природного газа Россия заняла третье место с результатом 8 млн тонн^{330,331,332}. Увеличение экспорта нефти и сжиженного природного газа в Китай позволило России компенсировать, ущерб, нанесенный по нефтегазовой отрасли санкциями.

Иран. Иран располагает богатыми запасами нефти (порядка 10% от мировых ресурсов) и минеральных ресурсов (7%). К ним проявляют заинтересованность страны Европейского союза, Китай и Индий, которые испытывают потребность в энергоресурсах для своего экономического развития. Заинтересованность многих государств в поставках дает возможность Ирану активно развивать нефтегазовый сектор несмотря на санкции США, введенных в 2010 году³³³.

Иран обладает стратегическим значением в региональной энергетической кооперации, что обусловлено не только его обширными запасами нефти и газа, но и выгодным географическим положением. Страна выполняет важную функцию в соединении Ближневосточного региона с Центральной Азией, а также контролирует Ормузский пролив — один из важнейших маршрутов для глобальных поставок нефти и газа. Иран активно вовлечен в развитие трансграничных энергетических коридоров, таких как «Энергетический коридор

---

³²⁹ Сваранц А. Особенности экономического сотрудничества между Турцией и Китаем / А. Сваранц // Новое восточное обозрение [сайт]: journal-neo.su. 2023. URL: <https://clck.ru/3AVN4r> (дата обращения: 08.09.2024)

³³⁰ Китай в 2022 г. увеличил импорт из России: нефти на 8,2%, СПГ на 43,9% // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3AVNEr> (дата обращения: 08.09.2024)

³³¹ Поставки нефти из России в Китай в 2023 году выросли на 24% // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3AVNFX> (дата обращения: 08.09.2024)

³³² Экспорт СПГ из России в Китай в 2023 году вырос на 23% // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3AVNFv> (дата обращения: 08.09.2024)

³³³ Свиридов А. А. Энергетическая политика стран Ближнего Востока на современном этапе // Молодой ученый. 2021. № 6 (348). С. 360-362.

Золотого кольца» (GREC), объединяющий Россию, Турцию, Китай, Пакистан и другие страны³³⁴.

Иран также участвовал в реализации проекта строительства газопровода Тебриз — Анкара, что способствовало укреплению энергетического сотрудничества с Турцией. Этот проект дает Турции возможность усилить свои позиции как регионального энергетического хаба, имеющего потенциал для диверсификации маршрутов поставок газа в Европу и снижения зависимости от российских энергоресурсов³³⁵.

Азербайджан. Турция стремится укреплять связи с Азербайджаном, опираясь на их общие этнические, культурные и исторические корни. Одним из ключевых проектов сотрудничества является газопровод TANAP, который позволяет Турции быть не только покупателем, но и акционером с долей до 30%. Это помогает Турции в её стремлении стать энергетическим хабом и расширять свои политические амбиции в энергетическом секторе. TANAP предоставляет Турции выгодные условия и усиливает её позиции на переговорах с другими странами-экспортёрами газа. Тем не менее, TANAP ослабляет позиции России как поставщика, предлагая альтернативу российским трубопроводам в Юго-Восточной Европе.

Ситуация с TANAP демонстрирует различие в приоритетах России и Турции: Россия рассматривает проекты, не связанные с её участием, как угрозу своему монопольному положению, в то время как Турция, стремясь стать энергетическим хабом, сотрудничает с разными странами. Несмотря на противоречия, Россия предпочитает поддерживать хорошие отношения с Турцией, которая остаётся важным рынком и транзитным коридором для российских энергоресурсов³³⁶.

---

³³⁴ Altaf, M. Pooling Regional Energy between China, Iran, Pakistan, Turkey, and Russia // JSTOR [сайт]: jstor.org. 2022. URL: <https://clck.ru/3D5AEa> (дата обращения: 08.09.2024)

³³⁵ Shayan F., Basiri M. A. An Analysis of Energy Relationship among Iran, Turkmenistan and Turkey from the Perspective of Regional Integration // Central Eurasia Studies [сайт]: jcep.ut.ac.ir. 2023. URL: <http://surl.li/ipkaac> (дата обращения: 08.09.2024)

³³⁶ З. Akgül, P. Understanding Cooperation in Russian–Turkish Energy Relations // De Gruyter [сайт]: degruyter.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3Cpoia> (дата обращения: 22.08.2024)

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В состав ССАГПЗ входят Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Россия и страны ССАГПЗ занимают значимые позиции в нефтегазовом секторе, и их сотрудничество в энергетике может способствовать укреплению экономических связей и усилению дипломатического взаимодействия, а также оказать влияние на региональные и глобальные вопросы. Обе стороны могут активно участвовать в энергетических форумах и влиять на международные энергетические политики.

По мере ускорения глобального перехода к возобновляемым источникам энергии Россия и ССАГПЗ имеют возможность развивать совместные проекты в области солнечной и ветровой энергетики, включая совместные исследования, обмен технологиями и инвестиции. Сотрудничество в области стандартов и устойчивых практик станет ключевым направлением. Россия продолжит делиться своим опытом в сфере добычи нефти и газа, одновременно развивая чистые источники энергии для противодействия климатическим изменениям.

Россия и страны ССАГПЗ, такие как Саудовская Аравия и ОАЭ, уже активно развивают возобновляемую энергетику. В России реализуются проекты по созданию солнечных и ветровых электростанций, в том числе в Арктике. Саудовская Аравия в рамках программы «Видение 2030» и ОАЭ со своей «Стратегией чистой энергии 2050» стремятся значительно увеличить долю возобновляемой энергии в общем энергетическом балансе. Совместные усилия России и стран ССАГПЗ соответствуют мировым инициативам по снижению климатических изменений и уменьшению выбросов парниковых газов³³⁷.

Ирак. Ирак играет важную роль в энергетическом сотрудничестве с Турцией, выступая экономическим партнёром и транзитным маршрутом для поставок газа и нефти в Европу. Стабильность и безопасность в Ираке имеют большое значение для Турции, поскольку такие проблемы, как активность террористических группировок, этнические и религиозные конфликты,

---

³³⁷ Faisal, N. Russia and the Middle East: The geopolitical implication of Russia's growing presence in the gulf region // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2023. URL: <https://clck.ru/3D5MTK> (дата обращения: 08.09.2024)

нападения на нефтяную инфраструктуру, могут серьёзно нарушить энергетические поставки через иракскую территорию. Турция активно развивает деловые связи и сотрудничество с Ираком, чтобы укрепить двусторонние отношения и поддержать свою стратегию по превращению в важный энергетический центр региона³³⁸.

Украина. Влияние Украины на энергетическое сотрудничество России и Турции обусловлено геополитическими событиями, включая присоединение Крыма Россией в 2014 году и специальную военную операцию, проводимую Россией с 2022 года.

Санкции против России и отключение её банков от системы SWIFT вызвали сбои в международной торговле, особенно в экспорте энергоресурсов. Это вынудило Россию искать новые маршруты и новых партнёров для экспорта газа, что повысило значимость Турции как энергетического узла. Турция воспользовалась ситуацией, чтобы усилить свою роль в обеспечении энергоснабжения ЕС, в частности, через проекты TANAP и TAP, которые транспортируют газ из Азербайджана в Европу³³⁹.

Турция также планирует создание нового международного газового хаба на своей территории, который позволит перенаправить газовые потоки с повреждённых ниток «Северного потока» на южные маршруты через Черноморский регион. Этот проект получает поддержку на высшем уровне и направлен на укрепление позиций Турции как значимого игрока на энергетическом рынке. Однако такое сотрудничество увеличивает зависимость России от Турции, что может быть использовано турецкой стороной для получения более выгодных условий, таких как скидки на поставки газа³⁴⁰.

Сирия. На ход сирийской гражданской войны значительное влияние оказали внешние участники. США, страны Европейского Союза и Турция

---

³³⁸ Usman S., Mujaddid G., Kiran S. Energy Strategy Of Turkey And Its Role In The Region // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2022. URL: <https://clck.ru/3D5TKJ> (дата обращения: 08.09.2024)

³³⁹ Toraman, Y. Turkey's role in silk road routes: energy supply security of European union after Ukraine – Russian war // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2022. URL: <http://surl.li/ldczxf> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁴⁰ Веденеев, И. Н. Влияние СВО на Украине на отношения между Россией и Турцией в 2022 г // Восточная аналитика. 2023. Т. 14, № 2. С. 40-53.

оказывали поддержку различным оппозиционным группировкам, тогда как Россия, Иран и шиитские военные формирования поддерживали режим Башара Асада. Вмешательство внешних сил усложнило ситуацию, превратив конфликт в арену регионального и глобального геополитического противостояния³⁴¹. Поддержка различных сторон в сирийском конфликте создает геополитическое напряжение между странами, подрывает безопасность маршрутов поставок энергоресурсов из России в Европу. Разногласия по сирийскому вопросу также могут влиять на реализацию энергетических проектов, включая долгосрочные инициативы.

Армения. В рамках армяно-азербайджанского конфликта Турция оказывала поддержку Азербайджану, тогда как Россия выступала на стороне Армении. Турецкая поддержка Азербайджана основывалась на лозунге «Два государства — одна нация», который подчеркивает историческую и культурную близость двух народов. Современная Турция активно продвигает свою национальную концепцию, стремясь возродить мощное государство на основе принципов неоосманизма и неопантюризма, позиционируя себя лидером тюркского мира. Однако на текущем этапе Турции не хватает достаточных политических и экономических ресурсов для полного воплощения этого амбициозного проекта. Усиление влияния на Южном Кавказе и в Азии остается одной из ключевых стратегических целей для Анкары³⁴².

Россия вмешалась в урегулирование конфликта в критический момент, когда азербайджанские войска захватили Шушу, что фактически предопределило дальнейшее военное поражение для Нагорно-Карабахской Республики и Армении. Введение российских миротворцев стало решающим фактором для поддержания мира в Нагорном Карабахе³⁴³.

---

³⁴¹ Кудрин, Н. Ю. Роль авторитарного режима Башара Асада в сирийском конфликте / Н. Ю. Кудрин // Актуальные исследования. 2024. № 24-2(206). С. 35-38.

³⁴² Дмитриева, Е. Л. Азербайджано-турецкие отношения и их влияние на геополитическую ситуацию на Южном Кавказе (Сводный реферат) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 1(319). С. 53-64.

³⁴³ Дмитриева, Е. Л. Азербайджано-турецкие отношения и их влияние на геополитическую ситуацию на Южном Кавказе (Сводный реферат) / Е. Л. Дмитриева // Россия и мусульманский мир. 2021. № 1(319). С. 53-64.

Конфликты между Арменией и Азербайджаном негативно отражаются на реализации энергетических проектов. В частности, строительство газопровода TANAP было осуществлено в обход территории Армении, что привело к увеличению затрат на проект (см. рис. 2.3). Поддержка Россией Армении создает дополнительные сложности во взаимодействии с Турцией, так как Турция имеет глубокие исторические и культурные связи с Азербайджаном, с которым она активно развивает энергетические проекты.

Ливия. В Ливии Турция и Россия также поддерживали разные стороны внутригосударственного конфликта. Турция начала активно вмешиваться в поддержку ливийского Правительства национального согласия (ПНС) после заключения в прошлом году соглашения о демаркации морских границ между двумя странами. Этот шаг открыл для Анкары возможности претендовать на участие в разработке природных ресурсов в Средиземноморье и был направлен на ослабление позиций Ливийской национальной армии (ЛНА), поддерживаемой Египтом, ОАЭ, Саудовской Аравией, Россией, Францией и Грецией³⁴⁴. Заинтересованность Турции в энергетических ресурсах Ливии, с одной стороны, и стремление России восстановить международные отношения с Ливией, как это было при правлении М. Каддафи, с другой, могут создать дополнительные трудности в энергетическом сотрудничестве между Россией и Турцией.

Египет. Энергетическая стратегия Египта получила весомое подтверждение благодаря открытию и стремительному развитию месторождения Зохран. Месторождение было обнаружено компанией Eni в блоке Шорук, который находится вблизи морской границы с Кипром, в середине 2015 года. Зохран превзошел другие находки, имея запасы около 850 млрд м³. Важно отметить, что Eni удалось реализовать ускоренную программу разработки: первые поставки газа начались в конце 2017 года, а к началу 2020 года

---

³⁴⁴ 138. Ганиев Т. А., Карякин В. В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // Архонт. – 2020. – № 3(18). – С. 14-41.

достигнута долгосрочная производственная мощность в 3 млрд кубических футов в день (что эквивалентно 30 млрд. м³ в год).

В Восточном Средиземноморье Египет единственная страна, которая располагает хорошо развитой газовой инфраструктурой, значительным внутренним рынком и терминалами для экспорта сжиженного природного газа (СПГ). Создание такого экспортного хаба может в будущем позволить Египту стать заметным производителем, способным реагировать на изменения и влиять на мировой рынок³⁴⁵.

Форум газоэкспортирующих стран Восточного Средиземноморья (EMGF) был учрежден в 2019 году в Каире. В 2020 году он стал международной межправительственной организацией со штаб-квартирой в Каире, объединив Кипр, Египет, Грецию, Израиль, Италию, Иорданию и Палестину. Формирование EMGF имеет значительное геополитическое значение, особенно в контексте напряженных или проблемных отношений Турции с ее соседями — Кипром, Египтом, Грецией и Израилем. Таким образом, создание Форума отражает важный геополитический аспект, учитывая сложные взаимоотношения Турции с этими странами³⁴⁶.

Примечательно, что Форум газоэкспортирующих стран Восточного Средиземноморья (EMGF) возник в результате совместных усилий, инициированных Израилем и поддержанных США, с целью объединения прибрежных государств региона для координации, взаимодействия и выработки общих позиций против Турции. Поэтому Турции создать благоприятные условия для поиска взаимовыгодных решений. Также стоит рассмотреть возможность привлечения некоторых членов EMGF на свою сторону или, если это окажется невозможным, сформировать альтернативную коалицию. При этом Россия стремится сохранить баланс интересов в регионе, поддерживая контакты с

---

³⁴⁵ Butter, D. Egypt's Energy Ambitions and its Eastern Mediterranean Policy // JSTOR [сайт]: jstor.org – 2020. – URL: <https://clck.ru/3D5xPM> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁴⁶ M. Sukkarieh The East Mediterranean Gas Forum: Regional Cooperation Amid Conflicting Interests // JSTOR [сайт]: jstor.org – 2020. – URL: <https://clck.ru/3D5yxP> (дата обращения: 08.09.2024)

членами Форума, включая Египет, что может сказаться на её сотрудничестве с Турцией³⁴⁷.

Алжир. В начале 2022 года Алжир обеспечивал поставки около 12,6% от общего объема потребления газа в Европе. На протяжении многих лет он занимает третье место среди крупнейших поставщиков природного газа в Европу. Алжир существенно зависит от экспорта природного газа по трубопроводам в Испанию и Италию: на Испанию приходится 34,89% поставок трубопроводного газа, а на Италию — 21%. Общий объем экспорта по трубопроводам составляет 26 млрд м³, что почти в два раза превышает объем экспорта сжиженного природного газа (СПГ) из страны. Около половины поставок СПГ из Алжира приходится на Европейский Союз³⁴⁸. Алжир является основным экспортером СПГ в Турцию и составляет конкуренцию России на Европейском рынке³⁴⁹.

---

³⁴⁷ Çubukçuoğlu, S. S. Energy Alliance in a Turbulent Region What arImplications of the East Med Gas Forum for Turkey? // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2022. URL: <http://surl.li/eamfdh> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁴⁸ 16. Bouckaert R., Dupont C. Turning to Algeria to replace Russian gas: A false solution // Brussels School of Governance [сайт]: brussels-school.be – 2022. – URL: <https://clck.ru/3D62oe> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁴⁹ 60. Samira H. Algerian-turkish Strategic Cooperation // Algerian Scientific Journal Platform [сайт]: asjp.cerist.dz. 2024. URL: <https://clck.ru/3D3gTq> (дата обращения: 08.09.2024)

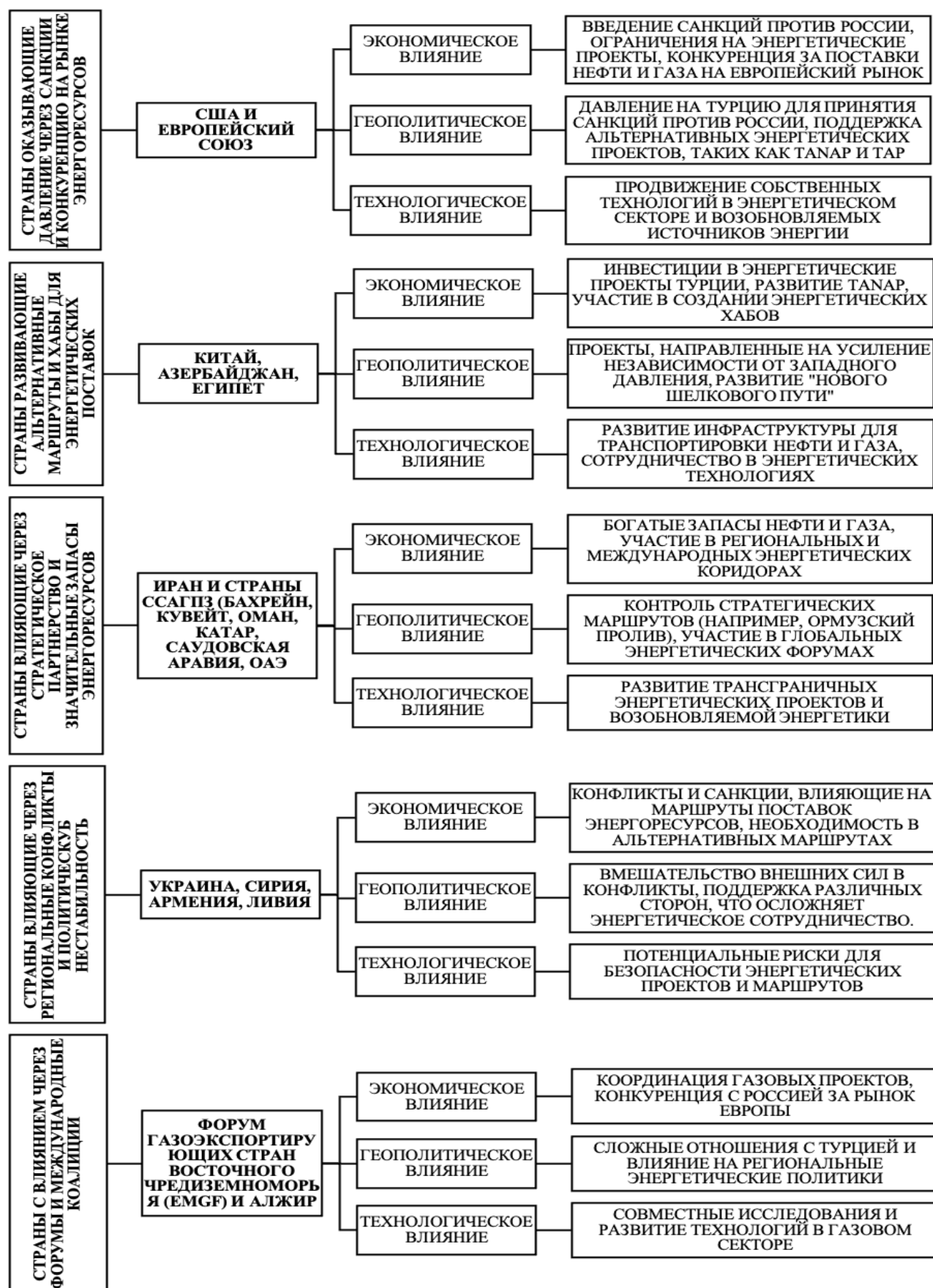

Рис. 2.6 Группы стран оказывающие влияние на энергетическое сотрудничество России и Турции.

Влияние третьих стран на энергетическое сотрудничество России и Турции является многослойным процессом, обусловленным экономическими и геополитическими факторами. Основные внешние игроки, такие как США, Европейский Союз, Китай, Иран и страны Ближнего Востока, преследуют стратегические цели, изменяя энергетический баланс в регионе. На рис. 2.6 приводится сравнительный анализ влияния третьих стран.

США и ЕС через санкции против России стремятся сократить ее долю на мировом рынке нефти и газа, что вызвало дефицит энергоресурсов и потребовало поиска альтернативных маршрутов поставок. Введение «потолка цен» на российскую нефть стало попыткой ограничить экономическую прибыль России от экспорта. Несмотря на внешнее давление, Турция остается ключевым партнером России в энергетике, проявляя устойчивость и балансируя между необходимостью сотрудничества и международным давлением. Китай укрепляет свое влияние через инвестиции и проекты, такие как «Новый шелковый путь», увеличивая закупки российских энергоресурсов и способствуя диверсификации маршрутов через Турцию. Это снижает влияние западных санкций на российскую экономику. Иран и страны Ближнего Востока, благодаря значительным запасам нефти и газа, поддерживают стратегическое партнерство с Турцией, развивая энергетические коридоры, которые помогают Турции укреплять позиции как энергетического хаба, несмотря на конкуренцию с Россией.

Геополитические конфликты, такие как сирийский кризис и армяно-азербайджанское противостояние, добавляют сложности в отношения России и Турции, создавая дополнительные напряжения в энергетическом сотрудничестве. Несмотря на вызовы, Турция стремится расширять свое влияние через проекты, такие как TANAP и создание международного газового хаба. В условиях влияния третьих стран, Россия и Турция продолжают маневрировать между внешним давлением и собственными интересами, пытаясь сохранить устойчивое партнерство и развивать взаимовыгодные проекты.

2.3 Вызовы и угрозы России и Турции в энергетическом взаимодействии

Турецкая Республика занимает центральное место в системе энергетического взаимодействия с Российской Федерацией, выступая в роли важного транзитного звена. Через её территорию проходят два значимых газопровода, играющих ключевую роль в обеспечении поставок: «Голубой поток», ориентированный на бесперебойное снабжение турецкого внутреннего рынка, и «Турецкий поток», через который осуществляется экспорт российского газа в ряд государств Южной и Юго-Восточной Европы. В планах строительство третьего трубопровода, который может превратить Турцию в значимый энергетический хаб. В 2023 году Турция закупила рекордные 27 млрд м³ российского газа, что составило почти 45% её годового потребления, и за первые девять месяцев того же года через российские газопроводы было поставлено более 10 млрд м³ газа. Это позволило Турции частично смягчить вопросы энергетической безопасности Европейского Союза, используя газопровод «Турецкий поток».

Важным элементом энергетического сотрудничества России и Турции является строительство компанией «Росатом» АЭС «Аккую» в Мерсине, на побережье Средиземного моря. В проекте занято около 11 тысяч сотрудников, а в цепочках поставщиков участвуют сотни российских и турецких предприятий. АЭС «Аккую» будет состоять из четырёх реакторов общей мощностью 4800 МВт, что позволит покрыть 10% потребностей Турции в электроэнергии. Эта станция станет первой атомной электростанцией на территории Турции, подчеркивая значимость совместных проектов в энергетическом секторе для обеих стран^{350,351}.

---

³⁵⁰ Кнобель А. Ю., Багдасарян К. М., Зайцев Ю. К. [др.] Развитие сотрудничества России со странами СНГ в условиях структурной трансформации мировой экономики. (Часть I) // SSRN [сайт]: ssrn.com. 2023. URL: <https://clck.ru/3D6Fi9> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁵¹ Зуев В. Н., Островская Е. Я., Левченко В. А. Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. №1. С. 1-35.

Проекты высокотехнологичных газопроводов и строительство атомной электростанции помогают Турции диверсифицировать свои источники энергоресурсов, обеспечивая национальную энергетическую безопасность. Россия, в свою очередь, получает стабильные источники дохода и укрепляет свои позиции на глобальном энергетическом рынке. Тем не менее процесс развития энергетических проектов между Россией и Турцией осложняется сложной геополитической обстановкой и вызовами со стороны внешних акторов.

Политическая нестабильность может оказать значительное негативное влияние на реализацию энергетических проектов между Россией и Турцией. Актуальные факторы политической нестабильности включают разногласия в Сирии, взаимодействие Турции с НАТО, антироссийские санкции, экономическую нестабильность в Турции, вызовы энергетической безопасности, внутривнутриполитические изменения и другие факторы.

Сирийский конфликт стал ареной сложного взаимодействия между Россией, Ираном и Турцией, несмотря на их поддержку противоположных сторон в гражданской войне. Эти три державы смогли четко разграничить свои сферы влияния и выработать модель сосуществования для совместного управления конфликтом в Сирии. Взаимодействие между ними происходит на равных, с постоянным контролем и уравниванием действий друг друга в Сирийской Арабской Республике³⁵². Однако в ходе конфликта случались инциденты, обострившие отношения между Турцией и Россией.

Одним из таких инцидентов стало сбитие российского самолета Су-24 в 2015 году. 24 ноября в 10:39 РИА Новости, ссылаясь на Reuters, сообщило о крушении военного самолета на территории Сирии неподалеку от турецкой границы. Через 8 минут агентство, ссылаясь на турецкий телеканал A Haber,

---

³⁵² Vogel, A. Russian–Iranian–Turkish trilateral relations in the Syrian civil war // Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН [сайт]: imemo.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3D6LhZ> (дата обращения: 08.09.2024)

уточнило, что самолет был сбит истребителями F-16 ВВС Турции за нарушение воздушного пространства страны³⁵³.

Этот инцидент нанес серьезный удар по многолетним дружеским отношениям между Россией и Турцией, которые строились на протяжении более 20 лет. В момент удара турецкой ракеты по российскому самолету эти отношения стали «разменной монетой» в «большой шахматной игре». Президент Турции Реджеп Эрдоган, вместо извинений, занял оборонительную позицию и попытался заручиться поддержкой союзников по НАТО³⁵⁴.

В ответ на этот инцидент 28 ноября Владимир Путин подписал указ «О мерах по обеспечению национальной безопасности России и защите граждан от преступных и иных противоправных действий, а также о применении специальных экономических мер в отношении Турции», который предусматривал жесткие экономические санкции против Турции. Согласно указу, 30 ноября правительство РФ приняло постановление о запрете ввоза ряда турецких товаров, отмене безвизового режима, запрете на трудовую деятельность турецких граждан в России и прекращении всех чартерных рейсов между странами³⁵⁵. Тем не менее, новый этап в российско-турецких отношениях, названный политологами «сближением» или «разморозкой», начался 27 июня 2016 года, когда Эрдоган принес извинения за сбитый самолет, что ознаменовало начало восстановления взаимодействия между странами³⁵⁶.

В августе 2016 года Турция начала свою первую военную операцию в Сирии под названием «Щит Евфрата», направленную на обеспечение безопасности границ и борьбу с террористическими группировками. Операция началась после террористического акта в Газиантепе, где взрыв на свадьбе

---

³⁵³ Аббасов, Э. М. Российско-турецкие отношения в годы правления партии справедливости и развития (2003-2017 гг.) // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 68-97.

³⁵⁴ Шангараев, Р. Н. Влияние политики на торгово-экономические отношения России и Турции // Человеческий капитал. 2016. № 2(86). С. 94-96.

³⁵⁵ Аббасов, Э. М. Российско-турецкие отношения в годы правления партии справедливости и развития (2003-2017 гг.) // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 68-97.

³⁵⁶ Карпович, О. Г. Отношения Турции и России в условиях сирийского кризиса: маневры между Западом и Москвой / О. Г. Карпович // Вестник Российской нации. 2017. № 1(53). С. 154-163.

привел к гибели 51 человека. Основные цели операции включали стабилизацию приграничных районов для создания условий для возвращения сирийских беженцев и борьбу с террористами. Москва выразила обеспокоенность, что операция может усилить конфликт, увеличить число жертв среди гражданского населения и обострить межэтнические напряжения. Сирийские власти расценили операцию как нарушение суверенитета, поскольку она была начата без согласия официального Дамаска. В марте 2017 года Турция объявила о завершении операции, создав «зону безопасности» между городами Аазаз и Джераблус. Операция не получила международной поддержки, и необходимость её проведения осталась спорной³⁵⁷.

В начале 2020 года силы режима Башара Асада, при поддержке российской авиации и иранских ополченцев, усилили атаки на Идлиб и Алеппо. Артиллерийские обстрелы продолжались, и удары начали наноситься по турецким вооруженным силам, что привело к гибели 17 солдат с 3 по 26 февраля. 27 февраля Турция потеряла 36 солдат в результате авиаудара, что обострило ситуацию и привело к началу операции «Весенний щит»³⁵⁸. Это вооруженное столкновение стало значимой точкой эскалации в турецко-сирийском конфликте, который перешел в активную фазу и создал угрозу дестабилизации региона. После завершения операции «Весенний щит» крупных боевых действий в зоне деэскалации Идлиб не наблюдалось, однако ситуация в регионе оставалась напряженной³⁵⁹.

Главное разногласие между Россией и Турцией по вопросу сирийских курдов связано с их противоположными взглядами на отряды курдской самообороны (YPG). Россия не рассматривала YPG как союзников Рабочей партии Курдистана (которая борется за создание независимого от Турции

---

³⁵⁷ Рудницкий А. Ю., Аватков В. А., Сбитнева А. И. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность // Конфликтология / Конфликтология. 2020. № 2. URL: <https://clck.ru/3D98HZ> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁵⁸ Güler M. Ç., İpek C. D. Turkey and Russia in Syrian war: Hostile friendship // CEJSH [сайт]: cejsh.icm.edu.pl. 2021. URL: <https://clck.ru/3D8pcN> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁵⁹ Федотов Д. А., Щеглов М. Ю. Эскалация турецко-сирийского конфликта в Идлибе в феврале-марте 2020 года: по результатам ивент-анализа // Конфликтология. 2021. № 3. URL: <https://clck.ru/3D97ff> (дата обращения: 08.09.2024)

курдского государства), а видела в них важную военную силу, которая могла оказать поддержку режиму Асада в вопросе сохранения территориальной целостности Сирии³⁶⁰.

В настоящее время конфликт в Сирии не разрешен и остается глобальной гуманитарной катастрофой, а также ареной для частых вооруженных столкновений интересов различных стран³⁶¹. Это создает риск для России и Турции быть снова втянутыми в конфликт, поскольку для Турции насущным остается курдский вопрос, связанный с событиями в Сирии^{362,363}.

Отношения Турции с НАТО в последние годы претерпели значительные изменения, которые связаны с рядом внутренних и внешних факторов. С 2016 года турецко-российские отношения начали стремительно развиваться, что вызвало значительный интерес и беспокойство на Западе. Одним из ключевых факторов сближения Анкары и Москвы стало растущее недовольство Турции Западом, особенно в контексте антизападных настроений. Эти настроения стали основой для новой геополитической стратегии Турции, направленной на балансирование между Россией и Западом в условиях формирующегося многополярного мирового порядка. Усиление связей с Россией только усугубило разногласия Турции с западными странами, включая НАТО³⁶⁴.

Турция стремится стать газовым хабом, а для России это открывает возможность транспортировки газа в Европу. Однако для достижения этих целей Анкаре необходимо поддерживать дипломатические отношения со странами

---

³⁶⁰ Вертяев, К. В. Политическое переформатирование у границ Турции: последствия операции "Оливковая ветвь" и оккупации сирийского Африна // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 20. С. 80-101.

³⁶¹ Meyer, R. Syria as an International War // VCU Scholars Compass [сайт]: scholarscompass.vcu.edu. 2024. URL: <https://clck.ru/3D6Lkk> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁶² Ближний восточный. Что делал в Москве Башар Асад // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3D6M2A> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁶³ Турция проведет наземную операцию против курдских формирований, пишут СМИ // РИА Новости [сайт]: ria.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3D6M3f> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁶⁴ Dalay, G. Deciphering Turkey's geopolitical balancing and Anti- Westernism in its relations with Russia // Econstor [сайт]: econstor.eu. 2022. URL: <https://clck.ru/3D8UWg> (дата обращения: 08.09.2024)

НАТО, что осложняется двойной политической игрой и собственными интересами Турции.

Внутриполитические изменения также оказали сильное влияние на отношения Турции с НАТО. После неудачной попытки переворота в 2016 году Эрдоган начал кампанию против сторонников движения Гюлена, сопровождавшуюся массовыми арестами в государственных органах, армии, СМИ и образовательной сфере. Эти репрессивные меры вызвали резкую критику со стороны западных стран, включая членов НАТО, которые видят в них угрозу демократическим принципам. Внутренняя политика Турции, направленная на подавление инакомыслия и ограничение свободы слова, постоянно подвергается критике международного сообщества, что ещё больше осложняет её отношения с НАТО и Европейским союзом³⁶⁵.

Политика США по активному продвижению своих вооружений и военной техники на европейский рынок через структуры НАТО также стала камнем преткновения в отношениях с Турцией. США активно поддерживают интересы своего военно-промышленного комплекса, что часто не совпадает с нуждами и планами европейских партнеров. Этот подход вызвал особенно острую реакцию Вашингтона на покупку Турцией российских комплексов ПВО С-400, что Белый дом расценил как подрыв обязательств по отказу от российских систем, взятых на себя всеми союзниками по НАТО. Это негативно сказалось на взаимодействии Турции с альянсом³⁶⁶.

Кроме того, в 2018 году в Турции произошли значительные изменения в системе управления: парламентская система была заменена на президентскую, что укрепило власть Эрдогана и способствовало усилению авторитаризма и националистических тенденций. Эти изменения также повлияли на

---

³⁶⁵ Day, R. The 2016 Coup d'état Attempt in Turkey and its Impact in Kosovo: A Look into the Media Discourse Surrounding the 2018 Gülenist Extraditions and the Resulting Turkish-Kosovo Relationship / R. Day // Univerzita Karlova [сайт]: dspace.cuni.cz. 2020. URL: <https://clck.ru/3DAwXu> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁶⁶ Косарев В. А., Тищенко Г. Г., Глазова А. В. [и др.] Проблемы трансформации НАТО на современном этапе // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 2(59). С. 11-50.

внешнеполитические приоритеты Турции, которые стали ещё более агрессивными³⁶⁷.

С 2018 года Турция активно вступает в конфликты с другими странами в Восточном Средиземноморье, особенно в вопросах разведки и добычи природного газа у побережья Кипра, что часто нарушает международные нормы и создает напряженность в регионе. В 2020 году ситуация обострилась, когда Турция направила исследовательское судно «Оруч Рейс» в район, который Греция и Кипр считают частью своего шельфа. Это привело к серии военных учений и усиленному разворачиванию военно-морских сил с обеих сторон, что вызвало серьёзные опасения по поводу возможности военного конфликта³⁶⁸.

Дополнительным фактором напряженности стали военные операции Турции в Северной Сирии в 2016, 2018 и 2019 годах, которые были направлены в большей степени против курдских отрядов, чем против ИГИЛ. Это вызвало недовольство Франции и Германии, которые рассматривали поддержку курдов как обоснованную и важную часть антиисламистской оппозиции. Турция же, напротив, видела в курдских силах угрозу, что противоречило интересам её партнёров по НАТО. В ответ на турецкие действия Франция даже отозвала своего посла из Анкары и ввела эмбарго на поставки оружия Турции, а президент Макрон заявил о «смерти мозга НАТО»³⁶⁹.

Турция также пыталась привлечь ресурсы ЕС для поддержки своих операций в Сирии, сопровождая свои требования угрозами направить в Европу новую волну беженцев. Евросоюз не мог игнорировать эти заявления из

---

³⁶⁷ Danforth, N. The Outlook for Turkish Democracy: 2023 and Beyond // The Washington Institute [сайт]: washingtoninstitute.org. 2020. URL: <https://clck.ru/3DAspn> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁶⁸ Vlahopoulos, A. N. Navigating the Waters: The Impact of Turkish Naval Agression from 2018 to 2023 on Economic Zone Delimitation // DASH [сайт]: dash.harvard.edu – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DAnvf> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁶⁹ Тимофеев П. П., Хорольская М. В. Подходы франко-германского тандема к взаимодействию с Турцией в очагах нестабильности Средиземноморья // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4(116). С. 134-159.

соображений безопасности, но также не мог полностью удовлетворить турецкие требования из-за бюджетных ограничений³⁷⁰.

На международной арене Турция продолжала вести свою независимую линию, что стало очевидным в конце 2019 года, когда Анкара заблокировала принятие плана обороны для Прибалтийских стран и Польши на декабрьском саммите НАТО в Лондоне. Эрдоган настаивал на признании курдских вооружённых формирований YPG в Северной Сирии террористами в обмен на согласие Анкары на этот план, что стало серьёзным препятствием для достижения консенсуса в альянсе³⁷¹.

В 2020 году Турция также вступила в конфликт в Ливии, оказывая поддержку правительству национального согласия в Триполи против Ливийской национальной армии фельдмаршала Хафтара, поддерживаемой Францией и другими государствами. Это обострило напряжение между Турцией и НАТО и вызвало взаимные обвинения в агрессивности³⁷².

В целом Турция стремится к стратегической автономии, используя своё географическое положение для балансирования между Западом и Россией. Это выражается в её независимом и прагматичном подходе к международным отношениям, что часто приводит к напряжённости с США и НАТО, особенно в вопросах, связанных с Сирией и курдским вопросом³⁷³. Турция продолжает следовать своим стратегическим интересам, даже если они идут вразрез с интересами её традиционных союзников, что делает её отношения с НАТО особенно сложными и многогранными.

Антироссийские санкции, введённые в ответ на действия России на международной арене, вызвали многочисленные прецеденты в международных

---

³⁷⁰ Гаджиев, А. Г. Турция и ЕС в контексте турецкой операции «Источник мира» в САР и обострения ситуации в Идлибе (октябрь 2019 г. – март 2020 г.) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2020. № 3. С. 206-223.

³⁷¹ Смирнов, П. Е. Эволюция политических приоритетов США в регионе Балтийского моря во втором десятилетии XXI века / П. Е. Смирнов // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 3. С. 4-25.

³⁷² Шакарянц, С. Э. Турция в течение лета 2020 г. стала «мировым раздражителем» // Регион и мир. 2020. Т. 11, № 5. С. 5-25.

³⁷³ Danforth N. The Outlook for Turkish Democracy: 2023 and Beyond // The Washington Institute [сайт]: washingtoninstitute.org. 2020. URL: <https://clck.ru/3DAspn> (дата обращения: 08.09.2024)

отношениях. 24 марта 2014 года страны G7 сделали совместное заявление в Гааге, осудив действия России, нарушающие территориальную целостность Украины, и приостановили её членство в G8 «до тех пор, пока Россия не изменит свой курс». Это решение было обосновано общими принципами и обязанностями группы. Россия, готовившая саммит G8 в Сочи в 2014 году, лишилась статуса принимающей стороны, когда страны G7 отказались участвовать в мероприятиях. В июньской декларации на саммите 2014 года страны G7 подтвердили решение о введении санкций против лиц и организаций, поддерживающих действия, нарушающие суверенитет и территориальную целостность Украины. Они заявили о готовности усилить санкции и ввести дополнительные меры при необходимости³⁷⁴. Турция, будучи членом НАТО, воздержалась от присоединения к антироссийским санкциям, введенным США и ЕС.

США и Европейский Союз наложили запрет на кредитование пяти государственных банков, которые контролировали значительную долю активов российского банковского сектора. Лишившись доступа к международным кредитам, эти банки были вынуждены выплатить 150 млрд долларов в течение 12 месяцев, начиная с июня 2014 года. На фоне девальвации рубля, экономического спада и сложной финансовой обстановки, санкции сделали российский банковский сектор особенно уязвимым. Со временем ограничения были ужесточены — затронули ещё большее количество финансовых учреждений, были введены дополнительные меры, такие как запрет на поставку банкнот евро в Россию и на инвестиции в проекты, финансируемые Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ)³⁷⁵. К антироссийским санкциям, которые с 2014 года существенно усложнили выход российских экспортеров на мировой рынок, в 2021–2022 годах добавились новые ограничения, почти полностью

---

³⁷⁴ Schmucker C., Shapiro A. The G7's Geoeconomic Future. Insights from Conflicts with Russia, China, and Iran // GESIS [сайт]: [gesis.org](https://clck.ru/3DB8jS). 2024. URL: <https://clck.ru/3DB8jS> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁷⁵ Смирнов, Е. Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 7-35.

закрывшие доступ к передовым технологиям, международным финансовым ресурсам и иностранным инвестициям³⁷⁶.

Под персональные санкции, включающие заморозку активов, и запрет на въезд в страны ЕС, США и другие государства, попали многие российские высокопоставленные чиновники и бизнесмены³⁷⁷. Санкционные меры против Президента России, руководителей МИД, Минобороны и других официальных лиц, а также миллиардеров, предусматривают блокировку их зарубежных активов и запрет на въезд³⁷⁵.

В ответ на эти санкции Россия предприняла ряд политических шагов, включая запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции из США, стран Европейского Союза, Австралии, Канады и Норвегии. Кроме того, были расширены списки физических и юридических лиц, чьи активы на территории государств, поддерживавших санкции, подлежат блокировке. Одной из ключевых ответных мер стала заморозка международных резервов Центрального Банка России в странах, участвующих в санкциях. Также Россия запретила использование своего воздушного пространства для авиаперевозчиков этих государств³⁷⁸.

Даже такие страны, как Саудовская Аравия, оказались вовлечены, несмотря на отсутствие прямого участия в западных санкциях. Эти меры привели к тому, что многие западные компании свернули свою деятельность в России, что отразилось на частных секторах разных стран и способствовало установлению новых партнерств между Россией, Китаем и другими восточными государствами, в первую очередь в энергетике и производстве³⁷⁹.

---

³⁷⁶ Городнова Н. В., Домников А. Ю. Влияние финансовых санкций на регулирование внешнеэкономической деятельности России // Экономические отношения. 2022. Т. 12, № 2. С. 215-234.

³⁷⁷ Kabir R., Ahmed N. U., Aktar T. Promising Relationship between Bangladesh and Russia // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2022. URL: <https://clck.ru/3DK3dF> (дата обращения: 17.09.2024)

³⁷⁸ Индустрив М. А., Туманян Ю. Р. Экономические санкции против России: выгоды и издержки // Вектор экономики. 2022. № 4(70). С. 1-12.

³⁷⁹ Kelso, A. It's All Connected: The Impact of Russian Sanctions on Global Trade Relationships // DigitalGeorgetown [сайт]: georgetown.edu. 2024. URL: <https://clck.ru/3DCEPF> (дата обращения: 08.09.2024)

Страной, испытывающей наибольшую заинтересованность для введения санкций против России, является США. После запуска газопровода «Северный поток — 2» США выразили опасения, что энергетическое сотрудничество между Россией и Германией может освободить Европу от американского влияния. В ответ на это США решили использовать Украину для создания кризиса и остановки энергетических связей между Россией и Европой.

С момента кризиса 2008 года США активно искали новые технологии для нового экономического роста, что привело к возрождению технологии добычи сланцевого газа и нефти, забытой с 1970-х годов. Однако добыча сланцевого газа и нефти остается более дорогостоящей по сравнению с традиционными методами добычи³⁸⁰.

Санкции не принесли ожидаемых результатов и вместо этого сблизили Россию с Китаем и другими странами Востока, особенно в областях энергетики и производства. Россия переориентировалась на Китай и Индию, перенаправив в эти страны энергоресурсы, который раньше поставлялись в Европу.

После введения санкций 2022 года Россия усилила политическое сотрудничество с такими странами как Китай и Иран. Укрепление партнерства между Россией и Ираном основано на общих интересах в сфере безопасности как на двустороннем, так и на региональном и глобальном уровнях. Этот аспект безопасности стал ключевым элементом их отношений после окончания холодной войны. Иран развил прагматичный подход, опираясь на российскую внешнюю политику для смягчения американского давления, направленного на изменение режима в Иране или его поведения. Москва, в свою очередь, стремится интегрировать Иран в свою стратегию в бывших советских республиках, на Кавказе и в Центральной Азии³⁸¹.

Россия и Китай бросают вызов поддерживаемому западными странами либеральному мировому порядку, используя свои сферы влияния. Страны Юго-

---

³⁸⁰ Ding, Y. How Can Europe Solve Its Energy Crisis? // TI Observer. 2022. №25. С. 1-11.

³⁸¹ Therme, C. The Russian-Iran Partnership in a Multipolar World // IFRI [сайт]: ifri.org. 2022. URL: <https://clck.ru/3DCJj2> (дата обращения: 08.09.2024)

Западной Азии, входящие в состав Организации экономического сотрудничества (ОЭС), занимают важное стратегическое положение на пересечении Южной Азии, Ближнего Востока и Европы. Этот регион является не только зоной стратегического соперничества и влияния крупных мировых держав, но и ключевым узлом для торговли, транспорта и энергетического транзита, особенно важным для Китая и России³⁸².

В последние годы Турция столкнулась с несколькими эпизодами экономической нестабильности. В 1980-х и начале 2000-х годов Турция проводила политику экономической открытости и значительных инвестиций в инфраструктуру, что привело к росту государственного долга. С момента прихода Партии справедливости и развития (АКП) к власти в 2002 году, хотя экономика продолжала расти, а инвестиционная среда улучшалась, долговые обязательства оставались на высоком уровне.

С начала 2010-х годов Турция сталкивается с экономическими трудностями, включая высокие уровни инфляции и безработицы. Размеры государственного долга по сравнению с ВВП долгое время держались на уровне около 30%, но с ухудшением экономической ситуации этот показатель начал существенно влиять на экономическое развитие. Высокий уровень долговых обязательств и дефицит бюджета стали причинами замедления экономического роста, а жёсткая финансовая политика и чрезмерное вмешательство в экономику усугубили ухудшение экономических показателей³⁸³.

В начале 2017 года турецкая лира сильно обесценилась, после чего частично восстановила свою стоимость. Затем курс лиры оставался относительно стабильным до третьего квартала 2018 года. Однако резкое снижение спроса, вызванное замедлением притока международного капитала в третьем квартале 2018 года, привело к очередному значительному падению

---

³⁸² Khan, A. Changing global order and power realignments in southwest Asia (eco region) // Margalla Papers [сайт]: margallapapers.ndu.edu.pk. 2022. URL: <https://goo.su/Q4RWg> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁸³ Dai, X. Analysis on the Risk of Turkey Falling into the «Middle Income Trap» // Darcy & Roy Press [сайт]: drpress.org. 2023. URL: <https://clck.ru/3DCS4x> (дата обращения: 08.09.2024)

стоимости лиры. В результате ухудшились инфляционные ожидания и сократились запасы иностранной валюты.

В условиях высокой инфляции, характерной для страны на протяжении долгого времени, Турция стала примером успешного проведения структурных реформ после финансового кризиса 2001 года. Эти реформы включали переход к режиму плавающего валютного курса, политику таргетирования инфляции, обеспечение независимости центрального банка и строгую бюджетную дисциплину³⁸⁴.

С 2019 по 2022 годы, на фоне снижения доверия к политике, сокращения резервов, политическое давление на Центральный банк Турции (CBRT) с целью вмешательства на валютных рынках усилилось. Постоянная волатильность обменного курса привела к ухудшению макроэкономической стабильности, усилению процесса долларизации и значительному росту инфляции, которая во втором квартале 2022 года достигла 85% в годовом выражении³⁸⁵.

Одним из ключевых факторов, влияющих на экономику Турции, является цена на нефть. Как чистый импортер, Турция негативно ощущает рост цен на нефть, что усугубляет дефицит текущего счета. Основным источником этого дефицита является высокий внутренний спрос. Рост мировых цен на энергоносители и связанные с ними затраты существенно способствуют увеличению дефицита. Кроме того, девальвация валюты и колебания валютных курсов могут значительно влиять на баланс текущего счета, усиливая давление на валютный курс страны³⁸⁶.

Главным вызовом энергетической безопасности России является зависимость от экспорта нефти и газа. Таким образом, даже при введении эмбарго на нефть и газ, российская экономика останется зависимой от существующей экспортной стратегии, которую будет сложно изменить. ЕС

---

³⁸⁴ Özdemir, B. K. Monetary Policy and Exchange Rate Dynamics: Does the Turkish Lira Overshoot? / B. K. Özdemir // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2020. URL: <https://goo.su/Uyj2jJE> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁸⁵ Ozkaya, A. Domestic and Global Causes for Exchange Rate Volatility: Evidence From Turkey / A. Ozkaya, O. Altun // SAGE Journals [сайт]: journals.sagepub.com. 2024. URL: <https://goo.su/UthCu> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁸⁶ Köse, N. The Roles of the Terms of Trade and the Real Exchange Rate in the Current Account Balance / N. Köse, E. Ünal // De Gruyter [сайт]: degruyter.com. 2022. URL: <https://clck.ru/3DCQ8R> (дата обращения: 08.09.2024)

покрывает лишь 8,4% своей общей потребности в энергии за счёт поставок из России и обладает большими возможностями для диверсификации источников энергии, чем Россия — для диверсификации своих экспортных рынков³⁸⁷. В настоящее время основными импортерами российских энергоресурсов являются Китай, Индия, страны Европы и Турция^{388,389}.

По результатам проведенного исследования вызовов и угроз в условиях смены политической обстановки России и Турции проведен SWOT-анализ энергетического взаимодействия, представленный на рис. 2.7.

---

³⁸⁷ Khudaykulova, M. Economic Consequences and Implications of the Ukraine-Russia War / M. Khudaykulova, Y. He, A. Khudaykulov, B. Obrenovic // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2022. URL: <https://clck.ru/3DCc6A> (дата обращения: 08.09.2024)

³⁸⁸ Who's Still Buying Russian Fossil Fuels in 2023? // VisualCapitalist [сайт]: visualcapitalist.com. 2023. URL: <https://clck.ru/3ChuCo> (дата обращения: 22.08.2024)

³⁸⁹ Новак оценил долю поставок российской нефти в Европу // РБК [сайт]: rbc.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3DCdrD> (дата обращения: 08.09.2024)

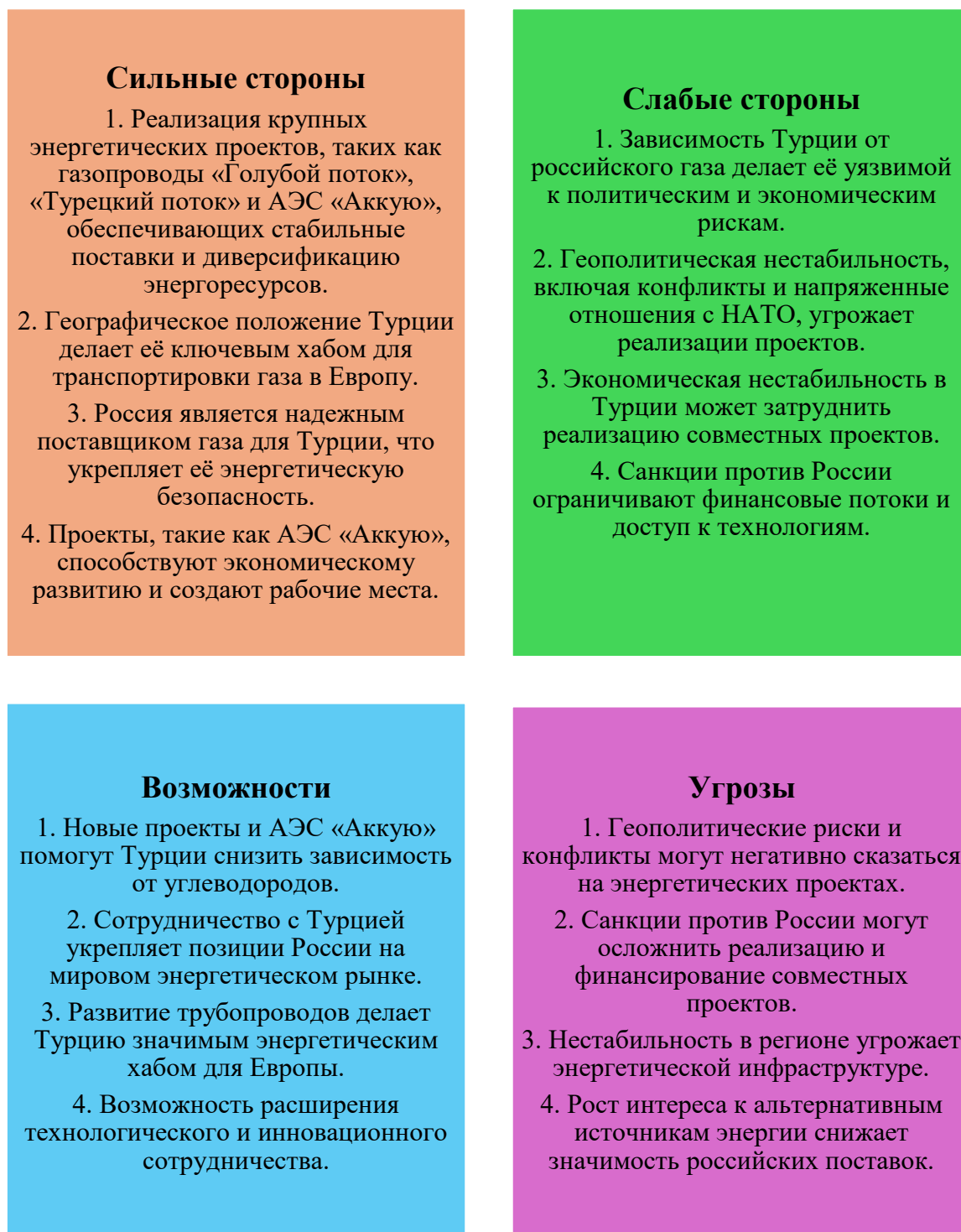

Рис. 2.7 Краткий SWOT-анализ энергетического взаимодействия России и Турции.

Так, сильными сторонами взаимодействия России и Турции являются инфраструктурные проекты: «Голубой поток», «Турецкий поток» и АЭС «Аккую». Эти проекты позволяют Турции использовать различные источники

энергии — газ и атомную энергию, осуществлять прямые поставки между странами, а также покрывать 10% своих потребностей в электроэнергии за счёт АЭС «Аккую». Благодаря своему географическому положению, находясь на стыке Европы, Азии и Ближнего Востока, Турция обладает значительным транзитным потенциалом для поставок углеводородов в регионы с повышенным спросом на энергоресурсы. Эта особенность предопределяет её стремление закрепиться в качестве ключевого логистического центра в сфере энергетики. Российская Федерация, в свою очередь, выступает главным и наиболее предсказуемым партнёром Анкары в сфере энергообеспечения, что оказывает влияние на позиционирование Турции как значимого участника глобального энергетического рынка. Кроме того, реализация проекта по строительству атомной электростанции «Аккую» не только углубила двустороннее сотрудничество, но и стала фактором локального развития: в регионе было создано свыше 11 тысяч рабочих мест, а также зафиксирован рост деловой активности и расширение инфраструктурных возможностей.

К слабым сторонам относятся зависимость Турции от поставок российского газа, что может ограничивать её политические действия из-за опасений за экономическую и энергетическую безопасность. Разногласия Турции с членами НАТО и Россией, экономическая нестабильность, проявляющаяся в падении курса турецкой лиры и экономическом кризисе, а также антироссийские санкции могут стать препятствием для реализации совместных проектов.

Возможности включают уменьшение зависимости Турции от импорта энергоносителей благодаря строительству АЭС «Аккую», поставки российского газа в Европу через территорию Турции, превращение страны в энергетический хаб, а также развитие совместных научно-технических проектов в области экологически чистых источников энергии.

К угрозам относятся геополитические разногласия Турции с Россией и НАТО в Сирии и Ливии, близость террористических группировок к Турции, что может привести к перебоям в поставках энергоносителей, усиление

антироссийских санкций, которые могут препятствовать поставкам необходимого оборудования, в частности, для строительства АЭС «Аккую», а также развитие возобновляемых источников энергии в Турции и Европе, что может снизить потребность в традиционных энергоносителях.

Заключение

Проведенное во второй главе исследование позволяет сделать вывод о том, что автором достигнуты поставленные задачи исследования.

Проект «Турецкий поток» стал важным инструментом российской энергетической дипломатии, позволив Москве укрепить свои позиции на европейском рынке, несмотря на санкционное давление и политическую конфронтацию с ЕС.

Для Турции газопровод имеет стратегическое значение, усиливая её роль ключевого энергетического хаба в Юго-Восточной Европе и повышая переговорные позиции как перед Россией, так и перед ЕС.

Влияние третьих стран (США, ЕС, Украины) на реализацию проекта проявилось в санкционном давлении, альтернативных газовых инициативах и политике ограничения зависимости от российских энергоносителей.

«Турецкий поток» изменил геополитическую динамику в Черноморском регионе, сократив транзитную роль Украины и создав новые риски для энергобезопасности Восточной Европы.

Проект демонстрирует устойчивость российско-турецкого энергетического партнёрства, где прагматичные экономические интересы преобладают над политическими разногласиями, включая конфликты в Сирии и на Кавказе.

ГЛАВА 3 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И ТУРЦИИ В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

3.1 Атомная энергетика как фактор косвенного влияния России

Концепция «мягкой силы» впервые была выдвинута Дж. Наем в конце 80-х годов двадцатого века. Как сформулировал американский политолог, «мягкая сила» — это способность индивида вселять в других стремления к целям, в которых он заинтересован, без использования давления и навязывания своей точки зрения. Под «мягкой силой» понимается политическая стратегия, сопряженная с получением необходимого результата путём привлечения позитивного внимания и побуждения к участию на добровольной основе, в противоположность «жёсткой силе», когда речь идёт о принуждении оппонента поступать определённым образом. Е. Спирин продолжил развивать идеи «мягкой силы»: он выделил культуру, идеологию и институциональную составляющую в качестве основных аспектов «мягкой силы». Е. Спирин сделал акцент на культурные и идеологические достоинства власти, благодаря которым должно происходить примирение и возникать желание стать участником политических процессов³⁹⁰.

Создание положительной репутации является неотъемлемой частью международных отношений каждой страны на сегодняшний день, что придаёт значимость развитию политики «мягкой силы». Распад Советского Союза сопровождался затяжным экономическим кризисом, что стало причиной отсрочки реализации концепции «мягкой силы» в России. Возникновение революционных движений в Грузии, Украине, Киргизии послужило поводом для укрепления имиджа Российской Федерации в первую очередь для стимулирования заинтересованности бывших советских республик. Реабилитация авторитета и доверия требовалась также и на мировой арене,

---

³⁹⁰ Цепилова Е. С. Применение концепции «мягкой силы» в международном налогообложении // Экономика. Налоги. Право. 2020. Т. 13, № 6. С. 119-129.

поскольку конфликт в Южной Осетии в 2008 году и разногласия в результате политических выборов 2011–2012 годов представили Россию в невыгодном свете³⁹¹.

Можно выделить следующие институционализации «мягкой силы» в Российской Федерации: международный совет российских соотечественников (МСРС) появился в 2003 году для поддержания национальных и культурных ценностей русского народа за рубежом³⁹²; общественная палата Российской Федерации была образована на основании одноименного федерального закона 2005 года; деятельность органа связана, в том числе с развитием международного сотрудничества³⁹³; фонд «Русский мир» создан указом В.В. Путина в 2007 году с целью развития русского языка как культурного достояния³⁹⁴; Агентство Россотрудничество возникло в 2008 году (неофициальное название «Русский дом» — с 2021 года), которое выполняет международные гуманитарные функции³⁹⁵; фонд Горчакова организован в 2010 году для развития дипломатии, осуществления международных проектов, увеличения международного общественного взаимодействия³⁹⁶.

Таким образом, Россия располагает разнообразными институционализациями «мягкой силы» для удовлетворения потребностей, сопряжённых с созданием международного имиджа, с усилением влияния, с реализацией дипломатии и международного сотрудничества, с защитой национальных интересов и культуры.

---

³⁹¹ Косякина А. С. Российский подход к концепции «мягкой силы» // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2022. № 2. С. 63-75.

³⁹² О нас // Международный совет российских соотечественников [сайт]: msrs.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/3DFUru> (дата обращения: 17.09.2024)

³⁹³ О палате // Общественная палата Российской Федерации [сайт]: oprf.ru. 2021. URL: <https://clck.ru/3DFUrB> (дата обращения: 17.09.2024)

³⁹⁴ О фонде // Русский мир. Информационный портал фонда «Русский мир» [сайт]: russkiymir.ru – 2024. – URL: <http://surl.li/eqtmsi> (дата обращения: 17.09.2024)

³⁹⁵ О Россотрудничестве // Россотрудничество [сайт]: rs.gov.ru. 2024. URL: <http://surl.li/xqafwe> (дата обращения: 17.09.2024)

³⁹⁶ Миссия и задачи Фонда Горчакова // Фонд Горчакова [сайт]: gorchakovfund.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3DFUzm> (дата обращения: 17.09.2024)

Правовое регулирование атомной энергетики позволяет избежать потенциальных угроз, связанных с авариями на атомных электростанциях (АЭС), с утилизацией радиоактивных отходов, с ядерным оружием, производство которого основывается на технологиях ядерной энергетики. Существующие международные соглашения и организации призваны помочь объединить страны в вопросах атомной энергетики, принять ответственность за возможные последствия, а также защитить экологию³⁹⁷.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) появилось в 1957 году в рамках Организации Объединённых Наций (ООН) для обеспечения прогресса в атомных технологиях, с целью предоставления гарантий в отношении безопасности, качества и мирного применения³⁹⁸. В состав МАГАТЭ, по данным на 2024 год, входят 180 стран, включая Российскую Федерацию, Китай, Беларусь, Казахстан, Армению, Турцию, Индию и др.³⁹⁹ [303]. В результате деятельности МАГАТЭ был разработан ряд международных соглашений:

— конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии, причиной возникновения которой послужила авария на Чернобыльской АЭС; согласно конвенции, государство, где произошла авария на АЭС, должно поставить в известность о происшествии другие государства во избежание нанесения вреда посредством радиации;

— конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации содержит положения о предоставлении помощи странами-участниками МАГАТЭ при возникновении чрезвычайных происшествий на АЭС;

---

³⁹⁷ Нукушева А. А. Международно-правовые аспекты регулирования в области атомной энергетики // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. №3 (70). URL: <https://clck.ru/3DFV69> (дата обращения: 17.09.2024)

³⁹⁸ История // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: iaea.org. 2023. URL: <https://clck.ru/3DFV8n> (дата обращения: 17.09.2024)

³⁹⁹ Список государств-членов // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: iaea.org. 2023. URL: <https://clck.ru/3DFVAe> (дата обращения: 17.09.2024)

— конвенция о ядерной безопасности — в соответствии с конвенцией необходимо создать условия поддержания надлежащего уровня безопасности в период осуществления работы АЭС;

— объединённая конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами устанавливает требования, средства защиты и предупреждающие действия при обращении с радиоактивными отходами⁴⁰⁰;

— договор о нераспространении ядерного оружия был разработан ООН в 1968 году с намерением недопущения ядерной войны и утверждения использования атомной энергии только в мирных целях; договор запрещает странам, обладающим ядерным оружием, передавать его любым способом другим странам, а также оказывать содействие в изготовлении ядерного оружия. При этом страны, которые не имеют ядерного оружия, должны избегать любого взаимодействия с ним. Ядерные технологии необходимо использовать только на пользу государствам и обществу⁴⁰¹;

— договор об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии (EURATOM) подписан в 1957 году для достижения целей, направленных на развитие научной деятельности, разработку специальных стандартов, обеспечивающих меры защиты для населения и работников, для предотвращения использования ядерных технологий в военных целях⁴⁰².

На основании вышеизложенного, международное правовое регулирование атомной энергетики является достаточно сформированным, что позволяет содействовать международному сотрудничеству, осуществлять глобальный контроль в области атомных технологий, развивать атомные технологии в научном и мировом масштабе.

---

⁴⁰⁰ Конвенции по ядерной безопасности // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: [iaea.org](https://clck.ru/3DFVCs). 2023. URL: <https://clck.ru/3DFVCs> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁰¹ Договор о нераспространении ядерного оружия // Организация Объединённых Наций [сайт]: [un.org](https://clck.ru/3DFVEM). 2024. URL: <https://clck.ru/3DFVEM> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁰² Договор о Евратоме // Европейский парламент [сайт]: [europarl.europa.eu](https://clck.ru/3DFVFi). 2024. URL: <https://clck.ru/3DFVFi> (дата обращения: 17.09.2024)

Россия является одним из лидеров мировой политики, что возлагает на неё ответственность по выстраиванию взаимоотношений с другими государствами и предусматривает использование доступных политических инструментов для защиты собственных интересов на мировой арене. Российская Федерация обладает значительным научно-техническим опытом в проектировании и разработке АЭС, это делает атомную энергетику инструментом международного влияния. В условиях повышенного внимания стран Ближнего Востока к производству и использованию ядерной энергии Россия может выступить в качестве катализатора развития мирного атома.

Неблагоприятная политическая и экономическая среда, вызванная санкционным давлением со стороны стран Запада, детерминирует, с одной стороны, создавать и совершенствовать собственные наукоёмкие технологии, с другой — использовать имеющиеся высокие технологии с выгодой для государства. Значение атомной энергетики в международной политике России определяется факторами: наличие институционального и комплексного подхода в регулировании отрасли; преодоление восприятия атомной энергетики как средства военного назначения, смещение ракурса на выстраивание дипломатических отношений; укрепление международного авторитета страны на Ближнем Востоке, необходимое для выигрыша в конкурентной борьбе⁴⁰³.

Атомная энергетика является одной из немногих наукоёмких отраслей в России, выдержавшей распад Советского Союза и последовавший экономический кризис, и оставшейся на высоком уровне конкурентоспособности в мире. Наиболее успешной компанией Российской Федерации в атомной промышленности является Госкорпорация «Росатом», в состав которой входит более 200 организаций и около 300 тыс. сотрудников. В распоряжении «Росатома» находятся запасы урана, что можно отнести к

---

⁴⁰³ Миргород Д. А., Парубочая Е. Ф. Атомная энергетика как инструмент внешней политики России на Ближнем Востоке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 2. С. 214-225.

несомненному преимуществу компании, а также инженерные и промышленные мощности.

«Росатом» является активным участником международных проектов в области атомной энергетики, представляет интересы России на мировом уровне, отвечает потребностям обеспечения национальной безопасности, эффективно разрабатывает и внедряет инновационные технологии в области ядерной физики, о чём свидетельствуют отчёты компании, указывающие на экономический рост и стабильную защиту патентов. На глобальном рынке в настоящее время у «Росатома» фактически отсутствуют конкуренты, способные столь же качественно и результативно выполнять работы по обогащению урана. При этом многие развивающиеся страны (в их числе Узбекистан, Иран, Египет, Индия, Бангладеш и др.) нуждаются в значительном наращивании объёмов электроэнергии, поэтому стоит говорить о высоком потенциале российских атомных технологий на мировом рынке в обозримом будущем⁴⁰⁴.

Производимая АЭС энергия сама по себе является экологически чистой — она не связана с вредом экологии. Тем не менее существует вероятность радиационной аварии. Поэтому распространение АЭС на планете связано с ростом рисков ядерной катастрофы, последствия которой чрезвычайно опасны ввиду радиационного загрязнения, приводящего к болезням и смертности населения, вынужденному переезду с загрязнённых территорий, изменениям в экологии. Также необходимо отметить высокую стоимость и долгие сроки строительства АЭС. Полезное применение атомной энергетики с использованием более безопасных уран-ториевых реакторов возможно в ледоколах, подводных судах, при создании источников энергии в северных труднодоступных регионах, в космической отрасли⁴⁰⁵.

Государственная корпорация «Росатом» — это многопрофильный холдинг, который охватывает сферы энергетики, машиностроения и

---

⁴⁰⁴ Романов М. И. Международная конкурентоспособность атомной энергетики России // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 85-90.

⁴⁰⁵ Яковлев Р. М., Обухова И. А. Перспективы атомной энергетики в обеспечении энергетической и экологической безопасности России // Биосфера. 2021. Т. 13, № 3. С. 120-137.

строительства. Основные приоритеты «Росатома» включают расширение присутствия на международных рынках, оптимизацию затрат и ускорение производственных процессов, разработку новых продуктов и внедрение передовых технологий⁴⁰⁶.

«Росатом» является единственной в мире компанией, обладающей полной компетенцией во всех этапах ядерного топливного цикла — от добычи урана до окончательной стадии эксплуатации атомных объектов. Продукция и услуги компании представлены в более чем 50 странах мира.

Ключевая стратегическая задача «Росатома» заключается в развитии низкоуглеродных источников энергии, включая ветроэнергетику. Корпорация является ведущим производителем электроэнергии в России, обеспечивая около 20% от общего объёма, и лидирует на мировом рынке по количеству проектов по строительству атомных электростанций. В настоящее время ведётся реализация 39 энергоблоков, из которых шесть относятся к маломощным, в десяти странах.

Помимо ядерной энергетики, «Росатом» активно развивает инновационные продукты в других сферах, занимается созданием логистических решений, в том числе для Северного морского пути, и реализует экологические программы. Корпорация включает более 450 предприятий и организаций, в которых занято свыше 350 тысяч сотрудников^{407,408}.

Беларусь и Россия являются подписантами Соглашения от 26 июня 1992 года, которое определяет ключевые принципы взаимодействия в сфере мирного использования атомной энергии, предоставляя равные права государственным органам обеих стран. Впоследствии, 28 мая 2009 года, было заключено новое соглашение, расширяющее двустороннее сотрудничество в данной области. 15 марта 2011 года было подписано межправительственное соглашение о строительстве Островецкой атомной электростанции в Гродненской области.

---

⁴⁰⁶ Кабанов А. В., Пименов Д. М., Демина Т. Ю., Савушкина И. С. Подходы к реализации стратегического аудита: опыт Госкорпорации «Росатом» // Учет. Анализ. Аудит. 2023. Т. 10, № 2. С. 6-18.

⁴⁰⁷ О Росатоме // Росатом [сайт]: rosatom.ru. 2024. URL: <https://goo.su/HxQj3Fi> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁰⁸ Глобальное присутствие госкорпорации «Росатом» // Росатом [сайт]: rosatom.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3DGhrN> (дата обращения: 17.09.2024)

Для координации и надзора за реализацией проекта был создан совместный Координационный комитет. 25 ноября 2011 года Беларусь получила экспортный кредит на строительство АЭС, а 31 января 2012 года был подписан договор на выполнение изыскательских и проектных работ. В июле 2012 года в Минске был заключен генеральный контракт на строительство Белорусской АЭС.

Поддержка этого проекта была предусмотрена в рамках Приоритетных направлений развития Союзного государства на 2014–2017 годы, утверждённых постановлением Высшего Государственного Совета от 3 марта 2015 года № 3. Эти направления включают мониторинг хода строительства и решение возникающих проблем через совместный Координационный комитет, в котором могут участвовать представители заинтересованных ведомств и организаций⁴⁰⁹.

Белорусская АЭС играет ключевую роль не только в обеспечении энергетической безопасности страны, но и в снижении негативного воздействия на климат. После запуска второго энергоблока БелАЭС планируется увеличение годового объема выработки электроэнергии до 18,5 млрд кВт·ч. Станция ежегодно позволит заместить около 4,5 млрд м³ природного газа и снизить выбросы парниковых газов на 7 млн тонн⁴¹⁰.

Строительство атомной электростанции в Бушере стало центральным проектом экономического и энергетического взаимодействия между Россией и Ираном, а также важной основой их сотрудничества в условиях санкционного давления со стороны Запада⁴¹¹.

Сотрудничество между Россией и Ираном в сфере атомной энергетики играет важную роль в международных отношениях обеих стран, особенно в условиях их противодействия санкционному давлению. Первые шаги к совместной работе в ядерной сфере были предприняты еще в 1990-х годах, когда

---

⁴⁰⁹ Курбанов, Р. А. Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в энергетической сфере / Р. А. Курбанов, А. С. Лалетина // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 127-130.

⁴¹⁰ Восович, С. М. Белорусская АЭС – важный фактор обеспечения энергетической безопасности Беларуси // Беларусь в системе международной безопасности. 2023. С. 10-13.

⁴¹¹ Салыгин В. И., Белодедов М. И. Сотрудничество России и Ирана в ядерной сфере как одно из основополагающих составляющих экономического потенциала двух стран в современном миропорядке // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 1(114). С. 53-59.

в 1992 году Иран и Россия подписали соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях», а в 1995 году — контракт на завершение строительства первого энергоблока АЭС в Бушере. 8 января 1995 года был заключен российско-иранский контракт на сумму 800 млн долларов на строительство первого энергоблока с реактором ВВЭР-1000. К завершающему этапу строительства Россия приступила в 1999 году. 11 ноября 2014 года в Москве были заключены соглашения о строительстве дополнительных энергоблоков второго и третьего поколения на АЭС в Бушере. Завершение строительства второго энергоблока было запланировано на 2024 год, а третьего — на 2026 год⁴¹².

Сотрудничество «Росатома» и Ирана в сфере атомной энергетики всегда подвергалось критике и сопровождалось введением санкций со стороны западных стран, в том числе США — особенно после смены власти в Иране, когда против страны были введены жесткие санкции. С подписанием Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) в январе 2016 года значительная часть ограничений была устранена, подписаны дополнительные межгосударственные документы о сотрудничестве. Это открыло перспективы для дальнейшего развития и укрепления сотрудничества в энергетической сфере, где потенциал взаимодействия между Россией и Ираном по-прежнему остаётся значительным⁴¹³.

У России имеются значительные перспективы участия в долгосрочных проектах по строительству АЭС в Иране. Организация по атомной энергии Ирана планировала в перспективе возвести около 20 атомных объектов — и первыми в этом ряду стали два новых энергоблока в Бушере. Проект «Бушер-2» был запущен 10 сентября 2016 года⁴¹⁴. Иранская Организация по атомной энергии активно продвигает программу строительства АЭС, в которой Россия

---

⁴¹² Челикпала М., Татлыюглу Э. Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 748-761.

⁴¹³ Баранова Ю. В., Коптелева О. А. Российско-Иранское сотрудничество в сфере ядерной энергетики: проблемы и перспективы дальнейшего развития // Этносоциум. №5 (191). 2024. С. 67-74.

⁴¹⁴ Павлов, К. А. Перспективы сотрудничества России и Ирана в области ядерной энергетики // Аллея науки. 2020. Т. 2, № 4(43). С. 362-365.

играет ключевую роль. При условии снятия санкций и расширении международного сотрудничества у российского бизнеса открываются значительные перспективы на иранском рынке атомной энергетики⁴¹⁵.

Сотрудничество России и Индии в сфере атомной энергетики традиционно остается одним из главных направлений их взаимодействия и, вероятно, сохранит эту значимость в будущем. Особенно заметное усиление этого партнёрства наблюдается с 2010-х годов, что совпало с приходом к власти в 2014 году партии Бхаратия Джаната Парти (BJP) под руководством Нарендры Моди. Индия, обладающая значительным опытом и компетенциями, накопленными с начала её ядерной программы в 1950-х годах, предлагает партнёрам перспективные направления в атомной отрасли⁴¹⁶.

Одним из примеров успешного сотрудничества России и Индии является строительство первых двух энергоблоков АЭС «Куданкулам» (КК АЭС) с реакторами ВВЭР мощностью 1000 МВт каждый. Первый энергоблок начал работу в июле 2013 года и достиг полной мощности в июне 2014 года⁴¹⁷. Жесткие законы Индии о ядерной ответственности ограничили участие западных инвесторов в её развивающейся гражданской ядерной отрасли, тогда как Россия согласилась взять на себя часть ответственность в случае аварии и стала ключевым партнёром Индии в этом секторе. В 2015 году Владимир Путин и Нарендра Моди договорились о расширении российского участия в индийском ядерном секторе, а на саммите ШОС в 2014 году Путин пообещал удвоить количество гражданских ядерных станций, которые Россия ранее обязалась построить в Индии⁴¹⁸.

---

⁴¹⁵ Салыгин В. И., Белодедов М. И. Сотрудничество России и Ирана в ядерной сфере как одно из основополагающих составляющих экономического потенциала двух стран в современном миропорядке // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 1(114). С. 53-59.

⁴¹⁶ Убийство российского посла в Турции Андрея Карлова. Досье // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2017. URL: <https://clck.ru/3CecQj> (дата обращения: 16.08.2024)

⁴¹⁷ Manhas N. S. India-Russia Relations // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2020. URL: <https://clck.ru/3DHqzZ> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴¹⁸ Spenser A. W., Ganguly S. India–Russia Relations after Ukraine // University of California Press [сайт]: ucpress.edu. 2022. URL: <http://surl.li/irlvrm> (дата обращения: 17.09.2024)

Индия также активно участвует вместе с Россией в реализации одного из наиболее сложных проектов в области термоядерной энергетики — Международного термоядерного экспериментального реактора (ITER). В рамках этого глобального проекта, направленного на создание условий для использования энергии термоядерного синтеза и решение мирового энергетического кризиса, Индия вносит значительный вклад, составляющий 9 % от общего объема работ. Нарендра Моди неоднократно подчеркивал стратегическую важность совместных ядерных проектов с Россией⁴¹⁹.

Одним из крупнейших международных проектов по строительству атомных электростанций с использованием российских инвестиций и технологий является Тяньваньская АЭС, расположенная в провинции Цзянсу на побережье Желтого моря в Китае. Строительство станции началось в 1999 году, и уже к 2007 году первые два энергоблока были введены в коммерческую эксплуатацию⁴²⁰.

Энергетическое сотрудничество России и Китая значительно укрепилось после заключения крупных газовых и нефтяных сделок в 2013 и 2014 годах, общая стоимость которых составила 400 и 270 млрд долларов соответственно. Эти проекты резко контрастируют с прежней осторожностью России в энергетическом сотрудничестве с Китаем в 1990-х и начале 2000-х годов⁴²¹. В «Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», подписанном в 2019 году, подчёркивается стремление углублять сотрудничество в сфере ядерной энергетики и развивать новые перспективные проекты.

Основу российско-китайского взаимодействия в атомной энергетике закладывают «Совместное заявление глав правительств РФ и КНР о развитии

---

⁴¹⁹ Mikhailov, S. A. History and prospects of cooperation between Russia, India and Bangladesh in the field of nuclear energy // RUDN Journal of World History. 2022. Vol. 14, No. 4. P. 427-442.

⁴²⁰ Жучкова, Т. А. Перспективы сотрудничества России и Китая в сфере атомной энергетики / Т. А. Жучкова // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 66-69.

⁴²¹ Korolev, A. How closely aligned are China and Russia? Measuring strategic cooperation in IR // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2020. URL: <https://clck.ru/3DJaMY> (дата обращения: 17.09.2024)

стратегического сотрудничества в области использования атомной энергии в мирных целях» от 2016 года и пакет стратегических документов, подписанный в Пекине в июне 2018 года, который определяет направления сотрудничества на ближайшие десятилетия. Ключевыми пунктами являются строительство седьмого и восьмого энергоблоков на Тяньваньской АЭС с использованием реакторов ВВЭР-1200 третьего поколения, сооружение двух реакторов на АЭС «Сюйдапу» с дальнейшими планами расширения, а также создание китайского демонстрационного реактора на быстрых нейтронах CFR600⁴²².

Российские специалисты также принимали участие в создании новых центров по обогащению урана в Китае, внедряя технологии центрифужного обогащения урана, которые являются ключевыми для производства ядерного топлива и отражают уровень развития ядерных технологий в стране⁴²³. Ещё одной важной областью энергетического сотрудничества является Арктика, где взаимодействие России и Китая строится на взаимовыгодных интересах. Россия может предложить Китаю капитал, технологическую экспертизу и доступ к рынкам, необходимым для освоения её природных ресурсов. В свою очередь, Россия помогает Китаю достигать его экономических целей в Арктике, особенно через разработку природных ресурсов и использование морских путей, находящихся под контролем России⁴²⁴.

В 2008 году правительства России и Египта подписали соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. В 2015 году генеральный директор «Росатома» и министр электричества и энергетики Египта заключили межправительственное соглашение о строительстве АЭС «Эль-Дабаа» на территории Египта. Планируется, что станция будет состоять из четырёх водо-водяных энергетических реакторов (ВВЭР-1200) мощностью по 1200 МВт каждый. Основное финансирование проекта осуществляется за счёт

---

⁴²² 153. Денисенко В. А., Чересов В. С. Российско-китайское инновационное сотрудничество на современном этапе: атомная энергетика // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 2(91). С. 56-61.

⁴²³ 166. Жучкова Т. А. Перспективы сотрудничества России и Китая в сфере атомной энергетики // Инновации и инвестиции. 2020. № 1. С. 66-69.

⁴²⁴ Tanaka, A. How can a central bank exit quantitative easing without rapidly shrinking its balance sheet? // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com. 2022. URL: <https://clck.ru/3CqQ4s> (дата обращения: 22.08.2024)

кредита от «Росатома» на сумму 25 миллиардов долларов, который Египет будет погашать в течение 22 лет. В мае 2023 года началось строительство третьего энергоблока, завершение которого запланировано на 2028-2029 годы. Эта сделка между Россией и Египтом стала одной из крупнейших в истории атомной энергетики и может значительно изменить энергетический ландшафт региона. С запуском АЭС «Эль-Дабаа» Египет может стать ведущим электроэнергетическим хабом на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что повысит его стратегическую роль и влияние в регионе^{425,426}.

Одним из ключевых направлений сотрудничества между Россией и Арменией в области энергетической безопасности Южнокавказского региона является совместная работа по модернизации и повышению эффективности Армянской атомной электростанции (ААЭС)⁴²⁷. Существуют несколько важных соглашений между правительствами России и Армении в сфере атомной энергетики, включая соглашение о повторном вводе в эксплуатацию Армянской АЭС от 17 марта 1994 года; соглашение о мирном использовании ядерной энергии от 25 сентября 2000 года; договорённость о строительстве новых энергоблоков АЭС в Армении от 20 августа 2010 года; соглашение по ядерной безопасности от 2 декабря 2013 года; соглашение о продлении срока службы второго энергоблока Армянской АЭС от 20 декабря 2014 года; договор о предоставлении Армении государственного экспортного кредита для финансирования работ по продлению срока службы АЭС от 5 февраля 2015 года; соглашение о раннем уведомлении о ядерных авариях и обмене информацией в области ядерной и радиационной безопасности от 7 октября 2015 года⁴²⁸.

---

⁴²⁵ Ельджарова Э. Э., Кушниренко А. К. Проблемы и перспективы Российско-Египетского стратегического сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 6. С. 22-30.

⁴²⁶ Tanaka, A. How can a central bank exit quantitative easing without rapidly shrinking its balance sheet? / Atsushi Tanaka // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com. 2022. URL: <https://clck.ru/3CqQ4s> (дата обращения: 22.08.2024)

⁴²⁷ Петрович-Белкин О. К., Буторов А. С., Буторова О. М. Российско-армянское сотрудничество в сфере обеспечения энергетической безопасности на Южном Кавказе (1991-2021 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 10(79). С. 2839-2846.

⁴²⁸ Glikman O. V., Nazarova A. U., Filippova A., Minenkova E. G. Nuclear energy: Russia's international treaties with other EEU members / // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2021. URL: <https://clck.ru/3DJr5v> (дата обращения: 17.09.2024)

Основные направления российско-армянского сотрудничества в энергетике включают торговлю электроэнергией и энергоносителями, развитие атомной энергетики (включая эксплуатацию Армянской АЭС), поддержку энергетической инфраструктуры, а также взаимодействие в области возобновляемых источников энергии и продвижение концепции «зелёной» экономики и энергетики. В 2019 году около 34% всей электроэнергии в Армении было произведено на Армянской АЭС, что подчёркивает значимость совместной работы по её модернизации и повышению эффективности⁴²⁹.

Армения проявляет интерес к малой атомной энергетике. В подтверждение своих намерений в этой области, 20 января 2022 года Армения и «Росатом» подписали Меморандум о взаимопонимании, направленный на изучение возможностей строительства новых атомных энергоблоков малой мощности российского дизайна на территории Армении⁴³⁰.

В мае 2010 года во время визита министра иностранных дел Бангладеш Дипу Мони и государственного министра по науке и технологиям Яфеша Османа в Москву было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии⁴³¹. В рамках этого соглашения Госкорпорация «Росатом» реализует проект строительства атомной электростанции «Руппур» в Бангладеш⁴³². С 14 по 16 января 2013 года премьер-министр Бангладеш Шейх Хасина посетила Москву по приглашению Президента России Владимира Путина. В ходе визита состоялись обширные переговоры, затрагивающие различные аспекты двусторонних и международных отношений. В результате были подписаны три межправительственных соглашения, касающиеся кредитного сотрудничества, а также шесть

---

⁴²⁹ Shpakovskaya M. A., Petrovich-Belkin O. K. Russian-Armenian energy cooperation in the context of Eurasian integration // Постсоветские исследования. 2021. Vol. 4, No. 7. P. 563-568.

⁴³⁰ Лизикова, М. С. Современное состояние и перспективы развития сотрудничества государств в области использования атомной энергии в рамках СНГ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 159-164.

⁴³¹ Kabir R., Ahmed N. U., Aktar T. Promising Relationship between Bangladesh and Russia // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2022. URL: <https://clck.ru/3DK3dF> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴³² Пятыхев, К. О. Проекты ГК «Росатом» со странами АТР в контексте межгосударственного сотрудничества в сфере ядерной энергетики // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 11(51). С. 264-268.

меморандумов о взаимопонимании в таких областях, как атомная энергетика, поставки военной техники, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, культура, юстиция и борьба с терроризмом². 25 декабря 2015 года был подписан генеральный контракт на основной этап строительства АЭС «Руппур», при этом Россия предоставила Бангладеш кредит на сумму около 12 млрд долларов США для реализации проекта. Закладка первого реактора состоялась в 2017 году, второго — в 2019 году^{433,434}.

Россия участвует в строительстве первой атомной электростанции «Аккую» в Турции и является одним из главных претендентов на строительство атомной электростанции «Синоп», что будет рассмотрено в дальнейшем исследовании.

Атомная энергетика играет роль «мягкой силы» в политике Российской Федерации, помогая стране выстраивать геополитическое влияние и налаживать дипломатические отношения со стратегически значимыми странами для международного сотрудничества не только в энергетике, но и в других ключевых областях.

Главными инструментами стратегии атомной энергетики как мягкой силы являются:

- конкурентоспособность и инновационные технологии: полный цикл в ядерных технологиях атомных электростанций, включая проектирование, строительство, эксплуатацию, вывод из эксплуатации, обучение персонала, техническое обслуживание, управление радиоактивными отходами;
- соответствие международным стандартам безопасности;
- передовые разработки в области атомной энергетики, включая реакторы на быстрых нейтронах и малые модульные реакторы;

---

⁴³³ Пятыхев, К. О. Проекты ГК «Росатом» со странами АТР в контексте межгосударственного сотрудничества в сфере ядерной энергетики / К. О. Пятыхев // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 11(51). С. 264-268.

⁴³⁴ Kabir, R. Promising Relationship between Bangladesh and Russia / R. Kabir, N. U. Ahmed, T. Aktar // ResearchGate [сайт]: researchgate.net. 2022. URL: <https://clck.ru/3DK3dF> (дата обращения: 17.09.2024)

- экономическая привлекательность: более выгодные условия кредитования по сравнению с конкурентами, предоставляющими аналогичные услуги;

- наличие успешных функционирующих проектов атомных электростанций в России, Индии, Китае, Беларуси;

- внешняя политика, направленная на развитие партнерства со странами Ближнего Востока, Азии и Африки.

Благодаря атомной энергетике происходит формирование положительного имиджа России. Российская Федерация делает акцент на экологичности и безопасности использования атомной энергии, продвигая атомные технологии как высокотехнологичные научные достижения страны.

3.2 АЭС «Аккую» как стратегический проект энергетического сотрудничества России и Турции

Проект строительства атомной электростанции «Аккую» в провинции Мерсин на побережье Средиземного моря представляет собой значимый шаг в развитии российско-турецкого энергетического сотрудничества. В условиях растущих энергетических потребностей Турции (в 2024 году был установлен исторический рекорд энергопотребления в стране) проект АЭС «Аккую» приобретает особую стратегическую важность. Турция, обладая разнообразием полезных ископаемых, испытывает значительный дефицит энергоносителей и, следовательно, зависит от импорта энергии. Введение в эксплуатацию АЭС «Аккую» позволит стране получить стабильный и дешевый источник электроэнергии, что стратегически важно для обеспечения национальной безопасности и удовлетворения внутреннего спроса.

Российско-турецкий проект строительства АЭС «Аккую» является частью стратегии обеспечения энергетической безопасности Турции. С помощью атомной электростанции Турецкая Республика рассчитывает снабдить население дешевым источником электроэнергии, сократить выбросы парниковых газов, уменьшить импорт энергоносителей и удовлетворить потребности в электроэнергии для экономического развития страны. Россия, в свою очередь, получит доход от эксплуатации АЭС «Аккую», укрепит стратегическое партнерство с Турцией, усилит престиж российских ядерных технологий на международном рынке, а также сможет диверсифицировать экспорт энергоносителей⁴³⁵.

Начало проекта строительства АЭС «Аккую» было положено в 2010 году, когда состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между правительствами Российской Федерации и Турецкой Республики. Начальные

---

⁴³⁵ Построим вот «Аккую»: что даст России первая АЭС в Турции // Известия [сайт]: iz.ru. 2021. URL: <https://clck.ru/3CLuBK> (дата обращения: 12.09.2024)

строительные работы по возведению первой атомной электростанции в Турции стартовали в 2013 году⁴³⁶. По последним данным, предоставленным главой «Росатома» А. Е. Лихачевым, запуск первого энергоблока АЭС «Аккую» запланирован на 2025 год. На сегодняшний день уже доставлено топливо для первого энергоблока. Ожидается, что мощность атомной электростанции будет обеспечивать 10% необходимой электроэнергии Турции, при этом срок эксплуатации АЭС «Аккую» составит 60 лет с возможностью продления еще на 20 лет⁴³⁷.

АЭС «Аккую» является проектом, реализованным по модели ВОО (Build — Own — Operate, «Строй — Владей — Эксплуатируй»). В данном случае это означает, что изначальные финансовые обязательства по созданию атомной электростанции на себя возлагает российская сторона в лице Госкорпорации «Росатом» и, в частности, дочерней компании АО «АККУЮ НУКЛЕАР» (AKKUYU NÜKLEER ANONİM ŞİRKETİ) с тем, чтобы впоследствии получать прибыль от продажи произведенной электроэнергии^{438,439}.

Проект АЭС «Аккую» оказывает значительное влияние на экономику России и Турции, что было подчеркнуто Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на церемонии завоза ядерного топлива на энергоблок №1 станции⁴⁴⁰. На рисунке 3.1 отображены ключевые аспекты влияния атомного российско-турецкого проекта. Местоположение АЭС «Аккую» вблизи Средиземного моря⁴⁴¹, позволяет России и Турции осуществлять контроль над критически

---

⁴³⁶ О проекте // АЭС «АККУЮ» [сайт]: akkuyu.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3CM3hr> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴³⁷ Росатом анонсировал пуск первого блока АЭС «Аккую» в Турции в следующем году // Известия [сайт]: iz.ru. 2021. URL: <https://clck.ru/3CM58x> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴³⁸ Росатом договорился со странами о тиражировании модели "Аккую" при строительстве АЭС // Известия [сайт]: iz.ru. 2021. URL: <https://clck.ru/3CM58x> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴³⁹ Назимкина, А. В. Вопросы топливно-энергетической безопасности во внешней политике Республики Турция (2000-2021гг) // Казанский вестник молодых учёных. 2022. №6(3). С. 92-97.

⁴⁴⁰ Путин рассказал о влиянии АЭС «Аккую» на жизнь россиян и развитие экономики // ФедералПресс [сайт]: fedpress.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3CMiix> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁴¹ Строящиеся АЭС за рубежом // Росатом [сайт]: rosatom.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3CNA4d> (дата обращения: 17.09.2024)

значимыми морскими путями, улучшить возможности транспортной инфраструктуры и логистики.

Согласно отчетам компании «Turkey Electricity Transmission», 9 июля 2024 года в Турции был зафиксирован исторический рекорд энергопотребления, который составил более 1,147 млн мегаватт-часов. Предыдущий рекорд был установлен 17 августа 2023 года и составил более 1,132 млн мегаватт-часов⁴⁴².

Стремительное увеличение потребления электроэнергии может быть вызвано такими факторами, как экономический рост страны, увеличение спроса на энергию в промышленном и бытовом секторе, высокий рост населения и урбанизация, а также развитие туризма и сопутствующей инфраструктуры⁴⁴³.

Стоит отметить, что Турция обладает большим разнообразием полезных ископаемых, однако эти ископаемые преимущественно используются в промышленности. При этом Турецкая Республика испытывает нехватку энергоносителей, что делает её полностью зависимой от зарубежного импорта⁴⁴⁴.

В условиях постоянного роста спроса на электроэнергию стране стратегически необходим стабильный и дешевый источник электроэнергии для обеспечения национальной безопасности, и таким источником станет АЭС «Аккую».

Новые рабочие места, сформированные в результате функционирования АЭС «Аккую», будут способствовать увеличению числа высококвалифицированных специалистов, что окажет положительное влияние на повышение качества жизни населения и на демографическую ситуацию в провинции Мерсин в целом. По мнению экспертов, проект атомной электростанции способствует совместной работе России и Турции по меньшей

---

⁴⁴² Энергопотребление в Турции бьет рекорд за рекордом // Yeni Şafak [сайт]: yenisafak.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3CNAB3> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁴³ Mert, S. O., Aylıkcı N. K. Nükleer Enerji Santrallerinin Türkiye Turizmi Üzerine Etkisinin Dünya Örnekleri Üzerinden İncelenmesi // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr. 2020. URL: <https://goo.su/CPhvWO> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁴⁴ Экен, Э. Национальная энергетическая политика и политика в минерально-сырьевой отрасли Турции Сможет ли Турция стать независимой от импортных энергоносителей? // Свободная мысль. 2022. № 1(1691). С. 127-138.

мере на протяжении 100 лет, а также продвижению «мирного» атома, науки и экологически чистых источников энергии⁴⁴⁵.

---

⁴⁴⁵ Иван Грачев: «АЭС «Аккую» – лет на 100 и крепко свяжет Турцию и Россию» // Бизнес Online [сайт]: business-gazeta.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3CNGbb> (дата обращения: 17.09.2024)

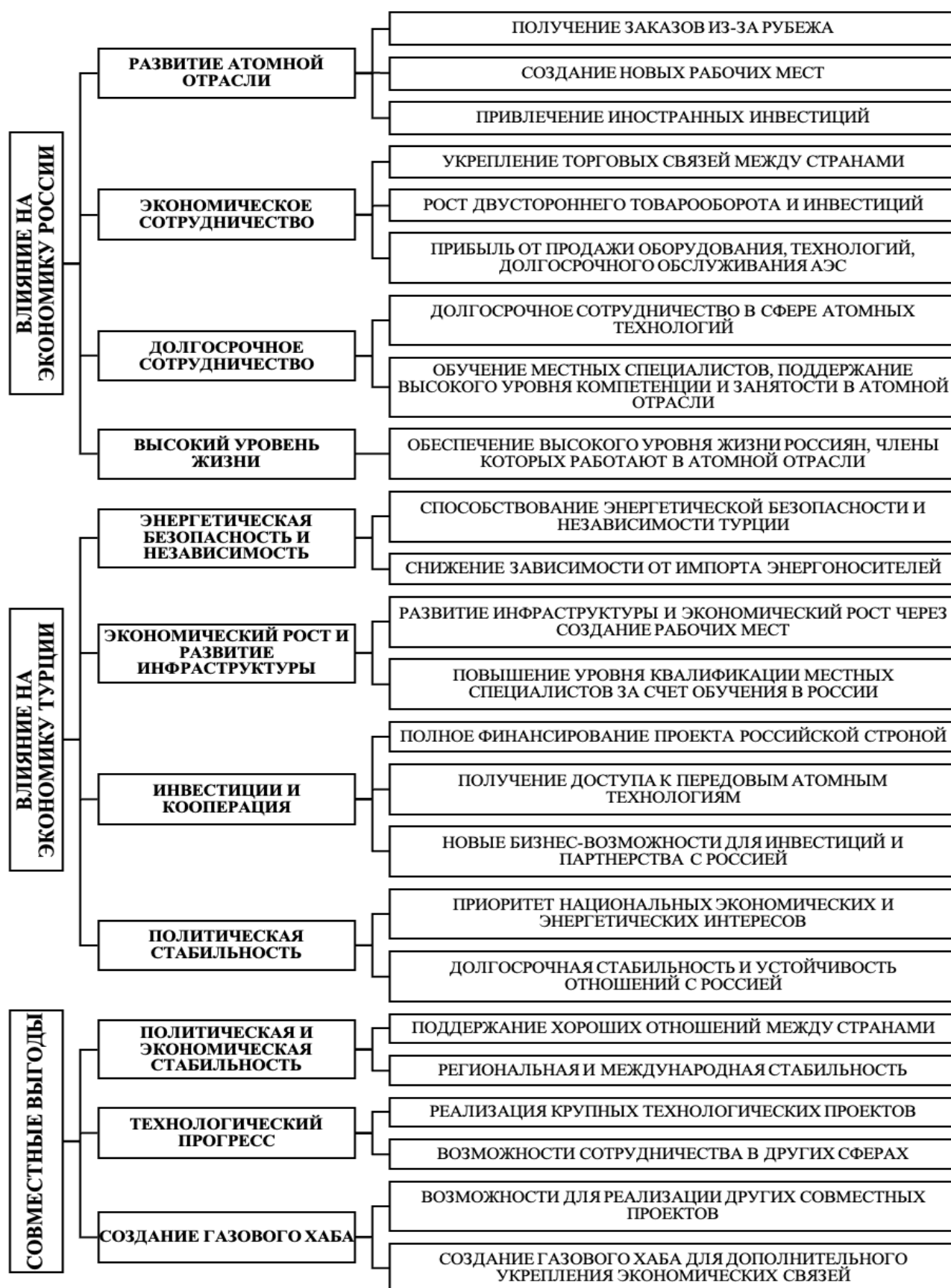

Рис. 3.1 Влияние АЭС «Аккую» на экономику России и Турции.

Строительство атомной электростанции «Аккую» играет важнейшую стратегическую роль как для России, так и для Турции. Применение метода анализа факторов неопределенности позволит провести всестороннюю оценку эффективности энергетического сотрудничества и определить его устойчивость в долгосрочной перспективе.

Неопределенность подразумевает наличие неполной или неточной информации, которая учитывается при реализации проекта, включая данные о затратах и ожидаемых итогах. В то же время, риск представляет собой ту неопределенность, которая связана с возможностью возникновения неблагоприятных ситуаций и последствий в процессе выполнения проекта.

К факторам неопределенности относятся:

- риски, связанные с изменчивостью законодательства и нестабильностью экономической среды;
- внешнеэкономические риски, такие как введение торговых ограничений; политическая неопределенность;
- неточности в данных о технологических решениях;
- колебания рыночных цен;
- воздействие природно-климатических факторов, например, стихийные бедствия;
- производственно-технические риски, включая возможные поломки оборудования;
- неопределенность в целях и намерениях участников процесса;
- неполная информация о финансовом состоянии организации⁴⁴⁶.

В широком смысле все факторы неопределенности можно разделить на экономические, политические, технологические и социальные.

---

⁴⁴⁶ Макурина, А. А. Анализ особенностей оценки эффективности проектов с учётом факторов риска и неопределенности / А. А. Макурина, А. Г. Сайко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-2(56). С. 222-225.

Факторы неопределенности проекта АЭС «Аккую».

Экономические факторы. Проект АЭС «Аккую» в основном финансируется в иностранной валюте — долларах США, при этом курс турецкой лиры остается нестабильным и испытывает падение в последние годы, что может существенно повлиять на исполнение долговых обязательств Турцией, с учетом того, что АЭС 100% финансируется за счет российской стороны^{447,448,449}. Высокие показатели инфляции в Турции снижают покупательную способность страны, а как следствие, увеличивают долговые обязательства, снижают рентабельность проекта и его инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов.

Санкции против России и компаний, связанных с ней, могут создать барьеры для получения международных кредитов и инвестиций в проект, что подвергает его риску из-за существующей экономической нестабильности. Кроме того, санкции могут негативно сказаться на возможностях импорта необходимых материалов и оборудования для строительства и обслуживания атомной электростанции, что может повлиять на сроки завершения проекта, его эксплуатацию и привести к удорожанию. Эти негативные факторы могут снизить доверие партнеров по проекту, вызвать непредсказуемость на рынках электроэнергии и снизить экономическую окупаемость АЭС «Аккую».

Политические факторы. Компания Siemens уже на протяжении года не может осуществить поставку оборудования, необходимого для АЭС «Аккую» в Турцию. Среди основных причин задержки компания указала трудности с получением экспортных и таможенных разрешений. Что по мнению представителя Министерства энергетики Турции свидетельствует о

---

⁴⁴⁷ АЭС «Аккую»: чему учит турецкий опыт // Новости Казахстана [сайт]: inbusiness.kz. 2022. URL: <https://clck.ru/3DKy9i> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁴⁸ Курс турецкой лиры упал до нового исторического минимума // РБК [сайт]: rbc.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/3DKyKK> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁴⁹ АЭС «Аккую» // Русатом Энерго Интернешнл [сайт]: rusatom-energy.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3DKyWg> (дата обращения: 17.09.2024)

политических мотивах в данной ситуации, связанных с антироссийскими санкциями⁴⁵⁰.

На современном этапе в отношениях между Россией и Турцией сохраняется напряжённость, обусловленная рядом острых геополитических противоречий. В их числе следует выделить продолжающийся сирийский кризис, конфликт в Нагорном Карабахе, а также борьбу за влияние в Ливии. В Сирии позиции сторон диаметрально противоположны: Москва выступает в поддержку официального Дамаска, тогда как Анкара оказывает содействие силам оппозиции. Подобная расстановка усиливает политическую фрагментацию и затрудняет двусторонний диалог, в том числе по вопросам совместных энергетических проектов, включая АЭС «Аккую».

Карабахский конфликт также выявил расхождения интересов: Турция последовательно поддерживает Азербайджан, с которым её связывают тесные гуманитарные и энергетические связи, в то время как Россия, ориентируясь на собственные исторические и стратегические приоритеты, оказывает помощь Армении. Подобная поляризация усугубляет политическую дистанцию между сторонами.

В Ливии Москва и Анкара вновь оказались в противоборствующих лагерях: российская сторона делает ставку на Ливийскую национальную армию под руководством Хафтара, тогда как Турция оказывает поддержку признанному правительству в Триполи. Это противостояние приобретает особую значимость в контексте конкурентной борьбы за влияние в акватории Средиземного моря и усложняет развитие устойчивого стратегического партнёрства между двумя странами. Возникающая на этом фоне неопределённость может в перспективе повлиять на реализацию ключевых проектов, таких как строительство и эксплуатация АЭС «Аккую», и ограничить политическую и экономическую согласованность сторон.

---

⁴⁵⁰ Siemens объяснили затягивание поставок оборудования для АЭС Аккую // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/3DKzeC> (дата обращения: 17.09.2024)

Дополнительный фактор нестабильности — членство Турции в НАТО, что предопределяет её обязательства перед союзниками, включая Соединённые Штаты и страны Евросоюза. Анкара, стремясь одновременно развивать энергетическое взаимодействие с Россией и сохранять доверительные отношения с Западом, оказывается в положении вынужденного баланса. Такая двойственная позиция способна внести элемент непредсказуемости в реализацию проектов, напрямую зависящих от политической воли обеих сторон.

Одновременно Россия выстраивает активные связи с Египтом, включая сотрудничество в сфере атомной энергетики в рамках строительства АЭС «Эль-Дабаа», а также в торговле и туризме. Однако отношения между Турцией и Египтом остаются напряжёнными, поскольку обе страны претендуют на роль ключевых игроков в энергетической архитектуре Восточного Средиземноморья. Египет, опираясь на поддержку Кипра и Греции — стран, находящихся в затяжном споре с Турцией, — усиливает противоречия в регионе. Эта напряжённость, в свою очередь, может косвенно сказаться на уровне доверия между Москвой и Анкарой и повлиять на будущее энергетических инициатив, таких как АЭС «Аккую».

Технологические факторы. В 2011 году произошла авария на АЭС «Фукусима-1», после которой были ужесточены требования к атомным электростанциям, в числе которых стресс-тесты и использование дополнительных мер защиты⁴⁵¹. Проект АЭС «Аккую» полностью зависит от российских технологий и оборудования, что чревато возникновением рисков для Турции как партнера по проекту, поскольку Россия находится под действием санкций, которые ограничивают ее доступ к необходимым импортным материалам и технологиям и снижают влияние Турции на технологические составляющие проекта.

Социальные факторы. Вопрос информированности турецкого общества об атомной энергетике остаётся актуальным: значительная часть населения не

---

⁴⁵¹ Безопасность после Фукусимы // ROSATOM NEWSLETTER [сайт]: rosatomnewsletter.com – 2021. – URL: <https://clck.ru/3DKubo> (дата обращения: 17.09.2024)

обладает необходимыми знаниями о специфике таких проектов. В результате общественные настроения зачастую формируются на основе неполной или искажённой информации. Решения, принимаемые без должного диалога с гражданами, провоцируют рост скептицизма и недоверия, особенно в отношении инициатив, подобных строительству АЭС «Аккую». Недостаток прозрачности и вовлечённости общества в процесс обсуждения крупных инфраструктурных проектов способствует усилению критических настроений, что в отдельных случаях выливается в открытое сопротивление со стороны различных общественных групп⁴⁵².

Проект АЭС «Аккую» может испытывать сложности с привлечением специалистов, обладающих необходимыми квалификациями для строительства и эксплуатации станции, поскольку из-за отсутствия ядерных технологий в Турции подготовка таких специалистов на местном уровне не ведется. Недостаток опытных местных кадров в ядерной отрасли может привести к необходимости нанимать иностранных экспертов, что может сказаться на увеличении расходов.

В результате исследования факторов неопределенности предлагаются следующие виды сценариев: оптимистический, пессимистический и реалистический.

Оптимистический сценарий для проекта АЭС «Аккую».

Экономические факторы. Стабилизация турецкой лиры благодаря успешным реформам и эффективному финансовому регулированию делает курс лиры стабильным. Грамотное управление проектом АЭС «Аккую» включает использование хеджирования, благодаря чему влияние валютных колебаний перестает влиять на расходы и долговые обязательства. Организация поставок с опорой на логистические маршруты, проходящие через государства, не участвующие в санкционном давлении, а также привлечение локальных

---

⁴⁵² Temocin, P. Framing Opposition to Nuclear Power: The Case of Akkuyu in Southeast Turkey / P. Temocin // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2019. – URL: <https://clck.ru/3DL8Ua> (дата обращения: 17.09.2024)

производственных ресурсов, позволяет минимизировать риски срывов сроков, связанных с ограничениями на импорт оборудования и материалов. Такой подход способствует снижению зависимости от поставщиков из стран, поддержавших санкционные меры, и обеспечивает большую устойчивость реализации проекта в условиях внешнеполитической нестабильности.

Политические факторы. Несмотря на расхождения по ряду международных вопросов, Россия и Турция стремятся к поиску точек соприкосновения, особенно в сферах, затрагивающих их экономические интересы. Поддержание политического диалога и выстраивание доверительных отношений способствуют созданию условий, необходимых для успешной реализации совместных инициатив. Анкара продолжает придерживаться сбалансированной внешнеполитической линии, сохраняя связи как с НАТО, так и с Москвой, что позволяет ей минимизировать внешнеполитические риски и укреплять статус ответственного партнёра. Реализация двусторонних проектов, в том числе в энергетике, оказывает позитивное влияние на её образ в глазах западных союзников. Отдельное значение приобретает улучшение турецко-египетских отношений: дипломатические шаги в этом направлении способствуют снижению региональной напряжённости и создают более благоприятную среду для сотрудничества с участием России.

Технологические факторы. В условиях ограничений, вызванных санкциями, Россия и Турция находят способы сохранить реализацию совместных проектов за счёт переноса части технологических процессов на местную базу. Это позволяет снизить критическую зависимость от импорта оборудования и комплектующих, поставки которых ограничены. Что касается строительства АЭС «Аккую», то проект проходит предусмотренные технические экспертизы и контрольные процедуры, соответствующие требованиям в сфере ядерной безопасности. Это, в свою очередь, способствует формированию более высокого уровня доверия со стороны общественности и заинтересованных инвесторов.

Социальные факторы. Организация открытого диалога с обществом и распространение достоверной информации о ходе строительства АЭС «Аккую» способствуют формированию положительного общественного мнения о проекте. Повышение прозрачности в вопросах безопасности и эксплуатации атомной станции помогает снизить уровень настороженности и сопротивления со стороны населения. Наряду с этим, реализация образовательных программ, в том числе при поддержке вузов Турции и зарубежных партнёров, позволяет обеспечить подготовку инженерных и технических кадров. Участие международных специалистов в проекте также способствует профессиональному обмену и частичному решению проблемы нехватки профильных работников.

Пессимистический сценарий для проекта АЭС «Аккую».

Экономические факторы. Продолжающееся падение курса турецкой лиры усиливает финансовую нестабильность, значительно увеличивая долговую нагрузку Турции. Увеличение расходов на обслуживание долга и рост стоимости проектных работ создают дефицит бюджета, угрожая финансовой устойчивости и завершению проекта. Инфляция в Турции достигает критических уровней, что резко снижает покупательную способность и увеличивает операционные расходы. В результате инвесторы утрачивают интерес к проекту, рентабельность падает, что приводит к дефициту финансирования и возможным приостановкам строительства. Ужесточение санкций против России ограничивает доступ к необходимым финансовым ресурсам и технологиям. Финансирование становится практически недоступным, а поставки оборудования и материалов серьезно задерживаются, что ведет к значительным задержкам и удорожанию проекта. Обострение геополитических конфликтов между Россией и Турцией приводит к ухудшению двусторонних отношений. Недоверие и отсутствие координации между странами затрудняют реализацию проекта, создавая постоянные административные и политические препятствия, связанные с невозможностью импорта необходимых материалов и оборудования для строительства.

Политические факторы. Усиление давления со стороны стран-членов НАТО на Турцию приводит к конфликту интересов, заставляя Турцию пересматривать свои энергетические проекты с Россией. Стратегические интересы НАТО угрожают реализации АЭС «Аккую», вплоть до возможной заморозки или пересмотра проекта. Эскалация конфликтов в Восточном Средиземноморье усиливает региональную напряженность, что создает дополнительные дипломатические барьеры для сотрудничества России и Турции. Это добавляет непредсказуемости и угрожает стабильности региональных проектов, включая АЭС «Аккую».

Технологические факторы. Ужесточение санкционного режима в отношении России существенно ограничивает возможности получения ряда критически важных компонентов и технологических решений, необходимых для завершения строительства. В данных условиях Турецкая Республика сталкивается с трудностями при поиске приемлемых альтернатив российским технологическим поставкам, что осложняет соблюдение ранее утвержденных сроков ввода объекта в эксплуатацию. Кроме того, ужесточение международных стандартов в сфере атомной безопасности требует дополнительных вложений. Проведение новых этапов экспертизы и внедрение усовершенствованных систем контроля приводит к увеличению общей стоимости проекта и может повлечь за собой перенос сроков реализации.

Социальные факторы. Ограниченная осведомлённость населения о специфике атомной энергетики и отсутствие открытого общественного диалога по вопросам реализации проекта становятся причиной усиления гражданского недовольства и роста протестной активности. Это может повлечь за собой возникновение социальных напряжений, инициирование судебных исков, а также затягивание административных процедур. В результате снижается уровень поддержки инициативы со стороны как муниципальных, так и национальных органов власти. Одновременно с этим ощущается нехватка квалифицированных кадров на местах, что обусловлено как недостаточным числом подготовленных специалистов, так и сложностями в привлечении

зарубежных экспертов на фоне действия санкционных и визовых ограничений. Все это приводит к необходимости дополнительных затрат на переподготовку персонала и усложняет кадровое обеспечение проекта в целом.

Реалистический сценарий для проекта АЭС «Аккую».

Экономические факторы. Валютная нестабильность турецкой лиры, сопровождаемая резкими колебаниями её курса, оказывает влияние на стоимость реализации проекта, увеличивая финансовые издержки. Для минимизации валютных рисков применяются инструменты хеджирования и предусматривается оплата части контрактов в стабильных иностранных валютах, таких как евро и доллар США. Эти меры позволяют смягчить влияние инфляционных процессов, однако в ряде случаев возникает необходимость корректировки первоначальных бюджетных расчётов. Несмотря на рост затрат, реализация проекта продолжается, не выходя за рамки ключевых параметров. Продолжающаяся инфляция в Турции снижает реальную покупательную способность и оказывает давление на уровень текущих расходов. В ответ на это осуществляется адаптация финансовых условий контрактов, пересматриваются схемы финансирования, что обеспечивает относительную устойчивость проекта. Санкционные ограничения, введённые в отношении России, затрудняют доступ к зарубежному финансированию и технологиям, но не блокируют ход работ. Проект сохраняет устойчивость за счёт привлечения альтернативных источников финансирования, а также оптимизации логистики поставок. Импорт необходимого оборудования и материалов сопровождается определёнными трудностями, связанными как с санкциями, так и с логистическими сбоями. Тем не менее, благодаря расширению круга поставщиков и активному использованию национальных ресурсов удаётся сократить задержки. Проект по-прежнему нуждается в пересмотре отдельных сроков реализации, однако в целом он развивается в соответствии с поставленными стратегическими задачами.

Политические факторы. Несмотря на сохраняющиеся политические разногласия между Российской Федерацией и Турецкой Республикой,

взаимодействие в рамках проекта продолжается благодаря усилиям дипломатов и заинтересованных ведомств обеих сторон. Хотя в процессе реализации возникают административные трудности, связанные, в частности, с многоуровневым согласованием решений и необходимостью межведомственного взаимодействия, эти факторы не приводят к приостановке работ, а лишь замедляют отдельные этапы. Турция, находясь в особом положении между партнёрством с НАТО и укреплением сотрудничества с Россией, вынуждена проводить выверенную политику, стараясь не выйти за пределы допустимых компромиссов. Ожесточённое внимание со стороны западных стран оказывает влияние на темп и формат взаимодействия, однако стратегическая значимость проекта в контексте укрепления энергетической независимости Турции позволяет Анкаре сохранять заинтересованность в его продолжении. Нерешённые вопросы в отношениях между Турцией и Египтом по-прежнему создают определённое напряжение в регионе Восточного Средиземноморья, однако на ход работ по сооружению АЭС «Аккую» они существенного влияния не оказывают. Общая политическая обстановка остаётся нестабильной, но на данный момент это не трансформируется в факторы, способные серьёзно затормозить реализацию проекта.

Технологические факторы. Проект продолжает зависеть от российских технологий, что увеличивает его уязвимость перед санкциями. Совместные усилия России и Турции по локализации технологических процессов частично смягчают влияние санкций, но зависимость от российских технологий остается значительной. Проект успешно проходит необходимые проверки на соответствие современным стандартам безопасности, что вызывает дополнительные расходы и незначительные задержки. Тем не менее, эти меры способствуют укреплению доверия к проекту со стороны местных и международных заинтересованных сторон.

Социальные факторы. Недостаток информации и ограниченное участие граждан в принятии решений продолжают вызывать общественное недовольство. Возникающие протесты и негативные реакции контролируются

через информационные кампании и диалог с общественностью, что частично снижает уровень общественного сопротивления. Недостаток местных специалистов компенсируется привлечением иностранных экспертов и программами обучения, что увеличивает расходы и сроки, но не критично. Проект продолжается с участием квалифицированных кадров из России и других стран, что позволяет поддерживать реализацию проекта на приемлемом уровне.

Строительство атомной электростанции «Аккую» занимает центральное место в системе энергетического сотрудничества между Россией и Турцией, демонстрируя стремление обеих сторон к углублению взаимной экономической зависимости и созданию долгосрочной энергетической платформы. Проект реализуется на базе механизма BOO (Build – Own – Operate), в рамках которого российская сторона обеспечивает финансирование, проектирование и эксплуатацию объекта, в то время как Турция получает гарантированный доступ к источнику стабильной и экологически безопасной электроэнергии. Пуск первого энергоблока АЭС запланирован на 2025 год. После выхода станции на полную мощность ожидается покрытие около десятой части совокупного внутреннего спроса на электроэнергию в Турции, что будет способствовать снижению зависимости страны от импорта энергоносителей, а также позволит добиться прогресса в выполнении международных обязательств по сокращению углеродных выбросов.

Перспективы успешной реализации проекта зависят от ряда факторов — как внутреннеэкономических, так и внешнеполитических. При условии стабилизации финансовой ситуации в Турции, проведения последовательной макроэкономической политики и снижения уровня напряжённости в двусторонних отношениях можно рассчитывать на позитивный сценарий. В этом случае можно ожидать, что страны сумеют преодолеть ограничения, вызванные санкциями и международными трениями, а само энергетическое сотрудничество получит импульс к дальнейшему развитию. Такой исход не только укрепит позиции России в сфере экспорта ядерных технологий, но и придаст устойчивость её экономическим связям с Турцией на стратегической основе.

Пессимистический сценарий предполагает значительные риски, такие как ухудшение экономической ситуации в Турции, усиление санкционного давления на Россию, а также эскалация геополитических конфликтов, в которых обе страны занимают противоположные позиции. Эти факторы могут привести к удорожанию проекта, увеличению сроков его реализации и даже к остановке строительства АЭС. Угроза разрыва дипломатических отношений или изменение приоритетов в политике обеих стран могут существенно снизить эффективность сотрудничества и подорвать доверие между сторонами, что негативно скажется на перспективах завершения АЭС «Аккую».

Реалистический сценарий учитывает как положительные, так и отрицательные факторы, предсказывая, что проект столкнется с экономическими и политическими вызовами, но останется жизнеспособным благодаря адаптации к изменяющимся условиям и продолжению переговоров между Россией и Турцией. Проект, вероятно, потребует пересмотра бюджета, внедрения дополнительных мер по управлению рисками и возможной коррекции графиков строительства. Однако стратегическое значение АЭС «Аккую» для обеих стран — источника стабильной и дешевой энергии для Турции и доходного объекта для России — способствует сохранению заинтересованности в успешной реализации проекта.

В целом, жизнеспособность стратегии энергетического сотрудничества России и Турции в рамках проекта АЭС «Аккую» является высокой, но её успешная реализация требует гибкого подхода к управлению неопределенностями и рисками, а также укрепления политического и экономического диалога. Эффективность сотрудничества будет зависеть от способности сторон адаптироваться к внешним вызовам, сохранять стратегическое партнерство и своевременно реагировать на возникающие проблемы, что в итоге может привести к укреплению энергетической безопасности и долгосрочной экономической стабильности для обеих стран.

3.3 Перспективы сотрудничества России и Турции в энергетической сфере на примере строительства АЭС «Синоп»

В марте 2006 года министр энергетики и природных ресурсов Турции Хилми Гюлер сделал заявление о планах возведения трёх атомных электростанций в стране. Он указал предполагаемые места их размещения: Синоп, Мерсин-Аккую и Мухлу. Все три населённых пункта находятся в западной части Турции⁴⁵³. К концу 2009 года было объявлено о старте подготовки двух тендеров, связанных с проектами строительства атомных станций. Первый из них касался АЭС в Аккую-Мерсин, а второй — АЭС в городе Синоп. Проведение данных тендеров было запланировано на 2010 год⁴⁵⁴.

В рамках реализации первого турецкого проекта по созданию атомной электростанции в качестве строительной площадки был выбран город Мерсин, расположенный на южном побережье страны, в районе Средиземного моря. Планы по строительству второго энергоблока предусматривали размещение объекта в провинции Синоп на берегу Чёрного моря. Что касается третьей атомной станции, то в рассматриваемый период каких-либо официальных заявлений о конкретной локации или параметрах проекта не поступало — обсуждение находилось на предварительном этапе⁴⁵⁵.

Тем временем в ряде регионов начались общественные выступления, выражавшие протест против реализации подобных объектов. Наиболее заметные акции прошли именно в Мерсине и Синопе, где местные жители выразили обеспокоенность вопросами безопасности и экологическими последствиями

---

⁴⁵³ Агаджанян М. Дискриминационные элементы национальной политики Турции // 21-й век. 2007. №1 (5). С. 104-136.

⁴⁵⁴ Фомина М. Н., Гараев А. А. Атомная энергетика и международная политика: новый этап российско-турецких отношений // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 2. С. 195-203.

⁴⁵⁵ Аникеев В. В., Базавлук С. В. Строительство АЭС в странах Ближнего Востока при участии российских компаний в контексте повышения энергобезопасности региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 3. С. 368-376.

предполагаемого строительства⁴⁵⁶. Тем не менее, успешное достижение договорённостей по проекту АЭС «Аккую» стало примером, вдохновляющим дальнейшие действия по созданию второй станции в районе Синопа. Переговоры с потенциальными инвесторами по этому проекту Турция активно продолжала. Кроме того, о перспективах строительства второй атомной электростанции в Синопе президент Турции упомянул в рамках саммита в Сочи⁴⁵⁷.

В мае 2013 года, во время официального визита японского премьер-министра Синдзо Абэ в Турцию, стороны подписали «Совместную Декларацию об установлении стратегического партнёрства». Декларация нацелена на развитие двустороннего сотрудничества в ряде ключевых сфер, включая реализацию проекта атомной электростанции в Синопе. Документ зафиксировал удовлетворенность сторон в связи с заключением соглашения о совместной работе над строительством атомных станций, особенно Синопской АЭС⁴⁵⁸.

Примечательно, что проект Синопской атомной станции стал примером использования соглашения с правительством принимающей стороны (СППС). Этот проект предполагал сотрудничество японских компаний Mitsubishi Heavy Industries и Itochu Corporation, а также французской компании GDF Suez⁴⁵⁹.

Переговоры о строительстве АЭС в Синопе продолжались с 2013 года, однако к 2018 году японско-французский консорциум принял решение отказаться от участия в проекте, сославшись на значительный рост затрат. В том же 2018 году Китай объявил о намерении реализовать строительство третьей атомной станции в Турции, на этот раз в регионе Фракия, дополнив российский

---

⁴⁵⁶ Стародубцев, И. И. Российско-турецкое сотрудничество: современное состояние и перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 1(22). С. 190-195.

⁴⁵⁷ Зуев В. Н., Островская Е. Я., Левченко В. А. Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2024. Т. 19, № 1. С. 149-175.

⁴⁵⁸ Иванова, И. И. Турция и Япония: партнерство набирает силу / И. И. Иванова, О. А. Ледовская // Восточная аналитика. 2016. № 1. С. 71-86.

⁴⁵⁹ Черняховская Ю. В., Черевко Ю. А. Соглашение с правительством принимающей стороны по проектам атомных электростанций // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. № 1(7). С. 69-85.

проект в Аккую и японский проект в Синопе^{460,461}. Турция имеет соглашение с «Росатомом» по проекту АЭС «Аккую» и рассматривает перспективы строительства станций в Игнеаде (Фракия) и провинции Синоп⁴⁶².

К важнейшим событиям в сфере атомной энергетики Турции можно отнести реализацию проектов АЭС «Аккую» и АЭС «Синоп». Президент страны заявил о планах по созданию третьей атомной станции, возможное местоположение которой рассматривается в 20 километрах южнее Резово, на побережье Чёрного моря⁴⁶³.

Турецкая Республика использует традиционные источники энергии — уголь, нефть, газ — и альтернативные источники энергии — гидроэнергия, солнечная энергия. 60% каменного угля, добываемого в стране, используется для обеспечения теплостанций (ТЭС). В совокупности Турция располагает запасами каменного угля в количестве 1,3 млрд тонн. Ввиду того, что турецкий уголь отличается низким качеством, страна вынуждена осуществлять импорт высококачественного угля из России и Колумбии для последующего перемешивания полезных ископаемых с целью получения топлива оптимального качества⁴⁶⁴.

Ресурсы нефти Турецкой Республики составляют 366 млн баррелей, они географически сконцентрированы на Юго-Востоке Турции. В Турецкой Республике наблюдается ограниченность нефтяных месторождений, вследствие чего нефть импортируется из России, Казахстана, Ирака и других стран; наряду с этим проводится геологическая разведка для поиска залежей нефти.

Потребление газа в Турции значительно превышает уровень его производства. По данным на 2021 год, в стране было произведено 354 млн м³

---

⁴⁶⁰ Коновалова, А. Ю. Энергетическая стратегия Турции // Вестник университета. 2023. № 5. С. 27-36.

⁴⁶¹ Свистунова, И. А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества // Восточная аналитика. 2020. № 4. С. 63-79.

⁴⁶² Трушин, М. С. Участие России в договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) // Контентус. 2019. № 3(80). С. 73-86.

⁴⁶³ Долчинков, Н. Т. Модернизация систем наблюдения и уведомления населения в случае радиоактивного загрязнения окружающей среды в Болгарии // Глобальная ядерная безопасность. 2017. № 3(24). С. 7-18.

⁴⁶⁴ Коновалова, А. Ю. Энергетическая стратегия Турции // Вестник университета. 2023. № 5. С. 27-36.

газа, при этом израсходовано 59,7 млрд м³ за счёт импорта газа, в первую очередь из России, а также Ирана и Азербайджана⁴⁶⁵. Поставки российского газа в Турцию осуществляются посредством «Турецкого потока» производительностью 31,5 млрд м³ в год и «Голубого потока» производительностью 17 млрд м³ в год. В 2021 году Германия являлась лидером по импорту природного газа из России с долей потребления 55%⁴⁶⁶. В результате диверсий, совершённых в сентябре 2022 года, были повреждены две нитки «Северного потока — 1» и одна нитка «Северного потока — 2»⁴⁶⁷, вследствие чего возникли трудности в поставке газа на неопределённое время⁴⁶⁸. Разрушение ниток «Северного потока — 1» и «Северного потока — 2» стало предпосылкой для установления Турции в роли мирового лидера потребления российского газа.

Солнечный климат, географическое положение страны вблизи морей, наличие геотермальной энергии и ресурсов биомассы позволяют Турции получать достаточно большое количество энергии от возобновляемых источников. Процент возобновляемых источников энергии по информации за 2021 год составляет 35,2%. На рис. 3.2 представлено соотношение присутствия каждого из источников в энергетике Турции⁴⁶⁹.

Турецкая Республика серьёзно взялась за разработку атомной энергетики. До 2030 года в Турции планируется построить 3 атомные электростанции — Аккую, Синоп, Игнеада, которые призваны обеспечить 10% электроэнергии, потребляемой в стране. Первой атомной электростанцией, построенной на территории Турции, станет АЭС «Аккую». Строительство электростанции подтверждено сделкой между Турецкой Республикой и Российской Федерацией

---

⁴⁶⁵ Две трубы под Черным морем. Как Россия доставляет газ в Турцию // БКС Экспресс [сайт]: bcs-express.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/39g4He> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁶⁶ Доля газа РФ в структуре потребления ФРГ сократилась в 2022 году до 20% [сайт]: tass.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/39g5Jo> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁶⁷ Три нитки «Северного потока» повреждены: останется ли Европа без газа и как утечка повлияет на экологию? // Рамблер новости [сайт]: news.rambler.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/39g6Vh> (дата обращения: 26.03.2024)

⁴⁶⁸ Северный поток // Газпром [сайт]: gazprom.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/39g6pY> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁶⁹ Коновалова, А. Ю. Энергетическая стратегия Турции / А. Ю. Коновалова // Вестник университета. 2023. № 5. С. 27-36.

в 2010 году⁴⁷⁰. Начало строительства АЭС «Синоп» и АЭС «Игнеада» планируется в ближайшие 5 лет⁴⁷¹.

Энергетическая отрасль Турции находится в состоянии зависимости от импорта нефти и газа, в связи с этим страна не может отказаться от тепловых электростанций, работающих на угле и наносящих вред экологии, поскольку каменный уголь является единственным традиционным источником энергии, который имеется в распоряжении и добывается в достаточном количестве. Турецкая Республика обладает хорошим природным потенциалом для развития возобновляемых источников энергии. Однако переход на возобновляемые источники энергии требует использования инновационных технологий, и, как следствие, больших финансовых вложений, что затруднительно для страны, находящейся в процессе экономического развития. Атомная энергетика может стать гарантом энергетической безопасности Турции, снизить нефтегазовую зависимость от других стран, предоставив стабильный, эффективный и недорогой источник энергии в условиях снижения выбросов углерода.

---

⁴⁷⁰ Бараз, А. С. Энергетические ресурсы как ключевой фактор экономического развития Турции / А. С. Бараз // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. 2020. С. 62-66.

⁴⁷¹ Глава Минэнерго Турции А. Байрактар сообщил, что другие реакторы будут вводиться в эксплуатацию с интервалом в год // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/39gDkE> (дата обращения: 17.09.2024)

Рис. 3.2 Процентное соотношение возобновляемых источников энергии в Турции

Проект по строительству АЭС «Синоп» появился ещё в 2010 году. Турция неоднократно предпринимала попытки воплотить проект в жизнь с участием Южной Кореи, Японии, Франции и Объединённых Арабских Эмиратов. В марте 2024 года Турция ведёт переговоры по строительству электростанции с Россией⁴⁷². В таб.1 отображены ключевые даты в истории проекта.

Таблица 1. Историческая характеристика проекта АЭС «Синоп»

Дата	Событие
7 декабря 2010 года	Переговоры Турции с Южной Кореей по строительству АЭС «Синоп», проект не вышел за рамки переговоров ⁴⁷³
30 декабря 2010 года	Предложение со стороны Японии по строительству АЭС «Синоп», подписание меморандума о сотрудничестве в атомной энергетике между странами, не привели к дальнейшим действиям ⁴⁷⁴

⁴⁷² Росатом и Турция находятся на начальном этапе обсуждения проекта строительства новой АЭС // ТАСС [сайт]: tass.ru. 2024. URL: <https://clck.ru/39gdZE> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁷³ Южная Корея и Турция ведут переговоры по строительству АЭС // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2010. URL: <https://clck.ru/39gcNj> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁷⁴ Танер Йылдыз: Япония сможет решить все задачи в рамках реализации проекта АЭС «Синоп» // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2010. URL: <https://clck.ru/39gcnP> (дата обращения: 17.09.2024)

15 октября 2012 года	Совместное предложение по строительству от Объединённых Арабских Эмиратов и Южной Кореи также оказалось безрезультатным ⁴⁷⁵
4 апреля 2013 года	Турция вернулась к договорённости по строительству АЭС «Синоп» с Японией при участии Франции ⁴⁷⁶
2 апреля 2015 года	Договор с Японией по строительству АЭС «Синоп» утверждён на самом высоком государственном уровне, со сроками завершения проекта в 2023 году ⁴⁷⁷
5 декабря 2018 года	Франция и Япония приняли решение отказаться от строительства АЭС «Синоп» по причине увеличения первоначальных затрат в два раза и невозможности финансирования со стороны Турции ⁴⁷⁸
30 сентября 2021 года	Главы государств Российской Федерации и Турецкой Республики впервые рассмотрели перспективы сотрудничества в строительстве АЭС «Синоп» ⁴⁷⁹
13 октября 2022 года	В.В. Путин и Р.Т. Эрдоган повторно обсудили вопросы строительства второй атомной электростанции в Турции в Синопе ⁴⁸⁰
19 октября 2022 года	Генеральный директор «Росатома» А.Лихачев провёл переговоры с Турцией по строительству АЭС «Синоп» ⁴⁸¹
29 февраля 2024 года	Турция решила доверить строительство второй атомной электростанции российской корпорации «Росатом» ⁴⁸²

«Росатом» имеет международный опыт в строительстве АЭС в Турции, Египте, Китае, Бангладеш⁴⁸³. Корпорация обладает современными технологиями, позволяющими реализовать строительство в Синопе с учётом особенностей местности. «Росатом» располагает необходимыми материалами и оборудованием для качественного строительства АЭС; помимо строительных

⁴⁷⁵ Объединённые Арабские Эмираты готовы принять участие в строительстве АЭС в турецком Синопе совместно с Республикой Корея // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2012. URL: <https://clck.ru/39gdtK> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁷⁶ Токио и Анкара достигли принципиального соглашения о строительстве АЭС "Синоп" // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2013. URL: <https://clck.ru/39gdzX> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁷⁷ Турецкий парламент ратифицировал в среду соглашение с Японией о строительстве АЭС в провинции Синоп // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2015. URL: <https://clck.ru/39ge82> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁷⁸ Японо-французский консорциум выходит из проекта по строительству АЭС в Турции // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2018. URL: <https://clck.ru/39geGB> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁷⁹ Реджеп Эрдоган и Владимир Путин обсудили возможность участия России в строительстве еще двух турецких АЭС // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2021. URL: <https://clck.ru/39geMo> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁸⁰ Реджеп Эрдоган и Владимир Путин обсудили возможность строительства Россией второй АЭС в Турции // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/39geU2> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁸¹ Росатом начал переговоры о строительстве второй крупной АЭС «Синоп» в Турции // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/39gea9> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁸² Турция доверит Росатому строительство своей второй АЭС «Синоп» // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru. 2023. URL: <https://clck.ru/39geeC> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁸³ Возрождение атома // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru. 2022. URL: <https://clck.ru/39gepz> (дата обращения: 17.09.2024)

работ, корпорация занимается обучением персонала, мерами поддержки безопасности, утилизацией отходов.

Ученые-исследователи из Турции проявляют значительный интерес к теме строительства АЭС «Синоп», что нашло своё отражение в многочисленных научных работах, посвящённых этой тематике. Современные АЭС обладают защитой от радиации; несмотря на это, возможность выбросов радиоактивных веществ полностью не исключается. Для объективной оценки влияния строительства и работы АЭС на окружающую среду в провинции Синоп Dizman S. и другие исследователи в 2023 году провели исследование уровней радиоизотопа трития в питьевой и морской воде. В результате лабораторных испытаний было установлено, что в образцах проб уровень трития содержится в минимальных дозах и на момент исследования не оказывает влияния на здоровье населения⁴⁸⁴.

Одной из важных составляющих экономики Турции является сфера туризма; в Синопе хорошо развит морской и экологический туризм. Учёные M. Kaуa и S. Doğan провели опрос в 2023 году среди 415 жителей Синопа и пришли к выводу, что жители региона считают атомную станцию негативным фактором для туристической деятельности, а также для окружающей среды⁴⁸⁵. A. Ünal и другие провели SWOT-анализ, в результате которого было установлено, что Синоп является одним из самых благополучных регионов Турции. Он имеет потенциал для развития новых направлений туризма и деятельности, таких как парусный спорт, развитие культурных ценностей и памятников для посещения туристами, национальной кухни. Строительство АЭС может лишить регион туристической привлекательности⁴⁸⁶. Сельское

---

⁴⁸⁴ Dizman S., Aşık F. Z., Özçelik A. E., Keser R., Görür F. K. Tritium contents in drinking and surface seawaters before the nuclear power plant planned in Sinop (Türkiye) and their radiological risks on human population // Water & Health [сайт]: iwaponline.com. 2023. URL: <https://clck.ru/39h5Mo> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁸⁵ Kaya M., Doğan M. Evaluation of the effects of nuclear power plants on tourism from the perspective of local people: the case of Sinop // CABI Digital Library [сайт]: cabidigitallibrary.org. 2023. URL: <https://clck.ru/39h6tL> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁸⁶ Ünal A., İnceöz S., O. Çelen O., Çilesiz E. Evaluation of Tourism Potential of Sinop Destination With SWOT Analysis // Akademik Veri Yönetim Sistemi [сайт]: avesis.uludag.edu.tr. 2022. URL: <https://clck.ru/39h6tL> (дата обращения: 17.09.2024)

хозяйство, в том числе животноводство, достаточно развито в Синопе⁴⁸⁷; эксплуатация АЭС также может повлиять на эту отрасль.

Землетрясения в Турции, произошедшие в феврале 2023 года, повлекли за собой множество человеческих жертв, оставили людей без жилья, уничтожили инфраструктуру. A. Valentini и F. Beltran провели исследования сейсмической опасности в Синопе для площадки, на которой планируется строительство АЭС; учёные установили, что для этого региона характерна сейсмическая активность, что делает строительство АЭС «Синоп» потенциально опасным⁴⁸⁸.

Глобальное сообщество объединилось для сокращения выбросов парниковых газов и предотвращения глобального потепления. U. Calikoglu и M. A. Koksai считают, что использование атомной энергии для Турции поможет достичь нулевого выброса парниковых газов, исключит необходимость в добыче полезных ископаемых. Без атомной энергетики Турция не сможет добиться чистого нулевого уровня парниковых газов и сократить выбросы на 41% в ближайшие 15 лет только за счёт возобновляемых источников энергии⁴⁸⁹.

Аварии на Чернобыльской АЭС, АЭС «Фукусима-1», АЭС «Сен-Лорандез-О» и др. оказали влияние на сопротивление общества их строительству и эксплуатации. Антиядерные движения в Турции появились ещё в 70-х годах прошлого века в Мерсине и Синопе; после военного переворота в 1980 году антиядерные движения были подавлены государственными властями⁴⁹⁰. В современной Турции антиядерная политика также осуждается государством⁴⁹¹.

---

⁴⁸⁷ Kaygisiz A., Yilmaz İ., Taşan K. E. E. Investigation of Suitability for Herd Management and Animal Welfare in Farm Reared Goat in Sinop Province // ReserchGate [сайт]: researchgate.net. 2023. URL: <https://clck.ru/39hFpB> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁸⁸ Valentini A., Beltran F. Mean-to-median spectral acceleration ratios in Senior Seismic Hazard Analysis Committee Level 3 probabilistic seismic hazard analyses: An analysis of reported results // SageJournals [сайт]: journals.sagepub.com. 2024. URL: <https://clck.ru/39hC27> (дата обращения: 26.03.2024)

⁴⁸⁹ Calikoglu U., Koksai M. A. A pathway to achieve the net zero emissions target for the public electricity and heat production sector: A case study for Türkiye // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com. 2023. URL: <https://clck.ru/39hDsz> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁹⁰ Demircan P. Neoliberal politikalar bağlamında nükleer karşıtı hareketin dönüşümü: Mersin ve Sinop incelemesi / P. Demircan // MSGSÜ [сайт]: acikerisim.msgsu.edu.tr. 2023. URL: <https://goo.su/zxUAZ5> (дата обращения: 17.09.2024)

⁴⁹¹ Şahin S. B., Ün M. B. Counter-hegemonic struggle and the framing practices of the anti-nuclear platform in Turkey (2002–2018) // SageJournals [сайт]: journals.sagepub.com. 2021. URL: <https://clck.ru/39hQ3V> (дата обращения: 17.09.2024)

А. Gülsoy и М. Н. Topal считают: чтобы ядерные технологии — в частности, атомные электростанции — были восприняты турецким обществом, со стороны государства необходимо вести просветительскую деятельность, подчеркивая экологическую безопасность, высокую технологичность, низкий риск аварийности и энергетическое значение для страны. Для Турции характерен низкий уровень осведомлённости об атомной энергетике, а решения в области ядерной энергетики принимаются централизованно, без участия граждан⁴⁹². На основе анализа научно-методической литературы турецких ученых были выявлены риски строительства АЭС «Синоп» (рис. 3.3).

Для развития сотрудничества между Россией и Турцией в проекте строительства АЭС «Синоп» предлагаются следующие решения:

1. Обмен опытом между российскими и турецкими инженерами. Турецкие инженеры лучше осведомлены об сейсмологических, типологических и геологических особенностях Синопа. Российские инженеры более компетентны в обеспечении безопасности во время строительства АЭС.

2. Управление экологическими рисками. Во время строительства АЭС следует уделить максимальное внимание воздействию на экологию, для этого необходимо выполнить исследования, связанные с оценкой влияния на водные ресурсы, почву, воздушную среду, растительный и животный мир, население. Разработать мероприятия по защите природы и биоразнообразия, использовать современные технологии минимизирующие радиоактивные выбросы в окружающую среду, оптимизировать управление радиоактивными отходами, осуществлять постоянный мониторинг изменений окружающей среды во время строительства и эксплуатации АЭС.

---

⁴⁹² Gülsoy A., Topal M. H. Değerlerin, Risk Algısının ve Nükleer Farkındalığın Nükleer Santrallerin Sosyal Kabulü Üzerindeki Etkisi // ReserchGate [сайт]: researchgate.net. 2018. URL: <https://clck.ru/39hQSL> (дата обращения: 17.09.2024)

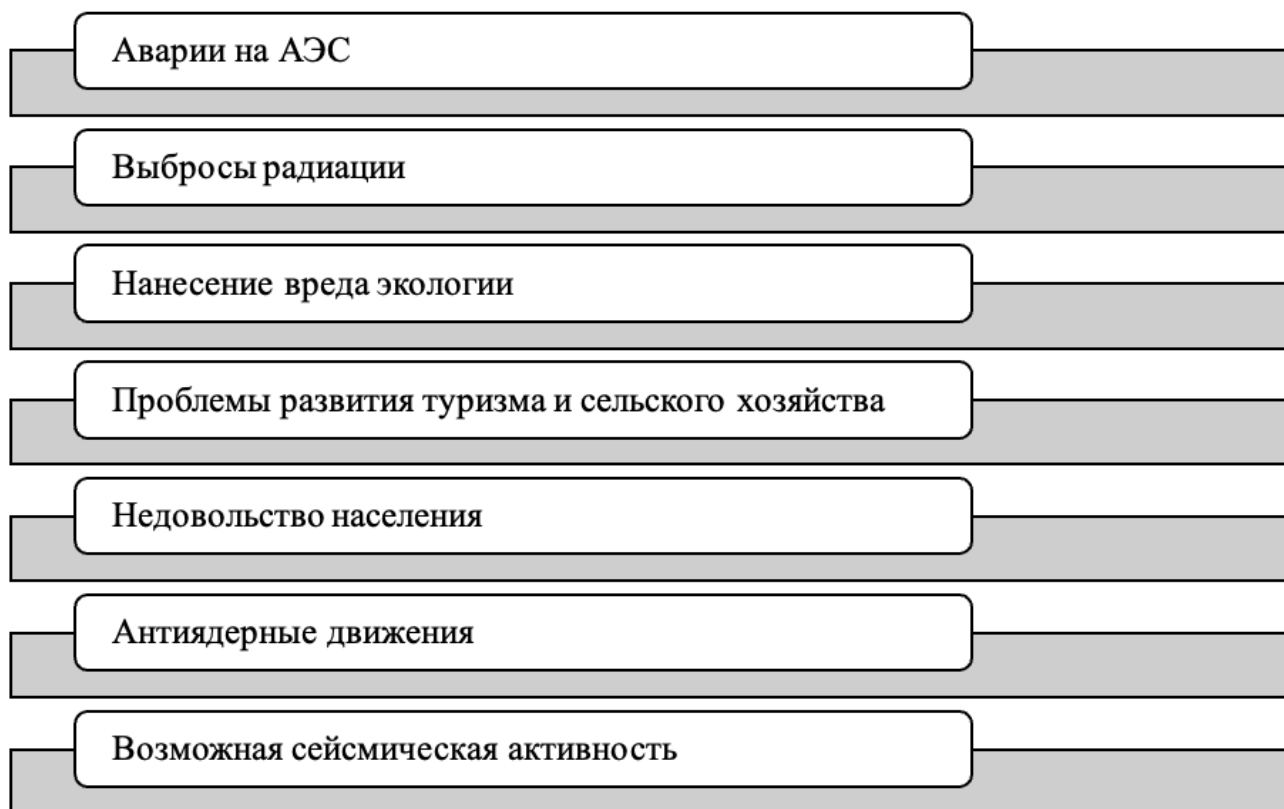

Рис. 3.3 Совокупный риск реализации проекта строительства АЭС Синоп.

3. Создание обучающих программ в области атомной энергетики. Обучение может включать в себя разработку образовательных программ для турецких университетов, проекты по обмену сотрудниками и студентами между Россией и Турцией, для получения дополнительного опыта, поддержку развития научно-исследовательской работы, организацию обучения сотрудников для повышения квалификации, просветительскую деятельность среди местного населения.

4. Укрепление партнерства между Россией и Турцией. Планы строительства АЭС «Синоп» существует достаточно давно, при этом Турция так и не смогла договориться о строительстве АЭС с другими странами. Чтобы проект был реализован при участии России необходимо установить честные и открытые деловые отношения, постоянно проводить встречи для освещения текущих проблем, соблюдать в работе международные стандарты атомной

энергетики, выполнять проверки, делиться актуальной достоверной информацией.

5. Экономический аспект. В проекте АЭС «Синоп» важной составляющей является финансовый аспект, поскольку строительство АЭС мероприятие долгосрочное и требует значительных финансовых затрат, которые не окупятся в ближайшей перспективе. Успешное функционирование АЭС «Синоп» потребует наличия развитой инфраструктуры, что повлечет за собой дополнительные строительные работы. Экономический вопрос важен для местного населения, для которого будут созданы новые рабочие места, и для местных предпринимателей, в том числе в области туризма и сельского хозяйства, для которых необходимо разработать стратегии поддержки и продолжения осуществления деятельности.

Энергетика Турции состоит из традиционных и альтернативных источников энергии, основное потребление энергетических источников приходится на нефть и газ, которые Турецкая Республика закупает в других странах, собственное производство сосредоточено на добыче каменного угля, развиваются возобновляемые источники энергии, планируется строительство трех АЭС, одна из которых начнет функционировать в 2024 году. Россия активно участвует в энергетической политике Турции, поставляет природный газ, нефть, устанавливает специальную цену на газ, способствует развитию газового хаба в Турции, принимает участие в строительстве инфраструктурных объектов — газопроводов, АЭС.

Турция утвердила строительство АЭС «Синоп» в 2010 году, однако, в 2024 году строительство еще не началось. После нескольких неудачных попыток выполнить проект строительства с Южной Кореей, Японией, Францией и другими странами, Турция доверила строительство АЭС «Синоп» России.

Сотрудничество России и Турции по проекту АЭС «Синоп» возможно в случае обмена опытом между специалистами государств, минимизации экологических рисков в регионе Синоп, реализации образовательных программ

подготовки кадров, персонала и населения, укрепления партнерских отношений, согласования экономических вопросов.

Заключение

Проведенное в третьей главе исследование позволяет сделать вывод о том, что автором достигнуты поставленные задачи исследования.

Строительство АЭС «Аккую» стало стратегическим проектом в российско-турецком сотрудничестве, демонстрирующим способность сторон развивать долгосрочное партнёрство в высокотехнологичной сфере, несмотря на геополитические разногласия.

Для Турции атомная энергетика представляет ключевое направление диверсификации энергобаланса, позволяющее снизить зависимость от импорта углеводородов и укрепить энергетическую безопасность страны.

Россия через проект «Аккую» не только экспортирует технологии, но и укрепляет свои позиции как глобального игрока на рынке атомных услуг, получая долгосрочные экономические и политические выгоды.

Сотрудничество в атомной энергетике сталкивается с вызовами, включая вопросы финансирования, экологической безопасности и давления третьих стран, что требует от сторон гибких решений.

Проект создаёт основу для дальнейшего взаимодействия в энергетической сфере, подтверждая, что высокотехнологичное сотрудничество может стать стабилизирующим фактором в российско-турецких отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках проведённого диссертационного исследования была поставлена цель — исследовать перспективы энергетического взаимодействия между Россией и Турцией с учётом глобальных вызовов и изменений в международной энергетической системе.

Для реализации этой цели был определен ряд задач, решение которых позволило сформулировать следующие выводы.

В ходе выполнения первой задачи проведён всесторонний анализ значения энергетического партнёрства между Россией и Турцией для укрепления стабильности на мировом энергетическом рынке. Выявлено, что российско-турецкое энергетическое сотрудничество является ключевым фактором, обеспечивающим взаимную выгоду и стабильность. Оно не только укрепляет двусторонние отношения, но и гарантирует энергетическую безопасность обеих стран. Успешная реализация таких масштабных проектов, как "Турецкий поток" и АЭС "Аккую", свидетельствует об эффективности этого партнерства и его вкладе в создание устойчивой системы энергоснабжения. В условиях международной нестабильности и санкций, это сотрудничество демонстрирует свою устойчивость, снижая риски и укрепляя позиции России и Турции на мировом энергетическом рынке. Тем не менее, растущая конкуренция за энергоресурсы требует от обеих стран тесной координации для предотвращения конфликтов и обеспечения долгосрочной стабильности.

Продолжающееся соперничество за лидерство в энергетической сфере и доступ к стратегическим ресурсам создаёт одновременно возможности для углубления сотрудничества и риски для региональной стабильности. Однако ни одна из сторон не располагает достаточными ресурсами для полного доминирования в этой области, что делает согласованное взаимодействие критически важным для достижения взаимовыгодных результатов.

По результатам решения второй задачи был проведён анализ перспектив и ключевых аспектов энергетического партнёрства между Россией и Турцией.

Выявлено, что эти государства занимают стратегически важные позиции в мировой энергетической системе, что определяется их выгодным географическим положением и значительным потенциалом в ресурсной сфере. Реализация масштабных проектов, таких как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую», способствует укреплению их позиций и повышению энергетической безопасности.

В современном контексте энергетическое взаимодействие между Россией и Турцией выходит за рамки двустороннего формата. Обе страны активно вовлекают международных партнёров в реализацию совместных энергетических инициатив, что способствует диверсификации экономических связей и увеличению их роли на глобальном энергетическом рынке.

В условиях нарастающего санкционного давления и общей нестабильности на международной арене приоритетным направлением становится обеспечение надёжности энергетических поставок. Россия сохраняет позиции одного из основных поставщиков топлива для Турецкой Республики, тогда как сама Турция, обладая выгодным транзитным положением между Востоком и Европой, постепенно формирует образ крупного энергетического коридора.

Анализ показывает, что важнейшей задачей для обеих сторон остаётся выстраивание сбалансированной энергетической политики, предполагающей как укрепление двустороннего взаимодействия, так и расширение контактов с внешними партнёрами — включая Китай, Европейский союз и Соединённые Штаты. Подобный курс позволяет снизить риски односторонней зависимости и одновременно служит фактором стабилизации экономической и политической ситуации в регионе.

Международное сообщество, в частности США и ЕС, проявляют значительный интерес к энергетическому вектору взаимодействия Москвы и Анкары. Вашингтон, реализуя стратегию энергетического сдерживания России, предпринимает шаги, направленные на снижение роли Москвы в европейском топливном балансе. В этой связи особое внимание уделяется попыткам

подорвать доверие к таким инфраструктурным инициативам, как газопровод «Турецкий поток» и проект атомной электростанции «Аккую». Антироссийская риторика в ряде случаев становится инструментом информационного давления, направленного на переоценку целесообразности энергетического партнёрства между Россией и Турцией.

Европейский Союз, со своей стороны, ужесточает санкционное давление на Россию, вводя ограничения, направленные на снижение роли российских энергоресурсов в энергетической системе Европы. Санкционные меры ЕС распространяются также на страны и компании, подозреваемые в содействии обходу установленных ограничений. Эти шаги оказывают дополнительное давление на Россию и Турцию, вынуждая их адаптировать свои энергетические стратегии к изменяющимся условиям.

Несмотря на существующие внешнеполитические и экономические вызовы, Москва и Анкара продолжают последовательно продвигать двусторонние энергетические инициативы. Подобное взаимодействие подтверждает устойчивый характер их сотрудничества, демонстрируя способность сторон к выстраиванию конструктивного диалога в условиях давления со стороны третьих государств. Энергетическое партнёрство приобретает особую значимость на фоне усиливающегося внешнего вмешательства, прежде всего со стороны Соединённых Штатов и Европейского союза, чья политика направлена на ограничение российского влияния в энергетической сфере.

В этих условиях обеспечение независимости в области энергетической политики, а также развитие альтернативных маршрутов поставок энергоносителей становятся стратегической задачей как для России, так и для Турции. Это позволяет не только повысить уровень энергетической безопасности, но и заложить основу для устойчивого роста в топливно-энергетическом секторе обеих стран.

Проведённый анализ в рамках третьей исследовательской задачи позволил выделить ключевые направления взаимодействия сторон в энергетике, а также

определить возможные траектории развития совместной инфраструктуры, способной оказать существенное влияние на региональную и глобальную энергетику.

Энергетическая сфера на протяжении длительного времени является одним из основных направлений сотрудничества между Россией и Турцией, способствуя интеграционным процессам в регионе. Реализация таких проектов, как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую», занимает центральное место в укреплении партнёрских связей и обеспечении стабильных поставок энергоресурсов. Однако данное сотрудничество сталкивается с целым рядом вызовов, включая санкционное давление со стороны западных стран, экономические ограничения и необходимость согласования национальных интересов обеих сторон.

Существенное влияние на энергетические процессы в регионе оказывают и внешние акторы, такие как Европейский Союз, Китай и США. Их роль может быть как стимулирующей для развития инфраструктуры, так и сдерживающей, создавая препятствия для её реализации. Будущее энергетического партнёрства между Россией и Турцией во многом зависит от их способности преодолевать эти вызовы, адаптироваться к меняющимся внешним условиям и находить новые пути для углубления сотрудничества.

К перспективным направлениям энергетического взаимодействия можно отнести дальнейшее развитие транспортной инфраструктуры для поставок энергоресурсов, увеличение экспортных возможностей, внедрение новых проектов в области возобновляемых источников энергии, а также расширение сотрудничества в области технологий. Создание стабильных маршрутов транспортировки нефти, газа и электроэнергии будет способствовать укреплению экономического положения обеих стран, а также привлечению инвестиций в регион.

Согласованные меры, направленные на противодействие транснациональным вызовам — таким как внешнее вмешательство в энергетическую сферу и угрозы в виде кибератак на критическую

инфраструктуру — позволяют укреплять устойчивость энергетических систем и обеспечивать надёжность поставок. Взаимная заинтересованность в обмене научно-техническими разработками, совместной подготовке профильных специалистов и углублении практического сотрудничества формирует базу для продолжительного и содержательного диалога между странами.

Тем не менее, на пути развития энергетического партнёрства сохраняются сложности, связанные как с политическими разногласиями, так и с неоднородностью социально-экономического положения сторон. К тому же, реализация масштабных инфраструктурных проектов требует гибкого управления и согласования интересов всех участников. Несмотря на это, наличие прагматичного подхода и стремление к взаимной выгоде создают благоприятные условия для реализации совместных стратегий, способных внести вклад в энергетическую стабильность и укрепление региональных позиций на глобальном уровне.

Результатом решения четвёртой задачи стала авторская интерпретация ключевых аспектов энергетической политики России в рамках сотрудничества с Турцией, а также анализ геополитических интересов Турции в энергетической сфере.

Основу энергетической стратегии России в отношении Турции составляют принципы обеспечения надёжных поставок, развитие долгосрочного взаимодействия и диверсификация транспортных маршрутов для экспорта энергоресурсов. Проведённый анализ проектов и экспертных оценок позволил сделать вывод, что энергетическое партнёрство России и Турции строится на прагматичных подходах и направлено на создание устойчивой инфраструктуры, повышение уровня энергетической безопасности и минимизацию внешних рисков. Примерами успешных инициатив в этой сфере являются такие проекты, как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую», которые играют ключевую роль в интеграции двух стран в мировые энергетические цепочки.

В условиях геополитической нестабильности и усиления санкционного давления со стороны западных стран энергетическая политика России

приобретает особую значимость. Турция, выступая важным транзитным звеном, способствует перенаправлению потоков энергоресурсов через свою территорию, что укрепляет её позиции как энергетического хаба, соединяющего Восток и Запад. Дальнейшее развитие этих маршрутов открывает новые возможности для наращивания объёмов поставок энергоресурсов, минуя традиционные направления, что положительно сказывается на экономической устойчивости обеих стран.

В сфере энергетики Турция последовательно реализует курс на усиление своего влияния в регионе, стремясь занять позицию ключевого игрока в вопросах транзита и распределения энергоресурсов. Выгодное географическое расположение позволяет ей развивать инфраструктуру, необходимую для транспортировки нефти и газа из стран Азии и Ближнего Востока в Европу. Стратегической задачей Турции выступает формирование энергетического центра, который будет играть роль связующего звена между крупнейшими потребителями и поставщиками энергоресурсов.

Партнёрство с Турцией открывает для России возможность частично компенсировать ограничения, вызванные санкционной политикой стран Запада, и сохранить присутствие на европейском энергетическом рынке. Турция, в свою очередь, заинтересована в развитии диалога с Россией, рассматривая это взаимодействие как способ укрепить экономические позиции и сохранить гибкость внешнеполитического курса. Долгосрочная перспектива российско-турецкого сотрудничества в энергетике будет определяться степенью адаптивности обеих сторон к международной конъюнктуре и способностью выстраивать прагматичное партнёрство на фоне внешнеполитических вызовов.

Результатом анализа пятой задачи стало определение перспектив энергетического взаимодействия России и Турции с учётом их геостратегических интересов.

Турция становится площадкой для реализации масштабных энергетических инициатив, направленных на развитие экономических связей и создание современной инфраструктуры. В условиях глобальной

неопределённости такие проекты, как «Турецкий поток» и АЭС «Аккую», продолжают играть ключевую роль в энергетическом сотрудничестве России с Турцией. Они способствуют стабилизации энергоснабжения и укреплению позиций обеих стран на международной арене. Одновременно Турция, используя своё стратегическое положение и программы развития энергетического хаба, активно работает над расширением своего влияния в регионе.

На этом фоне Китай реализует инициативу «Один пояс — один путь», которая включает маршруты транспортировки энергоресурсов через Центральную Азию и Турцию. Эти проекты приобретают стратегическую значимость, формируя уникальную динамику взаимодействия между Россией, Турцией и Китаем в энергетической сфере. Каждый из этих проектов опирается на устойчивую экономическую и политическую основу, что обеспечивает их долгосрочное развитие.

Современные геополитические реалии открывают новые возможности для укрепления энергетического сотрудничества. Полноценная интеграция энергетических систем стран Европы невозможна без участия России, которая остаётся важным игроком благодаря своим значительным ресурсам и развитой инфраструктуре. Сотрудничество с Россией даёт странам региона существенные экономические преимущества, включая гарантированные поставки энергоресурсов, развитие логистических систем и привлечение инвестиций.

Энергетическое взаимодействие России и Турции, основанное на взаимных интересах, способствует укреплению экономических и политических связей. Такое сотрудничество улучшает энергетическую безопасность, повышает уровень доверия между партнёрами и сближает позиции по ключевым вопросам. В результате Россия сохраняет и усиливает своё геополитическое влияние, что способствует ее устойчивости и развитию.

В ходе анализа шестой задачи были рассмотрены перспективы взаимодействия России и Турции в рамках их энергетических инициатив, а также оценена их роль в реализации геополитических и экономических целей обеих стран. Установлено, что энергетические проекты, реализуемые Россией и

Турцией, отражают схожее видение будущего региона: модернизация инфраструктуры, диверсификация маршрутов транспортировки энергоресурсов и внедрение инновационных технологий. Однако их стратегические подходы и приоритеты заметно различаются.

Российские проекты, такие как «Турецкий поток», направлены на обеспечение стабильных поставок энергоресурсов в Европу и усиление позиций России как одного из ведущих поставщиков энергоресурсов. Турция, в свою очередь, реализует концепцию энергетического хаба, используя своё уникальное географическое положение и культурно-исторические связи, чтобы укрепить влияние на региональном уровне. Взаимодополняемость этих подходов создаёт основу для взаимовыгодного сотрудничества, обеспечивающего энергетическую безопасность в регионе.

Энергетическое партнёрство России и Турции тесно связано с интересами других международных акторов, таких как Китай и Европейский Союз. Китайская инициатива «Один пояс, один путь» пересекается с российскими и турецкими энергетическими проектами, открывая новые горизонты для интеграции. Однако такие пересечения также порождают риск идеологических и экономических разногласий, которые могут снижать доверие между участниками и усложнять реализацию совместных проектов.

Дополнительное давление оказывают действия западных стран, направленные на ограничение влияния России и Китая. Подобные подходы создают новые вызовы для Турции, которая стремится сохранять баланс между Востоком и Западом, укрепляя свои позиции в качестве важного энергетического узла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
2. Концепция внешней политики Российской Федерации. 1993 // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998). Хрестоматия : в 2 томах. Т. 2. Документы / сост. Т. А. Шаклеина. – М.: МОНФ, 1999.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2000. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 07.03.2024).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2008. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 07.03.2024).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2013. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499003797#64U0IK> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 07.03.2024)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 07.09.2024).
8. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.10.2020 No 2577-р.
9. О Государственной границе Российской Федерации: Закон РФ от 01.04.1993 No 4730-1 (ред. от 27.12.2019).
10. О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 04.01.1999 N 4-ФЗ (последняя редакция).
11. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 N 683.

12. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция).

13. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020).

14. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (последняя редакция).

15. Об основах приграничного сотрудничества: Федеральный закон от 26.07.2017 No 179-ФЗ.

16. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 No 640.

17. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 N 229.

18. Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2018 No 174.

19. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 No207-р (ред. от 31.08.2019).

20. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02 июля 2021 г. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 07.03.2024).

21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток». – Текст: электронный // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-7/51663 (дата обращения: 04.11.2024).

22. VII. Demirel Hükümeti Programı (21.11.1991 – 25.06.1993).
23. I. Çiller Hükümeti Programı (25.06.1993 – 05.10.1995).
24. IV Ecevit Hukumeti Programı (11.01.1999 – 28.05.1999). – URL: https://www.tbmm.gov.tr/hukumetler/old_files/HP56.htm (дата обращения: 07.11.2024).
25. Gül Hükümeti Programı (18.11.2002 – 14.03.2003).
26. II. Erdoğan Hükümeti Programı (29.08.2007 – 06.07.2011).
27. III. Erdoğan Hükümeti Programı (06.07.2011 – 29.08.2014).
28. Договор о Евратоме // Европейский парламент [сайт]: europarl.europa.eu – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DFVFi> (дата обращения: 17.09.2024)
29. Договор о нераспространении ядерного оружия // Организация Объединённых Наций [сайт]: un.org – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DFVEM> (дата обращения: 17.09.2024)
30. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2023 год // Министерство финансов Российской Федерации [сайт]: minfin.gov.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ChMbe> (дата обращения: 22.08.2024)
31. Конвенции по ядерной безопасности // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: iaea.org – 2023. – URL: <https://clck.ru/3DFVCs> (дата обращения: 17.09.2024)
32. О признании Международным Судом ООН отсутствия в России дискриминации крымских татар и украинцев и полном отказе Украине в каких-либо компенсациях по её претензиям // Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]: mid.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CogZh> (дата обращения: 22.08.2024)
33. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Президент России [сайт]: kremlin.ru – 2019. – URL: <https://clck.ru/3Cg9Uf> (дата обращения: 22.08.2024)

Монографии, учебники, статьи, материалы конференций

1. Абайханова Магаяева, П. И. Россия и Турция: эволюция внешней политики (1920-2020 гг.) / П. И. Абайханова Магаяева // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2023. – № 3. – С. 7-16.
2. Аббасов, Э. М. Российско-турецкие отношения в годы правления партии справедливости и развития (2003-2017 гг.) / Э. М. Аббасов // Современная научная мысль. – 2017. – № 5. – С. 68-97.
3. Абдусселама, Т. Эволюция отношений Турции и ОАЭ в 2002-2022 годах в контексте региональных кризисов на Ближнем Востоке / Т. Абдусселама // Казачество. – 2023. – № 69(4). – С. 158-171.
4. Аватков, В. А. «Бесшумная революция» Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана / В. А. Аватков, А. А. Баранчиков // Мировая политика. – 2017. – № 4. – С. 1-13.
5. Аватков, В. А. Коридоры турецкого влияния: евроазиатский путь Анкары / В. А. Аватков, А. И. Сбитнева // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 6-20.
6. Аватков, В. А. Отношения Турции и ЕС в сфере энергетики в условиях геополитических вызовов XXI в / В. А. Аватков, Д. В. Клименко // Актуальные проблемы Европы. – 2024. – № 1(121). – С. 152-172.
7. Аватков, В. А. Турция в ЕАЭС: фантазии или реальность? / В. А. Аватков // МГИМО [сайт]: mgimo.ru – 2015. – URL: <https://clck.ru/3CqSzZ> (дата обращения: 22.08.2024)
8. Агаджанян М. Дискриминационные элементы национальной политики Турции // 21-й век. – 2007. – №1 (5). -С. 104-136.
9. Агазаде, М. М. Азербайджано-иранские отношения в условиях соперничества международных и региональных акторов на Южном Кавказе / М. М. Агазаде // Постсоветские исследования. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 269-280.
10. Акопян, С. Ю. Проблемы преодоления последствий геноцида армян в Турции и этнополитических конфликтов в Закавказье / С. Ю. Акопян //

Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № S18. – С. 49-53.

11. Алиева, С. И. г. Новые источники о Великом Национальном Собрании Турции: к столетию открытия ВНСТ / С. И. г. Алиева // История и современное мировоззрение. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 48-55.

12. Альисса, М. А. Проблема Идлиба: стратегия и тактика ключевых игроков, причины обострения ситуации на современном этапе / М. А. Альисса // Горизонты гуманитарного знания. – 2020. – № 2. – С. 45-57.

13. Амбарцумян, К. Р. Армянский вопрос в советско-турецких отношениях в 1921 году / К. Р. Амбарцумян // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 3. – С. 18-25.

14. Аникеев, В. В. Строительство АЭС в странах Ближнего Востока при участии российских компаний в контексте повышения энергобезопасности региона / В. В. Аникеев, С. В. Базавлук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 368-376.

15. Атамали, К. Е. Отношения Азербайджана и Турции: геополитические и экономические факторы. (Аналитический обзор) / К. Е. Атамали // Россия и мусульманский мир. – 2022. – № 3(325). – С. 47-54.

16. Бараз, А. С. Энергетические ресурсы как ключевой фактор экономического развития Турции / А. С. Бараз // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: Сборник статей. – Москва: Издательство "Перо", Образовательное частное учреждение высшего образования "Гуманитарно-социальный институт", 2020. – С. 62-66.

17. Баракат, И. Вооруженный конфликт в Сирии: турецкий фактор и проблема урегулирования / И. Баракат // Власть. – 2020. – Т. 28, № 5. – С. 293-297.

18. Баранов, И. Н. Влияние России на энергетическую безопасность Европы / И. Н. Баранов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 8(72). – С. 27-33.

19. Баранов, И. Н. Роль России в современной внешнеполитической стратегии Турции / И. Н. Баранов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 7(83). – С. 150-157.
20. Баранова Ю. В. Российско-Иранское сотрудничество в сфере ядерной энергетики: проблемы и перспективы дальнейшего развития / Ю. В. Баранова, О. А. Коптелева // Этносоциум. – №5 (191). – 2024. – С. 67-74.
21. Боков, А. Н. Энергетическое сотрудничество государств в рамках соглашения ОПЕК+ / А. Н. Боков // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 12. – С. 260-263.
22. Борисова, О. А. Потенциал и риски сопряжения интересов стран евразийского пространства с турецкими энергетическими проектами / О. А. Борисова, И. И. Реимбаев, С. Х. Холов // Геоэкономика энергетики. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 93-107.
23. Борисова, О. А. Потенциал и риски сопряжения интересов стран евразийского пространства с турецкими энергетическими проектами / О. А. Борисова, И. И. Реимбаев, С. Х. Холов // Геоэкономика энергетики. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 93-107.
24. Борщ, А. А. Современные векторы в международных отношениях России / А. А. Борщ // Обозреватель. – 2012. – № 7(270). – С. 53-59.
25. Бурганова, И. Н. Политические и экономические риски энергетической безопасности в глобальном мире (на примере России) / И. Н. Бурганова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23, № 1. – С. 79-83.
26. Веденеев, И. Н. Влияние СВО на Украине на отношения между Россией и Турцией в 2022 г / И. Н. Веденеев // Восточная аналитика. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 40-53.
27. Вертяев, К. В. Политическое переформатирование у границ Турции: последствия операции "Оливковая ветвь" и оккупации сирийского Африна / К. В. Вертяев // Труды Института востоковедения РАН. – 2019. – № 20. – С. 80-101.

28. Восович, С. М. Белорусская АЭС – важный фактор обеспечения энергетической безопасности Беларуси / С. М. Восович // Беларусь в системе международной безопасности: сборник научных статей Регионального круглого стола, посвящённого 105-летию Вооружённых Сил Беларуси, Брест, 17 февраля 2023 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Брестский государственный технический университет, Кафедра гуманитарных наук; под ред. Л. Ю. Малыхиной (гл. ред.), О. П. Бурко, Ю. Д. Данилова. – Брест: БрГТУ, 2023. – С. 10–13.

29. Габачиева, З. М. Россия и Турция: восстановление экономического партнерства / З. М. Габачиева // Наука через призму времени. – 2020. – № 6(39). – С. 31-33.

30. Гаджиев, А. Г. Турция и ЕС в контексте турецкой операции "Источник мира" в САР и обострения ситуации в Идлибе (октябрь 2019 г. – март 2020 г.) / А. Г. Гаджиев // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. – 2020. – № 3. – С. 206-223.

31. Галеев, И. Разворот на Восток и исламский вектор внешней политики России / И. Галеев, К. Семенов // Российский совет по международным делам [сайт]: russiancouncil.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CqrVx> (дата обращения: 22.08.2024)

32. Ганиев, Т. А. Военная мощь Турецкой Республики в военно-стратегических проекциях региона Большого Востока. Часть 2 / Т. А. Ганиев, В. В. Карякин // Архонт. – 2021. – № 5(26). – С. 55-80.

33. Ганиев, Т. А. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон / Т. А. Ганиев, В. В. Карякин // Архонт. – 2020. – № 3(18). – С. 14-41.

34. Генч, С. Значение грузино-югоосетинского конфликта для внешней политики Турции / С. Генч // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 1(61). – С. 38-46.

35. Городнова, Н. В. Влияние финансовых санкций на регулирование внешнеэкономической деятельности России / Н. В. Городнова, А. Ю. Домников // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 215-234.
36. Григорян, Д. К. Анализ армяно-азербайджанского конфликта как площадки противостояния российской и турецкой элит / Д. К. Григорян // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 178-183.
37. Гришина, Я. С. Ретроспективный анализ развития российско-турецких экономических отношений / Я. С. Гришина // Экономика и социум. – 2016. – № 6-1(25). – С. 656-663.
38. Гришина, Я. С. Ретроспективный анализ развития российско-турецких экономических отношений / Я. С. Гришина // Экономика и социум. – 2016. – № 6-1(25). – С. 656-663.
39. Гузаеров, Р. И. Эволюция турецко-азербайджанских отношений с 1991 по 2023 гг / Р. И. Гузаеров // Постсоветские исследования. – 2023. – Т. 6, № 8. – С. 860-870.
40. Гумбатов, К. А. Особенности сотрудничества России и Турции в сфере энергетики / К. А. Гумбатов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 4. – С. 472-478.
41. Гуськов, А. Г. Ратификация и реализация Константинопольского договора 1700 г.: формирование новой модели взаимоотношений России и Османской империи / А. Г. Гуськов // Новое прошлое. – 2022. – № 4. – С. 114-129.
42. Даровская, А. М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока» / А. М. Даровская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7(47). – С. 265-269.
43. Даровская, А. М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере "Турецкого потока" / А. М. Даровская // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 7(47). – С. 265-269.

44. Дацишина, М. В. "...к деятельности пантюркистов в Турции проявляют интерес американцы". Турецко-американские отношения в начале 1950-х гг. В документах МИД СССР / М. В. Дацишина // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2019. – № 3(18). – С. 123-170.
45. Демешко, Н. Э. Турецкая Республика и Украина: использование крымско-татарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года / Н. Э. Демешко, А. А. Ирхин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 755-770.
46. Денисенко, В. А. Российско-китайское инновационное сотрудничество на современном этапе: атомная энергетика / В. А. Денисенко, В. С. Чересов // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 2(91). – С. 56-61.
47. Дмитриева, Е. Л. Азербайджано-турецкие отношения и их влияние на геополитическую ситуацию на Южном Кавказе (Сводный реферат) / Е. Л. Дмитриева // Россия и мусульманский мир. – 2021. – № 1(319). – С. 53-64.
48. Долчинков, Н. Т. Модернизация систем наблюдения и уведомления населения в случае радиоактивного загрязнения окружающей среды в Болгарии / Н. Т. Долчинков // Глобальная ядерная безопасность. – 2017. – № 3(24). – С. 7-18.
49. Дружинин, А. Г. Российско-турецкие отношения в постсоветском евразийском контексте: экономические факторы, тренды, перспективы / А. Г. Дружинин // Научная мысль Кавказа. – 2017. – № 4(92). – С. 5-14.
50. Дудайти, А. К. Россия и Иран на Южном Кавказе: проблемы и перспективы сотрудничества в сфере энергетической безопасности / А. К. Дудайти, Д. Моршедлоо, М. Абдоллахи // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10, № 4. – С. 575-581.
51. Дюрре, М. Э. И. Проблемы турецко-российских отношений в новой системе международной безопасности / М. Э. И. Дюрре // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 4(597). – С. 50-54.

52. Ельджарова, Э. Э. Проблемы и перспективы Российско-Египетского стратегического сотрудничества / Э. Э. Ельджарова, А. К. Кушниренко // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 6. – С. 22-30.
53. Ермаков, А. Р. Влияние "Крымских" санкций на экономику России и борьба за их отмену / А. Р. Ермаков, И. Б. Ромашова, Н. Ю. Дмитриева // Государственный советник. – 2019. – № 3(27). – С. 116-127.
54. Жабчик, С. В. Россия, казачество в исторической памяти южных славян (конец XVIII – 2-я пол. XIX в.) / С. В. Жабчик // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 6(74). – С. 91-94.
55. Желобцов, Ф. Ф. Багдадский пакт в отражении турецкого еженедельника "Акис" (50-е годы XX века) / Ф. Ф. Желобцов // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 1. – С. 379-394.
56. Желобцов, Ф. Ф. Отношение турецкой печати к политике России на Ближнем и Среднем Востоке в 1950-е годы: взгляд изнутри / Ф. Ф. Желобцов // Вестник Якутского государственного университета. – 2009. – Т. 6, № 3. – С. 45-51.
57. Желобцов, Ф. Ф. Парламентская борьба в Турции на страницах еженедельника "Акис" (50-е годы XX века) / Ф. Ф. Желобцов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 201-206.
58. Желобцов, Ф. Ф. Советско-турецкие отношения в 1950-е гг. по материалам демократического еженедельника "Акис" / Ф. Ф. Желобцов // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4-1(68). – С. 98-102.
59. Жильцов, С. С. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе / С. С. Жильцов // Геоэкономика энергетики. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 32-47.
60. Жуков, К. А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв / К. А. Жуков // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2009. – № 2. – С. 10-22.

61. Журавлева, А. Станет ли Африка СПГ-звездой? / А. Журавлева // Энергетическая политика. – 2023. – № 4(182). – С. 42-57.

62. Жучкова, Т. А. Перспективы сотрудничества России и Китая в сфере атомной энергетики / Т. А. Жучкова // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 66-69.

63. Зуев, В. Н. Роль Турции и Китая в системе внешнеэкономических приоритетов России в условиях санкций / В. Н. Зуев, Е. Я. Островская, В. А. Левченко // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2024. – Т. 19, № 1. – С. 149-175.

64. Ибрагимов, А. Г. о. Турция и Россия: возможно ли стратегическое партнерство? / А. Г. о. Ибрагимов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 3. – С. 297-305.

65. Иванова, И. И. Турция и Япония: партнерство набирает силу / И. И. Иванова, О. А. Ледовская // Восточная аналитика. – 2016. – № 1. – С. 71-86.

66. Йешилбурса, Б. К. От холодной войны к разрядке: туруцко-советские отношения по британским документам 1960-х гг / Б. К. Йешилбурса // Современная научная мысль. – 2019. – № 1. – С. 108-122.

67. Индустриев, М. А. Экономические санкции против России: выгоды и издержки / М. А. Индустриев, Ю. Р. Туманян // Вектор экономики. – 2022. – № 4(70). – С. 1-12.

68. Кайгусуз, Д. Вступление Турции в НАТО в контексте советско-турецких отношений / Д. Кайгусуз, А. В. Фадеев // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2016. – № 4(24). – С. 98-108.

69. Кайгусуз, Д. Доктрина Трумэна, план Маршалла и их влияние на советско-турецкие отношения / Д. Кайгусуз, И. В. Рыжов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 1(69). – С. 37-42.

70. Кайгуруз, Д. Особенности советско-турецких экономических отношений в 1960-е годы / Д. Кайгуруз // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 29-35.

71. Кайгуруз, Д. Развитие советско-турецких отношений в контексте кипрского конфликта / Д. Кайгуруз // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2016. – № 4(40). – С. 70-75.

72. Калугин, П. Е. Историческая динамика российско-турецких взаимоотношений в экономике и энергетике / П. Е. Калугин // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2015. – Т. 12. – С. 40-54.

73. Калугин, П. Е. Стратегия развития российско-турецкого энергетического сотрудничества / П. Е. Калугин // Экономика и управление. 2010. № 5(55). С. 24-27.

74. Карпович, О. Г. Отношения Турции и России в условиях сирийского кризиса: маневры между Западом и Москвой / О. Г. Карпович // Вестник Российской нации. – 2017. – № 1(53). – С. 154-163.

75. Касьяненко, А. В. Отношения России, Турции и Ирана в контексте военно-политических связей с Сирийской Арабской Республикой / А. В. Касьяненко // Международные отношения. – 2024. – № 1. – С. 46-60.

76. Каширин, В. Б. Последняя победа Крымского юрта: Бой у урочища Мигея 7 (18) июня 1769 г / В. Б. Каширин // Крымское историческое обозрение. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 29-65.

77. Кизилбеков, А. Х. Развитие нефтегазовой промышленности в условиях санкций / А. Х. Кизилбеков, Е. Б. Макарова // Индустриальная экономика. – 2023. – № 3. – С. 125-130.

78. Кнобель, А. Ю. Развитие сотрудничества России со странами СНГ в условиях структурной трансформации мировой экономики. (Часть I) / А. Ю. Кнобель, К. М. Багдасарян, Ю. К. Зайцев [и др.] // SSRN [сайт]: ssrn.com – 2023. – URL: <https://clck.ru/3D6Fi9> (дата обращения: 08.09.2024)

79. Козьменко, С. Ю. Экономическая конъюнктура арктического природного газа в новых геополитических условиях / С. Ю. Козьменко, А. С. Козьменко // Арктика и Север. – 2023. – № 52. – С. 44-61.
80. Кондратов, Д. И. Энергетическая политика Индии и сотрудничество с Россией / Д. И. Кондратов // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – №3. – С. 125-148.
81. Кондратьев, Д. А. Современное состояние топливно-энергетического сотрудничества России и Китая / Д. А. Кондратьев // Постсоветские исследования. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 278-292.
82. Коновалова, А. Особенности российско-турецких торговых отношений в контексте взаимодействия в энергетической сфере / А. Коновалова // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 47. – С. 1220-1230.
83. Коновалова, А. Ю. Энергетическая стратегия Турции / А. Ю. Коновалова // Вестник университета. – 2023. – № 5. – С. 27-36.
84. Косякина А. С. Российский подход к концепции “мягкой силы” / А. С. Косякина // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – № 2. – С. 63-75.
85. Кудрин, Н. Ю. Роль авторитарного режима Башара Асада в сирийском конфликте / Н. Ю. Кудрин // Актуальные исследования. – 2024. – № 24-2(206). – С. 35-38.
86. Кудрявцева, Е. П. Топографическое описание Черноморских проливов, сделанное русскими морскими офицерами во время Босфорской экспедиции 1833 Г. (к 190-летию экспедиции)/ Е. П. Кудрявцева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2023. – Т. 5, № 2(18). – С. 127-137.
87. Курбанов, Р. А. Сотрудничество Республики Беларусь и Российской Федерации в энергетической сфере / Р. А. Курбанов, А. С. Лалетина // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 1. – С. 127-130.
88. Лизикова, М. С. Современное состояние и перспективы развития сотрудничества государств в области использования атомной энергии в рамках

СНГ / М. С. Лизикова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 9. – С. 159-164.

89. Лихачев, В. Л. Россия и Турция: состояние и перспективы энергетического сотрудничества: рабочая тетрадь № 63 / 2021 / [В. Л. Лихачев; под ред. И. А. Бочарова, Е. О. Карпинской, И. А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: РСМД, 2021. — 24 с.

90. Лукинова, Е. А. Взаимоотношения Греции и Турции на рубеже XX и XXI веков в современной отечественной историографии / Е. А. Лукинова // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2020. – № 3(39). – С. 76-84.

91. Лысенков, Н. А. Приезд Назыма Хикмета в Советский Союз в 1951 году / Н. А. Лысенков // Восточный архив. – 2016. – № 1(33). – С. 75-87.

92. Маврина, Ю. В. Европейский вектор турецкой внешней политики / Ю. В. Маврина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2013. – Т. 13, № 3. – С. 61-67.

93. Майорова, М. А. Дихотомия регионального и глобального лидерства в современных международных отношениях на примере России и Турции / М. А. Майорова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 69-83.

94. Макурина, А. А. Анализ особенностей оценки эффективности проектов с учётом факторов риска и неопределённости / А. А. Макурина, А. Г. Сайко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-2(56). – С. 222-225.

95. Мамедли, Г. Х. Фактор энергоресурсов Каспия в турецко-азербайджанских отношениях / Г. Х. Мамедли // Sciences of Europe. – 2023. – № 115(115). – С. 81-85.

96. Матвеев, И. Роль России в обеспечении продовольственной безопасности арабских стран: вызовы, возможности и перспективы / И. Матвеев // Пути к миру и безопасности. – 2022. – № 2(63). – С. 62-81.

97. Мелконян, С. Г. Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье На примере Греции и Кипра / С. Г. Мелконян // Обозреватель. – 2020. – № 9(368). – С. 71-82.
98. Мелконян, С. Г. Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье На примере Греции и Кипра / С. Г. Мелконян // Обозреватель. 2020. № 9(368). – С. 71-82.
99. Мехдиев, Э. Т. «Неоосманизм» в региональной политики Турции / Э. Т. Мехдиев // Вестник МГИМО. – 2016. – №2 (47). – С. 32-39.
100. Миргород Д. А. Атомная энергетика как инструмент внешней политики России на Ближнем Востоке / Д. А. Миргород, Е. Ф. Парубочая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 2. – С. 214-225.
101. Мирзайтова, Н. М. Российско-Турецкие отношения во второй половине XVIII века. Важность и особенности Кючук-Кайнарджинского договора / Н. М. Мирзайтова // Экономика и социум. – 2024. – № 8(123). – С. 329-337.
102. Мишина Н. А. «Зеленая энергетика» в системе мировой экономики: опыт разных стран, современное состояние и перспективы / Н. А. Мишина, Л. Г. Котова, Д. К. Смирнова, А. С. Носкова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 2(62). – С. 167-179.
103. Мога, И. С. Векторы развития энергетического сотрудничества России с зарубежными странами в условиях экономических санкций / И. С. Мога // Вестник университета. – 2023. – № 11. – С. 209-217.
104. Мухаметзянова, С. Р. Депортация крымских татар: причины и итоги / С. Р. Мухаметзянова // Форум молодых ученых. – 2017. – № 11(15). – С. 640-649.
105. Мухаммад, Н. И. Аспекты развития отношений России и Иракского Курдистана в сфере энергетики / Н. И. Мухаммад // Казачество. – 2023. – № 68(3). – С. 117-129.

106. Надир, А. Внешняя торговля Ирака и ее современные особенности / А. Надир // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 2. – С. 75-82.
107. Назимкина А.В. Вопросы топливно-энергетической безопасности во внешней политике Республики Турция (2000-2021гг) // Казанский вестник молодых учёных. 2022. №6(3). С.92-97.
108. Назимкина, А. В. Вопросы топливно-энергетической безопасности во внешней политике Республики Турция (2000-2021гг) / А. В. Назимкина // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – №6(3) – С. 92-97.
109. Нерсесов, К. А. Роль России в развитии валютно-финансового взаимодействия стран ЕвразЭС / К. А. Нерсесов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 7. – С. 51-59.
110. Новиков, В. В. Геополитические и экономические факторы развития энергетического сектора Азербайджана и Турции / В. В. Новиков // Геоэкономика энергетики. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 157-174.
111. Нукушева А. А. Международно-правовые аспекты регулирования в области атомной энергетики // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. №3 (70). URL: <https://clck.ru/3DFV69> (дата обращения: 17.09.2024)
112. Нуриев, Б. Д. Управление в сфере топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики: структура и правовое регулирование / Б. Д. Нуриев, С. В. Пospelов // Управление. – 2022. – Т. 10, № 4. – С. 46-54.
113. Павлов, К. А. Перспективы сотрудничества России и Ирана в области ядерной энергетики / К. А. Павлов // Аллея науки. – 2020. – Т. 2, № 4(43). – С. 362-365.
114. Парубочая, Е. Ф. Интеграция тюркского мира на современном этапе / Е. Ф. Парубочая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 6-1(68). – С. 147-151.

115. Пахалюк, К. А. Россия и Болгария: между "войнами памяти" и поиском общего прошлого / К. А. Пахалюк // Вестник МГИМО Университета. – 2018. – № 4(61). – С. 178-203.
116. Пашаев, И. В. Топливо-энергетический комплекс Турции в контексте устойчивого развития / И. В. Пашаев, И. А. Гулиев // Дискуссия. – 2021. – № 4(107). – С. 59-66.
117. Петрович-Белкин, О. К. Российско-армянское сотрудничество в сфере обеспечения энергетической безопасности на Южном Кавказе (1991-2021 гг.) / О. К. Петрович-Белкин, А. С. Буторов, О. М. Буторова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 10(79). – С. 2839-2846.
118. Петросян, С. С. Аспект экономической безопасности в энергетической стратегии Российской Федерации с Европейскими странами / С. С. Петросян // Экономика и экологический менеджмент. – 2012. – № 2. – С. 391-395.
119. Погудин, С. Какие страны являются самыми крупными экспортерами нефти в мире / С. Погудин // Финам [сайт]: finam.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3Chmt6> (дата обращения: 22.08.2024)
120. Подымов, А. Турция и Иран – кто первый в ЕАЭС? / А. Подымов // Ритм Евразии [сайт]: ritmeurasia.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CqT6r> (дата обращения: 22.08.2024)
121. Поляков, Д. И. Черноморские газовые месторождения Турции в системе энергоотношений с Российской Федерацией / Д. И. Поляков // Казачество. – 2022. – № 61(4). – С. 92-96.
122. Притчин, С. А. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции / С. А. Притчин // Геоэкономика энергетики. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 21-36.
123. Пятышев, К. О. Проекты ГК «Росатом» со странами АТР в контексте межгосударственного сотрудничества в сфере ядерной энергетики / К. О. Пятышев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 11(51). – С. 264-268.

124. Рогов, И. И. Российско-турецкие отношения в ретроспективе: геополитика и энергетика / И. И. Рогов, Т. К. Фарапонова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 212-217.
125. Рогов, И. И. Сирийский фактор в российско-турецких отношениях / И. И. Рогов, Т. К. Фарапонова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 1. – С. 208-215.
126. Романов М. И. Международная конкурентоспособность атомной энергетики России / М. И. Романов // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 11. – С. 85-90.
127. Рудницкий, А. Ю. Конфликтное взаимодействие Турции и Сирии: история и современность/ А. Ю. Рудницкий, В. А. Аватков, А. И. Сбитнева // Конфликтология / Конфликтология. – 2020. – № 2. – URL: <https://clck.ru/3D98HZ> (дата обращения: 08.09.2024)
128. Садыкова, Л. Р. Исламский «ренессанс» в Турции на рубеже XX – XXI вв / Л. Р. Садыкова // Вестник МГИМО Университета. – 2009. – № 5(8). – С. 149-157.
129. Салыгин, В. И. Сотрудничество России и Ирана в ядерной сфере как одно из основополагающих составляющих экономического потенциала двух стран в современном миропорядке / В. И. Салыгин, М. И. Белодедов // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 1(114). – С. 53-59.
130. Салыгин, В. И. Сотрудничество России и Ирана в ядерной сфере как одно из основополагающих составляющих экономического потенциала двух стран в современном миропорядке / В. И. Салыгин, М. И. Белодедов // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 1(114). – С. 53-59.
131. Сваранц А. Особенности экономического сотрудничества между Турцией и Китаем / А. Сваранц // Новое восточное обозрение [сайт]: journal-neo.su – 2023. – URL: <https://clck.ru/3AVN4r> (дата обращения: 08.09.2024)
132. Светлов, В. А. Грузино-южноосетинский конфликт. Размышления конфликтолога / В. А. Светлов, И. А. Пфаненштиль // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2009. – № 3(5). – С. 85-93.

133. Свиридов, А. А. Энергетическая политика стран Ближнего Востока на современном этапе / А. А. Свиридов // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 360-362.
134. Свистунова, И. А. Развитие современных турецко-китайских отношений: перспективы и сложности сотрудничества / И. А. Свистунова // Восточная аналитика. – 2020. – № 4. – С. 63-79.
135. Сеидова, С. М. Роль энергетических соглашений в укреплении стратегических отношений Азербайджана с Турцией / С. М. Сеидова // Научные известия. – 2020. – № 18. – С. 12-18.
136. Семикашев, В. В. Атомная энергетика: пик пройден или есть возможности роста? / В. В. Семикашев // Энергетическая политика. – 2020. – № 11(153). – С. 12-21.
137. Смирнов, Е. Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций / Е. Н. Смирнов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 4. – С. 7-35.
138. Смирнов, П. Е. Эволюция политических приоритетов США в регионе Балтийского моря во втором десятилетии XXI века / П. Е. Смирнов // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 4-25.
139. Смирнова, Д. И. Сотрудничество России и Турции в сфере энергетики на современном этапе / Д. И. Смирнова // Казанский вестник молодых учёных. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 82-83.
140. Смольняк, И. В. Турция в либеральных конструкциях США в начале XXI в / И. В. Смольняк // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 11. – С. 116-129.
141. Спартак, А. Н. Исламский мир в фокусе внешнеэкономической политики России / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 9. – С. 7-37.
142. Стародубцев, И. И. Российско-турецкое сотрудничество: современное состояние и перспективы / И. И. Стародубцев // Вестник МГИМО Университета. – 2012. – № 1(22). – С. 190-195.

143. Степанов, С. Е. Компенсация стохастических возмущений в инвариантных системах газопровода «Турецкий поток» / С. Е. Степанов, О. В. Крюков // Информационные системы и технологии ИСТ-2017. – 2017. – С. 281-287.
144. Сулейманов, А. В. Политика Турции и Ирана в Закавказье: сопоставительный анализ / А. В. Сулейманов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 53-59.
145. Сысоев, И. НАТО: что нужно знать о Североатлантическом альянсе / И. Сысоев // Российская газета [сайт]: rg.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CRzn7> (дата обращения: 16.08.2024)
146. Тагильцева, Н. Г. Память о русско-турецкой войне 1877-1878 гг.: отражение в отечественной культуре и школьных учебниках истории / Н. Г. Тагильцева, И. В. Грибан // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 12. – С. 12-19.
147. Танганов, С. О. Возможности применения опыта реализации АЭС «Аккую» для России в сфере экспорта строительных услуг / С. О. Танганов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 3. – С. 127-133.
148. Терехов, Р. С. Политические доктрины МИД Турецкой Республики в 1990-е годы / Р. С. Терехов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2010. – № 2(18). – С. 112-118.
149. Тимофеев, П. П. Подходы франко-германского тандема к взаимодействию с Турцией в очагах нестабильности Средиземноморья / П. П. Тимофеев, М. В. Хорольская // Актуальные проблемы Европы. – 2022. – № 4(116). – С. 134-159.
150. Трушин, М. С. Участие России в договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) / М. С. Трушин // Контентус. – 2019. – № 3(80). – С. 73-86.

151. Умаров, Х. С. Новые форматы инвестиционного сотрудничества между Россией и Турцией в современных экономических условиях / Х. С. Умаров // Пространственная экономика [сайт]: spatial-economics.com – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CqD5L> (дата обращения: 22.08.2024)
152. Файзуллаев, Д. Турецкий омут "Голубого потока" / Д. Файзуллаев // ЭКО. – 2007. – № 2(392). – С. 112-126.
153. Федорова, С. Е. Направления решений проблем нефтегазового сектора в новых условиях развития / С. Е. Федорова // Вопросы экономики и управления нефтегазовым комплексом: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции преподавателей и специалистов нефтегазового комплекса, Москва, 07 июня 2023 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2023. – С. 47-50.
154. Федотов, Д. А. Эскалация турецко-сирийского конфликта в Идлибе в феврале-марте 2020 года: по результатам ивент-анализа / Д. А. Федотов, М. Ю. Щеглов // Конфликтология. – 2021. – № 3. – URL: <https://clck.ru/3D97ff> (дата обращения: 08.09.2024)
155. Фомина, М. Н. Атомная энергетика и международная политика: новый этап российско-турецких отношений / М. Н. Фомина, А. А. Гараев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 2. – С. 195-203.
156. Фролова, М. М. К вопросу о назначении великого князя Николая Николаевича (Старшего) главнокомандующим Дунайской армией / М. М. Фролова // Славянский альманах. – 2023. – № 1-2. – С. 44-68.
157. Халилева Д. Р. Формирование геополитических кодов политики России во взаимодействии с Турцией (советский период) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2013. – №3. – С. 354-367.
158. Харитонов, Д. В. Энергетика Большой Евразии: перспективы и достижения / Д. В. Харитонов // Геоэкономика энергетики. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 79-92.

159. Хлопов, О. А. Россия в энергетической политике Турции / О. А. Хлопов // Власть. – 2023. – Т. 31, № 3. – С. 251-260.
160. Хлопов, О. А. Углеводородные ресурсы. Среди факторов возникновения кризиса и гражданской войны в Сирии / О. А. Хлопов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2022. – № 1. – С. 101-115.
161. Ходунов, А. С. Российско-турецкие отношения в 1991-2010 гг / А. С. Ходунов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2016. – № 4. – С. 85-110.
162. Цепилова Е. С. Применение концепции "мягкой силы" в международном налогообложении / Е. С. Цепилова // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 119-129.
163. Челикпала, М. Черноморская политика Турции в области энергетической безопасности / М. Челикпала, Э. Татлыюглу // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 748-761.
164. Черняховская Ю. В., Черевко Ю. А. Соглашение с правительством принимающей стороны по проектам атомных электростанций // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – № 1(7). – С. 69-85.
165. Шаипова, М. Турецкий переполох: почему Анкара хочет выйти из НАТО / М. Шаипова // Известия [сайт]: iz.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CRzXT> (дата обращения: 16.08.2024)
166. Шакарянц, С. Э. Турция в течение лета 2020 г. стала "мировым раздражителем" / С. Э. Шакарянц // Регион и мир. – 2020. – Т. 11, № 5. – С. 5-25.
167. Шамарина, О. А. Исторические истоки современной турецкой политики «мягкой силы» / О. А. Шамарина // Гуманитарные и юридические исследования. – 2021. – № 1. – С. 120-128.
168. Шангараев, Р. Н. Влияние политики на торгово-экономические отношения России и Турции / Р. Н. Шангараев // Человеческий капитал. – 2016. – № 2(86). – С. 94-96.

169. Шангараев, Р. Н. Стратегический потенциал "турецкого потока" в системе международной энергетической безопасности / Р. Н. Шангараев, Р. А. Эйвазов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 4(53). – С. 93-100.
170. Шаховская, Л. С. «Турецкий поток»: новые возможности / Л. С. Шаховская, В. И. Тимонина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 9-1(48). – С. 216-220.
171. Шлыков, П. В. Турецкий кульбит / П. В. Шлыков // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т. 21, № 3(121). – С. 142-159.
172. Шлыков, П. Политика и экономика "турецкого потока": интересы и расчеты Анкары / П. Шлыков // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2015. – № 37(53). – С. 2-5.
173. Шумилов, М. М. РЗК С-400 как фактор изменений в турецко-американских отношениях / М. М. Шумилов, Ш. Х. Нуруллаев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 2(28). – С. 93-102.
174. Щекин, А. С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока как фактор стабильности в регионе / А. С. Щекин // Россия и современный мир. – 2022. – № 2(115). – С. 6-26.
175. Эбрахимиторкаман, А. Российско-иранские отношения в энергетической сфере (вызовы и возможности в XXI в.) / А. Эбрахимиторкаман // Россия и современный мир. – 2022. – № 1(114). – С. 124-134.
176. Эврим Экен. Энергетический вектор в отношениях Турции и России: итоги и перспективы встреч премьеров В.В. Путина и Т. Эрдогана / Эврим Экен // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2010. – № 2. – С. 45-51.
177. Экен, Э. Национальная энергетическая политика и политика в минерально-сырьевой отрасли Турции Сможет ли Турция стать независимой от импортных энергоносителей? / Э. Экен // Свободная мысль. – 2022. – № 1(1691). – С. 127-138.

178. Юсеф, Д. А. Российско-сирийские отношения в контексте геополитической конкуренции на Ближнем Востоке / Д. А. Юсеф, Нассасра // Символ науки: международный научный журнал. – 2015. – № 11-2. – С. 258-263.
179. Юшков И. В. Трансформация российской нефтяной отрасли в 2022-2023 годах / И. В. Юшков // Геоэкономика энергетики. – 2024. – №1. – С. 18-32.
180. Яковлев Р. М. Перспективы атомной энергетики в обеспечении энергетической и экологической безопасности России / Р. М. Яковлев, И. А. Обухова // Биосфера. – 2021. – Т. 13, № 3. – С. 120-137.
181. Afzal, N. Power Competition in the Middle East: Emerging Alliance of Turkey And Qatar, and Response of Saudi Arabia / N. Afzal, Z. Yaseen // Humapub [сайт]: humapub.com – 2023. – URL: <https://clck.ru/3Cn42r> (дата обращения: 22.08.2024)
182. Akgül, P. Understanding Cooperation in Russian–Turkish Energy Relations / P. Akgül // De Gruyter [сайт]: degruyter.com – 2024. – URL: <https://clck.ru/3Cpoia> (дата обращения: 22.08.2024)
183. Aksu, Z. The importance of regional organizations established in Eurasia for Turkey: shanghai cooperation organization / Z. Aksu // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2023. – URL: <https://goo.su/YMa7E> (дата обращения: 22.08.2024)
184. Alagha, M. Political economy dynamics of Russia's intervention in Syria / M. Alagha // SSBFNET [сайт]: ssbfnet.com – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CoBN9> (дата обращения: 22.08.2024)
185. Altaf, M. Pooling Regional Energy between China, Iran, Pakistan, Turkey, and Russia / M. Altaf // JSTOR [сайт]: jstor.org – 2022. – URL: <https://clck.ru/3D5AEa> (дата обращения: 08.09.2024)
186. Altunışık M. B. The New Turn in Turkey's Foreign Policy in the Middle East: Regional and Domestic Insecurities / M. B. Altunışık // JSTOR [сайт]: jstor.org – 2020. – URL: <https://clck.ru/3DCeqU> (дата обращения: 08.09.2024)
187. Aras, B. Geopolitics of the New Middle East: Perspectives from Inside and Outside / B. Aras, Ş. Kardaş // Taylor & Francis [сайт]: tandfonline.com – 2021. – URL: <https://clck.ru/3CoEFp> (дата обращения: 22.08.2024)

188. Åtland, K. Redrawing borders, reshaping orders: Russia's quest for dominance in the Black Sea region / K. Åtland // Taylor & Francis [сайт]: tandfonline.com – 2021. – URL: <https://clck.ru/3Coez5> (дата обращения: 22.08.2024)
189. Avetisian, L. Factors and consequences of the Armenian-Azerbaijan conflict / L. Avetisian // Evropský politický a právní diskurz [сайт]: eppd13.cz – 2021. – URL: <https://clck.ru/3CoRvU> (дата обращения: 22.08.2024)
190. Ayar, B. The Evolution of Russian-Turkish Relations: Ideational Convergence and Pragmatic Cooperation / B. Ayar, O. Arslan // Akademik Veri Yönetim Sistemi [сайт]: avesis.anadolu.edu.tr – 2023. – URL: <http://surl.li/iysffa> (дата обращения: 22.08.2024)
191. Badal, U. A. The transition to nuclear energy in Bangladesh: The interplay between climate-related urgency and geopolitical factors / U. A. Badal // International Relations Journals [сайт]: internationalrelations-publishing.org – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DK4WQ> (дата обращения: 17.09.2024)
192. Bagheri, S. The Balance of Power in the Balkans / S. Bagheri, A. Bagheri // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2020. – URL: <https://clck.ru/3CpKcj> (дата обращения: 22.08.2024)
193. Bouckaert, R. Turning to Algeria to replace Russian gas: A false solution / R. Bouckaert, C. Dupont // Brussels School of Governance [сайт]: brussels-school.be – 2022. – URL: <https://clck.ru/3D62oe> (дата обращения: 08.09.2024)
194. Butter, D. Egypt's Energy Ambitions and its Eastern Mediterranean Policy / D. Butter // JSTOR [сайт]: jstor.org – 2020. – URL: <https://clck.ru/3D5xPM> (дата обращения: 08.09.2024)
195. Calikoglu, U. A pathway to achieve the net zero emissions target for the public electricity and heat production sector: A case study for Türkiye / U. Calikoglu, M. A. Koksall // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com – 2023. – URL: <https://clck.ru/39hDsz> (дата обращения: 17.09.2024)
196. Çubukçuoğlu, S. S. Energy Alliance in a Turbulent Region What arImplications of the East Med Gas Forum for Turkey? / S. S. Çubukçuoğlu //

DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2022. – URL: <http://surl.li/eamfdh> (дата обращения: 08.09.2024)

197. Dai, X. Analysis on the Risk of Turkey Falling into the «Middle Income Trap» / X. Dai // Darcy & Roy Press [сайт]: drpress.org – 2023. – URL: <https://clck.ru/3DCS4x> (дата обращения: 08.09.2024)

198. Dalay, G. Deciphering Turkey's geopolitical balancing and Anti-Westernism in its relations with Russia / G. Dalay // Econstor [сайт]: econstor.eu – 2022. – URL: <https://clck.ru/3D8UWg> (дата обращения: 08.09.2024)

199. Danforth, N. The Outlook for Turkish Democracy: 2023 and Beyond / N. Danforth // The Washington Institute [сайт]: washingtoninstitute.org – 2020. – URL: <https://clck.ru/3DAspn> (дата обращения: 08.09.2024)

200. Day, R. The 2016 Coup d'état Attempt in Turkey and its Impact in Kosovo: A Look into the Media Discourse Surrounding the 2018 Gülenist Extraditions and the Resulting Turkish-Kosovo Relationship / R. Day // Univerzita Karlova [сайт]: dspace.cuni.cz – 2020. – URL: <https://clck.ru/3DAwXu> (дата обращения: 08.09.2024)

201. Demircan P. Neoliberal politikalar bağlamında nükleer karşıtı hareketin dönüşümü: Mersin ve Sinop incelemesi / P. Demircan // MSGSÜ [сайт]: acikerisim.msgsu.edu.tr – 2023. – URL: <https://goo.su/zxUAZ5> (дата обращения: 17.09.2024)

202. Ding, Y. How Can Europe Solve Its Energy Crisis? / Y. Ding // TI Observer. – 2022. – №25. – С. – 1-11.

203. Dizman S. Tritium contents in drinking and surface seawaters before the nuclear power plant planned in Sinop (Türkiye) and their radiological risks on human population / S. Dizman, F. Z. Aşık, A. E. Özçelik, R. Keser, F. K. Görür // Water & Health [сайт]: iwaponline.com – 2023. – URL: <https://clck.ru/39h5Mo> (дата обращения: 17.09.2024)

204. Dmitrieva, E. Azerbaijan-Turkey Relations and their Influence on the Geopolitical Situation in the South Caucasus / E. Dmitrieva // Russia and the Moslem

World [сайт]: russia-moslemworld.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3Coc52> (дата обращения: 22.08.2024)

205. Faisal, N. Russia and the Middle East: The geopolitical implication of Russia's growing presence in the gulf region / N. Faisal // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2023. – URL: <https://clck.ru/3D5MTK> (дата обращения: 08.09.2024)

206. Gide, F. Geopolitical Analysis of the Crimean Peninsula and the Black Sea in the Context of Turkish-Russian Energy Policy / F. Gide // Administrative consulting. – 2020. – No. 2(134). – P. 134-147.

207. Glikman, O. V. Nuclear energy: Russia's international treaties with other EEU members / O. V. Glikman, A. U. Nazarova, A. Filippova, E. G. Minenkova // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2021. – URL: <https://clck.ru/3DJr5v> (дата обращения: 17.09.2024)

208. Göral, E. The impact of energy security on Turkish foreign policy / E. Göral // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2023. – URL: <https://goo.su/U2azh2B> (дата обращения: 22.08.2024)

209. Güler, M. Ç. Turkey and Russia in Syrian war: Hostile friendship / M. Ç. Güler, C. D. İpek // CEJSH [сайт]: cejsh.icm.edu.pl – 2021. – URL: <https://clck.ru/3D8pcN> (дата обращения: 08.09.2024)

210. Gülsoy A. Değerlerin, Risk Algısının ve Nükleer Farkındalığın Nükleer Santrallerin Sosyal Kabulü Üzerindeki Etkisi / A. Gülsoy, M. H. Topal // ReserchGate [сайт]: researchgate.net – 2018. – URL: <https://clck.ru/39hQSL> (дата обращения: 17.09.2024)

211. Hellmüller, S. Peacemaking in a shifting world order: A macro-level analysis of UN mediation in Syria / S. Hellmüller // Cambridge University Press & Assessment [сайт]: cambridge.org – 2022. – URL: <https://clck.ru/3Cqpd8> (дата обращения: 22.08.2024)

212. Hosseinzadeh, V. The Role of Natural Gas in Energy Diplomacy of the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation: Capacities and Obstacles / V.

Hosseinzadeh // Central Eurasia Studies [сайт]: jcerp.ut.ac.ir – 2023. – URL: <http://surl.li/skxrim> (дата обращения: 08.09.2024)

213. Ivana R. M. EU Enlargement Policy between the Chronological Precedence of the Western Balkans and the Geopolitical Urgency in the Eastern Neighborhood: a Realist Perspective / I. R. Milosavljević, M. Petrović // HRČAK [сайт]: hrcak.srce.hr -2024. – URL: <https://clck.ru/3CpcVB> (дата обращения: 22.08.2024)

214. Kabir, R. Promising Relationship between Bangladesh and Russia / R. Kabir, N. U. Ahmed, T. Aktar // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2022. – URL: <https://clck.ru/3DK3dF> (дата обращения: 17.09.2024)

215. Karakuş, G. Türkiye Cumhuriyeti'nin Jeopolitik-Stratejik-Bölgesel İlişkileri / G. Karakuş // Social mentality and researcher thinkers journal (smart journal) [сайт]: smartofjournal.com – 2020. – URL: <https://clck.ru/3CoEtY> (дата обращения: 22.08.2024)

216. Kaya M. Evaluation of the effects of nuclear power plants on tourism from the perspective of local people: the case of Sinop / M. Kaya, S. Doğan // CABI Digital Library [сайт]: cabidigitallibrary.org – 2023. – URL: <https://clck.ru/39h6tL> (дата обращения: 17.09.2024)

217. Kaygisiz A. Investigation of Suitability for Herd Management and Animal Welfare in Farm Reared Goat in Sinop Province / A. Kaygisiz, İ. Yilmaz, K. E. E. Taşan // ReserchGate [сайт]: researchgate.net – 2023. – URL: <https://clck.ru/39hFpB> (дата обращения: 17.09.2024)

218. Kelso, A. It's All Connected: The Impact of Russian Sanctions on Global Trade Relationships / A. Kelso // DigitalGeorgetown [сайт]: georgetown.edu – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DCEPF> (дата обращения: 08.09.2024)

219. Khan, A. Changing global order and power realignments in southwest Asia (eco region) / A. Khan // Margalla Papers [сайт]: margallapapers.ndu.edu.pk – 2022. – URL: <https://goo.su/Q4RWg> (дата обращения: 08.09.2024)

220. Khudaykulova, M. Economic Consequences and Implications of the Ukraine-Russia War / M. Khudaykulova, Y. He, A. Khudaykulov, B. Obrenovic //

ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2022. – URL: <https://clck.ru/3DCc6A> (дата обращения: 08.09.2024)

221. Korolev, A. How closely aligned are China and Russia? Measuring strategic cooperation in IR / A. Korolev // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2020. – URL: <https://clck.ru/3DJaMY> (дата обращения: 17.09.2024)

222. Köse, N. The Roles of the Terms of Trade and the Real Exchange Rate in the Current Account Balance / N. Köse, E. Ünal // De Gruyter [сайт]: degruyter.com – 2022. – URL: <https://clck.ru/3DCQ8R> (дата обращения: 08.09.2024)

223. M. Sukkarieh The East Mediterranean Gas Forum: Regional Cooperation Amid Conflicting Interests / M. Sukkarieh // JSTOR [сайт]: jstor.org – 2020. – URL: <https://clck.ru/3D5yxP> (дата обращения: 08.09.2024)

224. Manhas, N. S. India-Russia Relations / N. S. Manhas // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2020. – URL: <https://clck.ru/3DHqzZ> (дата обращения: 17.09.2024)

225. Meçik O. Turkish-American economic relations from the past to the future / O. Meçik // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2024. – URL: <http://surl.li/cvcsec> (дата обращения: 08.09.2024)

226. Mert, S. O. Nükleer Enerji Santrallerinin Türkiye Turizmi Üzerine Etkisinin Dünya Örnekleri Üzerinden İncelenmesi / S. O. Mert, N. K. Aylıkçı // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2020. – URL: <https://goo.su/CPhvWO> (дата обращения: 17.09.2024)

227. Meyer, R. Syria as an International War / R. Meyer // VCU Scholars Compass [сайт]: scholarscompass.vcu.edu – URL: <https://clck.ru/3D6Lkk> (дата обращения: 08.09.2024)

228. Mikhailov, S. A. History and prospects of cooperation between Russia, India and Bangladesh in the field of nuclear energy / S. A. Mikhailov // RUDN Journal of World History. – 2022. – Vol. 14, No. 4. – P. 427-442.

229. Mozaffari, A. Heritage diplomacy and soft power competition between Iran and Turkey: competing claims over Rumi and Nowruz / A. Mozaffari, A. Akbar

// Taylor & Francis [сайт]: tandfonline.com – 2023. – URL: <https://clck.ru/3D43Qr> (дата обращения: 08.09.2024)

230. Özdamar, Ö. Role Theory in Practice: US–Turkey Relations in Their Worst Decade / Ö. Özdamar // Oxford Academic [сайт]: academic.oup.com – 2023. – URL: <https://clck.ru/3D464K> (дата обращения: 08.09.2024)

231. Özdemir, B. K. Monetary Policy and Exchange Rate Dynamics: Does the Turkish Lira Overshoot? / B. K. Özdemir // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2020. – URL: <https://goo.su/Uyj2jJE> (дата обращения: 08.09.2024)

232. Ozkaya, A. Domestic and Global Causes for Exchange Rate Volatility: Evidence From Turkey / A. Ozkaya, O. Altun // SAGE Journals [сайт]: journals.sagepub.com – 2024. – URL: <https://goo.su/UthCu> (дата обращения: 08.09.2024)

233. Perinçek, M. New era in the South Caucasus: The Turkish-Russian Joint Monitoring Center / M. Perinçek // Постсоветские исследования. – 2021. – Vol. 4, No. 2. – P. 127-129.

234. Şahin S. B. Counter-hegemonic struggle and the framing practices of the anti-nuclear platform in Turkey (2002–2018) / S. B. Şahin, M. B. Ün // SageJournals [сайт]: journals.sagepub.com – 2021. – URL: <https://clck.ru/39hQ3V> (дата обращения: 17.09.2024)

235. Samira, H. Algerian-turkish Strategic Cooperation / H. Samira // Algerian Scientific Journal Platform [сайт]: asjp.cerist.dz – 2024. – URL: <https://clck.ru/3D3gTq> (дата обращения: 08.09.2024)

236. Schislyaeva E. The EU – Russia – Turkey energy triangle: legal and economic conditions of gas transportation via the TurkStream pipeline / E. Schislyaeva, I. Evgrafova, N. Butakova, Y. Mishalchenko // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com – 2022. – URL: <https://clck.ru/3DCfAa> (дата обращения: 08.09.2024)

237. Schmucker, C. The G7's Geoeconomic Future. Insights from Conflicts with Russia, China, and Iran / C. Schmucker, S. A. Mildner, A. Shapiro // GESIS

[сайт]: gesis.org – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DB8jS> (дата обращения: 08.09.2024)

238. Scott, T. C. A Post-Mortem of the Collective Security Treaty Organization (CSTO): Realist and Institutional Perspectives / T. C. Scott, A. Askerov // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2024. – URL: <https://clck.ru/3Cquzu> (дата обращения: 22.08.2024)

239. Shayan, F. An Analysis of Energy Relationship among Iran, Turkmenistan and Turkey from the Perspective of Regional Integration / F. Shayan, M. A. Basiri // Central Eurasia Studies [сайт]: jcer.ut.ac.ir – 2023. – URL: <http://surl.li/ipkaac> (дата обращения: 08.09.2024)

240. Shlykov, P. V. The State of Strategic Hedging: Turkey's Foreign Policy and Relations with Russia / Pavel V. Shlykov // Russia in Global Affairs [сайт]: eng.globalaffairs.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3Cq9P7> (дата обращения: 22.08.2024)

241. Shpakovskaya, M. A. Russian-Armenian energy cooperation in the context of Eurasian integration / M. A. Shpakovskaya, O. K. Petrovich-Belkin // Постсоветские исследования. – 2021. – Vol. 4, No. 7. – P. 563-568.

242. Şihaliyev, E. Iran's Armenia and Azerbaijan policy: geopolitical realities and comparative analysis / E. Şihaliyev // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2023. – URL: <http://surl.li/toitgd> (дата обращения: 22.08.2024)

243. Sonnenfeld, J. A. Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy / J. A. Sonnenfeld, S. Tian, F. Sokolowski [и др.] // SSRN [сайт]: ssrn.com – 2022. – URL: <https://clck.ru/3DBac5> (дата обращения: 08.09.2024)

244. Spenser, A. W. India–Russia Relations after Ukraine / A. W. Spenser, S. Ganguly // University of California Press [сайт]: ucpress.edu. – 2022. – URL: <http://surl.li/irlvrm> (дата обращения: 17.09.2024)

245. Stent, A. Russia and China: Axis of revisionists? / A. Stent // The Brookings Institution [сайт]: brookings.edu – 2020. – URL: <https://clck.ru/3DJZzD> (дата обращения: 17.09.2024)

246. Taha, H. Egypt's Quest for a Nuclear Future / H. Taha // South African Institute of International Affairs [сайт]: saiia.org.za – 2021. – URL: <https://clck.ru/3DJpqz> (дата обращения: 17.09.2024)

247. Tanaka, A. How can a central bank exit quantitative easing without rapidly shrinking its balance sheet? / Atsushi Tanaka // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CqQ4s> (дата обращения: 22.08.2024)

248. Tarakçı, D. Exchange rate volatility and export in Turkey: Does the nexus vary across the type of commodity? / D. Tarakçı, F. Ölmez, D. Durusu-Çiftçi // ScienceDirect [сайт]: sciencedirect.com – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CqPzj> (дата обращения: 22.08.2024)

249. Tekir, G. Russian-Turkish Involvement in the Civil War in Libya / G. Tekir // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2020. – URL: <https://goo.su/vM03> (дата обращения: 22.08.2024)

250. Temocin, P. Framing Opposition to Nuclear Power: The Case of Akkuyu in Southeast Turkey / P. Temocin // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2019. – URL: <https://clck.ru/3DL8Ua> (дата обращения: 17.09.2024)

251. Therme, C. The Russian-Iran Partnership in a Multipolar World / C. Therme // IFRI [сайт]: ifri.org – 2022. – URL: <https://clck.ru/3DCJj2> (дата обращения: 08.09.2024).

252. Toraman, Y. Turkey's role in silk road routes: energy supply security of European union after Ukraine – Russian war / Y. Toraman // DergiPark [сайт]: dergipark.org.tr – 2022. – URL: <http://surl.li/ldczxf> (дата обращения: 08.09.2024)

253. Ünal A. Evaluation of Tourism Potential of Sinop Destination With SWOT Analysis / A. Ünal, S. İnceöz, O. Çelen, E. Çilesiz // Akademik Veri Yönetim Sistemi [сайт]: avesis.uludag.edu.tr – 2022. – URL: <https://clck.ru/39h6tL> (дата обращения: 17.09.2024)

254. Usman, S. Energy Strategy Of Turkey And Its Role In The Region / S. Usman, G. Mujaddid, S. Kiran // ResearchGate [сайт]: researchgate.net – 2022. – URL: <https://clck.ru/3D5TKJ> (дата обращения: 08.09.2024)

255. Valentini A. Mean-to-median spectral acceleration ratios in Senior Seismic Hazard Analysis Committee Level 3 probabilistic seismic hazard analyses: An analysis of reported results / A. Valentini, F. Beltran // SageJournals [сайт]: journals.sagepub.com – 2024. – URL: <https://clck.ru/39hC27> (дата обращения: 26.03.2024)

256. Vlahopoulos, A. N. Navigating the Waters: The Impact of Turkish Naval Agression from 2018 to 2023 on Economic Zone Delimitation / A. N. Vlahopoulos // DASH [сайт]: dash.harvard.edu – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DAnvf> (дата обращения: 08.09.2024)

257. Vogel, A. Russian–Iranian–Turkish trilateral relations in the Syrian civil war / A. Vogel // Институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН [сайт]: imemo.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3D6LhZ> (дата обращения: 08.09.2024)

258. Yalçınkaya, M. H. Türkiye’de enerji ve yeşil enerji kaynaklarının sürdürülebilir ekonomik kalkınmaya etkisi: swot analizi / M. H. Yalçınkaya, S. Sert // Wayback Machine [сайт]: web.archive.org – URL: <https://goo.su/3EfZ2> (дата обращения: 08.09.2024)

259. Zomorodi Anbaji, Z. Geopolitics of Energy and Russian Military Involvement in Syria / A. M. Haji-Yousefi, Z. Zomorodi Anbaji // International Quarterly of Geopolitics [сайт]: journal.iag.ir – 2021. – URL: <https://clck.ru/3CoBwA> (дата обращения: 22.08.2024)

Электронные материалы и ресурсы

1. Анкара поддержала операцию Баку в Карабахе // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3D3CVt> (дата обращения: 08.09.2024)

2. Аудиторы объяснили снижение доли нефтегазовых доходов бюджета до минимума. Санкции не стали основным фактором такой динамики // РБК [сайт]: rbc.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ChUZU> (дата обращения: 22.08.2024)

3. АЭС «Аккую» (Турция) // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ATjq7> (дата обращения: 22.08.2024)

4. АЭС «Аккую» // Русатом Энерго Интернешнл [сайт]: rusatom-energy.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DKyWg> (дата обращения: 17.09.2024)
5. АЭС «Аккую»: чему учит турецкий опыт // Новости Казахстана [сайт]: inbusiness.kz – 2022. – URL: <https://clck.ru/3DKy9i> (дата обращения: 17.09.2024)
6. Безопасность после Фукусимы // ROSATOM NEWSLETTER [сайт]: rosatomnewsletter.com – 2021. – URL: <https://clck.ru/3DKubo> (дата обращения: 17.09.2024)
7. Беспрецедентные разрушения «Северных потоков». Что важно знать // РБК [сайт]: rbc.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3AVFqm> (дата обращения: 08.09.2024)
8. Ближний восточный. Что делал в Москве Башар Асад // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3D6M2A> (дата обращения: 08.09.2024)
9. В «Росатоме» заявили о «политическом решении» по второй АЭС в Турции // РБК [сайт]: rbc.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATm6n> (дата обращения: 22.08.2024)
10. В Белом доме прокомментировали слова Эрдогана о вступлении Турции в ЕС // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CRUqm> (дата обращения: 16.08.2024)
11. В Петербурге проходит встреча Путина и Эрдогана // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2016. – URL: <https://clck.ru/3CeS4N> (дата обращения: 16.08.2024)
12. В Турции выступили против западных санкций в отношении России // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3AUEyu> (дата обращения: 08.09.2024)
13. В Турции заявили, что смогут экспортировать в Европу газ из России и Азербайджана // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATRf5> (дата обращения: 22.08.2024)
14. Визиты Владимира Путина в Турцию. Досье // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2017. – URL: <https://clck.ru/3CSJ4A> (дата обращения: 11.08.2024)

15. Военные России и Турции договорились о безопасности в Черном море // Вестник Кавказа [сайт]: vestikavkaza.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3ATxCD> (дата обращения: 22.08.2024)
16. Возрождение атома // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/39gerz> (дата обращения: 17.09.2024)
17. Газовый конфликт России и Украины. Полная хроника // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2009. – URL: <https://clck.ru/3CZWbV> (дата обращения: 16.08.2024)
18. Газопровод «Голубой поток» // Газпром [сайт]: gazprom.ru – 2024. – URL: <https://lyl.su/psmH> (дата обращения: 08.09.2024)
19. Газопровод «Турецкий поток» // Газпром [сайт]: gazprom.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3D4ko2> (дата обращения: 08.09.2024)
20. Газопровод «Турецкий поток». Экспорт газа в Турцию, Южную и Юго-Восточную Европу // Газпром [сайт]: gazprom.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/39EH4e> (дата обращения: 08.09.2024)
21. Газпром назвал еще две страны, получившие газ по «Турецкому потоку» // РБК [сайт]: rbc.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3D4tvG> (дата обращения: 08.09.2024)
22. Газпром назвал еще две страны, получившие газ по «Турецкому потоку» // Коммерсантъ [сайт]: rbc.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3ATQw4> (дата обращения: 22.08.2024)
23. Глава Минэнерго Турции А. Байрактар сообщил, что другие реакторы будут вводиться в эксплуатацию с интервалом в год // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/39gDkE> (дата обращения: 17.09.2024)
24. Глобальное присутствие госкорпорации «Росатом» // Росатом [сайт]: rosatom.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DGhrN> (дата обращения: 17.09.2024)
25. Голубой поток // ПАО «Газпром» [сайт]: gazprom.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATMVv> (дата обращения: 22.08.2024)

26. Голубой поток обеспечил в 2013 году более половины экспорта российского газа в Турцию // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2014. – URL: <https://clck.ru/3Cdpyq> (дата обращения: 16.08.2024)
27. Государственный переворот на Украине в 2014 году // РИА Новости Крым [сайт]: crimea.ria.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CZiUZ> (дата обращения: 16.08.2024)
28. Гражданская война в Сирии (2011-2016) // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2016. – URL: <https://clck.ru/3CaTZT> (дата обращения: 16.08.2024)
29. Две трубы под Черным морем. Как Россия доставляет газ в Турцию// БКС Экспресс [сайт]: bcs-express.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/39g4He> (дата обращения: 17.09.2024)
30. Динамика российского турпотока в Турцию. Досье // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2016. – URL: <https://clck.ru/3CT2Lv> (дата обращения: 11.08.2024)
31. Доля газа РФ в структуре потребления ФРГ сократилась в 2022 году до 20% [сайт]: tass.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/39g5Jo> (дата обращения: 17.09.2024)
32. ЕК: соглашения «Газпрома» и ЕС по «Южному потоку» не соответствуют европейским законам // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2013. – URL: <https://clck.ru/3CZgUk> (дата обращения: 16.08.2024)
33. Замглавы МАГАТЭ назвал Россию лидером в развитии атомной энергетики // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3ATk2c> (дата обращения: 22.08.2024)
34. Иван Грачев: «АЭС «Аккую» – лет на 100 и крепко свяжет Турцию и Россию» // Бизнес Online [сайт]: business-gazeta.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CNGbb> (дата обращения: 17.09.2024)
35. Иран и Россия намерены развивать стратегическое сотрудничество в атомной сфере // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CkECp> (дата обращения: 22.08.2024)

36. Иран и Россия начали строительство второй очереди АЭС «Бушер» // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2019. – URL: <https://clck.ru/3CkECp> (дата обращения: 22.08.2024)
37. История // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: [iaea.org](https://clck.ru/3DFV8n) – 2023. – URL: <https://clck.ru/3DFV8n> (дата обращения: 17.09.2024)
38. История контракта на поставку С-400 в Турцию // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CqVks> (дата обращения: 22.08.2024)
39. История проекта // АЭС «АККУЮ» [сайт]: [akkuyu.com](https://clck.ru/3CdqXa) – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CdqXa> (дата обращения: 16.08.2024)
40. История строительства газопровода «Турецкий поток» // РИА Новости [сайт]: [ria.ru](https://clck.ru/3CdpSq) – 2018. – URL: <https://clck.ru/3CdpSq> (дата обращения: 16.08.2024)
41. Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3AUBR3> (дата обращения: 28.08.2024)
42. Какие страны ввели санкции против России и как они отразятся на экономике // Invlab [сайт]: [invlab.ru](https://clck.ru/3C2McL) – 2022. – URL: <https://clck.ru/3C2McL> (дата обращения: 16.08.2024)
43. Китай в 2022 г. увеличил импорт из России: нефти на 8,2%, СПГ на 43,9% // Neftegaz.RU [сайт]: [neftegaz.ru](https://clck.ru/3AVNEr) – 2023. – URL: <https://clck.ru/3AVNEr> (дата обращения: 08.09.2024)
44. Куда ездят российские туристы // Коммерсантъ [сайт]: [kommersant.ru](https://clck.ru/3CT2We) – 2009. – URL: <https://clck.ru/3CT2We> (дата обращения: 16.08.2024)
45. Курс турецкой лиры упал до нового исторического минимума // РБК [сайт]: [rbc.ru](https://clck.ru/3DKyKK) – 2023. – URL: <https://clck.ru/3DKyKK> (дата обращения: 17.09.2024)
46. Магистральный газопровод "Голубой поток" (Россия-Турция). Справка // РИА Новости [сайт]: [ria.ru](https://clck.ru/3CRqLP) – 2008. – URL: <https://clck.ru/3CRqLP> (дата обращения: 16.08.2024)

47. Минфин ожидает в 2024 году роста нефтегазовых доходов почти на треть // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ChUqr> (дата обращения: 22.08.2024)

48. Минфин оценил нефтегазовые доходы бюджета в 2023 году примерно в 9 трлн рублей // Интерфакс [сайт]: interfax.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ChRY2> (дата обращения: 22.08.2024)

49. Миссия и задачи Фонда Горчакова // Фонд Горчакова [сайт]: gorchakovfund.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3DFUzm> (дата обращения: 17.09.2024)

50. Может ли Святая София объединить русских и турок? // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2020. – URL: <https://goo.su/pkSTgWR> (дата обращения: 22.08.2024)

51. Москва и Анкара подписали соглашение о сотрудничестве по АЭС в Турции // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2010. – URL: <https://clck.ru/3Ca5MF> (дата обращения: 16.08.2024)

52. МЭА сочло непростой задачей для ЕС снижение зависимости от газа из России // РБК [сайт]: rbc.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3AV79J> (дата обращения: 08.09.2024)

53. На первом энергоблоке турецкой АЭС «Аккую» установлен транспортный шлюз // Energyland.info [сайт]: energyland.info – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATkcg> (дата обращения: 22.08.2024)

54. На Турцию давят из-за неприсоединения к санкциям, заявил посол России // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3AUEvf> (дата обращения: 08.09.2024)

55. Нагорный Карабах: история конфликта // РБК [сайт]: rbc.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CfCLp> (дата обращения: 16.08.2024)

56. Начало военной операции на Украине. Хроника событий // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3C2Kgc> (дата обращения: 16.08.2024)

57. Нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ в 1 квартале 2024 г. выросли почти на 80% // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ChUkv> (дата обращения: 22.08.2024)
58. Нефть перезимует в Турции // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ATvhR> (дата обращения: 22.08.2024)
59. Новак оценил долю поставок российской нефти в Европу // РБК [сайт]: rbc.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3DCdrD> (дата обращения: 08.09.2024)
60. Новый пакет санкций ЕС и США. Главное // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3AVGd9> (дата обращения: 08.09.2024)
61. О нас // Международный совет российских соотечественников [сайт]: msrs.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3DFUru> (дата обращения: 17.09.2024)
62. О палате // Общественная палата Российской Федерации [сайт]: oprf.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3DFUrB> (дата обращения: 17.09.2024)
63. О проекте // АЭС «АККУЮ» [сайт]: akkuyu.com – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CM3hr> (дата обращения: 17.09.2024)
64. О Росатоме // Росатом [сайт]: rosatom.ru – 2024. – URL: <https://goo.su/HxQj3Fi> (дата обращения: 17.09.2024)
65. О Россотрудничестве // Россотрудничество [сайт]: rs.gov.ru – 2024. – URL: <http://surl.li/xqafwe> (дата обращения: 17.09.2024)
66. О фонде // Русский мир. Информационный портал фонда «Русский мир» [сайт]: ruskiymir.ru – 2024. – URL: <http://surl.li/eqtmsi> (дата обращения: 17.09.2024)
67. Объединенные Арабские Эмираты готовы принять участие в строительстве АЭС в турецком Синопе совместно с Республикой Корея // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2012. – URL: <https://clck.ru/39gdtK> (дата обращения: 17.09.2024)
68. Ограничения на экспорт газа и доступ к СМИ. Принят 14-й пакет санкций ЕС против РФ // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3C2Mgj> (дата обращения: 16.08.2024)

69. Пакет с пакетами // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3AUvcX> (дата обращения: 08.09.2024)
70. Первый блок турецкой АЭС «Аккую» введут в эксплуатацию в июле 2025 года // Ведомости [сайт]: vedomosti.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ATkSw> (дата обращения: 22.08.2024)
71. Подходы к реализации стратегического аудита: опыт Госкорпорации «Росатом» / А. В. Кабанов, Д. М. Пименов, Т. Ю. Демина, И. С. Савушкина // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 6-18.
72. Посол Ирана заявил о готовности страны проводить российский газ // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CkUJk> (дата обращения: 22.08.2024)
73. Поставки нефти из Ирака в Турцию по МНП Киркук – Джейхан могут начаться в конце апреля 2024 г. // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3Cn93P> (дата обращения: 22.08.2024)
74. Поставки нефти из России в Китай в 2023 году выросли на 24% // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3AVNFX> (дата обращения: 08.09.2024)
75. Построим вот «Аккую»: что даст России первая АЭС в Турции // Известия [сайт]: iz.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3CLuBK> (дата обращения: 12.09.2024)
76. Премьер Болгарии распорядился приостановить работы по проекту «Южный поток» // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2014. – URL: <https://clck.ru/3CZjG9> (дата обращения: 16.08.2024)
77. Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров // Президент России [сайт]: kremlin.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CfWmz> (дата обращения: 16.08.2024)
78. Проблемы трансформации НАТО на современном этапе / В. А. Косарев, Г. Г. Тищенко, А. В. Глазова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2020. – № 2(59). – С. 11-50.

79. Путин рассказал о влиянии АЭС «Аккую» на жизнь россиян и развитие экономики // ФедералПресс [сайт]: fedpress.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CMiix> (дата обращения: 17.09.2024)

80. Путин: руководство Турции проводит целенаправленную поддержку исламизации своей страны // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2015. – URL: <https://clck.ru/3CrBK6> (дата обращения: 22.08.2024)

81. Реджеп Эрдоган и Владимир Путин обсудили возможность строительства Россией второй АЭС в Турции // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/39geU2> (дата обращения: 17.09.2024)

82. Реджеп Эрдоган и Владимир Путин обсудили возможность участия России в строительстве еще двух турецких АЭС // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/39geMo> (дата обращения: 17.09.2024)

83. Росатом анонсировал пуск первого блока АЭС «Аккую» в Турции в следующем году // Известия [сайт]: iz.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3CM58x> (дата обращения: 17.09.2024)

84. Росатом договорился со странами о тиражировании модели "Аккую" при строительстве АЭС // Известия [сайт]: iz.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3CM58x> (дата обращения: 17.09.2024)

85. Росатом и Турция находятся на начальном этапе обсуждения проекта строительства новой АЭС // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/39gdZE> (дата обращения: 17.09.2024)

86. Росатом начал переговоры о строительстве второй крупной АЭС "Синоп" в Турции // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/39gea9> (дата обращения: 17.09.2024)

87. Росатом отгрузил в Китай корпус реактора для блока №4 АЭС «Сюдайпу» // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CjzEr> (дата обращения: 22.08.2024)

88. Российская политика на Ближнем Востоке Перспективы и вызовы / И. Д. Звягельская, А. С. Богачева, А. А. Давыдов [и др.] // Свободная мысль. – 2021. – № 6(1690). – С. 71-86.
89. Российские военные и МЧС помогают Турции и Сирии после землетрясения // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/39EFzg> (дата обращения: 08.09.2024)
90. Российско-турецкие переговоры // Президент России [сайт]: kremlin.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CfWmE> (дата обращения: 16.08.2024)
91. Российско-турецкое экономическое сотрудничество // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2014. – URL: <https://clck.ru/3CdrHh> (дата обращения: 16.08.2024)
92. Россия вошла в тройку крупнейших поставщиков газа в Турцию // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATNFE> (дата обращения: 22.08.2024)
93. Россия заняла в 2023 году третье место по поставкам природного газа в ЕС по трубопроводам // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATRDB> (дата обращения: 22.08.2024)
94. Россия разрешила импорт турецких фруктов // РБК [сайт]: rbc.ru – 2016. – URL: <https://clck.ru/3Cpv8o> (дата обращения: 22.08.2024)
95. Россия стала основным поставщиком энергоносителей в Турцию в 2023 году // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATuC7> (дата обращения: 22.08.2024)
96. Русские инвестиции в Болгарию // Wognews [сайт]: wognews.net – 2019. – URL: <https://clck.ru/3CZ4XJ> (дата обращения: 16.08.2024)
97. Санкции России в отношении Турции / ТАСС [сайт]: tass.ru – 2016. – URL: <https://clck.ru/3Cq8Lg> (дата обращения: 22.08.2024)
98. Северный поток // Газпром [сайт]: gazprom.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/39g6pY> (дата обращения: 17.09.2024)
99. Семь месяцев в ссоре: сколько Россия и Турция потеряли на конфликте // РБК [сайт]: rbc.ru – 2016. – URL: <https://clck.ru/3Cq8PR> (дата обращения: 22.08.2024)

100. Сидибе, П. Турция согласилась построить "Южный поток" и новую АЭС / П. Сидибе // Российская газета [сайт]: rg.ru – 2009. – URL: <https://clck.ru/3CYqtS> (дата обращения: 16.08.2024)
101. СМИ: Турция и США договорились о новой системе по антироссийским санкциям // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3C2PM4> (дата обращения: 16.08.2024)
102. Совместное заявление о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Президент России [сайт]: kremlin.ru – 2010. – URL: <https://clck.ru/3CZrWx> (дата обращения: 16.08.2024)
103. Список государств-членов // Международное агентство по атомной энергии [сайт]: iaea.org – 2023. – URL: <https://clck.ru/3DFVAe> (дата обращения: 17.09.2024)
104. Строящиеся АЭС за рубежом // Росатом [сайт]: rosatom.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CNA4d> (дата обращения: 17.09.2024)
105. Строящиеся АЭС за рубежом // Росатом [сайт]: rosatom.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATjRX> (дата обращения: 22.08.2024)
106. США пытаются повлиять на строительство АЭС «Аккую» в Турции // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DLLsr> (дата обращения: 17.09.2024)
107. Танер Йылдыз: Япония сможет решить все задачи в рамках реализации проекта АЭС «Синоп» // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2010. – URL: <https://clck.ru/39gcnP> (дата обращения: 17.09.2024)
108. Тихонов С. Против каких российских энергетических проектов США могут усилить санкции / С. Тихонов // Российская газета [сайт]: rg.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3AUFpg> (дата обращения: 08.09.2024)
109. Токио и Анкара достигли принципиального соглашения о строительстве АЭС "Синоп" // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2013. – URL: <https://clck.ru/39gdzX> (дата обращения: 17.09.2024)

110. Три нитки «Северного потока» повреждены: останется ли Европа без газа и как утечка повлияет на экологию? // Рамблер новости [сайт]: news.rambler.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/39g6Vh> (дата обращения: 26.03.2024)

111. Турецкие амбиции в Закавказье: Анкара усиливает влияние в регионе // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив [сайт]: russia-armenia.info – 2020. – URL: <https://clck.ru/3D3AYM> (дата обращения: 08.09.2024)

112. Турецкий марш Владимира Путина // Международный институт Новейших государств [сайт]: iines.org. – 2009. – URL: <https://clck.ru/3CYpWp> (дата обращения: 16.08.2024)

113. Турецкий парламент ратифицировал в среду соглашение с Японией о строительстве АЭС в провинции Синоп // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2015. – URL: <https://clck.ru/39ge82> (дата обращения: 17.09.2024)

114. Турецкий поток // ПАО «Газпром» [сайт]: gazprom.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3ATMR7> (дата обращения: 22.08.2024)

115. Турецкий поток даст четыре ветки // Независимая газета [сайт]: www.ng.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/39FBpt> (дата обращения: 08.09.2024)

116. Турция доверит Росатому строительство своей второй АЭС «Синоп» // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/39geeC> (дата обращения: 17.09.2024)

117. Турция и Южная Корея ведут переговоры о строительстве 4 атомных реакторов // Бизнес Online [сайт]: Neftegaz.RU – 2022. – URL: <https://clck.ru/3CNHUY> (дата обращения: 17.09.2024)

118. Турция и Южная Корея ведут переговоры о строительстве 4 атомных реакторов // Neftegaz.RU [сайт]: neftegaz.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/39gCW8> (дата обращения: 17.09.2024)

119. Турция играет на двух полях // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CqVbL> (дата обращения: 22.08.2024)

120. Турция не присоединяется к санкциям против России, заявил Чавушоглу // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3C2PRB> (дата обращения: 16.08.2024)

121. Турция проведет наземную операцию против курдских формирований, пишут СМИ // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3D6M3f> (дата обращения: 08.09.2024)

122. Турция резко сократила закупки российского сырья // РБК [сайт]: rbc.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3AUD65> (дата обращения: 08.09.2024)

123. Турция резко сократила закупки российского сырья. Ее потенциал для дальнейшего наращивания нефтяного импорта из России ограничен // РБК [сайт]: rbc.ru – 2022. – URL: <https://clck.ru/3C2ZK8> (дата обращения: 16.08.2024)

124. Турция сказала «хватит» российской нефти: поставки рухнули на 86% в декабре // The Moscow Times [сайт]: moscowtimes.io – 2022. – URL: <https://clck.ru/3C2ZRC> (дата обращения: 16.08.2024)

125. Турция снизила импорт российского газа на 18% // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ATQKd> (дата обращения: 22.08.2024)

126. Турция увеличила поставки оружия Киеву: почему нет жесткой реакции РФ // РИА Новости Крым [сайт]: crimea.ria.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CqVa9> (дата обращения: 22.08.2024)

127. Турция: Голубой поток – первый этап создания энергетического коридора // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2008. – URL: <https://clck.ru/3CRqtP> (дата обращения: 16.08.2024)

128. Убийство российского посла в Турции Андрея Карлова. Досье // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2017. – URL: <https://clck.ru/3CecQj> (дата обращения: 16.08.2024)

129. Черноморский роман // Коммерсантъ [сайт]: kommersant.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3AUEci> (дата обращения: 08.09.2024)

130. Шерешевский, М. Турция и Запад: современный этап отношений / М. Шерешевский // Новости Азербайджана и мира [сайт]: caliber.az – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CqVMB> (дата обращения: 22.08.2024)
131. Эксперт предупредил о риске остановки торговли между Турцией и Россией // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CqRVG> (дата обращения: 22.08.2024)
132. Эксперт: завоз топлива на АЭС "Аккую" позволит перейти к финальному этапу строительства // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CMqSt> (дата обращения: 17.09.2024)
133. Экспорт СПГ из России в Китай в 2023 году вырос на 23% // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2024. – URL: <https://clck.ru/3AVNFv> (дата обращения: 08.09.2024)
134. Энергопотребление в Турции бьет рекорд за рекордом // Yeni Şafak [сайт]: yenisafak.com – 2024. – URL: <https://clck.ru/3CNAB3> (дата обращения: 17.09.2024)
135. Эрдоган заявил, что Турция не признает вхождение Крыма в состав России // РИА Новости [сайт]: ria.ru – 2021. – URL: <https://clck.ru/3CogVY> (дата обращения: 22.08.2024)
136. Эрдоган извинился перед Путиным за сбитый Су-24 // ТАСС [сайт]: tass.ru – 2016. – URL: <https://clck.ru/3CePua> (дата обращения: 16.08.2024)
137. Южная Корея и Турция ведут переговоры по строительству АЭС // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2010. – URL: <https://clck.ru/39gcNj> (дата обращения: 17.09.2024)
138. Японо-французский консорциум выходит из проекта по строительству АЭС в Турции // Атомная энергия [сайт]: atomic-energy.ru – 2018. – URL: <https://clck.ru/39geGB> (дата обращения: 17.09.2024)
139. 19 апреля 1783 года Россия отобрала у Турции полуостров Крым // Московский комсомолец [сайт]: mk.ru – 2007. – URL: <https://clck.ru/3Cr93F> (дата обращения: 22.08.2024)

140. Average Russian oil exports by country and region, 2021-2023 // International Energy Agency [сайт]: [iea.org](https://clck.ru/3Chnwp) – 2024. – URL: <https://clck.ru/3Chnwp> (дата обращения: 22.08.2024)
141. Azerbaijan becomes second-biggest gas supplier to Türkiye // Report [сайт]: [report.az](https://clck.ru/3D2w3s) – 2024. – URL: <https://clck.ru/3D2w3s> (дата обращения: 08.09.2024)
142. Natural Gas left in the world (BOE) // Worldometer [сайт]: [worldometers.info](https://clck.ru/3Cmo6Z) – 2024. – URL: <https://clck.ru/3Cmo6Z> (дата обращения: 22.08.2024)
143. Pearson Correlation Coefficient Calculator // Social Science Statistics [сайт]: [socscistatistics.com](https://clck.ru/3D2Ypr) – 2024. – URL: <https://clck.ru/3D2Ypr> (дата обращения: 08.09.2024)
144. Siemens объяснили затягивание поставок оборудования для АЭС Аккую // Neftegaz.RU [сайт]: [neftegaz.ru](https://clck.ru/3DKzeC) – 2024. – URL: <https://clck.ru/3DKzeC> (дата обращения: 17.09.2024)
145. Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)
146. Turkey Natural Gas Imports From Russia // Trading Economics [сайт]: <https://clck.ru/3CzwpL> (дата обращения: 08.09.2024)
147. Turkey Tourism Statistics (2023 June Data) // Turkey Things [сайт]: [turkeythings.com](https://clck.ru/3CSwvP) – 2023. – URL: <https://clck.ru/3CSwvP> (дата обращения: 16.08.2024)
148. Who's Still Buying Russian Fossil Fuels in 2023? // VisualCapitalist [сайт]: [visualcapitalist.com](https://clck.ru/3ChuCo) – 2023. – URL: <https://clck.ru/3ChuCo> (дата обращения: 22.08.2024)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Данные для расчета коэффициента корреляции Пирсона

Год	Месяц	Общий объем импорта природного газа в Турцию ⁴⁹³	Объем импорта российского природного газа в Турцию ⁴⁹⁴
2021	Январь	6,51	2,85
	Февраль	6,42	2,54
	Март	6,23	2,77
	Апрель	5,06	2,68
	Май	3,85	1,99
	Июнь	4,36	2,56
	Июль	4,33	2,47
	Август	4,47	2,23
	Сентябрь	4,58	2,14
	Октябрь	4,97	2,00
	Ноябрь	5,50	1,73
	Декабрь	6,62	2,21
2022	Январь	7,18	2,79
	Февраль	6,70	2,52
	Март	6,65	2,96
	Апрель	4,36	2,02
	Май	3,99	1,54
	Июнь	4,11	1,81
	Июль	3,66	1,55
	Август	4,13	2,26
	Сентябрь	3,63	1,65
	Октябрь	3,46	1,01
	Ноябрь	4,41	0,80
	Декабрь	6,23	2,18
2023	Январь	6,48	2,30
	Февраль	6,42	2,21
	Март	4,89	1,53
	Апрель	4,27	1,84
	Май	3,94	1,10
	Июнь	2,50	0,76

⁴⁹³ Turkey Natural Gas Imports // Trading Economics [сайт]: tradingeconomics.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3Czwfg> (дата обращения: 08.09.2024)

⁴⁹⁴ Turkey Natural Gas Imports From Russia // Trading Economics [сайт]: tradingeconomics.com. 2024. URL: <https://clck.ru/3CzwpL> (дата обращения: 08.09.2024)

2024	Июль	3,24	1,78
	Август	3,91	2,43
	Сентябрь	3,52	2,04
	Октябрь	3,60	2,13
	Ноябрь	4,75	2,46
	Декабрь	6,48	2,27
	Январь	7,14	2,99
	Февраль	5,83	2,96
	Март	4,71	2,04
	Апрель	2,62	0,44
	Май	3,91	0,79